Сергей
Тармашев
ЖАЖДА ВЛАСТИ 5
ФРАГМЕНТАЦИЯ

Сергей
Тармашев
ЖАЖДА ВЛАСТИ 5
ФРАГМЕНТАЦИЯ

Annotation

Император убит, а Вечная Империя под ударом. Все сопредельные цивилизации, от Роя Ххзутов до разумных камней из Массива Тс, стремятся урвать лакомый кусок, грабя и захватывая приграничные области попавшего в беду государства.

Империя распалась на отдельные фрагменты. Самые могущественные Великие Доминионы объявили об автономности и отозвали для собственной защиты остатки боевых флотов, бросая слабые и дотационные регионы на милость оккупантов. Кто же станет спасителем государства, ведь день Мишкоатли, когда новый правитель сможет взойти по ступеням трона, подчинить себе силы Экстервита и уничтожить врагов, настанет аж через несколько лет?

- Сергей Сергеевич Тармашев
  -
  -
  -

Сергей Сергеевич Тармашев
Жажда власти 5. Фрагментация

© Тармашев С.С., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Галактика Теутио Тик*Аль, пространство Хаоса, пограничные территории созвездия Тенкатль, необитаемая солнечная система на королевской границе.

Карликовая планета, изрытая заброшенными шахтами, стволы которых обвалились тысячи лет назад, сиротливо ползла по ближней орбите угасающей звезды жалких размеров. Других космических тел

вокруг полумёртвого светила не было, между карликовой планетой и ближайшим к ней следующим земным шаром простиралось расстояние, вдесятеро большее, нежели от солнца до планеты-карлика. Вообще, планет в данной солнечной системе было немало: пять крупных и десяток поменьше, плюс пара обширных астероидных полей, но всё это располагалось ещё дальше, из-за чего с первого взгляда указанная система казалась совершенно пустой. В силу высокой удалённости от звезды и её невысокой светимости дальние планеты утопали в вечном мраке и запредельном холоде, что ещё сильнее усугубляло ощущение пустоты и абсолютной бесполезности.

Из документации, полученной Юлианой на новом месте службы, следовало, что данная солнечная система, проходящая в королевском реестре под названием Цметль, имела столь печальный вид не всегда. Когда-то давно, сотни тысяч лет назад, здесь располагался центр космической торговли, принадлежащий какой-то мини-империи, существовавшей в те времена в этой части Хаоса. Всё это происходило в тот давний и длительный период, когда Экстервит покинул Галактику Теутио Тик*Аль и находился где-то вне пределов нашего четырёхмерного слоя Вселенной. В ту пору Вечной Империи Тихуакан не существовало, точнее, она существовала значительно раньше, а на тот момент уже исчезла и ещё не появилась. Поэтому Теутио Тик*Аль была предоставлена сама себе, и всевозможных империй не-глобальных размеров на её территории существовало предостаточно.

Одна из таковых мини-империй занимала несколько созвездий в данной области космического пространства и прославилась тем, что несколько тысячелетий успешно соперничала с прилегающим к её границам пространством Роя Ххззутов. Термин «успешно соперничала» применительно к противостоянию с Ххззутами следует понимать как «не была завоёвана». Потому что древней мини-империи действительно удавалось сдерживать натиск Роя, но территориально потеснить Ххззутов она так и не смогла, несмотря на все попытки, наиболее успешные из которых ограничивались захватом пары-другой мёртвых ресурсных систем.

Сохранившиеся в исторических архивах официальные сводки тех давних лет гласили, что мощь оной мини-империи была невероятной, и от полного уничтожения жуков спасло исключительно бесконечное человеколюбие правящей династии. По столь же давним и тоже

архивным данным Роя, причина тысячелетнего паритета была более прозаической. А именно: в пространстве данной мини-империи не имелось живых планет с углекислотной атмосферой, и интересы Роя были направлены в противоположную сторону от её границ, туда, где таковые планеты были. Поэтому Ххззуты, по своему обыкновению, вели бесконечные войны, но происходили они в других созвездиях. Здесь же Рой ограничивался боевыми действиями, нацеленными на захват и удержание источников добычи ресурсов.

Как бы то ни было, сейчас уже неважно. Сто пятьдесят тысяч лет назад началась Третья Всеобщая Война, и в Теутио Тик*Аль вновь снизошли Высшие Силы в лице Эмиссаров Всевышнего. Или это был один Эмиссар, которого все принимали за нескольких, тут тоже никто ничего однозначного сказать не может. В общем, Эмиссар вернул в Теутио Тик*Аль Экстервит и возродил Вечную Империю Тихуакан. Две с чем-то тысячи лет длилась жесточайшая мясорубка Третьей Всеобщей, в которой местная галактика играла роль производителя высокотехнологичной боевой техники, и на её территории боевые действия со Светлыми не велись. Зато велись полутайные междоусобные войны за локальное господство, выгодные межгалактические контракты, месторождения стратегических ресурсов и так далее.

В общем после того, как Третья Всеобщая была с треском проиграна, в Теутио Тик*Аль нагрянули карательные флоты Сияющих, и началась раздача подарков а-ля «такие вот у нас хреновые подарки». Вырезать подчистую всю галактику Сияющие не стали, ограничившись выборочным уничтожением особо проштрафившихся. С выбором этих самых «проштрафившихся» тоже всё как-то очень мутно. Из архивов ничего толком не понять, современные историки сходятся в том, что все архивы кто-то специально подчистил. Либо это было сделано не кем-то одним, а всеми вместе по общему согласию, дабы исключить риски в дальнейшем.

Какие риски ожидались конкретно, тоже непонятно. Сохранились лишь туманные отсылки к неким слухам, будто не всё в той войне было однозначно. Будто карательные флоты Сияющих, выжигавшие целые планеты тех, кто поставлял на войну миллиарды боевых кораблей, почти не трогали планеты Ххззутов. Это по одним данным. По другим, каратели не трогали Ххззутов вообще. А ещё они прошли

мимо пространства цивилизации К*Ук*, тех самых птиц, на языке которых слово «ю*ла» означает «отремонтированное». Потому что цивилизацию К*Ук* карали какие-то другие разумные птицы, но тоже Светлые. И насколько та кара действительно была карой, никто теперь сказать не может. Но не это важно.

А то, что карательные флоты Сияющих не тронули Экстервит. Потому что Эмиссары или Эмиссар – фиг знает – сделали выводы из прошлого столкновения Сияющих с Экстервитом и обеспечили таковой каким-то механизмом маскировки. Когда Сияющие высадились в солнечной системе Экстервита, они его не нашли. Искусственная планета-куб, по одним данным, исчезла под полями преломления Высших Сил, засечь которые Сияющие были не в состоянии, как, впрочем, кто угодно. По другим данным, карательный флот Сияющих преследовал Эмиссара, и тот покинул наш слой Вселенной то ли через Экстервит, то ли верхом на нём, тут тем более ничего не поймёшь, ибо в архивах прямо сказано, что пути Господни неисповедимы и лучше не лезть в дела Эмиссаров, если планируешь прожить долго и счастливо.

Но перед тем как покинуть Теутио Тик*Аль, Эмиссар или Эмиссары сошлись в битвах с Высокомерными Светлыми, возглавляющими армады Сияющих, в нескольких местах этой галактики. Одним из таких мест была система Цметль. Что тут происходило в момент той резни, можно было только догадываться, потому что выживших свидетелей со стороны Тёмных не осталось. Ибо Высокомерные схлестнулись между собой не на шутку и резня здесь случилась воистину чудовищная. Миллионы кораблей погибли, по крайней мере, со стороны войск, защищавших галактику. Чтобы вырваться из смертельной блокады, Эмиссар применил всю свою мощь, результатом чего стал коллапс звезды и разрушение всего, что оказалось в радиусе такового коллапса.

Дальнейшие данные снова разнятся. Из одних источников следует, что таким способом Эмиссары отбились от Высокомерных Светлых на какое-то время, что позволило им добраться до Экстервита и покинуть наш слой Вселенной, ибо остальные пути побега к тому моменту были блокированы противником. Согласно другим архивным данным, в этой битве уцелел всего один Эмиссар, и шансов у него было немного. Поэтому он и сколлапсировал звезду, ибо это был проверенный приём:

Высокомерные Светлые в таких случаях бросают погоню и сосредотачиваются на спасении звезды и всех тех, кто может погибнуть в результате её взрыва. Спасли ли Высокомерные Светлые только своих четырёхмерных аналогов или же вообще всех, архивы умалчивали. Но скорее всего, спасены были все. Потому что сразу после того, как карательные флоты Сияющих покинули галактику, война за власть в этом секторе космоса вспыхнула подозрительно быстро со столь же подозрительно мощным размахом.

Какой бы из источников ни был достоверным, смысл их сводился к общему знаменателю: перед прибытием Сияющих Экстервит исчез, а после того, как они ушли, проявился. И в Теутио Тик*Аль вновь начался передел власти. На места правящих элит, уничтоженных карателями по всей галактике, начало претендовать огромное множество желающих, а в пространстве вновь возродившейся Вечной Империи Тихуакан вскипела императорская гонка. Которая относительно быстро завершилась восхождением на трон нового Императора и последовавшим за этим массированным применением Экстервита. В результате в границах Тихуакан установились железный порядок и тоталитарное благоденствие, за которым последовало укрепление и возвышение Империи. За её пределами переделка политической карты шла ещё долго, одни геополитические образования сменяли другие, прежние центры силы рушились, на их местах возникали новые, и так далее. Более-менее стабильное положение дел тут настало только в следующем тысячелетии.

Затяжная нестабильность, свойственная тем давним временам, и послужила причиной тому, что территории за границами Вечной Империи Тихуакан получили название «Пространство Хаоса». И если судить по архивам, оного хаоса тут имело место быть предостаточно. В частности, бывшая мини-империя, располагавшаяся в этих созвездиях, наполовину находилась в пространстве, оказавшемся в границах Тихуакан. Отошедшие к Вечной Империи территории, понятное дело, были утрачены навсегда, остальное раскололось на более мелкие государства, меж которыми немедленно вспыхнула борьба за власть. Войны шли несколько столетий и закончились возникновением то ли двух, то ли трёх десятков менее крупных территориальных образований.

Как правило, данные образования возникали в границах созвездий, так оборонять свою территорию было проще, и уже потом, набравшись сил, начинали попытки присоединить к себе соседние созвездия. Поэтому первые и наиболее затяжные попытки прорвать или удержать оборону происходили в пограничных системах. Система Цметль являлась таковой с тех пор и по сей день. Место для обороны получилось идеальное: беречь тут некого, свободного места много, вблизи светила, где нет возможности совершить гиперпрыжок, спрятаться негде, а вдали, там, где физика позволяет уйти в гипер, полно мёртвых камней всевозможного размера, на или среди которых можно успешно спрятать немаленьких габаритов флот.

За века различных оборонительных и захватнических войн система Цметль переходила из рук в руки десятки раз. И каждый из её новых владельцев, понимая, что вряд ли сможет удерживать систему вечно, торопился высосать из неё все ресурсы, до которых только позволяли дотянуться существующие на тот момент технологии. Закончилось всё тем, что солнечная система была выпотрошена подчистую, и в ней не осталось ничего, кроме изъеденных шахтами космических камней различных размеров. С того момента Цметль перестала представлять собой интерес как для захватчиков, так и для защитников и опустела навсегда. Более ста тысяч лет тут не имеется никакой промышленной и прочей активности, и даже пограничные сражения сместились к другим звёздам, в гравитационных колодцах которых можно было отыскать какие-либо ресурсы. Ведь все войны в конечном счёте ведутся с учётом того, чтобы обрести дополнительные средства, а не потерять их.

Долгое время система Цметль принадлежала какому-то мелкому королевству, которое ею не занималось, и потому здесь прижился местный космический криминалитет. Но два десятка лет назад в ходе своей экспансии король Ксикохтенкатль завоевал всё созвездие Тенкатль и объединил его под знаменем собственного королевства. Королевские войска перебили пиратов в системе Цметль, и какое-то время она вновь пустовала. Затем королевство Тенкатль усилилось до такой степени, что стала возможной дальнейшая экспансия, и здесь была тайно развёрнута база секретного шпионского дивизиона. Место удобное, учитывая, что Цметль является второй звездой от края

созвездия Тенкатль по отношению к близлежащему звёздному скоплению.

В котором располагается королевство клана Хуатиль, населённое Теками, которые отличаются от жителей созвездия Тенкатль незначительно и проживают на кислородных планетах со схожей гравитацией и биосферой. Собственно, план короля вполне понятен: он стремится заново объединить пространство, бывшее когда-то давно той самой мини-империей. Раз в те древние тысячелетия оные созвездия являлись одним государством, то они могут стать одним государством и теперь. А уже заполучив в свои руки подобную мощь, король сможет обратить свой взор дальше, на созвездия, населённые прочими разумными видами. Которые не являются ни Теками, ни кислородными формами жизни, и потому возни с ними будет значительно больше. Что, понятное дело, истинного монарха не останавливает, а лишь вынуждает провести более серьёзную подготовку.

База шпионского дивизиона, на которую Юлу привезли полгода назад, располагалась под поверхностью карликовой планеты. Расчёт командования был таков: данная планета является единственным небесным телом на солнечной орбите на огромное количество миллионов километров вокруг. Она как на ладони со всех сторон, и никто не станет прятать здесь какие-либо секретные объекты. Стало быть, искать таковые здесь тоже никто не станет, ибо очевидно, что тут их нет. Поэтому секретную базу дивизиона нужно расположить именно здесь. Разведчики врага, если таковые сюда явятся, будут искать что-либо очень далеко от звезды, там, где полно всяких космических дебрей, а за карликовой планетой противник станет наблюдать издали, дабы не демаскировать себя.

Но издали вражеские шпионы ничего не обнаружат в силу высокого уровня технологий невидимости, имеющихся на вооружении королевских войск. Так что база шпионского дивизиона будет спокойно и успешно функционировать у них под носом. Зато шпионы противника обязательно засветятся, потому что во всех космических дебрях данной солнечной системы королевской разведкой установлена масса замаскированного следящего оборудования. Во-первых, его наличие даёт возможность не только следить за всем, что происходит в этой системе, но и наблюдать за пространством противника. Точнее, за

гиперпространством, через которое могут быть протянуты вражеские трассы. Во-вторых, в случае обнаружения элементов данного следящего оборудования шпионы противника станут ещё больше уверены в том, что секретный объект разведки королевства Тенкатль, если он есть, находится где-то рядом. И их поиски пойдут по ложному следу.

Насколько замысел командования совпадает с действиями врага, пока было неясно. До сих пор в систему Цметль шпионы противника не прилетали. Ну или они настолько хорошо прятались, что пока замечены не были. База королевского шпионского дивизиона тоже до сего момента нападениям не подвергалась, что по крайней мере свидетельствовало о безопасности объекта на текущий момент. Сказать, что Юлу это устраивало целиком и полностью, было бы неправдой. Она, конечно, рада тому, что тут спокойно, но всё равно немного страшновато. Это не Первый Королевский Флот, прямое нападение превосходящих сил противника на который ещё не факт, что принесёт победу противнику. Там полно мощнейших кораблей, выстроенных по самым передовым технологиям, и рулят ими высокопрофессиональные экипажи и командиры, имеющие богатый боевой опыт. Первый Королевский на её глазах не раз доказывал, что способен если не уничтожить, то очень даже успешно рассеять втрое превосходящие силы противника.

А тут всего лишь секретная база, зарытая на глубину в два десятка километров под поверхностью планеты. Да, глубоко, и обнаружить не так просто. Но зато если обнаружат и разбомбят выходные штольни, то так и останешься на этой глубине похороненным заживо, пока не умрёшь от голода, жажды или удушья. Вообще, сиу-2–2 заверил её, что такое невозможно. Потому что база сегментирована и имеет десяток входов-выходов, расположенных от центральных сегментов на удалении от нескольких сотен метров до нескольких десятков километров. Ни одна из выходных штолен не поднимается на поверхность явно, все они сопряжены с глубокими кратерами и воронками от мощных орбитальных ударов стопятидесятитысячелетней давности. Шпионские корабли покидают базу через штольни уже под полями преломления и в режиме невидимости поднимаются по жерлу кратера или воронки до поверхности. Отследить все выходы тайно невозможно.

Для полного вскрытия всей структуры базы противнику придётся открыто вторгнуться в систему Цметль и начать тщательное сканирование карликовой планеты с её ближней орбиты. А это означает скорое прибытие королевского флота со всеми вытекающими последствиями. Юлиану данное объяснение успокоило лишь отчасти.

– А если в этот момент королевский флот будет вести бои где-то в другом месте? – возразила она. – И окажется скован войсками противника несколько недель или даже месяцев? Тогда врагу ничто не помешает провести и сканирование, и глубинную бомбардировку объекта!

– На этот случай в каждом сегменте базы существуют автономные буровые комплексы, – заверил её медицинский андроид. – Это своего рода аварийно-спасательные шаттлы, только подземные. Бур способен принять на борт порядка двух десятков единиц личного состава и самостоятельно пробить тоннель в произвольном направлении. Данный комплекс полностью автономен, отлично экранирован и укомплектован неплохим полем преломления. Всё рассчитано на полугодовой срок эксплуатации, включая пищевое обеспечение. За полгода войска противника либо будут разгромлены, либо покинут систему Цметль самостоятельно, потому что решат, что база уничтожена полностью, вместе со всем личным составом. Бур самостоятельно выберется на поверхность и в самом крайнем случае подаст сигнал бедствия.

– Который услышит кто? – не унималась Юлиана. – Силы противника?

– Как я уже сказал, – сиу-2–2 являлся андроидом, и потому терпение его было бесконечным, вывести его из себя было невозможно по определению, – подача сигнала бедствия является крайним случаем. В не-крайнем случае мы доберёмся до тайника, расположенного в противоположном полушарии, где укрыт разведывательный корабль.

– На котором улетит кто-то до нас? – вкрадчиво уточнила Юла. – Мы ведь не единственная разведгруппа на этой базе! Нам вообще хватит этого бурового комплекса в случае чего? Их вроде по два на каждый сегмент, а в сегменте пять разведгрупп!

– Четыре, – мягко поправил её медицинский андроид. – По десять единиц личного состава в каждой. В вашей группе двенадцать единиц: вы, я и десять бойцов. Суммарно сорок две единицы личного состава

на сорок мест в двух аварийных буровых комплексах. Но андроидам требуется значительно меньше места и прочего обеспечения, так что все поместятся. Резервный разведывательный корабль предусмотрен для каждого сегмента базы.

– Но он же не способен принять на борт два десятка Теков! – Юлиана предприняла последнюю попытку показать себя несчастной. Весь этот перечень упрёков с самого начала не был особо стройным, просто ей было грустно и хотелось обвинить в своих несчастьях кого-нибудь. – Туда и десяток едва вместится!

– Для вас предусмотрен отдельный разведывательный корабль, – авторитетно объяснил сиу-2–2. – Его координаты известны только нам, вашим андроидам. Все мы уместимся в корабле, даже если обойдётся без потерь. Не переживайте, икс-лейтенант! Выполняйте наш договор, и мы вытащим вас из любой ситуации!

– Договор в силе, – вздохнула Юла. – Только на него и надеюсь.

С момента того запоминающегося побега от эскадры Ххззутов, когда она со своими андроидами на дважды продырявленном десантном боте чудом доползла до крейсера якобы частной военной компании и ушла в прыжок прямо под огнём жуков, столь жутких приключений у Юлианы больше не было. Хотя изрядно понервничать пришлось и после. Ххззуты преследовали её по пятам, и смертельной игрой в прятки её команда занималась больше месяца. Под конец всё это даже стало восприниматься Юлианой как некая опасная, но привычная обыденность: крадёшься где-нибудь в глубоком космосе на задворках чужого пространства под полями преломления и ждёшь, когда оборудование засечёт в гиперпространстве приближающуюся к тебе массу.

Собственно, ей самой ничего делать не приходилось, только ждать и бояться. Остальным занимались её андроиды. Сама Юла даже не видела преследователей ни разу, ограничиваясь наблюдением за отметками на тактических экранах, чему была несказанно рада. Ибо визуальный контакт означал бы только одно: меры конспирации рухнули, её крейсер обнаружен противником и с минуты на минуту будет уничтожен. Потому что справиться с целой эскадрой одинокий крейсер не сможет, даже если он изготовлен королевством Тенкатль.

Но к счастью, всякий раз всё заканчивалось хорошо. Крейсер Юлианы уходил от погони заранее и перемещался в одну из

бесконечного количества безжизненных солнечных систем, находящихся в пространстве клана Хуатиль. Из созвездия Тенкатль крейсер ушёл ещё в момент того памятного бегства с шахтёрской станции, и с тех пор Ххззуты искали Юлиану в чужом пространстве. Сам клан Хуатиль предпочёл не замечать присутствия эскадр Роя в безжизненных системах собственных территорий, что сиу-2–2 объяснял тонкостями дипломатических интриг. Клану Хуатиль сейчас не нужен конфликт с Ххззутами, а Рой в настоящий момент не заинтересован в развязывании ещё одной войны.

Ибо и те и другие ведут наступление на пространство Вечной Империи, причём клан Хуатиль перебрасывает свои войска на имперские территории посредством кротовых нор, так как прямых границ с Тихуакан не имеет. Между кланом Хуатиль и Вечной Империей находится созвездие Тенкатль, и ни для кого не секрет, что король Ксикохтенкатль рассматривает возможность завоевания созвездия Хуатиль. Поэтому вступление в войну с Ххззутами, равно как с кем-либо другим, ставит клан Хуатиль в угрожающее положение: королевство Тенкатль может воспользоваться тем, что войска клана скованы войной на два фронта, и начать вторжение. Поэтому Хуатиль будут делать вид, что ничего не знают о поисковых эскадрах Роя, действующих в безжизненных секторах их пространства.

Тем более что Ххззуты тоже не афишируют своё присутствие. Как уже было сказано, им ещё одна война не нужна. Рой ведёт вторжение на территорию Первой Лиги Пограничных Миров Вечной Империи, которая, кстати, теперь стала Великим Доминионом Ксистеки, потому что разжилась претенденткой. Но теперь всё это Юлиане глубоко пофиг, потому что она стала идеальной красоткой, которую Экстервит не пустит в пределы Империи, и на обилие претендентов ей плевать, будь их хоть двадцать, хоть сто двадцать. В общем, Ххззуты захватили примерно половину Великого Доминиона Ксистеки, а вот вторую половину им взять не удалось. Потому что Ксистеки сосредоточили там всё, что у них было, и в придачу привлекли союзников из числа всякой пограничной имперской мелочи. Полученный кулак оказался хоть и допотопным, но внушительным, и продвижение Роя сильно замедлилось.

Сиу-2–2 утверждал, что в обычных условиях Рой сломил бы сопротивление и такого противника, потому что имперские военные

технологии – это полный отстой. Но в сложившихся реалиях у Ххззутов слишком много заморочек: удерживать захваченные территории и обеспечивать разработку их ресурсной базы, удерживать плацдарм в центре Империи, устроенный ими в системе Кин*Оль, а это реально центральные имперские секторы, и воевать с союзом двух Диких кланов, атакующих Рой с тыла, на направлении, противоположном имперской границе. Со всеми этими задачами Ххззуты справляются успешно, и для того, чтобы данный успех сохранялся, Рой не станет увеличивать количество противников.

Наоборот, дипломаты Ххззутов в кои-то веки демонстрируют невиданное дружелюбие и коммуникабельность, предлагая всем желающим платные услуги по транзитной доставке войск через систему Кин*Оль вглубь имперских территорий. Несмотря на неудачу цивилизации Ун*Мирт, желающие находятся, и жуки на этом неплохо зарабатывают. Ун*Мирт, кстати, тоже никуда не делись. Просто после поражения в пространстве Кетцали сменили точку приложения усилий. Короче говоря, все, кто только может, грабят расколовшуюся на части Вечную Империю, пока это реально, и Ххззуты проводят набеги на центральные части Тихуакан одновременно с атаками своих транзитёров. Всех всё устраивает, и потому ни Рой, ни клан Хуатиль не станут менять устоявшееся статус-кво всего лишь из-за какой-то мелкой негласной поисковой операции.

Юле пришлось признать, что сиу-2–2 разбирается в происходящем, и полностью положиться на его компетентность. Вообще, её устраивал заключённый с андроидами договор: она выполняет их рекомендации, хоть является человеком, а они андроиды, и не мешает им себя спасать. Соответственно, её не волнует, как именно они это сделают, главное, чтобы она выжила, дабы впоследствии иметь возможность насладиться своим совершенством. И в этом заключалось главное неудобство: как только с Юлианы сняли регенеративные пластыри, она реально стала суперкрасоткой. Даже по местным меркам её тело было совершенным! Ну, по крайней мере, снаружи точно. Взгляд со стороны не найдёт в ней изъянов, хотя медицинское сканирование, конечно же, обнаружит оных целую гору. Но это уже ерунда, для возни с проблемами медицинского характера у Юлианы есть медблок, сиу-2–2, а позже появится целый домашний

стационар, как только её все оставят в покое и король организует ей собственный тропический остров с ультрасовременной асьендой.

Внешне Юла стала идеальна, и желание продемонстрировать себя окружающим сильно грызло её изнутри. Не то чтобы она хотела прям ходить голой по улицам мегаполиса, это бред. Но вот надеть наряд, подчёркивающий собственное совершенство, показаться на публике и ловить на себе недвусмысленные мужские взгляды, особенно на фоне других красивых девушек, это ей сейчас бы не помешало. Очень хочется получить доказательства своего совершенства не в медицинских отчётах и анатомических формулах, а от реальной жизни. В особенности от Ксочипепа. Теперь-то в его взгляде точно не сможет появляться брезгливость, отравлявшая Юлиане жизнь весь прошлый год!

Но в силу ведущейся борьбы за выживание ни о каких дефиле не может быть и речи, тут бы не погибнуть. Крейсер Юлианы за время погони сменил два десятка безжизненных солнечных систем, никогда не покидая режима невидимости, и только после этого ему удалось окончательно запутать преследователей. Эскадра Роя то ли отстала, то ли ушла искать Юлу в другом направлении, в общем, сиу-2–2 явился к ней и сообщил, что аппаратура дальнего обнаружения не видит в гипере погони и самое время переместиться к новому месту службы. Что и было сделано в режиме максимальной маскировки. То есть до системы Цметль крейсер полз по гипертрассе ещё полмесяца.

На новом месте условия обитания мало чем отличались от предыдущих, разве что кубрик Юлиане выдали попросторней. Шпионский дивизион являлся секретным подразделением, поэтому шпионские команды были распределены по разным сегментам базы в зависимости от выполняемых задач. Перемещение между сегментами без конкретной необходимости было запрещено, да и делать там просто так нечего. Сегменты являются типовыми, они похожи друг на друга, как клоны, и всё, что есть у соседей, имеется и у тебя. Знать соседей в лицо тоже запрещено, согласно инструкции, лицевой щиток гермошлема должен всегда находиться в режиме визуальной непроницаемости, и опознавание сослуживцев производится по уникальному изотопному следу. Юле тоже имплантировали в кости челюсти такой изотопный идентификатор, пообещав потом извлечь. Сиу-2–2 сказал, что в отличие от всех остальных у Юлианы данный

идентификатор съёмный, что очень дорого и сложно. Другим шпионам, как правило, он устанавливается раз и навсегда, словно естественная биометрия организма.

В таких обстоятельствах ни показать себя на людях, ни получить фитбек в виде визуальной реакции не получится. Показывать своё лицо Юлиана и сама желанием не горела, потому что не дура. Продемонстрировать тело можно было только в шпионском экзоскафандре, а это уже не то. Изготовленное для неё снаряжение было женским, то есть плотно облегало фигуру, повторяя её очертания, но это боевой комплект, а не гламурный наряд. На нём раскреплены элементы амуниции и прочего оборудования, плюс толщина изделия, включая гибкое бронирование, и так далее. Естественно, что идеальные очертания фигуры не передаются. А тут ещё выяснилось, что в сегменте секретной базы, в которой была размещена команда Юлы, расположились ещё три шпионские команды, и все они укомплектованы девушками.

Что и понятно, ибо так должно быть, если Юлиана хочет затеряться от всех, кто заинтересован в её обнаружении. Но всё равно немного напрягало: помимо тебя вокруг тридцать молодых женщин, все с отличными внешними данными, свойственными полноценному генотипу, и в шпионском снаряжении твоё идеальное совершенство никому не оценить. Спустя пару месяцев она выяснила, что многие девушки под различными официальными предлогами посещают соседние сегменты базы, укомплектованные мужским личным составом то ли наполовину, то ли даже больше. Кто-то из сослуживиц с весёлым хихиканьем рассказывал о таких «свиданиях вслепую», когда поболтать с мужиками можно, а снимать шлем нельзя. Сиу-2–2 сказал, что командование базы негласно поощряет подобные контакты с целью увеличения сплоченности личного состава. Если кто-то попадёт во вражескую засаду или ловушку, то у других будет больше мотивации рисковать своей жизнью в спасательной операции.

Юлиане от этого не легче, потому что свидания вслепую её не интересуют. Ей нужен Ксочипеп! Это программа-максимум. А программа-минимум – это видеть, как те, по чьим меркам ты прежде была инвалидным уродцем, восторгаются твоей идеальностью! Но получить всё это можно только после того, как Рой Ххззутов окончательно от неё отстанет, и приходится ждать, когда это

произойдёт. Непонимание сроков очень напрягало, и Юла пожаловалась на это сиу-2–2. В ответ медицинский андроид спрогнозировал, что Рой потеряет к Юле интерес после следующего открытия порталов Ловчей Сети.

Потому что Ловчая Сеть, как известно, зажигается только в зоне действия Экстервита, в силу чего у пространства Хаоса не бывает возможности самостоятельно вытащить из портала претендента. Но теперь, когда у Ххззутов имеется обширное количество захваченных имперских территорий плюс плацдарм в самом центре Империи, у жуков будет достаточно возможностей для обретения претендента. Даже если Рой не сможет заполучить Величайшего своими силами, они наверняка купят его у посредников, предложив крупную сумму. После этого факт существования Юлианы, которая к тому же перестала претендовать на трон, что она во всеуслышанье подтвердит в подходящий момент, перестанет быть для Роя раздражителем. Учитывая, что последнее время Экстервит зажигает порталы Ловчей Сети ежегодно и в большом количестве, ждать Юле осталось не более полугода.

Пережить эти пять месяцев она как-нибудь сможет, это понятно. Но просто так сидеть на базе взаперти было уныло, и Юла попросила сиу-2–2 организовать ей доступ в королевскую систему связи. Чтобы смотреть королевские каналы и вообще иметь возможность просматривать всё вещание, которое принимают внешние антенны секретной базы. Вдруг это поможет ей найти Ксочипепа! А если даже не поможет, то так Юлиана будет в курсе происходящих в галактике событий и сможет выработать стратегию своих дальнейших действий после завершения периода её затворничества. Она понимает, что эта база есть объект секретный, и потому сразу обещает не использовать полученный доступ как-нибудь глупо или неосторожно. Сиу-2–2 обещал поговорить на эту тему с генералом Ксокойотлем, как только последний выйдет с ним на связь.

Доступ к приёмникам секретной базы ей дали через неделю, но вести безопасное прослушивание эфира можно было только средствами радиорубки базы, и выдачу такового доступа Юлиане надо было как-то объяснить начальнику секретной базы. Потому что в целях обеспечения максимальной степени конспирации возглавляющий секретную базу икс-майор ничего не знал об истинном

происхождении икс-лейтенанта Юлы. Для него она была одним из командиров шпионских команд, базирующихся на вверенном ему секретном объекте. Чтобы всё выглядело правдоподобно, королевская разведка прислала икс-майору уведомление о том, что команда икс-лейтенанта Юлы задействована в рутинной разведывательной операции, направленной против клана Хуатиль, и потому выполняет задачу по подготовке каких-то там секретных мероприятий. Поэтому работает автономно, по личной программе действий, предписанной ей штабом.

Дабы соответствовать изменениям в легенде, Юле вновь пришлось начать тренировки по профессиональной подготовке. В план-график базы были включены её занятия по рукопашному бою, под которые выделялось помещение спортзала. Во время таких тренировок Юлиана стояла в спаррингах с лидером своих боевых андроидов, что оказалось в разы не так больно, как с Ксочипепом. Андроид-сержант не занимался симулированием тренировочного процесса и бил её по-настоящему, но вкладывал в удар ощутимо меньше силы и не запрещал оставлять медблок включённым на полную мощность. В итоге Юла была вынуждена признать, что её успехи в постижении рукопашной науки значительно замедлились, но это пофиг, потому что требуется ей исключительно для маскировки и драться за трон она больше не будет.

Помимо рукопашной подготовки пришлось возобновить огневую и техническую. Стрелять в активные мишени, отвечающие тебе огнём, пусть не летальным, но весьма болезненным, интересней не стало. Даже наоборот, без Ксочипепа стараться было не для кого, а самой ей это вообще не надо – огребать паралитические разряды при каждой ошибке. Огневую приходилось терпеть, но отказаться было нельзя, и Юлиана сосредоточилась не столько на меткой стрельбе, сколько на ловких уклонениях и прочего использования всяких складок и особенностей местности, исключающих или хотя бы снижающих приходящий по тебе урон. В этом свете её шпионское снаряжение Юле нравилось, потому что вместо открытого бодания с мишенями подразумевало вырабатывание навыка хорошо прятаться и умения восстанавливать режим невидимости в случае обнаружения. В какой-то мере это оказалось даже интересным.

Но самым увлекательным мероприятием из всех тренировок стала техническая подготовка. Во время занятий по взлому за Юлу всё делал её уникальный Адаптивный Автопилот, ей лишь оставалось выучить тонкости его применения. Это оказалось сложно только поначалу, потом Юлиана приноровилась разбираться в его режимах и их особенностях и париться стало не о чем. Да, без своего АА она ничего не сможет, но это тем более пофиг, потому что без него Юла не окажется никогда, ибо он интегрирован в личный медблок, а личный медблок у неё изготовлен индивидуально и частично имплантирован в левое предплечье. После всех операций доктора Куори он стал выглядеть вообще круто, словно элегантное тату из тонких и гибких композитных сплавов. Медблок не только не портил внешний вид Юлианы, но даже добавлял оному этакую боевую изюминку. Очень сексуально!

Главное же развлечение состояло в том, что тренировок по вождению боевых роботов на секретной базе не было. База секретная, её оборона состояла из надёжно спрятанных огневых точек и была рассчитана исключительно на то, чтобы задержать штурмовые подразделения противника до тех пор, пока персонал базы не покинет её посредством автономных буровых комплексов. Держать тут кучу боевых роботов никакого смысла нет. Поэтому занятия по управлению роботами были заменены на занятия по пилотированию шпионских кораблей. Которые проводились не только на тренажёрах, но и на настоящих кораблях-разведчиках. У команды Юлианы имелся собственный шпионский корабль, и она строго по графику вылетала на нём на положенные тренировки.

Управлял шпионским кораблём один из андроидов её команды, который имел вспомогательную пилотскую матрицу, Юлиана занимала место второго пилота. Шпионский корабль по всем правилам конспирации, находясь в режиме невидимости, поднимался по выходной шахте, проникал через неё в жерло старого ударного кратера, выходил на поверхность и под полями преломления удалялся от карликовой планеты на какое-то безопасное расстояние. Потом в режиме форсажа долго мчался к окраинам системы, и в это время Юлиане разрешалось порулить. Нестись на огромной скорости через пустоту быстро надоедало, потому что без посторонних ориентиров никакой скорости не ощущалось вообще и создавалось впечатление,

будто шпионский корабль стоит на месте, а его приборы заглючило на отметках максимальных скоростей.

Зато по прибытии в облако астероидов всё становилось очень увлекательным. Носиться мимо каменных россыпей было весело и в общем-то безопасно, потому что пилот-андроид мог в любой момент перехватить управление, а Адаптивный Автопилот исправлял грубые ошибки её пилотирования мгновенно. Гонять на шпионском корабле Юле зашло гораздо больше, чем учиться на нём же прятаться от всех подряд, но в конечном итоге командир базы ожидал увидеть от неё именно шпионские навыки, поэтому пришлось вникнуть в некоторые нюансы профессии. Вся эта возня с тренировками и подготовками достигла цели, и выделение в распоряжение Юлианы помещения радиорубки-дублёра было воспринято командованием базы без каких-либо вопросов или недоумения.

Работать в дублирующем радиоцентре Юле разрешалось только на приём, других возможностей ей не подключили, ибо режим секретности, но зависать в различных информационных сетях это совершенно не мешало. За пару месяцев она вникла в текущее положение дел вполне сносно, и сложившаяся ситуация в какой-то мере её успокоила. Хотя без печальных эмоций тоже не обошлось.

Из хорошего было то, что под натиском многочисленных кланов пространства Хаоса Вечная Империя раскололась на несколько крупных частей. Самые сильные имперские субъекты не пожелали растрачивать свои силы в битвах за бесконечную ораву слабых дотационных регионов и объявили себя временно автономными пространствами, с нетерпением ожидающими прихода нового Императора. И отказались платить имперские налоги. А ещё они не только оставили себе все войска, как собственные, так и собранные во исполнение указа Регентского Совета о всеобщей мобилизации, но и растащили остатки сильно потрёпанных имперских вооружённых сил. Большая часть имперских флотов к тому времени понесла тяжёлые потери и очень быстро согласилась на предложение временно автономных субъектов «прикомандироваться» к их собственным войскам в обмен на надлежащее обеспечение, ремонт, жалованье и так далее. Главным же мотивационным фактором явилось всеобщее согласие претендентов в случае восхождения на престол признать все

вышеуказанные действия единственно верными в сложившейся ситуации.

По итогу Регентский Совет остался королями без королевства и перестал влиять на глобальное положение дел. Но полностью своего влияния Регенты не утратили, потому что тоже что-то там предприняли, тут начинались политические дебри, в которых Юлиана мало что понимала и ещё меньше испытывала желания во всём этом унылом болоте разбираться. Короче: Регентский Совет объединился с высшим имперским чиновничеством, оставшимся без Империи, или что-то вроде того. У них даже появились какие-то войска, которые были торжественно направлены Регентами на охрану системы Экстервита. То есть себя любимых.

Централизованное сопротивление Империи силам вторжения окончательно прекратилось. Теперь каждая автономия была сама за себя и самостоятельно решала проблемы защиты собственных территорий. Не приходилось удивляться, что удавалось это всем неодинаково. Кто-то был сильней, кто-то слабей, чьи-то территории находились на периферии и потому подверглись массированной агрессии, а чьи-то пространства располагались в имперском центре, добраться докуда имел возможность далеко не каждый клан Диких. Результатом всего этого явилась консолидация мелких имперских Лиг и цивилизаций вокруг сильных лидеров, обеспечивших возникновение достаточно мощных очагов имперской обороны, и оккупация силами Хаоса тех, кому повезло меньше. Ибо многие имперские цивилизации находились слишком далеко от сильных мира сего либо просто располагались на отшибе в силу географического положения.

На текущий момент различными Дикими кланами было захвачено порядка десяти процентов имперского пространства и на ещё вдвое большие территории велось наступление прямо сейчас. Если послушать многочисленных аналитиков и прочих обозревателей, то данные темпы вскоре должны будут снизиться, потому что всё очень сложно и крайне неоднозначно, но лично Юлиане на всё это было пофиг. Потому что её устраивало главное: силы Хаоса уже в Империи, так что при следующем открытии Ловчей Сети у всех желающих появятся свои претенденты и о ней забудут. Прогноз сиу-2–2 выглядит вполне реальным, и долго сидеть здесь, прячась от всех, ей не

придётся. Через полгода все займутся своими амбициями, а она заживёт нормальной жизнью и отыщет Ксочипепа.

В этом месте и крылось определённое разочарование. С момента исчезновения Ксочипепа прошло полгода, но обнаружить следы его присутствия Юле не удавалось. Насколько она поняла, Ксочипеп получил за неё если не пятьдесят миллионов Иче, как обычные Ловчие, то не меньше половины этой суммы уж точно. Даже если представить, что вместо пятидесяти миллионов ему выплатили двадцать пять, это всё равно совершенно огромные деньги. Не на каждой аграрной планете найдётся настолько богатый человек. Так что появление столь состоятельного гостя, как надеялась Юлиана, не останется незамеченным хотя бы в финансовой среде, ведь где-то же Ксочипеп должен хранить свои деньги. Не в чемодане же он их таскает.

Но её попытки как-то отследить появление новых миллионеров где-нибудь в общепризнанных курортных зонах известных ей кланов Хаоса пока ни к чему не привели. Видимо, данных для поиска было недостаточно, потому что Ксочипеп с самого начала хорошо прятался, он это умеет, он же профессионал. Да и территории Хаоса совсем немаленькие, они всего на двадцать процентов меньше имперских, это сорок процентов целой галактики, вообще-то совершенно гигантское пространство! Как его найти?! Мысль о том, что к поискам надо привлечь Протею с Пассифлорой, которая поначалу показалась ей глупостью, теперь возникает всё чаще. Они должны что-то знать о его планах! Хотя бы смутно! Ксочипеп состоял с ними в отношениях несколько лет, не мог же он вообще не рассказывать собственной женской паре о своих планах!

Чтобы цветочная пара из зависти вместо помощи не стала ей мешать, Юлиана даже придумала довольно стройную историю, объясняющую её заинтересованность в поисках Ксочипепа. Типа, он нужен ей в качестве высококвалифицированного инструктора, чтобы не допускать ошибок в освоении своего нового тела, и никому другому она не может довериться, ибо кругом враги и потенциальные убийцы, а у Ксочипепа теперь много денег и вряд ли недоброжелатели смогут его перекупить. И вообще, это не её затея, а рекомендация королевской разведки, переданная ей по неофициальным каналам. Потому Юла Ксочипепа и ищет, и так далее в том же духе.

Однако оказалось, что найти Пассифлору с Протеей она тоже не может. Потому что после завершения реабилитационного периода цветочную пару перевели из восстановительного Центра куда-то в секретные подразделения, и информации о их нынешнем месте службы нигде нет. И никто ими не интересуется, потому что интерес к императорской гонке в королевстве Тенкатль постепенно сходит на нет, а цветочная пара далеко не главные действующие лица той памятной эпопеи. В целом население королевства несколько раздосадовано тем, что Юле сделали операцию, поставившую крест на императорской гонке, прямо во время смерти Императора Леонида.

Согласно данным опросов, подданным Его Величества понравилось получать доходы от разграбления имперского пространства и нравилась идея участвовать в борьбе за трон, поэтому утрата Юлой возможности претендовать на престол сейчас, когда всё только началось, воспринималась многими с заметным разочарованием. Однако общие настроения народа всё равно были на стороне короля Ксикохтенкатля. Потому что подавляющее большинство электората посчитало правильным исполнение Его Величеством данного Юле слова. Во-первых, это лишний раз доказывает, что слово короля незыблемо. А во-вторых, войны с Роем Ххззутов не хочет никто. Это не с Вечной Империей воевать, у которой технологии отстают на полвека, Рой ведёт войны постоянно. Ххззуты многочисленны, плодовиты, быстро восстанавливают утраченные в тяжёлых мясорубках войска, имеют неплохие технологии и великолепных военных. Противостояние с жуками лёгким не будет.

Так что отъезд Юлианы из пространства Тенкатль подданные Его Величества посчитали правильным ходом. На этой почве интерес к персоне Юлианы заметно снизился, а ко всем прочим участникам той истории и вовсе сошёл на нет. Журналисты и репортёры больше не интересовались цветочной парой, и никто даже не заметил их исчезновения. Впрочем, Юла была уверена, что Протею и Пассифлору вернули обратно, в полк боевых роботов Первого Королевского флота, и искать их нужно там. Это секретное подразделение, адрес которого не найдёшь всего лишь по запросу в общий информационный реестр королевства, но Юлиана прекрасно знала, где вести поиски, и потому сразу же составила соответствующий рапорт и отправила его на имя генерала Ксокойотля.

Ответ от генерала пришёл не сразу, но в целом всё оказалось лучше, чем Юла ожидала. Ксокойотль не отказал ей в помощи, даже наоборот, обещал негласно дать понять цветочной паре, что командование благосклонно воспримет их дистанционное содействие бывшей претендентке на трон. В настоящий момент цветочная пара в составе своего подразделения находится на боевом задании в пространстве Тихуакан, но по возвращении их выведут на секретную связь с Юлианой. Это Юлу устроило, и в ожидании разговора она продолжила поиски Ксочипепа на известных курортных планетах пространства Хаоса.

Занятие это простым не оказалось вообще никак. Территории Хаоса имели совершенно гигантские масштабы, хоть и были меньше имперских. Но понятие «меньше» относилось исключительно к объёмам занимаемого космического пространства. Численно же количество цивилизаций Хаоса превосходило имперские более чем вдвое. Потому что субъекты Империи всякий раз укрупнялись, стоило на престол взойти очередному Императору. Сиу-2–2 сказал, что чем меньше субъектов, тем проще высшему руководству управлять громадной Империей, а самим субъектам проще выбивать из руководства для себя всякие преференции.

В пространстве Хаоса же ситуация иная: укрупнение, как правило, происходит в рамках возникновения наступательных и оборонительных союзов, создающихся ради развития или сохранения экспансии. Как только внешняя угроза проходит, внутри объединений начинают усиливаться разногласия по вопросам бюджета, прибыли, торговли, налогов и взаимные претензии относительно делёжки всего этого. Поэтому основанные на равноправии объединения быстро распадаются на отдельные цивилизации или их группы, которые при необходимости могут как возобновить распущенный союз, так и войти в совершенно новый. Объединения, основанные на тоталитарной модели управления, так быстро не распадаются, но проблема у них схожая: всё держится на монархе. Пока он жив, объединение существует. Как только он умер, всё вновь распалось на отдельные кланы. Поэтому король Ксикохтенкатль и стремится завоевать созвездие Хуатиль. Там живут Теки, схожие с нами много в чём, и объединение подобных друг другу видов способно просуществовать

дольше, нежели объединение неподобных. Потому что есть хоть какой-то цементирующий фактор.

Цементирующий фактор, как убедилась Юла, действительно был. И заключался он хотя бы в том, что все остальные разумные цивилизации, располагающиеся вокруг созвездий Тенкатль и Хуатиль, были негуманоидными. Кремниевые жуки Ххззуты, ртутные камни Тс, где-то ещё глубже жили те самые К*Ук*, разумные птицы, здоровенные и агрессивные, с исторической враждебностью к Текам, и так далее. Всевозможных Чужих хватало, в пространстве Хаоса их было значительно больше, нежели Теков. Поэтому Юлиана пыталась понять, как станет действовать Ксочипеп – он не любитель Чужих и потому будет селиться на планетах Теков или же, наоборот, выберет цивилизацию Чужих, чтобы там его никто не искал?

А что, это вполне реально! Заселиться инкогнито к каким-нибудь разумным растениям и жить там на собственном тропическом острове в своё удовольствие, не привлекая к себе внимания! Тем более что у вегетативных цивилизаций есть пара десятков планет, входящих в топовую сотню лучших курортов пространства Хаоса. Юла смотрела их рекламные видосики – очень круто, Сейшелы с Карибами нервно рыдают в сторонке! Она бы не отказалась там жить! Лишь бы только не в одиночестве. Вот с Ксочипепом бы запросто! И пофиг, что никто не видит её совершенства, всё равно тут этим особо не удивишь, зато он видит! После всех произошедших с Юлой изменений он будет полностью удовлетворён её внешним видом! Да и всем остальным тоже. И вообще, теперь он поймёт, что, по сути, обязан своей новой жизнью именно ей! Без неё так бы и оставался вечным ланд-капитаном!

Ободрённая этой мыслью, Юлиана в очередной раз подключилась к интерфейсу управления радиорубкой-дублёром и принялась зависать в различных информационных сетях, чьи трансляции улавливали мощные локаторы шпионской базы. За несколько месяцев практики она натаскалась принимать не только отчётливо фиксирующиеся сигналы, например, бесплатные королевские информационные частоты пространства Тенкатль и социальную сетку вещания клана Хуатиль, но и слабые сигналы, и затухающие колебания, и даже остаточные вибрации космической материи, реагирующие на давно угасшие радиопередачи.

Поначалу это было довольно интересно – слушать отголоски событий, закончившихся столетия, а иногда и вовсе тысячелетия назад. Но потом это быстро надоело, потому что всё это в основном был радиообмен различных сражений. Точнее, всевозможные сигналы бедствия, передававшиеся прямым лучом. Прямой луч – очень мощный способ экстренной связи, быстрый и дальнобойный, но он отлично виден в пространстве и засечь его несложно. Поэтому в засекреченной связи эта технология не применяется. В информационной среде тоже, потому что новостные службы и прочие подобные организации заинтересованы в широкополосном вещании, дабы охватить как можно больше пространства, и тратить серьёзные ресурсы на передачу данных из точки в точку им невыгодно. Разве что речь идёт о срочной доставке какой-нибудь сенсации.

Но система Цметль является пограничной и необитаемой, сюда сенсацию точно доставлять никто не станет. Зато дальше, за обширным объёмом мёртвого космоса, лежит созвездие Хуатиль. С другой стороны расположено пространство Ххззутов, и оно гораздо ближе. Если смотреть на карту, то есть место, в котором созвездие Тенкатль даже соприкасается с ближайшим из созвездий Роя, но это не здесь, это почти у самой границы Тихуакан. Система Цметль от Ххззутов расположена довольно далеко, и потому жуки здесь никогда не появляются и их вещание досюда доходит еле-еле. К тому же Рой сознательно глушит собственные трансляции на границах своих территорий, чтобы затруднить соседям процесс прослушивания. Услышать какие-нибудь секретные переговоры Юле никогда не удавалось, но гражданские трансляции принимать получалось.

Это всё-таки шпионская база, и оборудование у неё соответствующее, пусть даже предназначена она для слежения за пространством Хуатиль. Если врубить на полную все каскады аппаратуры, отфильтровывающие помехи, усиливающие затухающие сигналы и реставрирующие утерянные сегменты радиочастотных колебаний, то можно вполне комфортно послушать основные государственные каналы Роя. Их даже можно было бы посмотреть, но для этого уже требуется другое оборудование. Потому что органы зрения Ххззутов устроены совершенно иначе, нежели чем у Теков, и оригинальную картинку ты наполовину не поймёшь, а вторую половину толком не увидишь. Оборудование видеодекодирования

имелось только в основной радиорубке, дублёрам оно не полагалось, и Юлиана развлекалась прослушиванием голосовой дорожки с применением лингвотрона.

Понять, если честно, удавалось мало чего даже с лингвотроном. Потому что Рой Ххззутов – это, внезапно, рой. В том смысле, что это не просто название, а эволюционный вид социальной структуры. Или тип. Тут Юла не особо шарила, да и не собиралась, ибо пофиг. Короче: Ххззуты не такие, как Теки или просто люди. Рой подразумевает всеобщее единство, заложенное в сознание на уровне инстинктов. То есть все они хотят одного и того же, им нравится одно и то же, они стремятся к одному и тому же, и у них один за всех и все за одного. Ну, может, не прям до такой степени всё категорично, но от истины недалеко.

А ещё у Ххззутов касты и что-то вроде полуобщего сознания. То есть каждый жук вроде бы самостоятелен, но, когда они встречаются, что обмениваются мыслями, и каждый знает всё, что знают все. Но все не знают того, что знает каждый. Поэтому сознание и полуобщее, а не общее. То есть какая-то личная жизнь у них есть, но не у всех. Потому что по уровню сознания Ххззуты разнятся в зависимости от каст, а касты у них – это не общественные организации, а биологические подвиды. То есть жуки-рабочие, жуки-воины, жуки-инженеры, жуки-учёные, жуки-чиновники и жуки-иерархи и кто там у них есть ещё, всё это не есть одни и те же жуки. Это разные подвиды жуков. Чем примитивнее подвид, тем меньше у него самостоятельности. Чем выше подвид в иерархии Роя, тем, соответственно, самостоятельности больше. И внутри касты у них тоже есть полуобщее сознание, и это полуобщее сознание является дополнительным к общему полуобщему сознанию. Фиг разберёшься!

Отсюда совершенно неравнозначные способы передачи информации. Какие-то каналы рассчитаны на не особо умных рабочих, а какие-то – на очень умных учёных или инженеров. А какие-то на всех сразу. А какие-то только на высшие касты. А какие-то ещё какие-то, фиг поймёшь, тут надо быть ксенологом, что Юле абсолютно неинтересно. Она хочет жить среди Теков, чтобы быть самой красивой. Точнее, она уже самая красивая, ну или одна из таковых. Кто бы на её месте мечтал жить среди Ххззутов?! Зачем?! Конечно, если бы там с ней жил Ксочипеп, то, наверное… Но он Чужих не любит, а Ххззутов

особенно, он сам говорил, так что делать там нечего, вряд ли он станет прятаться в пространстве жуков. Они же Рой, среди них не затеряешься, если у тебя нет этого их полуобщего сознания.

Юла вообще начала слушать Ххззутов только ради того, чтобы понять, насколько активно они её ищут. И за всё время использования радиорубки-дублёра она ни разу не услышала ничего на тему себя. Понимать трансляции Роя было очень муторно, но лингвотрон что-то там переводил в режиме аналитической выжимки, оказывается, в нём есть и такое, если нужно перевести речь представителей Роя или Коллективного Разума. С Коллективным Разумом Юлиана не сталкивалась, хотя в базах данных была информация о том, что несколько таких цивилизаций есть в пространстве Хаоса. Но не здесь, а где-то в прямо противоположной стороне, то есть через всю Вечную Империю и после неё ещё дальше в Хаос. Короче, это фиг знает где, так что неинтересно.

А вот Ххззуты рядом и очень близко, так что лучше понимать, что там у них происходит. В особенности если они хотят тебя убить. Но никакой информации на эту тему услышать ни разу не удалось. При этом центральные каналы регулярно сообщали какие-то сводки из зон боевых действий, что-то там объясняли, вещали указы Патриарха и считали годы, оставшиеся до вылупления из королевской кладки Королевы-Матери. Потому что обычно Ххззутами правит Королева. Но иногда она умирает, и вместо неё на высшую должность заступает Тронный Патриарх, какой-то там мегаумный жук, которого назначает Синод Высших. Так у Ххззутов называется совет самых главных особей, полностью состоящих из касты высших чиновников, которых лингвотрон называл Владетелями. И с этим Патриархом Юла постоянно путалась, потому что у Массива Тс тоже есть Патриархи. И Матриархи. При этом Тс не являются роем. Но Массив Тс находится от пространства Тенкатль через пространство Ххззутов и расположен дальше вглубь Хаоса, так что здесь разумные камни не появляются и заморачиваться на их тему необязательно.

Так и не столкнувшись ни с какими упоминаниями о себе, Юла начала следить за новостями Ххззутов внимательнее. Она даже поставила Искусственному Интеллекту радиорубки задачу в фоновом режиме круглосуточно прослушивать приходящие из пространства Роя сигналы и проверять их на наличие информации о Величайшей

Юлиане и закрыла эту установку личным шифром изотопной биометрии. Начальник шпионской базы вскоре поинтересовался, почему у ИИ появилась засекреченная даже от него задача, но Юла не моргнув глазом заявила, что действует в рамках имеющихся у неё приказов генерала Ксокойотля. Начальника данное объяснение устроило, быть может, он даже отправлял запрос в штаб королевской разведки, но ничего больше на эту тему не говорил. Наверняка из штаба ему прислали указание не мешать проведению секретной операции.

В общем, к исходу полугодия Ххззуты по своим центральным каналам не упомянули её ни разу, а интерес к её персоне в королевстве Тенкатль сошёл на минимум, и обозреватели на королевских сетях вещания вспоминали о ней редко. Всё выглядело очень многообещающе, и во время очередного учебно-тренировочного полёта на шпионском корабле довольная Юла поделилась своими мыслями с полимерным пилотом:

– Через полгода куплю себе спортивную яхту и буду гонять на ней по поясу астероидов в столичной системе! Веду регулярную прослушку Ххззутов четвёртый месяц, они уже забыли про меня, за всё это время не было ни одного сообщения на мою тему. Жду не дождусь, когда уже загорится Ловчая Сеть и это затворничество закончится!

– Лучше подать рапорт командованию и получить истребитель, – флегматично ответил андроид. – Скорость та же, комфорта меньше, зато есть вооружение и усиленная защита. В вашем случае лишним не будет.

– То есть?! – Юла разочарованно нахмурилась. – Разве Ххззуты станут меня искать после того, как найдут себе претендента, а я объявлю об отказе от императорской гонки и продемонстрирую доказательства невозможности взойти на трон? Они же уже забросили мои поиски…

– Это может быть отвлекающим манёвром, – всё так же безучастно произнёс андроид. – Рой делает вид, что вы ему неинтересны. Вы решаете, что угрозы больше нет, расслабляетесь и прекращаете конспирацию. И выдаёте себя вражеским ликвидаторам.

– Но… – Юла ошарашенно сглотнула, осознав, что подобный вариант ей в голову не приходил. – Разве такой вариант возможен? У

них же будет свой претендент… Может, даже несколько!

– С Хххзутами всё возможно, – ответил полимерный пилот. – Рой мыслит не так, как носители индивидуального сознания. Я бы рекомендовал не нарушать конспирацию до тех пор, пока не будет получена стопроцентная уверенность в вашей полной безопасности.

– Как это понимать? – Юлиана мрачно смотрела на андроида, вспоминая разговор с Некуаметлем. – Сидеть взаперти пять лет до дня Мишкоатли? Мы так не договаривались! Генерал Ксокойотль обещал, что я просижу здесь максимум до следующего открытия порталов Ловчей Сети!

– Нам неизвестны подробности вашего договора с командованием, – предельно корректно произнёс андроид. – Наша задача – сохранить вам жизнь любой ценой. И мы её выполняем. Остальное вам лучше обсудить с начальством. Запросить для вас сеанс связи? В связи с текущей обстановкой это может занять несколько суток.

– Запросите! – решительно заявила Юла и сосредоточилась на управлении полётом.

Объяснять что-то андроиду, тем более ругаться с ним, совершенно бессмысленно. Она задаст интересующие её вопросы начальнику королевской разведки. Торопиться всё равно некуда, до возникновения Ловчей Сети ещё полгода, которые она обещала просидеть здесь в любом случае. Но если они хотят прятать её от всей галактики и далее, пусть отвезут её к Ксочипепу! Вот именно! Пусть сами его найдут и договариваются как хотят! У них возможностей побольше, чем у неё! Тем более что договориться будет несложно: как только Ксочипеп увидит её с новым телом, то сразу согласится!

Данный план Юлиану воодушевил, и она перешла на максимальную скорость, срывая с корабля поля преломления. Тут уже можно ни от кого не прятаться, потому что в системе никого нет, следящее оборудование шпионской базы только что завершило сканирование космического пространства и выдало соответствующий результат. Зато этот её форсажный рывок продемонстрирует начальству степень её решительности! Они же, это сто процентов, смотрят за ней через телеметрию андроидов. Ну, или просматривают эти данные потом, в записях. В общем, пусть находят Ксочипепа, и

побыстрее! С ним она готова просидеть в укромном месте хоть до дня Мишкоатли! А не это вот всё!

Конечно, сугубо теоретически король может и разозлиться, но это вряд ли. Она честно выполняет их уговор прятаться. И не отказывается делать это дальше. Просто предлагает упростить всем задачу! Королевской разведке не придётся носиться с ней как курице с яйцом и использовать не по назначению секретную шпионскую базу. Ксочипепу понравится её теперешний образ, он же любит идеальных красоток. А сама она наконец-то сможет насладиться заслуженным счастьем.

* * *

– Это деструктивно и контрпродуктивно! – плаксиво верещал по-русски Величайший Пётр, протягивая бокал секс-андроиду, услужливо замершему перед ним с бутылью экзотического сорта текилы. – Я талантливый скрипач, а не гопник из подворотни! У себя на планете был знаменитым исполнителем! Не имел опыта пьяного мордобоя!

Полупьяный претендент дождался, пока его полимерный любовник разольёт выпивку, и показательно-горестным движением проглотил очередную порцию текилы.

– Абсурдно требовать от меня невозможного! – Величайший Пётр продолжил нытьё на основном диалекте Теков. – Я не каратист! Что мог противопоставить этой маниакальной кровожадной дикарке?!

– Вопиющая несправедливость! – сердобольно поддакнул ему секс-андроид, отставляя бутыль и заключая рыдающего претендента в объятия. – Тебе пришлось столько всего пережить! Я восхищаюсь тобой, Петенька! Как ты смог пройти через всё это и не разочароваться в этом ужасном, полном несправедливости мире?

– Меня спасает любовь! – пьяно рыдал в андроидных объятиях Величайший Пётр. – Очень рассчитываю на твою поддержку, любимый! И на то, что к следующему дню Мишкоатли они сделают правильные выводы! И предоставят мне настоящую возможность взойти на трон!

Претендент продолжил своё страдальческое нытьё, и секс-андроид принялся сюсюкать с ним вдвое активней. Величайший Пётр проникся романтикой обстановки и полез к андроиду с поцелуями. Наблюдать за всем этим генетическим уродством дальше не имелось никакого желания, и Владыка Золин отключился от секретного канала прямого слежения за претендентом номер один, переходя на линию засекреченной связи с советником секретной службы, отвечающим за сохранность первого претендента.

– С дня Мишкоатли минуло уже семь месяцев, – Золин едва заметно скривился, – но Величайший Пётр продолжает жаловаться на жизнь и обвинять нас в своём поражении. Он так ни разу и не сказал

конкретно, кто же скрывается за местоимением «они» во фразах а-ля «они не должны были отправлять меня на эту бойню»?

– Он не сказал, – подтвердил советник. – Мы считаем, что Величайший Пётр никогда не произнесёт вслух вашего имени в рамках недовольного контекста. Претендент слишком труслив для этого. Фактически он слишком труслив для всего, кроме игры на своём примитивном музыкальном инструменте. Но даже на этой стезе он не преуспел. Величайший Пётр лжёт, когда утверждает, что у себя на родине являлся знаменитым исполнителем. Это неправда. Он был известен очень узкому кругу коллег по цеху. Широкая общественность понятия не имела о его существовании. Он не создал ни одной собственной музыкальной композиции, предпочитая исполнять произведения признанных во всём тамошнем мире классиков.

– Знакомая ситуация. – Владыка Золин вновь едва заметно скривился. – Какова вероятность, что Величайший Пётр окажется недостоин Экстервита?

– По нашим расчётам, она равна нолю, – уверенно заявил советник. – Количество генетических мутаций, вызванных гибридизацией, у данного претендента велико даже в сравнении с прочими аналогами. Абсолютно доказано, что Экстервит отдаёт предпочтение особям с гипертрофированными генами алчности либо эгоизма. У Величайшего Петра нездоровое доминирование получили оба указанных гена. Он мечтает стать Императором и убеждён, что является единственным из всех индивидом, истинно достойным трона. Помимо этого, претендент одержим роскошью и требует для себя исключительно самого изысканного и дорогостоящего обеспечения. В этом ключе его поведение отчасти схоже с поведением ныне усопшей Величайшей Ксении. Математическая модель показывает, что Величайший с подобным уровнем данных показателей является идеальным претендентом.

– Это радует, – хмуро оценил Владыка Золин. – Особенно в свете разочарований, выпавших на долю нашего Доминиона в минувшую императорскую гонку.

– К сожалению, обратная сторона таковой идеальности вызывает проблемы, решения которых мы пока не нашли. – Советник секретной службы невесело нахмурился.

– Претендент по-прежнему не желает тренироваться? – уточнил Владыка Золин. – Вы заложили в его полимерных любовников программу аргументации жизненной необходимости развития спринтерских качеств?

– Да, о Владыка! – подтвердил советник. – Андроиды, к которым Величайший Пётр испытывает половое влечение, регулярно заводят с ним беседы на тему спринтерской подготовки и участвуют в каждой тренировке.

– И это не помогает? – Золин устало вздохнул.

– Лишь отчасти. – Советник бессильно развёл руками. – Величайший Пётр с готовностью обсуждает любые детали тренировок, но во время таковых не испытывает никакого желания напрягаться и всячески симулирует приложение усилий вместо полноценного тренинга. Ему не нравится физическая активность в принципе и особенно не нравится преодолевать себя в разрезе физических нагрузок. Все предписанные ему упражнения он делает крайне несерьёзно, без какого бы то ни было напряжения. Величайший Пётр больше времени тратит на подбор и надевание спортивных костюмов, нежели на сам бег. И даже во время бега он старается свести время нагрузок к минимуму, постоянно жалуясь на психологический дискомфорт.

Советник секретной службы зажег вокруг себя несколько экранов и вывел на них записи с тренировок Величайшего Петра. На записях претендент вместе со своими полимерными любовниками получал уроки спринтерского бега. Одетый в дорогие женские беговые костюмы, Величайший Пётр с выражением крайнего страдания на лице то бежал, выкладываясь едва на половину своих возможностей, то тяжело дышал между забегами, отдыхая впятеро дольше, чем имело смысл отдыхать даже просто на вид. Его полимерные любовники смиренно терпели капризы претендента и всячески пытались мотивировать его на ещё один забег или на несколько более продолжительное ускорение, но Величайшего Петра хватало ненадолго. Не требовалось быть психологом, дабы понять, что претенденту всё это кажется слишком низко интеллектуальным примитивом.

Величайший Пётр неоднократно спрашивал у своих полимерных любовников, почему нельзя при помощи медицины сделать ему все

необходимые для быстрого бега улучшения, хотя был прекрасно осведомлён о правилах проведения императорской гонки и всех ограничениях, накладываемых Экстервитом на финальную стометровку в тронном зале.

– Он просто не хочет ничего делать, – подытожил советник, – с удовольствием он способен только обсуждать. Неважно, что именно. Величайший Пётр способен обсуждать что угодно бесконечно. В процессе этих обсуждений он находит множество причин, оправдывающих его нежелание работать над собой физически. Он даже просил давать ему боевой коктейль на каждой тренировке, чтобы ощутить желание агрессии, как это было в день Мишкоатли.

– Боевой коктейль на каждой тренировке? – переспросил Золин. – Это приемлемо?

– С точки зрения биохимии регулярное употребление боевого коктейля столь слабым организмом приведёт к разрушительным последствиям, а также к сложно прогнозируемым побочным эффектам психологического плана. – Советник секретной службы вывел перед Владыкой Золином выкладки медицинской службы.

– Разве физические изменения нельзя нивелировать средствами нашей медицины? – Золин бегло просмотрел отчёт врачей. – Тут сказано, что всё это исправимо.

– Физические последствия – да, – подтвердил советник. – Все они будут ликвидированы нашими врачами, в этом нет сомнений. Но вот побочные эффекты, которые могут возникнуть в психике претендента, никто спрогнозировать не может. Экстервит прямо запрещает вмешательство в мозг и прочие жизненно важные органы претендентов, ибо контролирует их лично. Максимум, что в наших силах, это избавить Величайшего от наркотической зависимости. Да и то лишь потому, что Экстервит поощряет подобное вмешательство.

Советник секретной службы позволил себе усмехнуться и добавил:

– Даже Экстервиту не нужны на троне идиоты, полностью зависимые от психотропных препаратов. Полагаю, таким способом Экстервит страхуется от возможных проблем – чтобы горе-Император ничего не сломал в устроенной Высшими Силами машинерии.

– Находящийся на троне Император не может быть подвержен наркотической зависимости, это мы выяснили ещё пятьсот лет назад, –

опроверг его предположение Владыка Золин. – Экстервит не приветствует наркоманию среди претендентов по причине своего нежелания получить Императора с дефрагментированным полуразрушенным мозгом. В таком состоянии он не сможет полноценно управлять Экстервитом, ибо управление осуществляется именно мозгом.

Владыка Золин сделал паузу.

– Но для управления Экстервитом сначала необходимо взойти на престол. С этим у нас в последнее время постоянно возникают трудности. Дайте ему боевой коктейль, как он просит, и поставьте медикам задачу проверять состояние претендента и происходящие с ним изменения ежеминутно. У нас достаточно времени для экспериментов, до дня Мишкоатли более четырёх лет, за этот срок мы должны идеально подготовить претендента к любым перипетиям императорской гонки. В том числе к финальной стометровке в тронном зале. Даже если ему это не нравится.

– Будет исполнено, о Владыка! – Советник склонил голову в знак уяснения приказа. – Однако я ожидаю возникновения определённых трудностей в этом плане. С каждой новой тренировкой Величайший Пётр высказывает всё больше недовольства нашей компетентностью.

– Конкретней! – потребовал Владыка Золин.

– Вот записи высказываний Величайшего Петра, которые он считает произнесёнными в абсолютно надёжной обстановке. – Советник секретной службы вывел на отдельный экран несколько разговоров претендента с тем или иным полимерным любовником, состоявшихся прямо во время однополого секса. – Величайший Пётр уверен, что идея о том, что ему предстоит вновь соперничать с кем-то на финальной стометровке, в корне ошибочна и изначально ущербна. Претендент неоднократно заявлял своим любовникам, что истинно любящие своего Императора подданные должны доставить своего повелителя в тронный зал безопасно и надёжно, гарантированно опередив всех прочих конкурентов. И тогда ему не придётся рисковать жизнью и здоровьем, а нам не придётся на последних метрах вновь терять возможность возвращения статуса Императорского Доминиона. Все остальные варианты Величайший Пётр считает глупыми, варварскими и некомпетентными.

– Во время императорской гонки, как на войне, может случится всякое. – Владыка Золин вновь тяжело вздохнул. – Подготовиться ко всему вообще – невозможно. Как подготовишься к смерти претендента, только что поднявшегося к трону по ступеням Мишкоатли?! Поэтому необходимо подготовиться хотя бы к тем вызовам, просчитать которые оказалось возможным. Постарайтесь вложить это в голову претендента через его полимерных любовников. К ним он ещё прислушивается?

– Всех прежних его фаворитов пришлось заменить. – Советник зажег рядом с собой список новых секс-андроидов. – По причине того, что Величайший Пётр начал терять к ним интерес. Но мы уже рассчитали основные вкусовые пристрастия претендента и заранее вводим в круг его общения полимерные копии понравившихся ему актёров, спортсменов и деятелей искусства. На данный момент это срабатывает.

– Претендент понимает, что заводит половые отношения с андроидными копиями этих людей, а не с самими вышеуказанными персонами? – уточнил Владыка Золин.

– Нет, о Владыка! – советник покачал головой. – Наши расчёты показывают, что лучше держать его в неведении. Иначе его реакция на агрессивное неприятие полноценными индивидами его генетической неполноценности может иметь непредсказуемые последствия в долгосрочной перспективе.

– Нам ещё не хватало Императора, затаившего злобу на весь полноценный мир. – Золин коротко скривился. – Пусть и дальше пребывает в неведении. С этим будем разбираться позже, когда придёт время. Он уже не пытается, как раньше, выходить в свет со своими половыми партнёрами?

– Пытается, – вновь вздохнул советник. – Мы даже создали для него специальный закрытый клуб почитателей его музыкального таланта, полностью состоящий из андроидов, ранее задействованных в работе с Величайшим Григорием. Опыт есть. Пока Величайший Пётр доволен массовостью. Отсутствие остальных мероприятий мы объясняем крайне опасной внешнеполитической ситуацией: война с Дикими кланами, принуждение к миру Лиги Пэчуа, противодействие наёмным убийцам, засланным нашими врагами и прочими конкурентами. Величайший Пётр фантастически боится смерти, и

страх перед ней заставляет его соглашаться со всеми нашими доводами и мерами, предпринимаемыми в области безопасности. Его устраивает мощная охрана и эксклюзивные дворцы в курортных зонах, недоступных широкой общественности. Он неоднократно подчёркивал, что предпочитает только самое лучшее, а самое лучшее подразумевает элитарность, ибо недоступно недостойному большинству.

– Хоть что-то хорошее, – оценил Владыка Золин. – Продолжайте работу, советник. Я свяжусь с вами через неделю согласно графику.

Советник секретной службы отключился, и Золин погрузился в размышления, задумчиво разглядывая стратегическую карту Империи. После столь неожиданной смерти Императора Леонида Империя переживает крайне непростые времена, и заниматься претендентами Владыке приходится нечасто. С одной стороны, в этом сейчас не имеется большого смысла. До дня Мишкоатли ещё далеко, через несколько месяцев, если судить по прежней активности Экстервита, откроются новые порталы Ловчей Сети, и количество претендентов удвоится. И это, очень может быть, только начало процесса резкого увеличения численности Великих Доминионов.

Так что возиться с причудами поражённых манией величия уродцев нет необходимости. В крайнем случае особо неудобного претендента можно заменить, и Владыка Золин рассмотрит такой вариант, если отношение Величайшего Петра к своим покровителям и их рекомендациям не изменится. В день появления Ловчей Сети Золин пошлёт к порталам и своих Ловчих, и свои эскадры, и своих посредников. Если удастся достать новых претендентов, он обдумает вопрос замены Величайшего Петра на более комфортного дикаря. С другой стороны, у Величайшего Петра есть два неоспоримых достоинства: он опытен, ибо уже был на финальной стометровке тронного зала и не понаслышке знает, что это такое. И его психологическое уродство не оставляет сомнений в его подлинности. Этот точно не упадёт с трона замертво, как два предыдущих.

Ближайшие два-три года разумнее наблюдать за Величайшим Петром, всячески стремясь увеличить степень своего влияния на него, параллельно прорабатывая другие варианты. Пока у Великого Доминиона Ица-Уэрги только один альтернативный вариант. Это Величайшая Анаст-Асия, и с ней пока проблем не возникает.

Претендентка быстро освоилась в роли Величайшей, ей нравится жить в роскоши, и открывающиеся перед ней перспективы пока её устраивают. Но это пока. Владыка Золин не стал бы лидером Великого Доминиона, если бы во всём полагался исключительно на собственные личные качества и способности. Когда на тебе лежит столь огромная ответственность, в первую очередь ты обязан досконально изучить опыт своих предшественников. И Золин в своё время не стал нарушать этого неписаного правила.

Поэтому о работе с Величайшими он знал если не всё, то очень многое уж точно. И не питал иллюзий. Каждый претендент поначалу всем доволен и нежится в лучах свалившегося на него счастья. Но с течением времени аппетиты Величайших возрастают, а с ними возрастает и потенциальная опасность, которую они представляют. Искусство Владыки Императорского Доминиона заключается в том, чтобы Император не испытывал желания заниматься имперской рутиной и потому передал ему в руки фактическое управление Империей. Для этого оного Императора, пока он находится в статусе претендента, необходимо всеми силами и средствами держать подальше от возможности погружаться в механику управленческой науки.

Претендент должен быть поглощён собой и собственными прихотями и под любыми предлогами не быть допущенным к обучению глобальному руководству. То есть у него не должно возникнуть подобного желания в принципе. Тогда, взойдя на престол, Император сам, добровольно, спихнёт всю рутину управления Императорскому Доминиону, а сам займётся раздачей глобальных указаний. Суть работы с претендентами и заключается в том, чтобы те, становясь Императорами, осознавали факт того, что могут повелеть Империи сделать что угодно, но сами они понятия не имеют о том, каков изнутри механизм исполнения этих повелений и потому заинтересованы в надёжных и компетентных исполнителях.

Но в Империи полно субъектов, и теоретически можно назначить Императорским Доминионом любой из них. Даже самый неэффективный Доминион со временем может стать отличным управленцем, особенно если Император прибегнет к репрессиям. В архивах имеется множество древних свидетельств о том, как Императоры меняли Императорский Доминион. Но все эти

свидетельства относятся к тому периоду, когда на троне ещё не сидели выходцы из других галактик. В истории новой Вечной Империи, возродившейся сто пятьдесят тысяч лет назад, есть только один случай, когда Император низверг Императорский Доминион. Это было третье по счёту императорское правление, и с тех пор подобного не случалось никогда.

Ибо все участники императорской гонки сделали выводы. Правильность которых впоследствии была подтверждена полутора сотнями тысяч лет существования Вечной Империи. Великий Доминион должен выработать у своего претендента лояльность к себе любыми способами. Каким бы ни был твой уродец, это твой уродец. Он может тебя не любить, но ни при каких обстоятельствах не может считать кого-либо надёжнее, чем ты. Этому сопутствует императорская гонка, в ходе которой ты всеми силами бережёшь его от смерти, но одного лишь этого факта недостаточно. Претендент должен видеть соответствующее отношение к себе, видеть твои успехи на политическом и экономическом поприще, а также получать от тебя безусловную поддержку своих стремлений. И видеть, как ты борешься за него с конкурентами.

Полгода назад, на пресс-конференции первого официального представления претендентов новоиспечённого Великого Доминиона Цапотеки, претендентки Цапотеков устроили драку в прямом эфире. Это было ошибкой Владыки Эштлиметля, истинная цена которой раскроется, если одна из претенденток взойдёт на трон. Не раньше, так позже, но она обязательно припомнит Эштлиметлю факт того, что он не разглядел её уникальности и не признал её лидерства над соперницей. У Цапотеков нет опыта в работе с претендентами, за всю историю Вечной Империи они были Императорским Доминионом всего дважды, и оба раза это происходило ещё в древности, до Третьей Всеобщей. Но у Великого Доминиона Ица-Уэрги накоплен колоссальный опыт, и Владыка Золин столь грубых ошибок не допускал. С каждым претендентом необходимо работать так, словно именно он взойдёт на трон. Ибо в императорской гонке есть только одна стопроцентная константа. А именно: никто не знает, чем закончится день Мишкоатли.

Владыка Золин оторвал взгляд от политической карты и вызвал начальника секретного объекта, отвечающего за сохранение

Величайшей Анаст-Асии. Из-за ведущейся войны с Пэчуа меры по охране претендентов приходилось принимать повышенные, дабы потом не нести неоправданных расходов. Все понимают, что до дня Мишкоатли Ловчая Сеть вспыхнет ещё не раз и даже не два, поэтому вкладывать значительные средства в уничтожение претендентов от конкурентов сейчас не имеет смысла. Но Пэчуа находятся в отчаянном положении, и потому могут пойти на любой акт противодействия. Не говоря о том, что на таковой акт под видом Пэчуа могут пойти конкуренты, если посчитают организацию ликвидации экономически оправданным ходом.

Будучи опытным игроком, Владыка Золин предпочитал избегать действий наобум в принципе, тем более что нести неоправданные расходы сейчас, в условиях раскола Империи и ведущейся войны, есть крайне неразумное решение. Великий Доминион Ица-Уэрги достаточно богат, чтобы не заметить потерю суммы, сопоставимой с приобретением нескольких претендентов, не говоря уже об одном-двух, но зачем? На эти деньги разумней выстроить дополнительную боевую эскадру, ибо во время войны войска лишними не бывают. Исходя из вышеизложенных соображений, Золин усилил охрану претендентов сверх рекомендованного экспертами на текущий момент уровня. До тех пор, пока Ловчая Сеть не вспыхнула вновь, пусть будет так. Понизить затраты на охрану Величайших он успеет всегда.

– Жду приказов, о Владыка! – секретная линия правительственной связи зажгла перед Золином изображение начальника охраны Величайшей Анаст-Асии.

– Каково состояние претендентки? – коротко осведомился могущественный карлик.

– На данный момент она в полном порядке! – доложил офицер. – Величайшая Анаст-Асия закончила тренировку и в настоящий момент обедает. После обеда она изъявила своё обычное желание посетить сеанс биокоррекции тела.

– Это вошло у неё в привычку. – Владыка Золин вспомнил предыдущие доклады секретной службы. – Она испытывает по этому поводу отрицательные эмоции?

– Нет, о Владыка, – офицер опроверг его предположение. – Наоборот, её всё устраивает. Как известно, Величайшая Анаст-Асия изучила подробности миновавшей императорской гонки, в

особенности борьбу, разгоревшуюся на финальной стометровке тронного зала. И изъявила желание усовершенствовать свою спринтерскую подготовку.

– Насколько я помню содержание отчётов по её жизни на родной планете, – цепкая память руководителя высшего ранга мгновенно выдала Золину нужную информацию, – Величайшая Анаст-Асия никогда не имела опыта спринтерского бега. И вообще не занималась спортом, предпочитая мелкие кулинарные опыты, которые освещала в тамошней примитивной сети. Откуда взялось желание «усовершенствовать» бег?

– Совершенно верно, – подтвердил офицер секретной службы. – На родной планете претендентка не занималась никаким спортом, предпочитала чрезмерно обильное питание и имела внушительный лишний вес. Однако в силу ущербности дефектного генотипа её психика испытывает дискомфорт, прямо признавая свою несостоятельность и прочие недостатки. Это характерно для всех Величайших в той или иной мере, но для выходцев с данной планеты – особенно. Поэтому претендентка выстроила свою фразу именно таким образом: пожелала усовершенствовать подготовку, которой никогда не обладала. Этим незамысловатым ходом психика гибридной дефектной особи ограждает себя от ещё большего давления комплекса собственной неполноценности. Фактически в психологическом плане претендентка заключает сделку сама с собой: она делает вид, что умеет делать то, что требуется, просто её умения недостаточно. Такую формулировку деградировавшему разуму воспринимать значительно менее болезненно, нежели прямо признать свою бесполезность.

– Я искренне не понимаю, – Владыка Золин хмуро вздохнул, – как с таким количеством дефектов разума среди выходцев с этой планеты встречаются недостойные претенденты. Куда уж достойнее?

– Наши эксперты считают, что в тот момент, когда претендент впервые занимает место на троне, Экстервит проводит глубокий анализ его сознания и вскрывает возможности, самому претенденту неизвестные. Иными словами, кто-то из них может быть опасен для Экстервита, но сам об этом не знает. Потому что в обычной жизни данные особенности недостойного претендента не раскроются никогда. Они способны проявиться только во время обладания безграничной властью, доступной лишь Императору.

– Какие-то полудикие, почти первобытные существа способны быть опасными для самого Экстервита? – в голосе Владыки Золина звучало искреннее удивление. – Я бы сказал, что наши эксперты ошибаются, если бы не смерти двух наших претендентов подряд! К тому же первый из усопших не был уроженцем галактики Пограничная. Однако оставим научные теории учёным. Каковы успехи Величайшей Анаст-Асии?

– Пока посредственные. – Начальник секретного объекта зажёг рядом с собой объёмный экран, демонстрирующий краткую выборку тренировочной истории претендентки номер два.

Владыка Золин узнал старые кадры, на которых Величайшая Анаст-Асия жаловалась лечащему врачу на избыток лишнего веса и невозможность похудеть. Объясняла она это отвратительной экологией и ужасным качеством пищи на родной планете, отравившими её организм и фатально подорвавшими здоровье, из-за чего процесс самостоятельного похудения стал невозможным навсегда. При этом система биомониторинга выводила данные, свидетельствующие о том, что претендентка лжёт. За исключением лени и собственной безвольности её организму ничто не мешало быть приведённым в хорошую форму в рамках возможностей деградировавшей генетики.

– Перед тем как начать тренировки, – офицер давал объяснения параллельно со сменяющими друг друга видеорядами, – Величайшая Анаст-Асия изъявила желание провести себе биокоррекцию. Медицинские специалисты полностью избавили её тело от излишних жировых отложений и привели в нормальное состояние качество кожи и волос претендентки.

Следующий видеосюжет показывал Величайшую Анаст-Асию во время церемониального обеда. Претендентка номер два чинно восседала за столом в окружении официальных лиц и сдержано принимала пищу, не притрагиваясь к десертам. Изображение церемониального обеденного зала сменилось картинкой из личных покоев претендентки. Там Величайшая Анаст-Асия сразу после официальной церемонии заказала себе пару десятков всевозможных десертов и сладостей, с жадностью поглотила все блюда и выборочно повторила заказ.

– На первых порах пребывания Величайшей Анаст-Асии в статусе претендента, – начальник секретного объекта коротко указал на

видео, – это было её единственным любимым занятием.

– Есть сладости? – уточнил Владыка Золин.

– Так точно, – подтвердил офицер. – Точнее, есть всё, что ей нравится, в большом количестве. Каждый такой приём пищи заканчивался её визитом к медикам и жалобой на то, что она переела, ей трудно дышать, желудок испытывает дискомфорт и так далее. Медики погружали её в сон и проводили процедуру очистки желудка. Однако от этой практики вскоре пришлось отказаться, потому что Величайшая Анаст-Асия после пробуждения очень быстро повторяла процесс обжорства. Поэтому теперь мы опорожняем её желудок лишь на четверть, чтобы сохранить ощущение сытости.

На экране возникло очередное видео. На этот раз претендентка номер два сидела в своём кабинете за стандартным для всех новичков-Величайших занятием – просмотром подробностей императорской гонки. На экранах перед ней крутились эпизоды спринтерского рывка Величайшего Сла-В-Ика и поединок Величайших Ксении и Юлианы.

– После нескольких дней регулярного просмотра, – произнёс офицер с едва заметной иронией, – Величайшая Анаст-Асия изъявила желание того самого «усовершенствования» собственной спринтерской подготовки. Которой она никогда ранее не обладала. Мы сочли это благоприятным фактором и приняли все меры для того, чтобы данное желание у претендентки не пропало столь же неожиданно, как возникло.

– Прошло уже полгода тренировок, – заметил Владыка Золин. – Вы фиксируете у неё спад интереса?

– Спад интереса у Величайшей Анаст-Асии был зафиксирован спустя месяц занятий, – начальник секретного объекта не мог позволить себе тяжелый вздох, и потому ограничился лишь усталым взглядом. – Как только претендентка поняла, что десятка-другого тренировок недостаточно для достижения мастерского уровня, её мотивация стала резко снижаться. Дошло до того, что Величайшая Анаст-Асия начала пропускать занятия. Поэтому наши эксперты в срочном порядке изменили стратегию ненавязчивой мотивации объекта.

Квадратный офицер зажёг следующее видео. Там Величайшая Анаст-Асия в дорогом беговом костюме изо всех сил бежала тренировочную дистанцию под надзором десятка спортивных и

медицинских специалистов. Сразу после тренировки претендентка номер два сидела за столом посреди тропического побережья и обильно поглощала всевозможные десерты. Приведённые на соседнем экране данные биомониторинга свидетельствовали о высоком психологическом тонусе объекта.

– Претендентке было объявлено, что её прогресс налицо. Более того, якобы математическая модель гарантирует ей выдающиеся результаты на горизонте пяти лет тренировок. Для достижения высокой эффективности которых необходима комбинация спринтерских нагрузок и десертного питания, стимулирующего мозг посредством усиленного синтеза эндорфинов и так далее. Но без высоких физических нагрузок данная стимуляция невозможна, ибо несёт прямую угрозу перегрузки головного мозга эндорфинами, что может быть признано Экстервитом как наркотическая зависимость с последующим признанием претендента недостойным. Поэтому для неограниченной стимуляции интенсивные занятия спортом неизбежны.

– Вы поощряете её лакомством после каждой тренировки? – поднял брови Золин.

– Совершенно верно, о Владыка! – подтвердил офицер. – Этот способ оказался на удивление эффективен в плане мотивации претендентки. Негативную сторону постоянного переедания мы нивелируем посредством ежесуточной биокоррекции.

– Она съедает больше, чем тратит во время спортивных занятий? – Владыка Золин скользнул взглядом по отчётам медиков.

– Почти втрое, – начальник секретного объекта красноречиво пожал плечами, мол, лучше так, чем как раньше, когда претендентка жрала ничуть не меньше, не делая при этом вообще ничего. – На тренировках она выкладывается, но её желания хватает ненадолго. Уже через двадцать минут интенсивных занятий Величайшая Анаст-Асия заявляет, что опустошена морально и более не может себя насиловать. Мы следуем рекомендациям экспертов удерживать объект в зоне комфорта, и потому официально установили продолжительность тренировки в двадцать минут. Это претендентку пока устраивает.

– С такой прожорливостью ей не помогут никакие тренировки, – поморщился Золин, разглядывая Величайшую Анаст-Асию, со

счастливым видом жующую пирожное в личном баре, созданном персонально для неё прямо у выхода из спортзала.

– Мы проводим ей биокоррекцию каждую ночь, пока объект спит. – Офицер вывел ещё одно видеоизображение и объяснил его значение: – В означенный час личный медблок погружает претендентку в глубокий сон, и медики помещают её в биокорректор. Врачи расщепляют ей излишки жировой ткани, очищают желудок и выводят из организма всё, что является следствием избыточного приёма пищи. По пробуждении Величайшая Анаст-Асия не помнит факта получения ночных процедур и чувствует себя хорошо.

– И сколько мы можем держать её в таком режиме? – осведомился Золин. – Из всего этого будет какой-либо ощутимый толк к дню Мишкоатли? Я серьёзно сомневаюсь, что двадцатиминутных тренировок окажется достаточно даже на горизонте в пять лет.

– Ежесуточную биокоррекцию ей можно делать хоть тысячу лет подряд, – вновь пожал плечами офицер. – Обычному Теку это грозит неизбежным и скорым износом организма, но Величайшие находятся на жизнеобеспечении Экстервита, и от медицинских процедур их организмы не изнашиваются. Либо Экстервит регулярно исправляет таковой износ, точно утверждать сложно.

– Это для нас несущественно, – отмахнулся Владыка Золин. – Что насчёт тренинга?

– Расчёты обещают достижение претенденткой определённого прогресса в области спринтерского бега к дню Мишкоатли, – начальник секретного объекта продемонстрировал научные графики. – Бегать она будет значительно быстрее, чем сейчас. Но до уровня Величайшего Сла-В-Ика ей не дотянуться. Особенно если всё это время Величайший Сла-В-Ик не перестанет тренироваться.

– Информации о его тренировках на данный момент не имеется. – Золин на секунду задумался. – После раскола Империи получать разведданные о претендентах конкурентов стало на порядок сложнее в силу закрытых границ свободных имперских секторов и активности кланов Хаоса между ними. Но и без этого несложно понять, что Кетцали не станут сидеть сложа крылья и сделают выводы из понесённого поражения. Великий Доминион Ица-Уэрги тоже сделал выводы. В настоящий момент наши эксперты ведут расчёты в области вооружения претендентов. Мы поднимем древние архивы и

предпримем собственные разработки, чтобы наши претенденты более не оказывались в тронном зале без возможности атаковать опасных конкурентов. Но уже сейчас ясно, что наличие хотя бы базовой спринтерской подготовки серьёзно увеличивает шансы Величайшего на победу.

– Величайшую Анаст-Асию очень заинтересовал перстень покойной Величайшей Ксении, – сообщил офицер. – Претендентка испытывает тягу к ультрадорогой роскоши и сразу выразила желание иметь что-либо подобное, чтобы на финальной стометровке отбиться от тех, от кого не удастся убежать.

– Теперь перстнем никого не обманешь. – Владыка Золин покачал головой. – Все будут ожидать от противника чего-то подобного, нам предстоит продумать данный вопрос более тщательно. Увидев перстень, никто не станет приближаться к Величайшей Анаст-Асии добровольно. Кроме разве что претендентки от клана Тенкатль. Я очень надеюсь, что Величайшая Анаст-Асия окажется достаточно тренированной, чтобы убежать от Величайшей Юлианы в сторону трона. Наша претендентка номер два не изменила своего отношения к рукопашному бою?

– Нет, о Владыка! – офицер отрицательно кивнул. – Величайшая Анаст-Асия заявляет, что не приемлет грубого насилия в столь открытой форме, ибо это претит её тонкой душевной организации. Данные медицинских обследований подтверждают её трусость. Бойца из неё не сделать, хотя времени для этого достаточно. В данном плане нам не повезло. Оба наших претендента не демонстрируют стремления ни к рукопашному бою, ни к кропотливым беговым тренировкам.

– Не бывает плохих претендентов, – напомнил ему Золин. – Бывают лидеры, оказавшиеся неспособны грамотно использовать сильные стороны своих Величайших. Продолжайте работу, икс-полковник! И позаботьтесь о том, чтобы Величайшая Анаст-Асия не разочаровалась в спринтерской подготовке. Ко дню Мишкоатли она должна бегать настолько быстро, насколько это возможно в её случае. Скажите ей, что в случае плохих результатов Великий Доминион Ица-Уэрги может оказаться вынужден приобрести ещё одного Величайшего, который продемонстрирует желание освоить спринтерский бег на высоком уровне, и сделать его основным

претендентом на трон. Это её взбодрит. Позже вы получите дальнейшие рекомендации, персонально рассчитанные на Величайшую Анаст-Асию. Научные специалисты в настоящий момент занимаются их разработкой.

– Будет исполнено, о Владыка! – отчеканил начальник секретного объекта. – Могу ли я сообщить объекту, что в случае появления у неё значительных спринтерских успехов она может рассчитывать на статус первого претендента вместо Величайшего Петра? Величайшая Анаст-Асия несколько раз упоминала, что считает себя более достойной данного статуса. Мотивируя это тем, что Величайший Пётр слишком глуп, нерешителен и мягкотел.

– Ничто не ново среди претендентов, – философски изрёк Владыка Золин. – Пока не давайте Величайшей Анаст-Асии таких обещаний. До дня Мишкоатли ещё далеко, для столь явного противостояния между претендентами время пока не пришло. Я свяжусь с вами позже, в назначенное время.

Икс-полковник отключился, и Владыка Золин укрупнил стратегическую карту Империи до размеров своего спирального рукава. Итак, на данном этапе ситуация с претендентами находится в пределах нормы. Ни один из них не демонстрирует явных перспектив к победе на финальной стометровке, но с этим будем разбираться после того, как до дня Мишкоатли останется меньше года и станет известно более-менее точное количество конкурентов и численность их претендентов. Ловчая Сеть ещё не раз изменит расстановку сил. Пока же предстоит выстоять в охватившем Империю Хаосе и сохранить мощь своего Доминиона.

Могущественный карлик отдал личному ИИ приказ начать совещание с руководящим составом силовых ведомств и окинул взглядом бескрайние россыпи созвездий, раскинувшиеся перед ним во всё пространство громадного рабочего кабинета. Этот спиральный рукав считался в Империи первым более двадцати тысяч лет. Теперь уже сложно сказать, какой из четырёх рукавов Галактики Теутио Тик*Аль был первым исторически, потому что ранее едва ли не каждый Императорский Доминион провозглашал первым именно свой спиральный рукав. Так происходило до тех пор, пока один из Императоров не пронумеровал рукава раз и навсегда, оставив номер один не за спиральным рукавом своего Императорского Доминиона, а

за каким-то другим. Это было воспринято подданными как демонстрация справедливости, и с тех пор никто более не испытывал стремления переназначать нумерацию спиральных рукавов.

Тот факт, что в бытность Великого Доминиона Ица-Уэрги Императорским именно этот спиральный рукав является номером первым, не более чем совпадение. Он был таковым задолго до появления в Теутио Тик*Аль Величайшего Ксиухкоатля, позже ставшего Вечным Императором, полтора года назад продемонстрировавшим, что во Вселенной не существует ничего вечного. Владыка Золин мрачно усмехнулся. Хотя бы с первенством его спирального рукава никто не спорит. Но лично он нисколько не удивится, если какой-нибудь популист вроде идиота Тототля заявит, что существующая нумерация несправедлива и виноваты во всём, конечно же, Ица-Уэрги. Впрочем, в пространстве Хаоса нумерация спиральных рукавов иная, и там с ней путаницы гораздо больше. Потому что единого управления там нет и в разных частях пространства Хаоса существуют свои взгляды на порядковые номера спиральных рукавов. Которые за последний миллион лет тоже не раз менялись.

И привязаться к местоположению Экстервита в этом вопросе не получится, потому что он находится в центре галактики, там, где спиральные рукава только зарождаются, и в равной степени может быть отнесён как к любому из них, так и ни к какому вообще. Да уж, воистину Империя зиждется на справедливости! Если ты считаешь иначе, то в твоих интересах не думать об этом слишком громко. Ибо Экстервит видит и слышит всё. Просто ему глубоко безразличны те, кто попроще. А вот до тех, кто представляет собой реальную величину, машинерия Высших Сил может и снизойти. И в таком случае пожалеть о своих ошибках можно и не успеть. Как наверняка не успел пожалеть герцог-адмирал Атль. Владыка Золин поморщился. Какую бы утопию по отношению к Империи ни задумал покойный мятежный герцог-адмирал, потеря его флотоводческого таланта дорого обошлась Тихуакан. Останься Атль жив, вряд ли агрессия сил Хаоса дошла бы до сегодняшних масштабов.

Как бы то ни было, сейчас всё это уже в прошлом, пространство Империи частично оккупировано, и её субъекты выживают, как умеют. Спиральный рукав Уэргов не исключение, здесь давление сил Хаоса

не столь велико, как в пограничных секторах, но полностью спокойных мест сейчас нет нигде. В последующие годы или даже месяцы обстановка может измениться, но прямо сейчас основную опасность представляет Массив Тс. Войска Массива высадились в удалённом созвездии, находящемся на окраине жизненного пространства Малого Доминиона Тиутеки. Обитаемых планет в данном созвездии нет, зато имеется сразу несколько ресурсных солнечных систем с неплохими запасами руд.

Никто не сомневается в том, что силы Хаоса планируют свои наступательные операции на основании информации, приобретаемой ими у криминальных синдикатов Чунта, находящихся на территории Империи. Пожалуй, с восхождением на престол нового Императора борьба с криминалом станет единственным совместным занятием субъектов, которое будет делаться искренне и с высокой долей энтузиазма. Пространство Империи ждёт несколько десятков лет полного отсутствия организованной преступности космических масштабов, а территории Хаоса подвергнутся массовому переселению местного криминалитета. Но всё это будет только через четыре с лишним года. Сейчас же космический криминал усиленно зарабатывает деньги, готовясь к исходу из Империи.

Надо отдать должное Массиву Тс, он переиграл Империю дважды и на данный момент является наибольшей угрозой из существующих. Тс уничтожили Императора Леонида, неплохо заработав при этом, и сумели организовать себе плацдарм в имперском пространстве ближе всех прочих к системе Экстервита. Массив ожидаемо заплатил Рою Ххззутов за транзит войск через систему Кин*Оль, но дальнейшие действия начал проводить полностью самостоятельно. Сейчас неизвестно, является ли имеющаяся у Массива технология ноль-переходов их собственным изобретением, либо Тс приобрели её у кого-либо ещё. Но на подготовку к вторжению Массив не пожалел средств.

Разумные камни привели в систему Кин*Оль мощный флот, который вместо атаки имперских планетарных центров пробил кротовую нору оттуда сюда, в первый спиральный рукав, и закрепился в безжизненной солнечной системе Малого Доминиона Тиутеки, не представляющей никакой ощутимой ценности. С собой флот Тс привёл караван гражданских судов научного, строительного и

вспомогательного назначения. Как потом выяснилось, караван доставил в систему разобранные стационарные врата ноль-перехода. В тот момент никто о таком не догадывался, а когда всё стало ясно, было уже поздно – время для эффективного контрудара было упущено.

Тс перебросили через ноль-врата не меньше половины всех имеющихся у Массива войск и стремительным броском маневренных эскадр захватили всё созвездие целиком. В бесполезных солнечных системах Тс устроили замаскированные шпионские наблюдательные пункты, в ценных ресурсных разместили сильные гарнизоны, в геометрическом центре созвездия сосредоточили мощный ударный кулак, способный быстро прибыть к любой захваченной ими звезде. Помимо этого, Массив сформировал двенадцать диверсионных эскадр, постоянно нападающих на близлежащие имперские солнечные системы, что заставляло имперцев гадать, куда же именно противник планирует нанесение основного удара, и держать имеющиеся силы в глухой обороне.

Устраивать генеральное сражение с Массивом никто не решился. Малый Доминион Тиутеки не имел достаточного количества войск. Их ближайшие соседи, недавно ставший Великим Доминион Цапотеки, посчитали, что вторжение Тс проходит достаточно далеко от своих границ, и предпочли не вмешиваться, сосредоточившись на накапливании собственных сил. Наиболее крупная политическая фигура первого спирального рукава, Великий Доминион Мезтеки, принял аналогичное решение. Владыка Золин не сомневался, что причин тому у Владыки Мазатля было две. Первая: не оказывать помощь вчерашним союзникам по альянсу, ныне пожелавшим претендовать на престол и являющимся конкурентами. Если Массив Тс атакует пространство новоиспечённого Великого Доминиона Цапотеки, это будет только на руку Мазатлю.

Вторая причина была столь же ясна: Малый Доминион Тиутеки находится рядом с пространством Уэргов. И хотя Тиутеки не имеют прямых границ с созвездиями Ица-Уэргов, являясь соседями Малого Доминиона Тетль-Уэрги, исторически они всегда принимали сторону Ица-Уэргов. Тысячу лет назад, во время императорской гонки, результатом которой явилось восхождение на престол Вечного Императора Ксиухкоатля, Тиутеки также занимали сторону Ица-Уэргов и были противниками Мезтеков. Неудивительно, что Мазатль

не пожелал вставать на их защиту, резонно ожидая, что этим займётся Золин. И Золин занялся. Малый Доминион Тиутеки вошёл в альянс «Уэрги», объединивший всё пространство квадратных карликов, и это решение было ожидаемым. Географически данный альянс являлся обособленным скоплением созвездий, компактно распложенным на стратегической карте Империи, и оборонять его было удобно именно в таковых границах.

Губить флоты в побоище с Массивом Владыка Золин не стал, весь объединённый штаб его альянса был категорически против подобного решения. За исключением Тиутеков. Но после того как альянс выделил своему традиционному участнику значительную ресурсную помощь, Тиутеки согласились с общей стратегией выживания. Альянс «Уэрги» будет удерживать позиции, не позволяя силам Хаоса отвоёвывать у себя прочие территории, и копить войска к дню Мишкоатли. Потому что не вызывает сомнений, что Тс устроили себе столь дорогостоящий и рискованный плацдарм именно с прицелом на императорскую гонку. Претендент у них есть, это общеизвестно, и даже неважно, кто это такой или такая. Массив рассчитывает за четыре предстоящих года создать здесь трамплин для рывка к Экстервиту. Пространство Тс не имеет прямых границ с Империей, и другого способа добиться этого с высокой эффективностью, не завися от третьих сторон, у Массива нет.

С одной стороны, это проблема, ибо мощная и технологически превосходящая имперские субъекты цивилизация Тс будет опасным соперником. С другой стороны, это проблема не только Владыки Золина. С Массивом придётся столкнуться всем конкурентам по императорской гонке. В особенности тем, кто обитает в первом спиральном рукаве. Поэтому прямая война с Мезтеками, как в прошлый раз, сейчас маловероятна. Это даёт возможность для маневрирования. Не только военного, но и дипломатического. Владыка Золин, будучи не только грамотным политиком, но и опытным участником императорской гонки, не стал игнорировать ни одно из таковых направлений. И сегодняшнее совещание является обсуждением текущих результатов.

Личный ИИ Владыки сообщил о полной готовности к началу совещания и зажёг перед Золином объёмные экраны с изображением силовых министров. Могущественный карлик обвёл взглядом собравшихся офицеров высшего звена и секунду молчал, перебирая в

памяти всех тех, кто побывал на этих должностях за минувшую пару лет. Сменить офицеров пришлось на всех ключевых постах, а на некоторых даже дважды. Огромные жалованья, на которые делал ставку Золин в начале прошлой императорской гонки, обеспечили ему лояльность подчинённых, но не смогли гарантировать их высшую компетентность. Неоднократно перед ним вставал выбор: преданность или мастерство, сделать который являлось ошибкой в принципе. Ибо любое из этих двух качеств в отсутствие другого приводило если не к краху, то к тяжёлым последствиям гарантированно.

Чтобы найти и поставить на все ключевые должности одновременно и лояльных, и талантливых руководителей, потребовалось больше года времени и проигрыш в императорской гонке. Который расставил по своим местам многое. В особенности в тот момент, когда Пэчуа посадили на трон своего Императора Леонида и многие высшие чины Великого Доминиона Ица-Уэрги в попытке выйти сухими из воды начали отказываться от Золина, над которым нависла угроза кровавой расправы со стороны змеиных Регентов. Тех, чьи лица он видит перед собой сегодня, пришлось собирать по всему пространству Уэргов, включая оба Малых Доминиона. Это было непросто, но Золин справился, сказался политический и руководящий опыт десятилетий очень непростой карьеры. Теперь его позиции многократно сильнее тех, что были ранее, и даже опутавший Империю Хаос во всех смыслах этого слова не пугал могущественного карлика.

– Начнём с положения дел на фронтах. – Владыка Золин коротко поприветствовал всех и перевёл взгляд на министра обороны: – Когда будет закончена военная кампания против Пэчуа?

– Мы в шаге от полной победы. – Министр обороны вывел на стратегическую карту Владыки пакет обновленной информации и принялся докладывать: – Всё пространство бывшего Императорского Доминиона, а ныне Лиги Пэчуа, захвачено нашими войсками. Мы получили абсолютный контроль над всей их космической инфраструктурой и блокировали все заселённые планеты. Согласно замыслу операции, десант на поверхность планет не высаживался, наши вооружённые силы ограничились уничтожением космического флота Пэчуа. Несколько мощных орбитальных крепостей, защищающих наиболее крупные планеты противника, мы уничтожать не стали. Причина: моё решение. Основание: отсутствие

целесообразности нести потери во время уничтожения. Это орбитальные крепости, они не имеют возможности покинуть планетарную орбиту, и потому не представляют опасности, если не приближаться к ним на дистанцию досягаемости их орудийных систем. Наших возможностей вполне достаточно для удержания надёжной блокады данных планет на таком расстоянии. Боевые корабли противника уничтожены, гражданские не смогут добраться до области гиперпереходов, минуя контакт с нашими эскадрами. Восстановить орбитальную инфраструктуру Пэчуа также не смогут, наши линкоры снайперским огнём пресекают любые подобные попытки.

– Почему нельзя точно так же расстрелять орбитальные крепости издали? – поинтересовался Владыка Золин.

– Крепости рассчитаны на подобный вариант боя, – министр обороны смотрел в глаза Владыки без тени страха и раболепия, но более всего радовало Золина отсутствие в его взгляде затаённого недовольства.

Этот Уэрг имел резкий и вспыльчивый характер, с ним было непросто, но министр обороны прославился на прежних местах службы не только неуживчивым характером, но и абсолютной прямотой. Он всегда говорил то, что думал, и никогда ничего не скрывал. В былые времена Владыка Золин не потерпел бы такой вольности, но теперь он лучше многих знал, что является истинными ценностями твоего ближайшего окружения.

– Уничтожать их силами одних лишь линкоров, – продолжил министр обороны, – означает потерять недели, если не месяцы. Противник с лёгкостью организует постоянный подвоз необходимых ресурсов с поверхности планеты, и крепости будут своевременно осуществлять саморемонт, перезарядку и ротацию личного состава. Мы же будем вынуждены связать этим обстрелом значительное количество линкоров либо оголить оборону всего пространства Уэргов, если будет принято решение сосредоточить на уничтожении крепостей Пэчуа все имеющиеся у нас линкоры. Хочу напомнить, что согласно прошлогоднему решению моего предшественника, одобренному вами, альянс «Уэрги» сосредоточился на производстве крейсеров и штурмовых фрегатов с андроидными экипажами. По

количеству линкоров мы значительно уступаем всем нашим оппонентам.

– Вы считаете данное решение ошибочным? – осведомился Владыка Золин.

– Нет, – спокойно ответил министр обороны. – Я считаю его правильным. Строить линкоры долго и дорого. И бессмысленно, если речь идёт об устаревших имперских модификациях. Ставка на крейсеры и штурмовые фрегаты была сделана верно. Это наиболее манёвренные и мощные в соотношении «цена-качество» корабли. Мы обладаем неплохими возможностями по их производству, особенно учитывая нашу финансовую возможность обеспечить андроидами каждый вымпел. Штурмовые фрегаты идут на острие атаки. Именно значительный перевес в штурмовых фрегатах позволил нам в короткие сроки сломить сопротивление Пэчуа. В немалой степени этому способствовал деморализующий фактор – вражеские экипажи боятся андроидов, так как полимерные военнослужащие не знают страха и не испытывают жалости. Неоднократно эскадры Пэчуа бежали под натиском клиньев наших штурмовых фрегатов ещё до того, как их оборона была сломлена.

Министр обороны сделал паузу и продолжил:

– Но всё это не отменяет факта наличия у нас малого количества линкоров. Поэтому мною и вверенным мне штабом войск альянса все тактические действия выстраиваются с учётом данного факта. Именно по данной причине я посчитал бессмысленным трату времени и ресурсов на уничтожение орбитальных крепостей Пэчуа. Грамотно организованная дистанционная блокада даст нам те же результаты. При условии того, что мы не планируем наносить орбитальные удары по планетам противника.

– Мы – нет, – Владыка Золин многозначительно прищурился. – Я одобряю ваше решение, стар-адмирал. Нас устраивает дистанционная блокада Пэчуа при условии, что змеи не смогут организовать восстановление своей космической инфраструктуры.

– Не смогут, – уверенно заявил министр обороны. – Всё, что у них имеется в космосе вне ближних планетарных орбит, захвачено нами в той или иной степени сохранности. Таковая инфраструктура в настоящий момент находится под тщательной охраной подразделений альянса и эксплуатируется нашими специалистами. То, что имелось у

Пэчуа на планетарных орбитах, полностью уничтожено нами в контактных боях. А там, где наличие космических крепостей противника сделало контактные бои нежелательными, полностью уничтожено огнём наших линкоров с безопасного расстояния. Противнику нечего восстанавливать. Только отстраивать заново. Но попытки масштабного строительства мы без труда пресечём огнём с дальних дистанций. Для этого наших линкоров достаточно.

– Ваше предложение принимается. – Владыка Золин вновь перевёл взгляд на стратегическую карту. – В какие сроки министерство обороны планирует закончить операцию по обезвреживанию Малого Доминиона Хуч-Пэчуа?

Втянуть в войну второй Доминион змей удалось лишь четыре месяца назад. До того момента его руководство всячески пыталось оттянуть неизбежное и активно эвакуировало промышленные активы в мёртвые солнечные системы. Найти места, в которых змеи разместили своё производство, долго не удавалось. Необитаемых систем, лишённых ресурсной ценности, в пространстве Пэчуа более трёхсот тысяч, не считая звёзд, на орбите которых имеются ресурсодержащие объекты. Не приходилось сомневаться, что Пэчуа разделят свою промышленность на две части и укроют одну часть в ресурсных системах, а вторую в бесполезных. Снабжать инфраструктуру там сложней, зато содержать безопасней.

Поначалу поиски не приносили успеха, и в ожидании успешных разведданных война с Пэчуа начала затягиваться, потому что эвакуированные мощности начали поставлять змеям боевые корабли. Решение этого вопроса Владыка Золин позаимствовал у сил Хаоса. Спецслужбы альянса «Уэрги» вышли на несколько криминальных синдикатов, промышлявших в секторах Пэчуа и близлежащих к ним. За сравнительно невысокую плату криминалитет в короткие сроки изыскал и предоставил заказчику координаты всех звёзд, в системах которых Малый Доминион Хуч-Пэчуа разместил эвакуированные производственные мощности. Там они и были уничтожены рейдовыми флотами альянса «Уэрги». С того момента обезвреживание Хуч-Пэчуа стало вопросом времени.

– Учитывая, что боевые действия против Малого Доминиона Хуч-Пэчуа ведутся нами всего три месяца, – министр обороны короткими движениями руки расставил на стратегической карте отметки

направлений основных ударов, – можно утверждать, что наши войска продвигаются усиленными темпами. Вместо запланированных трёх месяцев мы рассчитываем полностью оккупировать пространство Хуч-Пэчуа за два. Увеличение темпов наступления вызвано возросшим боевым опытом наших войск и командования, а также разгромом бывшего Императорского Доминиона Пэчуа. Оставшись в одиночестве, Хуч-Пэчуа не смогут оказывать столь же упорное сопротивление. Но я против дальнейшего завышения темпов наступления. Это будет стоить нам лишних потерь, которые я считаю неоправданными.

– Аргументы принимаются, – оценил Владыка Золин. – Великий Доминион Ица-Уэрги ценит жизнь каждого солдата альянса, будь то Уэрг или Тек, даже в мирное время. В условиях ведущихся войн эта ценность возрастает на порядок. В пространстве Хуч-Пэчуа имеются мощные орбитальные крепости?

– На три единицы меньше, чем в пространстве Лиги Пэчуа. – Министр обороны немедленно зажёг на стратегической карте отметки солнечных систем, в которых у змей имелись орбитальные крепости высшего имперского класса. – Но у них на две космические крепости больше. Это уже не стационарные объекты, манёвренность которых ограничена планетарной орбитой. Космические крепости способны перемещаться по солнечной системе и представляют собой не только очень мощные узлы обороны, но и серьёзный плацдарм для наступательных действий.

Министр обороны выделил на основной видеосфере отдельный информационный участок и зажёг на нём краткие характеристики имперской космической крепости:

– Скорость передвижения космической крепости несопоставима со скоростью передвижения флотов, но для длительного и успешного сопротивления достаточно того, что крепость способна осуществлять ремонт и обслуживание боевых эскадр, приданных ей. Все космические крепости противника предстоит уничтожить в любом случае. В настоящее время мы собираем ударные кулаки для этих целей и разрабатываем тактические рисунки боя, позволяющие нам свести собственные потери к минимально возможным значениям.

– Продолжайте подготовку, стар-адмирал, – Владыка Золин внимательно разглядывал подсвеченные системы противника, – но не

начинайте указанных вами операций до моего особого указания.

– Могу я узнать причину задержки? – Министр обороны нахмурился. – Оттягивание сроков наступления позволяет противнику накапливать силы.

– Можете, – Золин повернул голову в сторону министра разведки. – Вы получили ответ от наших… неизвестных лиц?

– Да, о Владыка! – Главный разведчик зловеще ухмыльнулся. – Наши… неизвестные лица через… неизвестных посредников ответили согласием. В качестве гарантий от нас требуются подробные разведданные о солнечных системах, которые подвергнутся совершенно неожиданной агрессии.

Министр внешней разведки поморщился:

– Это опасный ход. Если некто пожелает обнародовать данные, которые мы предоставим… неизвестным лицам, любой эксперт быстро сопоставит детали и поймёт, что мы в этом замешаны. Но лично я – за подобное решение! Оно сохранит нам десятки боевых кораблей и сотни жизней флотских экипажей.

– Мы пойдём на этот риск, – уверенно изрёк Владыка Золин, глядя в глаза своему главному разведчику. Карьерный рост этого офицера долгое время был медленен в силу того, что командование опасалось его излишней кровожадности. Он одновременно прославился своим высоким патриотизмом и тем, что из всех методов, возможных в той или иной ситуации, неизменно выбирал наиболее кардинальные. Возглавляемые им операции всегда давали результат, но при этом вызывали острое возмущение у тех, против кого были направлены. Раньше, до раскола Империи, это было важным стоп-фактором. Теперь же, когда перед альянсом «Уэрги» стоит задача выжить, не превратившись в разграбленные руины, для достижения этой всеподавляющей цели хороши любые методы.

– Покарать нас за такой ход может только Император, – продолжил Золин, – более ни у кого подобной возможности не имеется. Единственные, кто способен возвести на трон Императора, желающего краха Уэргам, это Пэчуа. С остальными конкурентами мы, так или иначе, договоримся. Это трезвомыслящие лидеры, получив в свои руки Империю, они не будут заинтересованы в уничтожении одного из наиболее мощных субъектов. Минувшая императорская гонка сорвала маски, и теперь мы точно знаем, кто есть кто. Поэтому

наша задача сделать всё, чтобы у Пэчуа не возникло ни единой возможности не просто довести до трона своего претендента второй раз. Они не должны более вступить в императорскую гонку никогда. По крайней мере, не в этом тысячелетии. Я даю вам карт-бланш, икс-генерал. Начинайте действовать.

– Будет исполнено, о Владыка! – Лицо министра внешней разведки стало непроницаемым, но от Золина не укрылся удовлетворённый блеск его глаз.

Главный разведчик доволен его решением, этот план был детищем Золина, но министру внешней разведки он понравился с первых же секунд. В тот момент икс-генерал заявил, что множество пацифистов будут возмущены подобным решением, но суть в том, что пацифисты не выигрывают войн. Они их проигрывают. И вообще, ставить в курс дела ненадёжных либо несознательных соплеменников совершенно не обязательно. В этом Владыка Золин был с ним полностью согласен. Минувший год многому научил его. В особенности недоверию тем, кто не доказал делом свою лояльность Владыке и преданность собственному доминиону.

– Могу ли я узнать, что должно произойти? – Молчавший до сих пор министр контрразведки скользнул пристальным взглядом по присутствующим на совещании должностным лицам. – Полагаю, моё ведомство должно принять некие меры для увеличения наших шансов на успех, о чём бы ни шла речь.

Опытный контрразведчик мгновенно определил, что, кроме министра внешней разведки и самого Золина, никто больше не знает, о чём идёт речь. Но раз речь идёт, значит, все присутствующие облечены доверием. Иначе разговор Владыки и разведчика происходил бы тет-а-тет. Владыка скрыл удовлетворённую улыбку. Вот за это он и сделал данного офицера главой контрразведки. Тот мало говорит, но много делает. И прекрасно ориентируется в сложных ситуациях, связанных с запутанными интригами. На прежнем месте службы, в Малом Доминионе Лхас-Уэрги, его сняли с высокой должности за внутриведомственные интриги, результатом которых стала потеря репутации двумя его старшими начальниками.

Владыка Малого Доминиона Лхас-Уэрги, разбираясь с последствиями скандала, пришёл к выводу, что мотивацией данного офицера являлось желание подняться по карьерной лестнице ещё

выше. Сам офицер не скрывал, что это было причиной, но лишь одной из двух. Вторая же причина заключалась в том, что компромат на оскандалившихся высоких начальников не был сфальсифицирован. Это были более чем настоящие факты, свидетельствующие о нечистоплотности и слабой компетенции. Данный офицер искренне считал, что на высших государственных постах не должно быть места тем, кто склонен к коррупции и получению личной выгоды в ущерб интересам доминиона. Его желание избавиться от неполноценных руководителей было искренним. А желание занять освободившееся место являлось вполне логичным, ибо плох тот матрос, который не мечтает стать стар-адмиралом.

В Малом Доминионе Лхас-Уэрги истинный потенциал этого офицера оценён не был, но Владыка Золин разглядел эти качества даже через замкнутость и нелюдимость их носителя. И не ошибся. За первые полгода пребывания в должности министра контрразведки оный добился втрое больших результатов, нежели его предшественник за весь год минувшей императорской гонки. Который подал прошение об отставке в тот же день, когда разведка принесла запись той самой, ставшей столь знаковой для пространства Уэргов и Пэчуа, оргии, происходившей на борту крейсера стар-полковника Янай. Во время которой этот мерзкий уродец Тототль требовал немедленного расчленения пространства Ица-Уэргов и позорных пыток для Золина. Этого же офицера предстоящие тяжёлые трудности не испугали. Он хотел борьбы и не скрывал, что получает удовольствие, выходя победителем из противостояния с противниками.

– К сожалению, – Владыка Золин демонстративно развёл руками, буравя взглядом каждого из своих подчинённых, – никто толком не знает, что должно случиться. И самое главное, как такое сможет произойти. У нас есть только смутные предположения о том, что некий клан Хаоса получит от неизвестных лиц явно криминального происхождения исчерпывающие данные по оборонительным возможностям обитаемых планет Пэчуа, а также о точном времени перегруппировки наших войск, осуществляющих мероприятия по обезвреживанию змей. В момент перегруппировки все флоты альянса «Уэрги» покинут пространство Пэчуа в рамках необходимой ротации. Наши войска, назначенные для их замены, прибудут в захваченные системы уже через два часа после отбытия оттуда оккупационных

войск. Но неожиданно обнаружат там неизвестного противника. И предпочтут не вступать в бой, дабы сберечь силы и жизни. Нам незачем губить свои войска в боях за пространство Пэчуа. Поэтому мы покинем его. Есть предположение, что неизвестные Дикие окончательно уничтожат там всю космическую инфраструктуру, включая орбитальную оборону, и потребуют от Пэчуа внушительный выкуп. По некоторым расчётам, это будет сумма, превышающая возможности змей вдвое. Как Пэчуа решат эту проблему, можно только предполагать. Возможно, их пространство останется под властью неизвестного клана Диких вплоть до дня Мишкоатли. Либо Пэчуа сумеют договориться с неизвестным агрессором о снижении суммы выкупа. Во втором случае агрессор покинет пространство Пэчуа и наши войска зайдут туда вновь. Но уже без необходимости считаться с их орбитальными и космическими крепостями.

– Мы получим присутствие Диких в нашем тылу. – Министр контрразведки вопросительно посмотрел на министра обороны, что-то в срочном порядке подсчитывающего на своём личном оборудовании. – Это не несёт нам угрозы?

– В тактическом плане – нет. – Министр обороны быстро изменил схему расстановки сил на стратегической карте спирального рукава, и Владыка Золин вновь скрыл удовлетворённую улыбку. Главный военный, обозначая «неизвестный клан Хаоса», выставил на пространство Пэчуа пиктограмму ударного флота Массива Тс. Вот почему он, Золин, дал этим Уэргам столь высокие должности – никто из них не ест свой маис зря!

– Наш тыл, – продолжил министр обороны, – это звёздное пространство альянса «Уэрги». Его целостность не нарушена, и допускать инфильтрацию противника внутрь нашего пространство нельзя ни в коем случае. Всё, что находится за пределами звёздных скоплений альянса, является заграничным пространством. То есть мы говорим о потенциальной возможности оказаться втянутыми в войну на два фронта, но о нахождении противника в нашем тылу речи не идёт.

Министр обороны сделал паузу и внимательно посмотрел в глаза Владыке:

– В стратегическом плане война на два фронта – это риск, сопряженный с повышенной угрозой поражения. Но если я правильно

оцениваю грядущую ситуацию, то войны на два фронта не будет. В крайнем случае нам придётся отбиваться от одного и того же противника, атакующего нас с двух разных сторон нашего пространства. Но это не имеет большого значения. Потому что ничто не мешает противнику изменить или размножить места своих атак на наши границы хоть сейчас, не дожидаясь оккупации пространства Пэчуа. В любом случае военный потенциал противника останется прежним. Он не увеличится вдвое, как неизбежно произошло бы в случае настоящей войны на два фронта.

– В своих границах альянс «Уэрги» абсолютно самодостаточен, – веско произнёс Владыка Золин. – Мы как Империя в миниатюре – внешнее окружение нам не страшно, это обыденная ситуация, в которой наш альянс способен существовать вечно. Истинная угроза – это фрагментация нашего пространства. Нарушение промышленных, логистических и финансовых связей явится для нас фатальным. Это видно на примере Империи. Но Империя восстанет из хаоса в своих границах в любом случае, ибо, как известно, Империя – это Экстервит. Чего не скажешь о нас. Залог нашего успешного будущего – это неделимость пространства альянса. Наш долг сохранить целостность своих территорий любой ценой. Спасение прочих субъектов Империи – это их собственные трудности. Сильные способны позаботиться о себе сами, слабые же потерпят. Сейчас не время тащить на себе дотационных дармоедов. До дня Мишкоатли пять лет, а не пять веков. Что бы с ними ни случилось, полностью с лица Вселенной они за столь короткий срок не исчезнут. Мы займёмся их проблемами позже, после того как вновь вернём себе императорский трон.

* * *

– Хочу поговорить с Патриархом Гуллл-Уллл, – Семён сурово смотрел на адмирала Уннн-Оннн, – у меня есть важное предложение относительно императорской гонки.

Весь прошедший год Семён усиленно натаскивал себя в области общения со своими партнёрами-покровителями. Он не пожалел времени, чтобы не просто усвоить несколько лингвистических гипнограмм, но и вникнуть в детали общественного устройства

Массива Тс, изучить основные обычаи и, самое главное, получить понимание менталитета разумных камней. Чтобы эффективно взаимодействовать с партнёрами, необходимо уметь думать, как они. Фактически это залог успеха в любой области коммуникативного контакта. Хочешь раскрыть преступление – думай как преступник. Хочешь убедить в чём-то разумных камней – думай как Тс. И Семён не жалел усилий, прилагаемых в первую очередь ради своего будущего. Неразрывно связанного с обретением императорского престола.

В первое время понимать Тс было очень сложно. По привычке Семён оценивал их реакции с позиции Людей, что приводило к понижению эффективности общения вместо повышения. Но знание, как известно, сила. Чем больше информации поступало в его мозг с очередным пакетом гипнограмм, тем больше появлялось пищи для размышлений. В какой-то момент Семён с удивлением заметил, что гипнограмм, которые объясняли бы Текам тонкости менталитета расы Тс, не существует. Возможно, их не существует у Тс, потому что они им попросту не нужны, а где-нибудь в имперском МИДе таковые документы имеются. Но здесь, в пространстве Хаоса, никто не слышал ни о чем подобном. Из чего Семён сделал вывод о том, что подобная информация с большой долей вероятности отсутствует и в Империи. Потому что Империи тысячу лет было наплевать на соседей целиком и полностью.

В общем-то, это объяснимо: поначалу Империя являлась неоспоримым технологическим и военным лидером, и значительно отстающему по всем параметрам пространству Хаоса попросту было нечего ей предложить. Отсюда и отсутствие интереса к соседям. Потом, с течением веков, ныне почивший Император Ксиухкоатль забросил процесс имперского управления, что в итоге привело Тихуакан к нынешнему упадку. Но произошло это не сразу, и даже после утраты технологического лидерства Империя долгое время сохраняла за собой лидерство военное. Фактически она являлась военным лидером и сейчас, ведь разгромить её один на один не сможет никто. Причина поражений Империи по всем фронтам – это не только технологическая отсталость. Она компенсируется высокой численностью. Империя в первую очередь захлебнулась в массовых вторжениях на свою территорию, воздействие которых было удесятерено имперской междоусобной борьбой.

Короче говоря, в распоряжении Семёна оказались только гипнограммы, сухо и официально обучающие языку и основным принципам существования, на которых зиждется Массив Тс. Но до нюансов, оттенков и тонкостей пришлось доходить самому. И Семён терпеливо разбирался во всём этом, выстраивая причинно-следственные связи и тщательно фиксируя любые мелочи. Спустя год его кропотливый труд начал приносить первые ощутимые результаты: иерархи Массива Тс стали реагировать на общение с ним значительно менее прохладно. Хотя добиться этого было нелегко, пришлось многое поменять в собственных привычках.

Например, Семён экспериментальным путём выяснил, что выражение Теком суровости и предельной серьёзности воспринимается разумными камнями как подтверждение солидности разума и рассудительности мышления, присущее данному Теку. Постоянная же улыбка и безосновательный позитив на физиономии оного Тека Тс считают показателем его недалёкости, непостоянности и неуравновешенности. Нечто вроде стародавнего «смех без причины – признак дурачины». Не может психически здоровая особь тупо скалить зубы каждую минуту без повода. Если Тек постоянно улыбается в момент разговора, содержание которого не является юмористическим, то Тс заподозрят попытку обмана и подлости. Мол, собеседник ничем не мотивированной улыбкой пытается усыпить твою бдительность. Ибо это демонстрация неосознанной либо латентной агрессии, потому что дружественный разумный индивид не будет обнажать клыки на собеседника. А радуются, обнажая оружие, только психически нездоровые виды.

Или правильное построение фраз – это явилось для Семёна той ещё головной болью. Тс воспринимали как двуличие и неискренность любую фразу, выстроенную с возможностью двоякого толкования. У них вообще какой-то сдвиг на почве двуличия, точнее, на почве ненависти к оному. Если ты хочешь сказать, что уверен в чём-то, то должен произнести что-то вроде «я уверен в правильности этого решения». Но стоит тебе, как привык Семён, заявить что-то типа «уверен, это правильно», как Тс мгновенно начинают смотреть на тебя с подозрением. Мол, «уверен» – это кто конкретно? О ком речь? О тебе или о ком-то другом? Ответ Семёна в том духе, что, типа, разве это не очевидно в свете контекста, вызывал у Тс ещё больший негатив.

Позже Семён выяснил, откуда у разумных камней столь одиозная категоричность. Оказалось, что корни проблемы тянутся в древность возрастом чуть ли не миллион лет. Тогда Вселенная была охвачена совершенно безумных масштабов кровавой резнёй, получившей название Второй Всеобщей. Кстати, раз была Вторая Всеобщая, значит, имелась и Первая, и Семёну было крайне любопытно узнать что-либо на эту тему, но оказалось, что подробной информации у Массива Тс в этой области не имеется. Потому что Первая Всеобщая шла полтора миллиарда лет назад и в то время Массива Тс не существовало. Потому что сами Тс, как разумный вид, тогда ещё не появились, хотя сама по себе разумная минеральная форма жизни есть очень древнее образование.

Архивы на тему Первой Всеобщей имеются у Роя Ххззутов и цивилизации К*Ук*, это из более-менее близлежащих кланов Хаоса. Но и с теми и с другими сейчас напряжённые отношения, поэтому столь несущественными прихотями претендента Тс обещали заняться позже. А ещё лучше, пусть он сам займётся всем этим после того, как взойдёт на трон. Ибо возможностей у Императора будет поболе, нежели у молодой цивилизации. Словосочетание «молодая цивилизация» очень улыбало Семёна. Потому что Массиву Тс миллион лет от роду. Неудивительно, что в этой галактике родную цивилизацию Семёна все воспринимают как недоразвитое скопище примитивных дикарей. Семён теперь её и сам так воспринимает. Что более чем объяснимо.

Но на полупервобытную земную возню ему наплевать. Он уже забыл про Землю и сделал это с большим удовольствием. Теперь его место здесь, и пока он не сел на трон, конкретно домом Семёна является Массив Тс. Неудивительно, что всё, касающееся разумных камней, сейчас для него в приоритете.

Так вот, во времена Второй Всеобщей Массив Тс неоднократно находился во взаимодействии с союзниками из числа Серой Расы. И столь же неоднократно бывал оными Серыми союзниками подставлен. Что конкретно там произошло, Семён выяснить не успел, сейчас не до этого, но проблемы были серьёзные. А потом, спустя много сотен тысяч лет, произошла Третья Всеобщая война. И там Массив Тс снова оказался в союзниках с Серыми. И трения опять повторились, причём то ли в неменьшем масштабе, то ли с более разрушительными

последствиями. Подробности той древней вражды засекречены Массивом, и доступа к ним у Семёна нет. Пока он не стал настаивать на получении данной информации, потому что она не имеет для него особой важности. Может, позже он поинтересуется этим более предметно. На данный момент ему достаточно быть в курсе того, что с тех пор Тс одержимы ненавистью к Серым и враждебно воспринимают всё, с ними связанное.

Проблема Семёна была в том, что обезличенное построение фраз, дающее возможность двоякого толкования, является стилистикой Серой Расы. Когда Семён с запозданием обратил внимание на то, что подобных формулировок нет в классической грамматике ни одного языка, имеющего хождение в Галактике Теутио Тик*Аль, он вник в суть вопроса, и проблема исчезла. Оказывается, он по земной привычке выстраивал свои фразы по образцу Серых, а лингвотрон переводил их на гудение Тс буквально. Потому что лингвотрон отлично знал данную стилистику, широко распространённую среди Величайших и Императоров.

Из полученной Семёном архивной информации следовало, что какая-то достаточно значительная часть таковых имела вкрапления генетики Серой Расы. И сам он тоже имеет таковые вкрапления. Последнее обстоятельство явилось для него новостью, но не более того. Потому что ни на что не влияло и ничего не меняло. Наоборот, он расценил это позитивно. Потому что данное наличие является косвенным подтверждением его подлинности как претендента, раз какое-то количество Императоров, чья подлинность безусловна по определению, тоже имели гибридную с Серыми генетику. В общем, генетику Императора обсуждают после его смерти. Во время правления Императора не обсуждают вовсе, это чревато проблемами летального характера. А до правления ты не Император, а претендент, и в твоих же собственных интересах быть максимально комфортным для своих покровителей. Ведь это именно они будут гибнуть, пробивая тебе путь к трону.

Поэтому Семён подошёл к вопросу общения с Тс со всей серьёзностью и тщательно выстраивал собственные фразы. И вообще, за год тщательного изучения истории побед в императорских гонках он пришёл к однозначному выводу: в этом деле незначительных мелочей не бывает. Побеждает только тот, на чьей стороне сложится воедино

множество факторов: собственная подготовка, возможности покровителей, наличие и степень решимости тех, кто будет пробивать тебе дорогу к трону, и лишь только потом благосклонность фортуны. Именно так, и никак иначе. Что бы там ни говорили некоторые недалёкие имперские политические обозреватели на тему удачного стечения обстоятельств, приведшие на трон Императора Леонида, детали его восхождения на престол только доказывали правоту выводов Семёна.

Да, этого безмозглого выскочку, папенькиного сынка Воскресенского, к подножию трона притащили на руках Регенты-Пэчуа, при виде которых этот слизняк дрожал от ужаса. Но! Удача тут ни при чём! Воскресенский не попал в тронный зал через портал Ловчей Сети, открывшийся рядом с подлокотником трона! Его туда приволокли те, кто был готов рисковать и рисковал своими жизнями ради обретения статуса Императорского Доминиона. А их самих, в свою очередь, обеспечили всем необходимым некие сильные мира сего, столь же сильно заинтересованные в обретении своего Императора. Всё сходится. Именно покровители возвели сопляка Воскресенского на престол, хоть даже сам он в тот момент ещё не понимал, что находится в руках покровителей, а не убийц. Ни о какой удаче здесь речь идти не может, это была смелая и дерзкая операция, разработанная мотивированными специалистами в кратчайшие сроки и успешно реализованная столь же мотивированными исполнителями.

Что же касается удачи, то тут всё обстоит с точностью до наоборот: как раз фортуна-то от Воскресенского отвернулась. Точнее, не повезло Пэчуа, которые поставили на Воскресенского всё. Но даже это нельзя полностью списать на невезение. Потому что сопляка убили не взрывотехники Массива Тс, а собственные глупость и мания величия. Малолетний придурок возомнил себя самым умным и самым грозным в галактике, едва почувствовав, как собственная задница согрела сиденье трона. Всё это ещё раз подтверждает выкладки Семёна: личные качества претендента являются неотъемлемой составляющей победы в императорской гонке.

У него с личными качествами проблем нет, особенно после того, как по его собственной просьбе медики Массива Тс заглушили ему тягу к алкоголю. Семён давно хотел бросить пить, да всё как-то не получалось из-за нервной службы. Теперь же его желание

исполнилось без какого-либо напряжения, всего за час нахождения внутри биологического корректора. Сразу после этого он вплотную занялся своей физической подготовкой, но для объективной оценки собственных шансов стоило бы иметь информацию о сильных и слабых сторонах конкурентов. На эту тему он хотел поговорить с Патриархом Гуллл-Уллл, но Круглый Собор, высший орган власти Массива Тс, вторую неделю был занят интенсивными государственными делами, и получить аудиенцию у Патриарха не получалось.

Численно Круглый Собор повторяет основную структуру системы счисления Тс: шесть конечностей, по два пальца на каждой, чем-то напоминающие мощные плоскогубцы. Эволюционно математика Тс, так или иначе, кратна двум, шести и двенадцати. Видимо, поэтому состав Круглого Собора – это двенадцать особей, шесть Патриархов и шесть Матриархов, ни один из которых не является по положению выше или ниже прочих. Во время совещаний иерархи выстраиваются в круг по принципу «через одного»: Патриарх, Матриарх, Патриарх, снова Матриарх и так далее. Что символизирует абсолютное равенство всех участников Круглого Собора. Как именно Собор приходит к общему решению, Семён пока не понимал, но любое решение Круглого Собора принимало форму закона только в том случае, если за его принятие высказались все иерархи без исключения.

Разногласий в Соборе хватало, но судьба важных государственных решений никогда не висела на волоске, и именно в этом и заключается сама суть существования Круглого Собора. По крайней мере, так объяснил Семёну Патриарх Гуллл-Уллл: разногласия могут и должны быть, потому что Массив Тс велик и иерархи представляют различные его части. Но любые разногласия преодолимы, потому что высокоразумные существа всегда способны прийти к единому решению. По крайней мере, внутри собственной расы уж точно.

При этом иерархи Круглого Собора не являлись какими-то универсальными уникумами. Каждый из них отвечал за какую-то область руководства, в которой специализировался в течение карьерного роста, и его мнение по данному вопросу учитывалось как экспертное. Потому что в его распоряжении были соответствующие государственные структуры, и высказывал он не просто своё собственное «я так считаю», а излагал фундаментально обоснованную

позицию, выверенную в результате работы подконтрольных ему ведомств. Патриарх Гуллл-Уллл в Круглом Соборе отвечал за силовые структуры, и по этой причине Семёна курировал именно он. Но непосредственно за Семёна отвечал адмирал Уннн-Оннн, и за аудиенцией у Патриарха нужно было обращаться именно к адмиралу.

– Патриарх Гуллл-Уллл не имеет возможности предоставить вам аудиенцию, – гудение каменного адмирала не выражало недовольства или иных не самых выгодных для Семёна эмоций. За год Семён довольно сносно натаскался отличать эмоции Тс. К сожалению, делать это в совершенстве оказалось невозможно из-за того, что органы слуха людей не в состоянии воспринимать весь спектр вибраций разумных камней, служащих оным речью. – По заданию Круглого Собора Патриарх проводит инспекцию войсковых резервов, подготовленных для отправки в зону боевых действий против цивилизации Мокчинцатль.

– Могу я узнать, когда аудиенция станет возможной? – Семён сделал собственные интонации ещё более суровыми и сдержанными. – Моё предложение имеет важность.

– График и маршрут инспекции являются секретной информацией, – адмирал Уннн-Оннн неподвижно взирал на Семёна, что тоже являлось хорошим признаком. – Они не подлежат разглашению во время сеансов связи. Это требования контрразведки, борющейся с шпионами противника. Но вы можете изложить свою идею мне, Величайший Семён. В любом случае заниматься её реализацией, если таковое потребуется, придётся мне.

– Я согласен, – Семён солидно кивнул. – Моё предложение заключается в следующем: мы должны организовать сбор разведданных о всех имеющихся у меня конкурентах на трон. Данные должны быть подробными настолько, насколько это возможно в принципе. Считаю, что такой подход сделает мою подготовку к возможным столкновениям на финальной стометровке значительно более эффективной.

– До дня Мишкоатли ещё четыре года, – возразил каменный адмирал. – Ваше предложение в этом свете выглядит преждевременным. Количество претендентов на трон за это время может возрасти значительно.

– Позволю себе настоять на своём, – не уступал Семён. – До дня Мишкоатли осталось менее четырёх лет. И во всеми ожидаемый период Ловчая Сеть так и не зажглась. Не спорю – порталы могут вспыхнуть в любой момент. Но повторюсь: тогда, когда все ожидали, они не зажглись. Год прошёл. Можно предположить, что Экстервит отказался от ежегодной цикличности запуска Ловчей Сети. В качестве одного из вариантов, на который я опираюсь, может оказаться, что до дня Мишкоатли порталы зажгутся далеко не в такой численности, как прогнозировалось всеми весь минувший год. Вы считаете моё предположение безосновательным?

– На данном этапе возможны различные варианты, – прогудел Уннн-Оннн. – В том числе и ваш. И вариант, противоположный вашему полностью.

– Не спорю! – уверенно согласился Семён. – Но до тех пор, пока этого не произошло, предлагаю принять разведывательные меры превентивного характера! Потом, когда до дня Мишкоатли останется последний год, абсолютно все участники императорской гонки займутся усиленным сбором информации о претендентах конкурентов. Каждый из Великих Доминионов прекрасно понимает это. И потому заблаговременно примет максимальные меры предосторожности. Это не отменит боевых действий и попыток ликвидации претендентов, но достичь цели кому бы то ни было станет на порядок сложней.

– Уничтожение конкурирующих претендентов сейчас потребует значительных вложений, – вновь возразил каменный адмирал, – даже с учётом того, что в данный момент ликвидация конкурентов является менее сложной задачей. Как вы можете убедиться на собственном примере, Величайший Семён, каждая из сторон охраняет своего Величайшего с особой тщательностью. Затратить немалые средства, задействовать мощные силы, неизбежно засветить часть агентурной сети – всё это выглядит неоправданным в свете того, что при следующем открытии порталов Ловчей Сети конкуренты извлекут из них либо приобретут нового претендента.

– Полностью разделяю вашу позицию, адмирал! – с готовностью согласился Семён. – Именно потому веду речь не о ликвидации, а о сборе тщательной информации. Которая пригодится нам в дальнейшем. Я хочу знать, чем занимаются конкуренты: как тренируются, на что делают упор, чем владеют сейчас и каковы

успехи, а также каковы прогнозы на их успехи к дню Мишкоатли. Планирую выстроить свои тренировки так, чтобы не оказаться застигнутым врасплох в последний момент, когда Массив Тс доведёт меня до дверей в тронный зал и всё остальное будет зависеть только от меня! Для этого мне требуется точная и регулярная информация!

Он коснулся светосенсора личного ИИ и вывел рядом с собой запись поединка Величайших Юлианы и Ксении:

– В качестве простого примера – что мы знаем о претендентке от королевства Тенкатль? Они сказали, что она сделала себе операцию и перестала отвечать критериям подлинности. Я в это не верю! Кто добровольно откажется от престола Империи?! Такое просто невозможно! Допустим, она действительно отказалась. Почему тогда о ней нет никакой информации вот уже больше года? Зачем ей прятаться, если она всё равно не может сесть на трон? Или вот: так называемые Братья-Императоры, как их окрестили имперские СМИ! Все говорят о том, что они усиленно тренируются, готовясь к поединкам на финальной стометровке, и не просто так, а в паре! Будто они уже поделили очерёдность восхождения на трон и это их полностью устраивает, поэтому в тронном зале в день Мишкоатли один будет прикрывать другого! Разве одно только это не является поводом для беспокойства и заблаговременного принятия мер?

Семён сделал многозначительную паузу, давая каменному адмиралу понять, что абсолютно серьёзен и уверен в собственной правоте.

– Предлагаю наладить контакты с имперским преступным миром. Наверняка тамошний криминал сможет нам чем-то помочь. При этом уничтожать конкурентов пока рано, я полностью согласен с вами! Но так как мы не собираемся на данном этапе проводить операцию по ликвидации, угроза чрезмерных затрат или засветки собственных агентурных сетей перед нами не стоит. Зато впоследствии собранная информация может нам пригодиться. В том числе и для ликвидации, если потребуется.

– Контакты с криминальными синдикатами Империи налажены ещё до вступления Массива Тс в войну с Тихуакан. – Зрительные рецепторы адмирала Уннн-Оннн поблёскивали при взгляде на Семёна, что можно было расценить как наличие определённой заинтересованности в услышанном. – Их услуги информационного

характера стоят недёшево, но таковые расходы несоизмеримо меньше, нежели траты на организацию агентурного вмешательства. Я отдам ваше предложение экспертам. Они проведут соответствующие расчёты, и на основании их выводов будет принято окончательное решение.

– Это именно то, чего я планировал добиться, – Семён выразил сдержанную радость. – Как профессионал, приемлю исключительно фундаментальный подход. Всё должно быть тщательно рассчитано. Я даже согласен на временное прекращение трат на услуги имперского криминалитета в случае появления порталов Ловчей Сети в большом количестве. Но до тех пор, пока этого не произошло, я позволю себе настаивать на своём плане и надеяться на его полноценное развитие в дальнейшем. Веду речь о задействовании агентурных сетей и вербовке агентов в рядах персонала охраны или обеспечения конкурентов.

– Данные позиции также будут рассчитаны экспертами, – согласился каменный адмирал. – Я уведомлю вас о результатах расчётов. – Гудение Уннн-Оннна недвусмысленно демонстрировало, что этот вопрос на текущий момент закрыт. – Как вам ваши новые боевые андроиды, Величайший Семён?

– Я благодарен Массиву Тс и вам лично за столь серьёзную поддержку. – Семён сдержанно кивнул. – Эти полимерные инструкторы значительно более эффективнее предыдущих. С ними мои возможности увеличились. Надеюсь, что не подведу Массив Тс на финальных метрах гонки.

– Массив Тс также на это надеется, – прогудел Уннн-Оннн. – На данном этапе наше сотрудничество является плодотворным. Сейчас мне необходимо вернуться к управлению войсками, но моя линия экстренной связи открыта для вас круглосуточно. Для решения менее важных вопросов в вашем распоряжении имеются камердинеры. Назначить вам ещё одного?

– Нет, спасибо. – Семён покачал головой. – Двоих вполне достаточно. Не буду задерживать вас далее, адмирал!

Уннн-Оннн отключился, и Семён мысленно усмехнулся. Конечно, их сотрудничество является плодотворным! Без него, Семёна, у Массива не было бы никаких шансов заполучить себе Империю, ибо таковую возможность они упустили бы в любом случае! К трону они не успевали даже при наличии претендента, а избавиться от

Императора Леонида без Семёна вообще никто бы не смог! Впрочем, надо было отдать Тс должное: они всё это прекрасно понимали. И общались с ним как с партнёром. Пусть с младшим, но всё-таки с партнёром. А не как с какой-то недалёкой марионеткой, попавшей с отсталой и тупой планеты в лоно высокоразвитой цивилизации.

Уважение и достойная оценка, соответствующая его высокому потенциалу, – вот чего не хватало Семёну всю свою прежнюю жизнь. И Массив дал ему это. За что Семён Массиву искренне благодарен. Он не сомневался, что сработается с Тс, когда взойдёт на престол. В отличие от имперских претендентов ему не придётся делить Империю с Императорским Доминионом. Поначалу ему будет сложно управлять шестьюдесятью процентами галактики, но Массив поможет освоить соответствующие компетенции. За это Семён поможет Массиву добиться запланированных целей. Но в этой сделке всё будет честно, потому что никто не сможет давить друг на друга: Семён будет неуязвим на троне Империи, Империя будет непобедима в зоне досягаемости Экстервита, а Массив будет самостоятелен вне этой зоны. Поэтому отношения между партнёрами сразу строились на взаимовыгодной основе.

Но на трон Империи ещё предстоит взойти, и быть в этом процессе статистом Семён не собирался. Что, собственно, и доказал в первые же дни своего появления у Тс. Массив оценил его вклад по достоинству, чего никогда не делало его прежнее тупорылое начальство на Йоз, или как там её – ах, да – на Земле. С того момента Семён был посвящён во все несекретные детали стратегических планов Массива и в некоторые секретные тоже. И целеустремлённо искал способы облегчить своим партнёрам достижение победы в императорской гонке. Учитывая непростую обстановку, сложившуюся за минувший год, это его желание лишним не было.

В процессе ликвидации Императора Леонида Массив Тс заработал неплохие средства, на которые были отстроены дополнительные боевые флоты. Пока новые войска находились в стадии строительства кораблей и формирования экипажей, основные боевые силы Массива были брошены на захват имперских солнечных систем, выгодных в первую очередь с ресурсной точки зрения. Для того чтобы повысить эффективность данных мероприятий, Массив заключил перемирие со всеми противниками, имевшимися у Тс ранее.

Дикие кланы, имевшие границы с Вечной Империей либо находившиеся от таковых неподалёку, согласились на подписания мирных договоров и пактов о ненападении.

А вот с цивилизациями, находившимися в глубине пространства Хаоса, дело обстояло сложнее. Далеко не все из них имели возможность напасть на Империю. У кого-то не было средств оплатить транзит, кто-то исторически был врагом транзитных цивилизаций, для кого-то подобное вторжение являлось экономически невыгодным с точки зрения обеспечения настолько дорогостоящей логистики, а кто-то просто не имел соответствующей военной мощи. Но наиболее распространённая причина, как правило, заключалась в ином: вторгаться на территорию Великой Империи решались только те, кто мог себе позволить войну на два фронта. Потому что, как только ты двинешь свои войска куда-то там в Тихуакан, то есть за тридевять земель, на тебя очень быстро нападут твои ближайшие соседи. Ну, или не ближайшие. Но всё равно соседи. Которые всё равно нападут.

Именно по этой причине с Тихуакан сейчас воюют, а точнее, оккупируют и грабят, чуть менее сотни Диких кланов. А всего тех, кто имеет с Вечной Империей непосредственные границы либо способен организовать относительно недорогой транзит, чуть ли не полтысячи. И большая часть агрессоров, выплеснувшихся в имперское пространство год назад, сейчас замедлила темпы наступательных операций, потому что сама подверглась нападениям с противоположной стороны. Те, кто не имел возможности атаковать Тихуакан, рассуждали вполне понятно и прагматично: твой сосед увёл большую часть своих войск в Империю. Он ослабил свои границы с твоей стороны и в настоящее время огнём и мечом добывает себе значительные средства. Которые потом будут направлены, с высокой долей вероятности, на войну с тобой. Что логично сделать в таком случае? Правильно! Атаковать первым! Грабь награбленное, как говорится.

Массив Тс никак не являлся слабой цивилизацией и в своём секторе космоса представлял угрозу для всех своих соседей и даже для соседей их соседей. Но это не значит, что Массив был заранее и абсолютно непобедим. Конкурентов у Тс хватало. Одна из таковых – это Мокчинцатль, цивилизация, являющаяся вегетативной формой жизни. Насколько Семён выяснил, Мокчинцатль и Тс то враждовали,

то мирились с самого начала своего выхода в космос, случившегося у обеих цивилизаций приблизительно в одно время. В какой-то момент их взаимоотношения были мирными, но чем выше становился обоюдный уровень технологического прогресса, тем чаще вспыхивали крупные стычки.

До полноценных войн доходило редко, но, как правило, метко. Потому что и Тс, и Мокчинцатль не нуждались в планетарной атмосфере. И те и другие существовали за счёт энергии. Тс, будучи ртутно-минеральной формой жизни, питались химической и геомагнитной энергией. Мокчинцатль были мобильными растениями с какими-то примесями не то кремния, не то ещё какой-то сверхплотной органики, Семён точно не понял. В общем, это такие здоровенные огнеупорные не то короткие древесные обломки, не то сильно удлинённые обломанные пни.

Высотой примерно с Тс, в обхвате раза в два поменьше, зато с кучей мощных корней-веток-отростков и толстой узловатой корой. Все отростки у Мокчинцатль могли одновременно быть как корнями, чтобы цепляться за камни и трещины в грунте для устойчивости, так и руками для манипуляций, и ногами для передвижения. Причём назвать всё это руками и ногами можно было сугубо символично. Потому что их руки более походили на древесные щупальца, а ноги являлись чем-то наподобие танковых гусениц, только без катков. В общем, конечности Мокчинцатль не ходили по земле, а переползали по поверхности. В том числе наклонной и даже почти вертикальной.

Какое-то собственное подобие листьев у них имелось, но для фотосинтеза, или что там являлось для Мокчинцатль жизненной силой, кислород им был не нужен. Цветом они были почти чёрные и не только очень бодро поглощали фотонную энергию, но и неплохо её накапливали. По крайней мере, за пару недель, проведённых без освещения, Мокчинцатль точно не умрёт. Помимо фотонов они поглощали что-то ещё и тоже были не прочь переварить без последствий сильные кислоты, но родное значение гравитации для них было несколько меньше, чем у Тс. Этот факт и препятствовал поначалу широкомасштабным войнам между Массивом и Мокчинцатль.

Обе молодые цивилизации в первые тысячелетия экспансии делали ставку на колонизацию ближайших планет, ибо не зависели от наличия атмосферы и в какой-то момент набрали солидную

численность. После этого пришла пора заявить о себе и потеснить более старых соседей, беспардонно разрабатывающих твои ресурсные системы. В общем, где-то тогда все эти соседи несколько раз пожалели о том, что не уничтожили молодёжь в те времена, когда это было легко и просто. Но верх всегда брала жадность, ведь воевать – это долго, дорого и сопряжено с потерями, а на кону планеты без атмосферы, которые не заселишь. Зачем нести такие траты, когда можно очень недорого покупать у молодых цивилизаций ресурсы, которые они сами же и добудут. Классическая картина несвоевременного принятия решений!

В общем, когда Тс и Мокчинцатль заявили о себе, соседи решили с ними повоевать, и те объединились в военный союз. Который не без проблем, но не только отбил нападения, но и разгромил нападавших. В процессе этого выяснилось, что Массив более силён и ещё более кровожаден. А также имеет сведённые к минимуму терпимость к Чужим и прочие толерантности. После поражения противников война разразилась уже между союзниками, и Мокчинцатль потерпели в ней поражение. Огнеупорные деревья перенацелили свою экспансию в сторону, противоположную пространству Массива, и с тех пор возились со своими делами где-то дальше вглубь пространства Хаоса.

Но при каждом удобном случае не упускали возможности напасть. Случаи такие представлялись редко, ибо Массив всегда был силён, но тем не менее такое бывало. Вот и сейчас Мокчинцатль не стали терять шанс захватить у Массива несколько окраинных солнечных систем. Противник атаковал в разгар наступления войск Тс на пространство Великой Империи, сразу после оккупации территорий Пэчуа, и с того момента Массив ведёт войну на два фронта. Пока наши успехи минимальны, одну звезду пришлось отдать деревьям, остальная линия фронта удерживается. Но уже очень скоро в строй встанет новая, Тринадцатая Россыпь флотов, отстроенная на захваченные у Империи средства, и ситуация на фронте изменится.

В приближающемся успехе Массива Семён не сомневался, потому что не только воочию убедился в компетентности военачальников Тс и иерархов Круглого Собора, но и в силу того, что был осведомлён о размере добычи, захваченной на территории Империи. Силу денег недооценить невозможно, а денег этих добыто очень много. Особенно удачной стала оккупация пространства Пэчуа. Сразу после ликвидации

Императора Леонида Великий Доминион Ица-Уэрги объявил войну сначала бывшим покровителям безмозглого сопляка Воскресенского, а после и их соплеменникам, Малому Доминиону Хуч-Пэчуа. Таким образом всё пространство Пэчуа, которое никогда не отличалось большими размерами, попало под удар Ица-Уэргов, а после раскола Империи – под удар всех Уэргов вообще. Потому что имперские Уэрги быстро объединились в альянс. Точнее, быстро его восстановили.

Семён тщательно следил за перипетиями всех знаковых имперских событий, ибо стремился полностью овладеть тонкостями взаимоотношений, имеющих место в его будущей Империи. Он вник в историю недавно вспыхнувшей вражды между двумя уже бывшими Императорскими Доминионами и вновь отметил, что Пэчуа не повезло с Императором. Точнее, с личными качествами оного. Семён столь идиотских ошибок совершать не намерен, но сейчас речь не об этом. Пространство Пэчуа, естественно, соударения с Уэргами не выдержало. Змеи проиграли бы в любом случае, даже если бы не понесли перед самой войной ряд опустошительных финансовых потерь. Потому что Уэргов очень много, а Пэчуа очень мало. Но главное – деньги. Ица-Уэрги даже без остальных квадратных карликов – это самый богатый субъект в Империи. И один из самых опытных в политическом плане. Читай – высокопрофессиональные специалисты по имперским интригам. Не жалким Пэчуа с ними тягаться.

Так и вышло. Уэрги наголову разгромили Пэчуа чуть более, чем за полгода. При этом они поступили грамотно и по всем правилам императорской гонки: захватили ресурсные системы противника, оккупировали вражескую инфраструктуру в дальнем космосе, немедленно начав её эксплуатацию, и блокировали заселённые планеты, не прибегая к их штурму. Пэчуа оказались заперты на своих планетах и лишены какой бы то ни было возможности вернуть себе космическую промышленность. Но этого Уэргам оказалось недостаточно, и Владыка Золин, а это имя Семён запомнил очень хорошо, ибо так звали одного из самых опасных его противников, который после восхождения на трон станет одним из наиболее ценных советников, сделал дерзкий и очень грамотный ход.

Золин заключил тайный договор с Массивом Тс. Формально никто никогда об этом вслух не говорил и вряд ли когда-либо скажет впоследствии, но Семён был в курсе засекреченной подоплёки.

Потому что Тс посоветовались с ним на эту тему как с будущим Императором, что лишний раз продемонстрировало их обоюдное партнёрство. Осознавать, что ты оценён по достоинству, – это мотивирует! Семён тщательно вник в суть вопроса, просчитал возможные последствия и согласился с решением Массива тайно пойти навстречу Уэргам. Сделка действительно была обоюдовыгодной. Для всех это выглядело примерно так:

Альянс «Уэрги» захватил космическое пространство Пэчуа, лишив их выхода в космос. Для достижения своей цели, а именно: исключение Пэчуа из императорской гонки, Уэрги собрались держать в пространстве змей свои оккупационные силы до самого дня Мишкоатли. Дабы не повторять ошибку, приведшую к восхождению на императорский трон этого безмозглого выскочки Воскресенского. Ведь сами по себе Пэчуа никуда не делись. Они остались на своих планетах при всех своих богатствах, которые на этих планетах хранились, под защитой мощных орбитальных и космических крепостей, уничтожение которых являлось для Уэргов крайне затратной в плане военных ресурсов операцией.

Уэрги решили, что обитаемые планеты Пэчуа проще блокировать вместе с их крепостями, и с этой целью начали проводить ротацию войск. Но тут в оккупационную операцию Уэргов вмешался Массив Тс. Разведка Массива провела виртуозную операцию по вскрытию информационных коммуникаций захватнических сил Уэргов и сумела точно выяснить время ротации оккупационных флотов. Опираясь на эти данные, командование Массива в кратчайшие сроки разработало и осуществило блестящую стратегическую операцию. Войска Тс, занимающие созвездие, захваченное у Малого Доминиона Тиутеки, являющегося частью альянса «Уэрги», начали отвлекающее наступление на территории альянса.

Уэрги в срочном порядке бросили навстречу наступающим флотам Массива оккупационные войска из пространства Пэчуа, так как данные подразделения оказались ближайшими к подвергшемуся нападению сектору. На замену им альянс выслал свежеукомплектованные флоты, не имеющие должного боевого опыта, возможностей которых вполне достаточно для проведения оккупационных мероприятий. Причём командование Уэргов ничего не бросало на самотёк, замена оккупационных подразделений была

проведена оперативно, и пространство Пэчуа оставалось вне контроля альянса всего несколько часов. Но реальность оказалась иной: высланные на перехват вторжения силы Уэргов никого не нашли, зато высадившиеся в пространстве Пэчуа новые оккупационные силы обнаружили там сразу шесть Россыпей флотов Массива Тс. Терять войска в сражении за конкурентов альянс «Уэрги» не захотел, и квадратные карлики вывели свои силы из пространства Пэчуа, молчаливо признав право Тс на контроль за оным.

Истинная же действительность выглядела так: шпионы Уэргов вышли на шпионов Массива и передали Круглому Собору тайное предложение Владыки Золина. Согласно которому альянс «Уэрги» сливает Массиву пространство Пэчуа в обмен на негласный пакт о ненападении. Тс получают возможность обложить планеты Пэчуа выкупами от кончика носа до кончика хвоста, а это немалые средства. Помимо этого, Массив уже более чем реально исключает Пэчуа из императорской гонки, ведь всем известно о наличии у Тс претендента. И это немаловажно, ибо после ликвидации Императора Леонида Пэчуа считают Массив если не врагом номер один, то врагом номер два, после самих Уэргов, уж точно. В случае обретения змеями Императора пространство Тс подвергнется опустошению в первую очередь.

Со своей стороны Владыка Золин гарантирует соблюдение тайного пакта о ненападении, а также добрососедские отношения Империи Тихуакан с Массивом Тс в случае обретения Уэргами своего Императора. В случае же победы в императорской гонке претендента от Тс Великий Доминион Ица-Уэрги почтёт за честь оказывать новому Императору консалтинговые услуги.

Круглый Собор после длительного обсуждения принял предложение Золина, и тайный договор был заключён. Для создания видимости несколько флотов Массива остались на границах альянса Уэрги, дабы имитировать стычки и попытки агрессии, основные же подразделения экспедиционных сил были брошены в пространство Пэчуа в указанное Уэргами время. Квадратные карлики не стали нарушать собственное предложение и не делали из него ловушку. Силы Тс прибыли на змеиные территории и не встретили там сопротивления, за исключением нескольких десятков орбитальных и космических крепостей, которые в кратчайшие сроки были

уничтожены огнём многочисленных линкоров Массива, заранее объединённых в мощные ударные кулаки.

Пэчуа быстро оказались беззащитными, и над их планетами повисли группировки орбитальных бомбардировщиков Тс. Несколько змеиных планет отказались сдаться без проблем. И сдались с проблемами. После первичной орбитальной бомбардировки, превратившей в дымящиеся руины наиболее крупные города Пэчуа, змеиный боевой пыл заметно угас, и выжившие горячие головы вспомнили о том, что войны заканчиваются за столом переговоров. Остальные планеты Пэчуа, получив подробное видео принуждения к миру своих менее сговорчивых соплеменников, предпочли капитулировать без боя.

Здесь необходимо отметить, что орбитальная бомбардировка планет Пэчуа была согласована Патриархом Гуллл-Уллл с Семёном. Патриарх лично уточнил позицию будущего Императора по данному вопросу. И Семён дал своё разрешение. Потому что исходил из существующих реалий: он претендент от Массива, Пэчуа являются его конкурентами, в случае появления малейшей возможности они попытаются ликвидировать Семёна, как и любые другие конкуренты. Но ещё более очевиден тот факт, что и после его восхождения на престол Пэчуа ещё долго будут таить на него злобу и вынашивать тайные планы убийства. Так что опустошение данного субъекта Империи пойдёт Семёну исключительно на пользу. Позже, взойдя на престол, он восстановит змеиное пространство. Когда до змей дойдёт очередь. То есть самыми последними.

Круглый Собор выразил полное согласие с мнением Семёна и подчеркнул своё удовлетворение фактом наличия у Массива столь трезвомыслящего претендента, имеющего значительно более высокий уровень интеллектуального развития в отличие от своих конкурентов. Это радовало. Да и кого, спрашивается, не порадует трезвая и заслуженная оценка со стороны своих партнёров? На долбаной Йоз, или как там её, начальство считало его придурком с мозгом пешки. Потому что само являлось идиотами, выслужившимися исключительно благодаря кумовству и подхалимству. Здесь же царство интеллекта, в котором Семён занял заслуженное место и получил заслуженное отношение. Впрочем, нет. Истинно заслуженное место он займёт через четыре года, когда станет Императором.

Шансов на это у него с Массивом Тс имеется более чем. Массив силён, решителен и прагматичен. И вскоре станет ещё сильней. Потому что планеты Пэчуа согласились (а куда бы они делись!) на выкупы и репарации. Их оба Владыки в тот момент попрятались так глубоко, что имена обоих даже не фигурировали в пакте о капитуляции. Пакт подписывали лидеры планет каждый за себя. И теперь змеи поставляют со своих планет на орбитальные грузовики Тс миллионы тонн сырья, в том числе дорогостоящего, которое Массив направляет на увеличение численности боевых флотов и строительство новых городов на собственных планетах, дабы стимулировать демографическую ситуацию.

Один из таких новых городов строился неподалёку от личной резиденции Семёна, и он любил иногда понаблюдать за ведущимся строительством. Дистанционно, разумеется. Взаимоуважительные отношения с партнёрами – это просто великолепно, но заботу о личной безопасности никто не отменял. Поэтому Семён перемещался по планетам Массива под охраной целого флота и в сопровождении элитного подразделения спецназа, за лояльность которого адмирал Уннн-Оннн поручился лично. Помимо этого, у Семёна имелось одиннадцать двойников-андроидов, которые внешне охранялись точно так же. Все они проживали на разных планетах в аналогичных резиденциях, одна из которых находилась на планете Нэнннэ-Энннэ, столице Массива Тс. Именно эта резиденция официально считалась его наиболее частым местом пребывания, и именно там проводились все мероприятия с участием СМИ. Но сам Семён, разумеется, проживал совершенно в другом месте, на другой планете, в другой солнечной системе.

Впрочем, внутри пространства Тс для него не существовало проблем расстояния. В составе его флота имелся собственный носитель генераторов кротовых нор, и в случае экстренной необходимости Семён мог в считаные минуты попасть в любую солнечную систему Массива. Экстренной необходимости в этом ещё ни разу не возникало, но Круглый Собор не был против использования Семёном генераторов кротовых нор с целью путешествий по пространству Массива. Кои он время от времени предпринимал с целью изучения Тс, дабы лучше понимать своих партнёров.

Жить у Тс Семёну нравилось. Как с практической, так и с эстетической точек зрения. Пространство Массива – это пространство высочайших технологий. Более высоким уровнем развития в этой части космоса могло похвастаться лишь королевство Тенкатль, плюс ещё два-три Диких клана имели сходный с Массивом уровень, включая Рой Ххззутов. Но с Ххззутами у Тс всегда было минимум трений, что вечно удивляет всех, включая самого Семёна, потому что Рой является едва ли не воплощённой ксенофобией во плоти. Пространство Тенкатль от территорий Массива расположено неблизко, общих границ не имеется, да и размеры королевства Тенкатль не настолько велики, чтобы представлять для Тс реальную угрозу. В общем, со всех сторон Массив окружён соседями, в той или иной мере уступающими Тс по уровню технологий. Осознавать это было приятно, а использовать – ещё приятней.

Плоды высочайших технологий он использовал каждую секунду, везде и всюду. Но особенно Семёну нравились полёты над планетарной поверхностью на малой высоте. Потому что это совмещало технологичность с эстетикой, которая всегда была ему не чужда. В ангаре выданного Семёну линкора имелась его личная яхта, роскошная во всех отношениях. Которую, кстати, специально для него Массив закупил у того самого королевства Тенкатль. Когда выдавалось время, Семён устраивал себе эстетические прогулки на этой яхте. Яхта шла под охраной невидимых истребителей на небольшой высоте над различными планетарными пейзажами, и комфортно расположившийся в шикарном обзорном отсеке Семён наслаждался видами.

В такие часы стены, переборки, пол и потолок обзорного отсека превращались в обзорные экраны, транслирующие всё, что происходит за бортом яхты, не просто в реальном времени, а в режиме абсолютного погружения. Иными словами, Семён сидел в роскошном кресле, которое плыло в небе. Вокруг вместо яхтенной обстановки было то, что находилось вокруг его космического судна. Вопреки первоначальным ожиданиям посмотреть на планетах Массива было на что. Эстетика у Тс имелась, и позавидовать ей мог много кто. Никаких уродливых шахт или нагромождений гигантских булыжников, являвшихся бы для разумных камней жилыми сооружениями, не было в помине.

Города Тс представляли собой эффектные и экзотические строения, состоящие из ажурно оформленных витых спиралей всевозможных конфигураций. Что-то отдалённо напоминало футуристическую изогнутую пружину, что-то имело некое сходство со схемой многолучевой спиральной галактики, что-то вообще не походило ни на что знакомое и вызывало аналогию с загадочным ювелирным украшением, сплетённым из разновеликих спиральных комплексов, имеющих изгибающиеся уклоны то в вертикальной, то в горизонтальной плоскостях. Вторым неизменным элементом архитектуры Тс являлись массивы плоских поверхностей, как горизонтальных, так и выстроенных под различными углами, подчас экстремального значения. Данные поверхности были неразрывно и очень органично вписаны в сплетения спиральных конструкций и представляли собой что-то вроде круглых сот. Словом, выглядела архитектура Тс крайне необычно и несколько завораживающе, будто объёмная тригонометрическая головоломка, выстроенная со вкусом и изяществом.

Объяснялись такие формы довольно просто. Тс антропометрически имели два состояния тела: походное и стационарное. В походном положении они являлись каменными шарами, катящимися куда-то по своим делам. Непрерывность и скорость качения зависела от циркуляции внутри тела Тс ртутных масс, являвшихся частью их организмов. Катиться под уклон, как известно, значительно веселее, чем вверх, и потому все спиральные конструкции, являющиеся всевозможными переходами, коридорами, архитектурными уровнями и так далее, выполнялись с применением строгого инженерного расчёта таким образом, чтобы можно было не просто скатиться куда-то вниз, но и закатиться по инерции куда-то наверх, если такое требовалось. Методы и техника транспортного перемещения внутри глобальных объектов учитывали схожие принципы, но в целом Тс любили перемещаться своим ходом, потому что делали это довольно быстро и уставали при этом незначительно.

Второе положение тела являлось для Тс основным и использовалось во всех остальных случаях, не связанных с длительным перемещением. В данном положении Тс раскладывали своё тело из состояния шара в состояние туловища с шестью универсальными конечностями-плоскогубцами. Получившийся

гексапод мог перемещаться на всех шести конечностях, что на коротких дистанциях получалось у Тс очень даже быстро, а мог манипулировать ими, как руками, причём тоже всеми шестью.

Поэтому рабочее место разумного камня внешне выглядело как своеобразная лунка, окружённая шестью лунками поменьше. В центральную лунку садился сам Тс, в лунки поменьше он вставлял собственные конечности. Сами по себе лунки являлись сложными сенсорами, воспринимающими движения пальцев-плоскогубцев, которые имели способность вращения в двух плоскостях как одновременно, так и раздельно. Соответственно жилые помещения у Тс были устроены по схожему принципу, в виде сот-ячеек. Отсюда и обилие плоских ячеистых пространств в их строениях.

В целом Семён пришёл к выводу, что для эффективной замены одного оператора Тс потребуется не менее двух операторов-Теков. Просто потому, что Тс хоть и имеют один мозг, подобно Текам, но наличие у них шести конечностей и возможности контролировать их одновременно, без деления на «правшу», «левшу» и прочее, даёт разумным камням серьёзное преимущество. Хотя какие-то анатомические ограничения у Тс тоже есть, но вникать в такие детали у Семёна на данный момент времени не имелось. Разумнее потратить его на более глобальную проблематику либо дать себе отдохнуть и насладиться высокотехнологичной эстетикой.

Смотреть, как Тс выстраивают свои города, оказалось занятием залипательным. Семён сам не ожидал, что будет по часу разглядывать, как окольцевавший место строительства десублиматор подаёт в пустоту хитроумное сплетение сложных газовых потоков, из которых прямо на глазах возникает строящийся объект, и вакуумные инженерные формовщики тут же, пока стены ещё не застыли, придают строению требуемые формы. И всё это быстро и безошибочно свивается в безукоризненный по уровню изготовления гигантский архитектурный ребус-драгоценность. А ведь это не просто какие-то там стены, свитые в замысловатую спираль, внутри которой ещё полгода будут возиться с внутренней отделкой какие-нибудь рабочие. Внутри всё уже готово в идеальном виде. Включая встроенное в конструкцию электронное и техническое оборудование. Осталось лишь установить то, что не является инсталлируемой техникой в силу разной специфики тех или иных зданий.

Подобный же, строго математический подход применялся Массивом к окружающей среде. Тс не нуждались в атмосфере, и атмосферных планет в пространстве Массива почти не было. Точнее, таковая была всего одна, средних размеров земной шар, обильно покрытый сернистыми болотами, кислотным океаном и атмосферой из инертных газов. Заселять её Массив не стал. Вместо этого планета разрабатывалась в качестве очень богатого источника ресурсов. Что раздражало те кланы Диких, для которых данный планетарный тип являлся родной средой обитания. С парой таких кланов Массив имел общие границы и часто воевал. Правда, в основном по собственной инициативе, ибо был сильнее. Остальные же планеты разумных камней были безжизненными в плане природы, но далеко не пустынными в плане ухоженности. Массив облагораживал и бесконечные каменные плато, и бездонные каньоны, и высотные горные массивы.

Делалось это с целью увеличения жилого и рекреационного фонда, дабы привлечь население на новые места, где недвижимость раздавалась государством бесплатно с условием многолетней оседлости граждан и обязательной планкой плодовитости. Таким способом Массив стимулировал повышение собственной численности. Будучи Красной Расой, Тс имели такое же соотношение полов, как и все обитатели Галактики Теутио Тик*Аль: два к одному в пользу женских особей. Каждая мужская особь была обязана иметь двух жён, за нарушение этой обязанности взимался регулярный штраф. За многочисленное потомство, наоборот, Массив выплачивал регулярные надбавки.

Эту политику Семён одобрил: чем больше народа, тем больше войск. А войска пригодятся ему в день Мишкоатли. Тем более что Тс подрастают очень быстро. С этим, правда, тоже были какие-то не то проблемы, не то ограничения, но прямо сейчас это не имеет значения. Значение имеет лишь то, что даст ему конкретные преимущества на горизонте в четыре оставшихся года. Со всем остальным ему либо не придётся разбираться вообще, либо придётся разбираться после дня Мишкоатли, если взойти на трон не удастся. Но этот вариант Семён не приемлет. Трон принадлежит ему по праву не только сильного, но и интеллектуального. На трон он сядет. Других вариантов быть не может.

Семён ещё раз окинул внимательным взглядом карту Империи, многообещающе усмехнулся и вышел на связь со своими камердинерами.

– Жду приказов, Величайший Семён! – в распахнувшийся люк проворно вкатился элегантно декорированный навесным электронным оборудованием Тс, немедленно раскладываясь в состояние гексапода.

– Приготовьте мою яхту и эскорт! – распорядился Семён. – Хочу посетить строящийся город с неофициальным визитом. Время пребывания – полтора часа. После этого проведу тренировку по рукопашному бою. Обед сервируйте на яхте. После посещения медиков планирую космическую прогулку.

– Яхта готова и пребывает режиме ожидания, – прогудел камердинер. – Ваши боевые андроиды уже в спортивном зале, отрабатывают детали предстоящего занятия. Хотите выдвинуться в город немедленно?

– Хочу! – подтвердил Семён.

Камердинер свойственным Тс резким рывком выскочил из зала, и Семён протянул руку к лежащему на техническом постаменте сегмент-трансформеру скафандра. Это модель максимальной степени защиты, на всякий случай. Тс не нуждаются в воздухе, но специально для него везде, где он живёт или регулярно появляется, оборудованы системы воссоздания кислородной атмосферы. Тоже закупленные у королевства Тенкатль. Семёну нравится ежечасно менять оттенки атмосферы, приказывая автоматике делать воздух в помещениях то горным, то морским, то тропическим. Вариантов множество, включая атмосферы экзотических кислородосодержащих планет. Но вне зависимости от выбора сходство с оригиналом будет абсолютное, это галактика высоких технологий.

Однако во время нахождения вне пределов многоуровневозащищённых резиденций Семён предпочитал находиться в экзоскафандре максимальной защиты. Как известно, бережёного Эмиссар не бережёт, ибо Эмиссару наплевать на всех, кто не приносит ему прямой выгоды. Так что позаботиться о себе самостоятельно лишним не будет никогда.

* * *

Шпионский корабль противника не выдержал массированного обстрела, ведущегося эскадрой Свободных, и его поля преломления сорвало мощными энергетическими возмущениями близких разрывов.

– Вон они! – напряжённо наблюдающий за ведущимся поиском Ачкохтли от волнения забыл, что находится на прямой связи со своей эскадрой.

– Вижу цель! – одновременно с его возгласом последовал доклад командира эскадрильи истребителей. – Выхожу на рубеж атаки!

Десяток высокоскоростных боевых машин стремительным облачком рванулись в сторону от основной эскадры и устремились к только что обнаруженному врагу. Шпионы противника попытались уйти в экстренный прыжок, но не смогли преодолеть воздействие подавителей гиперпривода, и спустя полминуты на разведывательный корабль обрушился шквальный огонь истребителей. На тактическом экране отметка противника заполыхала индикацией множественных повреждений, и командир истребительной эскадрильи вновь вышел в эфир:

– Цель обездвижена! Мы сожгли им двигатели и орудийную платформу. Что с ними делать дальше, Старший Брат?

– Это хороший шпионский корабль, – оценил Ачкохтли, внимательно изучая данные по цели, поступающие с телеметрии истребителей. – Одна из новых моделей, с увеличенной плотностью полей преломления. У нас таких нет. Истребители, сможете удержать его до подхода абордажного бота?

– А куда он денется?! – хищно рассмеялся командир эскадрильи. – Если враги не пожелают закончить этот бой суицидом, то никуда!

– Если там Чунта, то могут и суицидом, – поморщился Ачкохтли. – Что скажут абордажники? Будем пытаться?

– Нам нужны шпионские корабли, – откликнулся командир абордажной команды. – Всё равно придётся покупать. А так – сэкономим кучу денег. Братья согласны рискнуть. Командуй, Старший Брат!

– Истребителям держать блокаду противника! – Ачкохтли короткими движениями пальцев раскидал по тактическому экрану пиктограммы своих подразделений, ставя им новую задачу. – Десантному боту начать сближение! РЭБ-кораблям глушить противнику межзвёздную связь и непрерывно сканировать цель! Если засечёте попытку дестабилизации силовой установки, немедленно сообщайте в общий эфир! В этом случае абордажной команде без дополнительного приказа прекратить сближение и разорвать дистанцию на максимально доступной скорости!

Следующие пятнадцать минут Ачкохтли напряжённо ждал развязки. Поволноваться было о чём. За минувший год базу его синдиката, который Ачкохтли переименовал в «Свободные», пытались найти раз пятьдесят. Занимались этим все подряд: Ххззуты, частично захватившие близлежащие имперские секторы; новоиспеченный Великий Доминион Ксистеки, год назад ещё бывший Первой Лигой Приграничных Миров Империи; всевозможные залётные пираты из пространства Хаоса, рискнувшие покинуть родное пространство с целью пограбить караваны Ххззутов с добычей или транспортные конвои Ксистеков с материальными ценностями. Но самыми опасными врагами были прежние владельцы синдиката.

Преступный картель, возглавляемый Чунта, не простил Ачкохтли отказа вернуть им синдикат. После той памятной попытки захватить базу силой, окончившейся провалом, Чунта искали новое местонахождение базы постоянно. Несколько раз их шпионские корабли были близки к цели, но обнаружить космическую станцию не успевали. Потому что Ачкохтли, едва обзаведясь деньгами за продажу претендентки, первым делом закупил десяток стационарных двигателей. Станция не была приспособлена для перемещения по космосу, и техники Свободных выхватили грандиозную головную боль в виде необходимости не просто как-то прикрепить двигатели к базе, а обеспечить их стабильную, непрерывную и безопасную работу.

С последним фактором всё было сложно почти полгода, за которые три двигателя взорвались из-за перенапряжения, а два вышли из строя вследствие конфликта собственных электромагнитных полей с различными излучениями станционного оборудования. После того как синдикат обзавёлся несколькими толковыми инженерами, бежавшими с захваченных Ххззутами имперских территорий, эту

проблему наконец-то удалось решить. Ачкохтли с ухмылкой вспомнил обстоятельства, при которых ему достался первый инженер. В тот день его эскадра крейсеров сопровождала транспортник в пространство Хаоса. Как положено, сначала все запутывали следы, прыгая по хаотичному маршруту и согласованно прерывая гиперпрыжок.

После очередного такого прерывания оказалось, что одного крейсера не хватает. Ачкохтли вёл эскадру лично и очень переживал, что корабль погиб либо навечно остался в гипере из-за какой-либо поломки. Людей к тому моменту на базе скопилось достаточно, да и с кораблями уже стало получше, но терять личный состав при ЧП всегда было очень печально. Кроме того, это лишний раз деморализовывало остальных, потому что корабельный фонд у Свободных был имперским и далеко не новым, и все понимали, что в технологическом плане это, быть может, и не хлам, но уж точно далеко не самые лучшие корабли в идеальном техническом состоянии.

Короче, Ачкохтли решил попытаться дождаться появления пропавшего корабля. Он мог совершить прерывание гиперпрыжка с ошибкой, то есть слишком рано или слишком поздно, в результате чего вышел в реальный космос в паре-другой световых лет от основного флота. В таких случаях кораблю предписывалось прервать выполнение задания и самостоятельно вернуться на базу, предварительно отправив лидеру эскадры оповещение. Впоследствии так оно и оказалось, потерявшийся крейсер вернулся на станцию сам, но в тот момент эскадра Ачкохтли, вслушивающаяся в эфир, получила сигнал бедствия из соседней солнечной системы.

Который оказался воплями о помощи гражданского лайнера, атакованного разведкой Ххззутов, но жуки препятствовали работе радиопередатчика жертвы, и потому разобрать, что там происходит и с кем, возможности не было. Ачкохтли решил, что атакован его потерявшийся крейсер, и бросил эскадру на помощь на максимальной скорости скольжения. Разведка Ххззутов, атаковавшая лайнер, состояла из двух истребительных кластеров, и тридцать два истребителя жуков, увидев выходящую в реальный космос эскадру из двадцати девяти крейсеров, не нашли смысла устраивать неравный бой или ценой жизни своих бойцов добивать повреждённый лайнер. Ххззуты разорвали дистанцию, грамотно ускользнув от дальнобойных орудий Ачкохтли, и ушли в прыжок.

Эскадра добралась до места событий и обнаружила там обломки одного пассажирского лайнера, пару фрегатов эскорта, раздолбанных в хлам, и наполовину сожжённый второй лайнер, в срочном порядке принимающий на борт спасательные капсулы со всех вышеупомянутых. Самостоятельно передвигаться полумёртвый лайнер уже не мог, и Ачкохтли не стал бросать чудом выживших умирать посреди космоса. Всех эвакуировали и объявили пленниками ради выкупа. Позже оказалось, что выкуп, конечно же, получилось взять лишь за пару-другую спасённых, остальные были никому не нужны. Их пришлось высадить на ближайшем космическом руднике Ксистеков, для чего этот самый рудник для начала потребовалось атаковать, чтобы не подставляться под огонь охранных огневых точек.

В общем, возни со всем этим получилось по горло. Но среди спасённых с лайнера оказалась пара очень толковых космических инженеров, и ещё один нашёлся на том самом руднике. Он добровольно пожелал присоединиться к синдикату, так как не без основания опасался, что в другой такой же вот раз на рудник нападут не экзотически благородные пираты, а вполне обычные Ххззуты. Ачкохтли, понятное дело, не стал отказывать никому, хотя проверку новичков, как смог, провёл. Потом, конечно же, выяснилось, что контрразведчик из него никакой, как только к Свободным присоединились соответствующие спецы. К счастью, с инженерами всё вышло хорошо, никто из них вражеским шпионом не оказался, и положение дел с перемещением станции с того момента заметно улучшилось.

Инженеры решили вопросы с креплением и отладкой двигателей, станция получила возможность двигаться хоть и небыстро, зато безопасно и непрерывно. С тех пор она никогда не останавливается, бороздя бесконечный мёртвый космос, и найти её не может никто. Даже собственные корабли и эскадры, уходящие на дело, могут вернуться только туда, откуда стартовали. Но базы там уже нет. Чтобы вернуться на станцию, для них оставляются зашифрованные подсказки. В заминированном виде. Свои в курсе, как избежать ловушек, а всех остальных Ачкохтли сюда не звал. За год на таких минах подорвалось больше полусотни разнообразных представителей всевозможных недоброжелателей.

Но это не отрезвило Чунта, которые, похоже, пошли на принцип. Потому что вряд ли дело было только в утерянной возможности неплохо зарабатывать. Денег у них имелось полно, Ачкохтли, став Старшим Братом, унаследовал архивы с перечнем былого имущества синдиката, проданного Чунта перед бегством из Империи. Там было столько всего, что каждый из бывшей верхушки стал мультимиллионером даже без учёта средств, которые лежали на счетах синдиката в чистом виде. Но сдаваться Ачкохтли не собирался, и все Свободные поддержали его в этом упорстве. Потому что всем понравилась придуманная им система финансового обеспечения, а тем, кто пришёл позже на жалованье, понравилась перспектива занять места братьев, которые пожелают уйти на покой.

Сопротивляться происками Чунта Ачкохтли удавалось вполне сносно, по крайней мере, обнаружить его базу врагам не удавалось. Они пытались мешать ему в контрабандном бизнесе, но как раз с этим справиться было несложно. Война породила массу поставщиков товара по одну сторону имперской границы и массу потребителей по другую. В случае малейшей напряжённости Ачкохтли немедленно менял контрагентов, и провокации Чунта быстро проваливались. Потому что никто не хотел ущерба своему бизнесу, и контрагенты крайне недружелюбно воспринимали чьи-либо попытки срывать выгодные сделки. Убедившись, что в текущих условиях испортить бизнес своим бывшим подчинённым у них не выйдет, Чунта сосредоточились на поиске базы Свободных.

Десяток-другой раз их шпионы гибли на минах, как все прочие. Потом бывшие хозяева задались целью заслать к Ачкохтли своих агентов. Но Ачкохтли с первого дня возрождения синдиката постановил, что Свободные не берут на работу Чунта. Никаких, даже самых надёжных и распрекрасных. Потому что у любого Чунта есть жизненный багаж в пространстве Хаоса, и выяснять, насколько он опасен для синдиката, Ачкохтли не собирался. Для того чтобы усложнить врагам проникновение в ряды Свободных в качестве нового персонала, он ввёл абсолютный запрет на приём Теков, схожих с Чунта ростом. Исключение было сделано только для братьев, которые оказались с Ачкохтли на станции в те тяжёлые дни, когда решалась судьба всех, кого бывшие хозяева бросили на базе на произвол судьбы.

Но даже их регулярно проверяла вновь созданная контрразведка Свободных на предмет подмены.

Бывшие владельцы, как говорится, потыкались своим крысиным носом во все щели, но нигде пролезть не смогли и возобновили попытки выследить местоположение базы шпионскими средствами. Долгое время им это не удавалось, но около месяца назад начали происходить крайне опасные события. Началось всё с того, что недавно закупленное в пространстве Хаоса новое оборудование слежения за космическим пространством внезапно засекло следы работы полей преломления в опасной близости от внешнего периметра базы. Понятное дело, что забора вокруг космической станции не бывает, но внешний периметр очень даже отчётливо формировался путём сложения секторов обстрела охранных фортов, находящихся на её орбите.

Фортов у Ачкохтли было впятеро больше, чем полагалось подобной станции по замыслу её проектировщиков, потому что лишнее вооружение сюда стащили отовсюду старые хозяева. Продавать всё это Ачкохтли не стал и вместо этого организовал на базе мощную двойную линию обороны. Плотность огня которой позволяла в случае необходимости за секунду выстроить вокруг базы самый настоящий смертельный периметр. Который способен продержаться довольно длительное время в случае обороны от вражеского нападения, относительно превосходящего суммарную огневую мощь базы. И уж точно не составляло вообще никакого труда в любой момент дать залп из всех орудий с целью прощупать прилегающее к станции космическое пространство на предмет нахождения там вражеских шпионских кораблей в режиме невидимости.

Но неизвестные разведчики, похоже, сумели каким-то образом продавить современную РЭБ-защиту базы, отсканировали орудийные форты и точно определили границы зоны сплошного поражения. Кроме того, их шпионский корабль явно был выстроен по последним технологиям и возможностями своих специализированных систем превосходил имеющееся у Ачкохтли оборудование. Засечь неизвестных шпионов не удавалось, внезапные рейды эскадры крейсеров вокруг базы тоже ничего не дали. Неизвестные разведчики с лёгкостью уходили от всех, продолжая оставаться незамеченными. Фактически никто не мог понять даже то, в каком именно участке

прилегающего к базе космоса они находятся. Потому что оборудования Свободных, несмотря на всю свою новизну и современность, хватало лишь для обнаружения следов работы их полей преломления. То есть остаточных затухающих колебаний, наличие которых свидетельствует о том, что где-то в одном с тобой гигантском участке космоса находится разведывательный корабль. И не более того.

Это известие поставило всех на уши. На базе была объявлена боевая тревога, все начали готовиться к отражению нападения, Ачкохтли отменил вылеты и выстроил эскадру крейсеров в боевые порядки. К тому моменту у него имелось достаточно личного состава неплохой квалификации, чтобы полностью обеспечить все свои корабли экипажами. В приграничных имперских секторах кипела жестокая война, и искать сотрудников для синдиката было несложно. Среди военных из разбитых флотов Империи и уничтоженных эскадр Сил Самообороны приграничных Лиг, чудом уцелевших в кровопролитных побоищах, не все испытывали желание вернуться к противостоянию с технологически превосходящими войсками Диких кланов. Так что укомплектовать эскадру синдиката Ачкохтли смог вполне достойно, все экипажи имели боевой опыт и соответствующие навыки.

Какие силы Чунта бросят на уничтожение базы, Ачкохтли предугадать не мог, и потому ожидание выдалось очень нервным. Для того чтобы хоть как-то увеличить свои шансы, он вывел двигатели базы на полную мощность, приведя в ужас своих инженеров. В таком режиме двигатели полопаются, как мыльные пузыри, к исходу суток, но на кону стоят жизни Свободных, и тут уже не до экономии. Когда эскадра Чунта выйдет в реальный космос из прыжка, в который уходила по координатам своих разведчиков, то база успеет удалиться от точки выхода на какое-то расстояние. Ведь в гиперпространстве связь невозможна, и скорректировать курс враги не смогут. Значит, им придётся догонять базу, и это позволит Свободным выиграть время. На что именно этого времени хватит, Ачкохтли не понимал, но лучше попытаться, чем нет.

Однако часы шли, а вражеская эскадра не появлялась. Едва осязаемые, следы присутствия неизвестного разведчика то угасали полностью, то их удавалось засечь вновь, и было ясно, что шпионский

корабль никуда не делся и продолжает наблюдать за базой. Как они вычислили станцию, никто не понимал, и версии выдвигались самые разные, от радиоперехвата неосторожно отправленных шифровок до проникновения на борт станции агентов противника. В ожидании прошли сутки, после чего двигатели станции пришлось перевести на половину мощности, чтобы не сгорели. Кто-то тут же предположил, что в этом и заключался план противника – замедлить скорость смещения базы в мёртвом космосе, ведь навигация здесь крайне затруднена. Все напряглись до крайности, но атаки не последовало. Так прошли вторые сутки, затем третьи, и на четвёртый день Ачкохтли разбил Свободных на смены, чтобы вымотавшийся личный состав, не слезавший с боевой фармакологии, не поумирал от передозировок и смог отдохнуть.

В этом изматывающем психику режиме прошла неделя, нападение всё не происходило, призрачные следы присутствия неизвестного шпионского корабля продолжали то появляться, то теряться. В конце концов Ачкохтли решил устроить врагам ловушку и остановил базу. Из десятка старых корветов были изготовлены брандеры, напичканные высокоактивным взрывчатым веществом под завязку. Их готовили, не снимая с корветов поля преломления, внутри ангара, который сам был укрыт полями преломления. Засечь эти сюрпризы загадочный противник по идее не мог, и удар брандеров должен был явиться для него неожиданностью. Для провоцирования нападения Ачкохтли отправил все свои транспортные корабли под охраной всех крейсеров в разные стороны, имитируя высылку торговцев на сделки. На самом же деле все торговые миссии прервали гиперпрыжок одновременно, после чего разрозненные группы крейсеров вновь собрались в эскадру и приготовились ударить врагу в тыл.

Но неизвестный противник на приманку не клюнул. База простояла без движения в одной точке мёртвого космоса почти месяц, за это время не составляло труда атаковать её неоднократно. Однако загадочный враг никак не проявил себя. В конце концов у контрразведки Свободных начала крепнуть мысль, что никакого разведывательного корабля не существует и всему виной ошибки в наладке собственного следящего оборудования. Инженеры синдиката не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть эту догадку, потому что являлись хорошими спецами в области космических сооружений, но с

высокотехнологичным шпионажем никогда не сталкивались и опыта работы с подобной аппаратурой не имели.

Время шло, синдикат давно не проводил сделок, нужно было получать прибыли, пока обстановка благоприятствует, и Ачкохтли решился отменить осадное положение. База была переведена в обычный режим, и к поставщикам были вновь разосланы контрабандные торговые миссии. В надлежащее время все они вернулись успешно, но кто-то из них привёл за собой хвост. Уже на второй день после прибытия следящее оборудование засекло присутствие возле базы неизвестного шпионского корабля. Дежурный наблюдатель поднял тревогу, и Ачкохтли срочно прибыл в командный центр управления базой.

– ИИ засёк присутствие разведывательного корабля противника! – Дежурный вывел на экраны только что полученную от следящих систем сводку.

– Это другое излучение! – Ачкохтли хватило одного взгляда, чтобы понять, что этот шпионский корабль не является тем непонятным призраком, кошмарившим базу полтора прошедших месяца. – Оно отличается от первого! – Он обернулся к оператору комплекса слежения за космическим пространством, срочно усаживающимся на своё рабочее место: – Теперь их двое? Это один и тот же противник?

– Вряд ли. – Оператор, усиленно работая светосенсорами интерфейса управления, с сомнением разглядывал характеристики засечённых сигналов. – Призрак, если он вообще существует, а не является глюком, находится где-то в другом месте. Мы не видим даже приблизительного района, в котором он есть. А район этого, второго, виден вполне отчётливо! Если прямо сейчас устроить прочёсывание пространства, то мы можем его найти!

– Всем кораблям – боевая тревога! – Ачкохтли устремился к командирскому креслу. – Эскадре крейсеров – срочный выход в указанный район в полном составе! Всем истребителям сопровождать эскадру в плотном строю! Сейчас мы выловим это бесово дерьмо! Я копчиком чувствую, что это наши Чунта! Они выследили нас из-за того, что база целый месяц стоит на месте!

Чтобы не спугнуть шпионов противника, Ачкохтли предпринял несколько тактических манёвров: вывел свои корабли в другой район

прилегающего к базе космоса и сымитировал поиски в неправильном месте. Пока крейсеры с истребителями изображали ошибочные поиски, станция запустила двигатели и начала смещение в сторону засечённого вражеского шпиона.

– Не подпускайте его к базе! – Ачкохтли усиленно изображал видимость неправильных поисков, работая в эфире на слабозащищённой частоте. – Станция начинает разгон! Мы уходим на безопасное расстояние! Эскадра! Отсекайте шпиона противника от нас! Искать врага всеми средствами! Я направил к вам РЭБ-корабль!

Вражеский разведчик поверил в ошибку Свободных и не стал удаляться от приближающейся базы, рассчитывая спрятаться у всех под носом, пока его ищут в другом месте. Станция доползла до отметки надёжного попадания шпионского корабля противника в область действия станционных систем, и операторы РЭБ активировали подавители гиперпрыжка. Счёт пошёл на секунды, и Ачкохтли переключился на максимально защищённый канал связи, пересылая своим войскам новые координаты:

– Эскадре – максимальное ускорение! Истребителям – форсаж! Локализовать область нахождения противника! Открыть огонь по площадям!

Так его и нашли. Вражеский шпион попытался покинуть область подавления, но не успел. Эскадра Свободных примчалась в указанный район и накрыла его пространство беглым огнём. Со шпионского корабля сорвало поля преломления, истребители сожгли ему двигатели, и сейчас Ачкохтли ждёт результатов абордажа, поглядывая на данные следящих систем. Призрачный след снова пропал, но и так ясно, что он не относится к только что выловленному шпионскому кораблю.

– Старший Брат! – канал тактической связи ожил изображением командира абордажной группы. – Мы внутри! Тут двое, оба Чунта, сдались без боя!

– Давайте их сюда, срочно! – Ачкохтли почувствовал недоброе. – Базу перевести на осадное положение! Всему личному составу занять места согласно боевому расписанию! Эскадре принять оборонительный ордер внутри огневого периметра базы! Приготовиться к отражению атаки!

В станционных помещениях вновь взревела боевая тревога, и все бросились выполнять полученный приказ. Вскоре в ремонтный док базы отбуксировали захваченный шпионский корабль, и Ачкохтли отправился допрашивать пленных. Ничего конкретного выяснить у них не удалось. Оба Чунта были молодыми сопляками, недавно поступившими на службу в новый преступный синдикат, созданный старыми хозяевами в пространстве Хаоса под видом частной военной компании, и являлись мелкими сошками. Каких-либо важных сведений им никто сообщать не собирался, и детекторы лжи лишь подтвердили искренность показаний пленников, испуганно утверждавших, что они ничего не знают.

Но главные подозрения Ачкохтли подтвердились: Чунта, прежние хозяева, действительно выследили местоположение базы Свободных. Весь месяц, который станция находилась без движения, враги следили за торговыми транспортниками Ачкохтли и наводнили шпионскими кораблями все точки, в которых математический анализ предполагал возможные места выхода транспортных судов из гиперпространства в реальный космос. Станцию Свободных прежние хозяева ищут всеми силами, но о том, что с ней планируется делать дальше, взятые в плен разведчики не знали. И о загадочном сигнале шпионского корабля-призрака тоже слышали впервые. Оба пленных утверждали, что в совершенстве владеют корабельными системами слежения и обнаружения, но никаких следов конкурентов или коллег по ЧВК они не наблюдали.

Никто в это не поверил, что после полуторамесячной нервотрёпки вообще неудивительно. Ачкохтли велел применить к пленным Чунта химический допрос, и тут выяснились детали. Оба пленника жутко орали и изворачивались, пытаясь избежать инъекций, хотя сразу поняли, что ничего у них не выйдет. К ним применили силу и немного перестарались. Один Чунта потерял сознание, второй оказался в нокауте, и его прямо в таком состоянии поместили в медицинский пенал хирургического стола. Где он мгновенно умер в первую же секунду после введения в кровь сыворотки правды. Медицинский ИИ только и успел, что пискнуть что-то на тему обнаруженной угрозы жизни пленного.

Запоздало спохватившиеся медики, доставшиеся Ачкохтли из какого-то шахтёрского комплекса, разгромленного Хххзутами до

состояния руин, которые жуки даже не стали зачищать, пребывали в шоке от того, что с подобными выкрутасами Чунта им пришлось столкнуться впервые. Как выяснилось, обоим пилотам шпионского корабля в кровь был введён пассивный деструктор, становящийся смертельным ядом при контакте с любыми вариантами препаратов, отвечающих за химический допрос. Реакция происходит мгновенно, и спасти пациента было невозможно. Для сохранения жизни пленным необходимо вычистить деструктор до введения сыворотки правды. Но о том, что в крови пленных он есть, никто не знал. Проверить на всякий случай никто не догадался, а сами пленные не могли рассказать об этом.

Потому что параллельно с деструктором им был имплантирован в мозг наночип с микробомбой. Который реагировал на ключевые фразы и описательные речевые обороты. В случае, если пленный шпион попытается объяснить своим пленителям, что химический допрос приведёт его к смерти, наночип услышит его фразы и активирует микробомбу. Взрыва которой более чем достаточно, чтобы убить своего носителя. Собственно, так всё это и выяснилось. Второй Чунта пришёл в себя после нокаута, ему задали вопрос, мол, что ж ты сразу не сказал, что у тебя в крови яд-антидопрос? Чунта попытался объяснить всё это иносказательными выражениями, но выяснилось, что изготовители наночипа прекрасно понимали, как именно их шпион будет изъясняться. Короче, Чунта просто умолк на полуслове и остался сидеть на стуле, глядя на Ачкохтли остекленевшим взглядом.

После этого Ачкохтли в срочном порядке бросил всех своих инженеров ковыряться в потрохах ИИ захваченного шпионского корабля, и спустя час они принесли ему ужасные известия. За несколько секунд до обнаружения шпионский корабль Чунта отправил своим хозяевам доклад с указанием координат базы Свободных. Теперь враги точно знают, где искать станцию, и надо что-то делать, пока ещё есть время. Ачкохтли немедленно изменил курс движения базы, и тут выяснилось, что времени у него уже нет.

– Фиксирую возмущения в гиперпространстве! – на экстренную связь с ним вышел оператор комплекса наблюдения. – К нам приближается крупная масса! Скорость сближения предельная! Время до выхода в реальный космос двести секунд!

Сделать что-либо кардинальное за две минуты было невозможно, и Ачкохтли лишь успел раздать своим войскам и огневым точкам приоритетные и запасные сектора обстрела. Потом из гипера высыпал флот Чунта, и все сильно приуныли. Потому что бывшие хозяева бросили против Свободных почти восемьдесят вымпелов и полторы сотни истребителей. Это даже не сильная эскадра мощного ЧВК, а самый настоящий флот. С линкорами, броненосцами и крейсерами. Не хватало только штурмовых фрегатов с андроидными экипажами. То ли потому, что андроиды есть дорогое удовольствие и изготавливать целую эскадру не по карману всего лишь миллионерам от криминального мира. То ли в силу этой дороговизны бывшие хозяева решили андроидов поберечь. Всё равно народа у них полно, а оплатить услуги одного наёмника в тысячу раз дешевле покупки одного боевого андроида.

Благодаря двухчасовому смещению станции флот Чунта высадился довольно далеко, но это ничего не дало. Враги догнали базу и перегруппировались на безопасном расстоянии. Сразу стало ясно, что шансов отбиться минимум, потому что бывшие хозяева хорошо знали возможности обороны базы и заранее подготовились к её штурму. Во флоте противника имелось аж тридцать линкоров, которые начали обстрел базы с предельной дистанции. База огрызалась огнём, как только могла, но основное количество орудийных фортов, имеющихся у Свободных, было рассчитано на отражение штурма и не обладало столь высокой дальностью ведения огня.

– Сколько мы продержимся под таким обстрелом? – Ачкохтли лихорадочно размышлял, что можно предпринять для спасения станции, но не находил выхода.

– Часов пять-шесть, – испуганно ответил начальник инженерной службы, тыкая пальцами в светосенсоры интерфейса управления глобальной системой саморемонта. – Потом генераторы защитных полей не выдержат! У нас атакующих фортов много, а генераторов щитов значительно меньше.

– Старший Брат… – один из офицеров Ачкохтли печально нахмурился. – Похоже, это финиш… Нам не удержать станцию. Можно устроить контратаку, но их значительно больше. И у них корабли из пространства Хаоса, а у нас имперское старьё. Половина эскадры не дойдёт до противника, а вторая половина не вернётся

обратно. Надо бы бежать отсюда, пока Чунта не могут приблизиться к нам и заблокировать возможность гиперпрыжка. Наверняка они попытаются в режиме невидимости подвести к станции РЭБ-корабли…

– У нас хорошая аппаратура обнаружения, – уныло напомнил Ачкохтли, выводя на дополнительный тактический экран данные систем слежения. – Заметим заранее…

Он умолк, понимая, что это даёт Свободным возможность бежать со станции, но удержать саму станцию всё равно невозможно. В общем, синдикат под его управлением просуществовал недолго. Потому что без полноценной базы его Свободные не более чем кучка пиратов, не имеющая возможности даже собственный устаревший крейсер отремонтировать. А ведь надо где-то и как-то содержать склады с контрабандой, обслуживать транспортные суда, организовывать отдых корабельных экипажей и прочего личного состава… Конечно, он попытается всё это каким-то образом раздобыть, но шансы невелики. Потому что почти все деньги, вырученные от продажи претендента, Ачкохтли вложил в базу и в бизнес. И большая часть оборотных средств сейчас лежит здесь, на складах станции, в виде недавно закупленной в пространстве Хаоса контрабанды, которую не было времени продать в Империи. С тех пор как едва ли не пятая часть имперских территорий захвачена различными кланами Хаоса, торговать контрабандой стало далеко не просто.

– Начинайте подготовку к эвакуации. – Ачкохтли тяжело вздохнул. – Весь товар погрузить на транспортные суда и составить из них три каравана. Эскадру крейсеров разделить на три эскортные группы, личный состав распределить между ними. Будем покидать базу по трём различным направлениям. Чунта станут отслеживать наши прыжки, но кто-нибудь наверняка уйдёт, если грамотно запутывать следы. Координаты конечной точки встречи я предоставлю всем перед прыжком.

Он пару секунд помолчал и зло добавил:

– Все брандеры пристыковать к станции максимально близко к силовым установкам и приготовить к подрыву. Не знаю, хватит ли этого, чтобы вызвать цепную реакцию и взорвать базу целиком, но в

нетронутом виде я этим уродам её не отдам! Я тут жил два десятка лет, это мой дом! А для них просто бизнес.

Офицеры Ачкохтли переглянулись с довольными ухмылками, но никто ничего не сказал. Может, они были согласны с его позицией и хотели насолить Чунта напоследок. А может, им понравилась перспектива не просто выжить, а выйти из этой передряги без риска погибнуть в бою, да ещё с трюмами, набитыми ходовым товаром. Какая уже теперь разница? Ачкохтли покосился на экран следящего комплекса. Неизвестный сигнал снова был виден. И даже, пожалуй, сейчас его стало заметно отчётливей. Не было б флота Чунта, обрушивающего на защитные поля базы потоки смертельных зарядов, можно было бы попытаться поискать его в очередной раз.

– Фиксирую возмущения в гиперпространстве! – неожиданно заговорил оператор комплекса наблюдения. – К нам движется крупная масса! Похоже, прямо сюда! – его голос дрогнул, и оператор заторопился: – Это Ххззуты! Надо эвакуироваться сейчас! Пока не поздно!

Весь личный состав, находящийся в командном центре, одновременно обернулся к оператору, словно один Тек, и замер.

– С чего ты взял, что это Ххззуты?! – Ачкохтли на секунду невольно замер вместе со всеми и резко обернулся к экранам с данными.

– Масса на порядок с лишним превышает массу флота Чунта! – в голосе оператора слышался неприкрытый страх. – Кто ещё это может быть?! К нам движется огромный флот! Ксистеки никогда не рискнут бросить столько сил за границы своего анклава, а кроме них и Ххззутов вокруг нас никого нет!

– Старший Брат, надо объявлять экстренную эвакуацию! – Ближайший к Ачкохтли старший офицер вышел из ступора. – Если Ххззуты высадятся раньше, чем мы уйдём в прыжок, то никто из нас отсюда уже никогда не уйдёт!

– Мы не успеваем погрузить товар! – ужаснулся один из инженеров. – Нам надо хотя бы…

– Флот Чунта прекратил огонь! – перебил его наблюдатель. – Противник срочно объединяет поля преломления внахлёст над своими позициями!

– Уродцы тоже засекли приближение Роя. Наверняка сейчас запускают гиперприводы. – Ачкохтли бессильно вздохнул.

Теперь у него нет не только базы, но и шансов возродить её где-то в другом месте. Он вышел в общий эфир и торопливо объявил:

– Внимание всем! Экстренная эвакуация! К Бесам товар, тут бы выжить! Всему личному составу покинуть базу! Эскадре совершить стыковку со станцией и принять всех на борт!

Ачкохтли обернулся к своим инженерам:

– Это очень старая станция, тут не предусмотрено механизмов самоликвидации! Мы успеваем подготовить к подрыву брандеры?

– Какое там! – ужаснулся инженер. – Те, кто будет готовить их к взрыву, не успеют эвакуироваться! Они взорвутся вместе с брандерами!

– Всем покинуть станцию и переместиться на борт эскадры. – Ачкохтли мрачно взглянул на свой командный состав и вновь уселся за центральный командный пост. – Я остаюсь здесь и сам займусь брандерами. Заодно задержу Ххззутов. Оставьте мне наш разведывательный корабль. Уйду на нём, если успею. Всё! Бегом марш!

Ошарашенные офицеры попытались его образумить, но Ачкохтли лишь устало махнул рукой. Умирать никто не хотел, и все выскочили из командного отсека. Ачкохтли принялся голосом ставить Искусственному Интеллекту задачи по минированию станции при помощи брандеров, разглядывая злым взглядом флот Чунта, собравшийся в оборонительный ордер. Все его беды из-за этих драных Чунта! Везде, где они появляются, всё гребут под себя! И постоянно выходят сухими из воды ценой крови простых бойцов вроде него!

Желание насолить своим бывшим хозяевам хотя бы напоследок жгло его изнутри, и Ачкохтли подумал, а не бросить ли прямо сейчас брандеры в атаку на флот Чунта. К сожалению, в лобовом ударе брандеры до флота не дойдут. Чунта запросто расстреляют их издали или успеют уйти в прыжок раньше. Придётся смириться с мыслью, что и на этот раз жадные уродцы уйдут безнаказанными.

– Неизвестный флот выходит в реальный космос! – проникновенным женским голосом сообщил ИИ командного центра.

– Как?! – Ачкохтли невольно вскинулся. – Уже?! Почему так быстро?!

– Скорость скольжения объекта превысила расчётные ориентиры, – принялся объяснять ИИ, но Ачкохтли уже не слушал. Его личный состав не успел погрузиться на корабли даже на треть, и если Ххззуты окажутся слишком близко к базе, то уйти не сможет никто.

Однако неизвестный флот высадился не рядом с базой, а рядом с позициями Чунта. И оказался совсем не Ххззутами. Ачкохтли с отвисшей челюстью смотрел, как мгновенно вышедшая в реальный космос исполинская громада невероятных размеров производит слитный залп из сотен орудий. Объединённые защитные поля всего лишь восьмидесяти кораблей Чунта прошило, словно бумагу, и центр оборонительного ордера вздыбился бурунами разрывов, вспухающими кипящим пламенем. Делать второй залп дредноут не стал и выпустил истребители, которых оказалось больше тысячи. Потоки истребителей рванулись в атаку, и где-то в этот момент Чунта поняли, что их гиперприводы перегружены извне и не в состоянии совершить прыжок. Ачкохтли торопливо поставил ИИ задачу на расчёт, и оказалось, что бывшим хозяевам не хватило ровно одной секунды. Тот, кто готовил этот удар, рассчитал всё филигранно.

– Входящий сигнал с борта дредноута, – деловито сообщил ИИ. – Принять?

– Принять! – Ачкохтли судорожно сглотнул и торопливо принял солидный вид.

Экран системы связи вспыхнул изображением Чиалори в мундире герцог-адмирала, и Ачкохтли поперхнулся заготовленными словами. Мгновение оранжево-кошачьи глаза военачальника буравили его пронизывающим взглядом, после чего легендарный флотоводец холодным тоном произнёс:

– Мне нужна эта станция в качестве базы для моего флота. У меня есть к вам рекрутинговое предложение. Вам надлежит ознакомиться с его условиями.

* * *

Обустроенный по последнему слову боевой техники тренировочный зал приличных размеров был насыщен охраной, медицинским персоналом и инструкторами по всем видам ближнего

боя. Но телохранители, как того требуют регламенты секретной службы, находились в режиме невидимости, медики рассредоточились вдоль стен, а дроны автоматического оборудования зависли под высоким потолком, из-за чего казалось, что просторный зал почти пуст. Лишь в расположенной в его центре зоне поединков сошлись в учебном бою два претендента в окружении пятёрки инструкторов. Владыка Тенок, наблюдающий за ходом тренировки дистанционно, из кабинета своей резиденции, сверился с данными многочисленных экранов. Согласно показаниям энцефалограмм, Величайшие Александр и Лазарь в настоящий момент испытывали эмоции спортивного азарта, адреналина и желание победы, но никто из претендентов не демонстрировал ненависти к спарринг-партнёру.

– Первый! Финт справа, удар слева! – инструктор по ножевому бою отдал очередную команду. – Второй! Уклонение с диагональным смещением! Контрвыпад!

Учебные клинки пару раз глухо клацнули друг о друга, никто из соперников не достиг успеха, и бой продолжился. Судя по графику, сегодня претенденты помимо боя на ножах отработают ещё схватку без оружия и парный бег с ускорением, закрепляя рефлекс не мешать друг другу. После этого у них запланированы медицинские и релаксационные процедуры, затем совместный обед в парке Лакам*Ха на Тайтлане. На обеде будут присутствовать четыре кандидатки в их новые женские пары, которых недавно предоставили союзники по альянсу «Цетеки». Обеспечивать половые нужды претендентов посредством полимерных женщин значительно менее хлопотно и гораздо более безопасно, но оба Величайших начали подозревать, что их персональные камердинеры, оказывавшие им услуги максимально личного характера, не являются живыми Теками. Эксперты порекомендовали заменить их настоящими женщинами.

Решить этот вопрос оказалось проще, чем Владыка Тенок ожидал изначально. До тех пор, пока на троне нет Императора, плодить новых Регентов особо незачем. Ведь Регенты ценны своим покровителям именно в силу того, что лоббируют их интересы перед Императором, а также нижайше испрашивают у него милости в виде принятия ходоков и прочих просителей, отправленных своими патронами. Пока новый Император не взойдёт на трон, Малым Доминионам нет смысла нести

лишние расходы. Но теперь в Империи настали другие времена, и многие привычные позиции видоизменились в угоду реалиям.

За год, минувший с момента смерти Императора Леонида, который, как оказалось после штудирования архивов, был далеко не самым короткоправившим хозяином Экстервита, политическая карта Империи превратилась в своего рода лоскутное одеяло. Порядка сотни Диких кланов, кто совместно, кто порознь, вклинились в имперские территории на глубину, местами очень значительную. Ныне почти двадцать процентов Империи захвачено Чичимеками. Многие мелкие имперские субъекты оккупированы, остальные сгруппировались по территориальным или иным представлениям и держат оборону собственных пространств, не интересуясь судьбой остальных.

Но раскололи Империю не Чичимеки. И не Ксистеки, первыми фактически обособившиеся от всех в своём пространстве бывшей Первой Лиги Приграничных Миров. И даже не Чиалори, первыми официально заявившие об обособлении. Раскол произошёл из-за бездарного правления Регентского Совета. Бездарность эта была настолько прогнозируема и несомненна, что Владыка Тенок искренне недоумевал, зачем Эмиссар, создавая Вечную Империю, повелел именно Регентам быть высшей имперской властью в отсутствие Императора. Но пути Господни, как известно, неисповедимы, и гадать, что здесь и почему, есть пустая трата времени. Эксперты уверены, что в этом заложен глубокий смысл обновления организма Империи по принципу хирургического вмешательства: мол, не всё, что изжило себя, можно удалить безболезненно. Что-то придётся вырезать, и первое время после операции рана будет болеть и кровоточить, поэтому болезненные ощущения неизбежны.

Возможно, данный принцип как раз таков и есть, но в этом случае Владыка Тенок не вполне понимает, что же именно изжило себя до подобной степени. Особенно если учесть, что в упадок Империю привело безразличие Императора Ксиухкоатля, совершенно не занимавшегося ею последние триста лет своего правления. Так что же должно быть удалено хирургическим путём? Желание будущих Императоров в какой-то момент забросить управление Империей? Возможно. Но получится ли? Бесспорно, сейчас все претенденты, глядя на то, что творится в расколовшейся Империи, пылают решимостью навести в Тихуакан идеальный порядок и сделать из неё

чуть ли не образец самого понятия «империя». Но ведь, согласно архивам, Ксиухкоатль тоже радел об Империи первые лет пятьсот своего правления. Потом его интерес начал затухать. Кто сказал, что у нового Императора не окажется таких же проблем?

Как бы то ни было, Теноку об этом уже не узнать. Его жизни не хватит на то, чтобы увидеть, как поведёт себя новый Вечный Император лет через пятьсот-восемьсот. Его задача значительно важней: сохранить свой народ до воцарения на имперском престоле нового хозяина Экстервита, и желательно, чтобы этот хозяин оказался претендентом от Великого Доминиона Цетеки. Во что новый Император превратит Империю через тысячу лет, Тенока не касается. Его забота получить в свои руки бразды правления Империей сейчас, пока его Император неопытен и лоялен. Согласно архивам, этот срок при разных императорах имел продолжительность от тридцати до ста лет, потом каждый Император загорался желанием править самостоятельно. Но до того момента возрождение Империи и возвеличивание своего Доминиона есть главная функция Владыки Тенока.

Шансы исполнить которую у него имеются. После раскола Империи на отдельные союзы, зачастую отделённые друг от друга территориями, захваченными войсками Диких кланов, вопрос выживания сделал все уцелевшие субъекты значительно более сговорчивыми и трезвомыслящими. Это уже не всего лишь императорская гонка, это императорская гонка в условиях сохранения себя в не разграбленном виде. Фактически гонка сейчас даже не ведётся. Все ждут, когда до дня Мишкоатли останется год или даже меньше, чтобы накопить сил для одного мощного удара, который позволит прорваться к Экстервиту.

Впрочем, сейчас сложно сказать, как всё будет происходить в финальные сутки. Транзитных систем наверняка будет не меньше десятка, потому что Великих Доминионов уже больше десяти, и все ждут открытия порталов Ловчей Сети со дня на день. Сколько их станет в итоге, никто не знает, но понятно, что никому не хватит войск полностью перекрыть даже десяток транзитных систем. Так что в транзитных системах произойдут предварительные сражения, ставящие целью проредить силы конкурентов. Главная битва развернётся на подступах к Экстервиту и, вполне возможно, на его

поверхности вплоть до дверей в тронный зал. Готовиться ко всему вышеперечисленному нужно уже сейчас.

Для этого требуется успешно противостоять вторжению Чичимеков. Как только Ххззуты организовали прибыльный бизнес, продавая транзит через захваченную у Толтеков систему Кин*Оль, войска всевозможных Диких кланов хлынули оттуда рекой. А после того как Массив Тс перебросил через Кин*Оль собственные ноль-врата в соседний спиральный рукав, всем стало очевидно, что больше безопасных пространств в Империи не осталось. И каждый поспешил позаботиться о себе с максимальной эффективностью. К альянсу «Цетеки» почти сразу присоединились все те, кто состоял в нём во время прошлой императорской гонки, и многие из тех, кто в тот момент пожелал сохранить нейтралитет. Сейчас нейтралов в пространстве Империи не существует.

К сожалению, объединить под своим руководством все цивилизации Теков во втором спиральном рукаве Владыке Теноку не удалось. Порядка сорока процентов потенциальных союзников оттянул на себя Великий Доминион Кольтеки. Желание Кольтеков стать из обычной Лиги Внутренних Миров, которых десятки, очередным Великим Доминионом было объяснимо и недальновидно одновременно. Не вызывает сомнения, что каждый лидер крупного объединения имперских субъектов мнит себя абсолютно компетентным для управления Империей в статусе Владыки Имперского Доминиона. Пример Пэчуа наглядно продемонстрировал, что шансы посадить на трон своего Императора имеются даже у аутсайдеров, а Кольтеки имеют далеко не аутсайдеровскую численность.

Этот раскол дал давним соперникам Цетеков, пространству Чиалори, свободу действий. Объединённые воедино доминионы Чиалори суммарно представляют собой слишком большую мощь, чтобы её можно было перемолоть имеющимися в распоряжении Владыки Тенока средствами. Тенок предлагал Кольтекам военный союз против Чиалори, планируя разгромить их объединёнными войсками всех Теков второго спирального рукава. Чтобы вывести столь опасных конкурентов из императорской гонки, как это устроил альянс Уэргов с Пэчуа. Кольтеки в какой-то момент даже обдумывали это

предложение, но отказались, как только Чиалори объединились с Кетцали.

Подобного объединения, приходится признать, от Чиалори никто не ждал. Их закостенелая и зашкаливающая ксенофобия известна всем. Несмотря на определённые взаимные симпатии Чиалори и Кетцали, всерьёз ожидать от них союза было крайне малореально. Но Чиалори вновь удивили всех нестандартным ходом, хотя тут время покажет, насколько оправданными являются столь огромные финансовые траты на постоянное поддержание функционирующего ноль-перехода между пространствами Чиалори и Кетцали, находящимися в разных спиральных рукавах галактики. Однако определённых преимуществ Чиалори этим ходом добились, и, к разочарованию многих, преимущества эти оказались больше, чем виделось с первого взгляда.

В силу небольшой численности Кетцали какого-то колоссального прироста численность войск Чиалори не получила. Военные аналитики учитывали технологическое превосходство Кетцали над остальными субъектами Империи, несомненно, это усилило боевые флоты Чиалори в какой-то степени. Но Чиалори сами являются технологическими лидерами Тихуакан, так что никакого технологического скачка в военных технологиях сию секунду не будет. Гораздо большим плюсом для Чиалори является дополнительная ресурсная база, которая у Кетцали имеется собственная и в достаточном количестве. Но своих ресурсов хватает и у Чиалори. Поначалу все расценили создание союза между Чиалори и Кетцали, названного громким именем «Научный Союз», как предлог, под которым Владыка Ксипил отмежевался от указов Регентского Совета о всеобщей мобилизации и отъёме половины войск у Большой Четвёрки.

Но теперь уже ясно, что главной силой Научного Союза оказался сам Научный Союз. Два технологических лидера Империи объединились и обособились от всех остальных субъектов на почве совместной ксенофобии. Что, в общем, объяснимо. Чиалори исторически считают всех, кроме себя, неполноценными видами. Кетцали, будучи птицами, совершенно несложно оправдать перед самими собой разочарование Теками, бросившими их на произвол судьбы. Загадка в том, как два ксенофоба исхитрились хорошо относиться друг к другу. Эксперты и аналитики уже проводят

параллели с Массивом Тс и Роем Ххззутов. В любом случае ожидаемых внутренних проблем на почве межвидовой нетерпимости у Чиалори с Кетцали не возникло, и это самое плохое из того, что может быть.

Потому что Научный Союз хоть и объявил, что является закрытым образованием, но продолжает набирать силы. В первую очередь за счёт того, что отозвал всех своих инженеров, высококвалифицированных специалистов и вообще всех из прочих субъектов Империи. Учитывая зашкаливающую ксенофобию, все оные явились в родное пространство с демонстративным удовольствием. Теперь Научный Союз не импортирует военные технологии, а продаёт всем желающим готовое вооружение, включая боевые корабли. Цены у них высоки, но при этом пропорционально ниже тех, что придётся заплатить за аналоги, произведенные в пространстве Хаоса. Учитывая, что приобрести вооружение у Чичимеков с началом войны стало крайне непросто в силу активного противодействия участников вторжения, Научный Союз очень быстро оказался завален заказами со всех концов Империи.

Чиалори и Кетцали сориентировались мгновенно и в кратчайшие сроки отстроили несколько производственных кластеров, ориентированных на военное кораблестроение. И совместные научные центры Союза уже рекламируют свежие военные разработки, якобы не уступающие или почти не уступающие оружию пространства Хаоса. Желающих их приобрести хватает, особенно после того, как Великий Доминион Ксистеки закупил у Чиалори новую боевую эскадру и с её помощью успешно отразил попытку прорыва Диких. Теперь Научный Союз ежесуточно наращивает свой финансовый потенциал, половина которого идёт на формирование новых боевых флотов.

Если так пойдёт и далее, то к дню Мишкоатли у Чиалори будет огромная для такого жизненного пространства численность опасно-высокотехнологичных вооружённых сил. В силу зашкаливающей ксенофобии Чиалори никогда не испытывали недостатка в головорезах, и для них не проблема поставить в строй вплоть до двадцати процентов всего населения, народ будет только за. После создания Научного Союза у более мирных Кетцали наблюдается всплеск воинственности и разочарования Теками, так что численность их войск достигла пиковых значений и тоже продолжает расти. Радует

лишь одно: вечно Научный Союз существовать не сможет. Когда день Мишкоатли будет не за горами, оба ксенофоба устроят конфликт в рамках императорской гонки и сменят сотрудничество на войну. Хотелось бы надеяться, что они сойдутся в бою друг с другом раньше, чем с кем-то другим, тем самым ослабив собственные силы и возможности.

Но до дня Мишкоатли ещё далеко, и за эти четыре года Владыка Тенок должен выжать из экономики и вооружённых сил альянса «Цетеки» максимум эффективности. Пространство альянса велико, особенно теперь, когда все, кого не успели поработить Дикие, безропотно присоединились к Цетекам. Даже без Кольтеков под началом Владыки Тенока скопилось более полусотни цивилизаций, в общей сложности свыше двухсот заселённых планет различных специализаций. Невиданная сплочённость для Теков, обусловленная инстинктом выживания. И пусть технологически альянс «Цетеки» не столь могуч, как Научный Союз, подобная численность предоставляет вполне понятные преимущества: к дню Мишкоатли в распоряжении Цетеков будут действительно многочисленные вооружённые силы.

Это понимают все, как союзники, так и противники. Дикие кланы, ведущие захват имперских территорий, уже предпочитают предпринимать попытки откусывать от пространства альянса «Цетеки» окраинные звёзды вместо масштабных рейдов вглубь альянса. Массированные нападения ещё случаются, но проводят их далеко не все Чичимеки, и потому по большей части альянсу удаётся отражать такие атаки либо отвоёвывать захваченные системы обратно после перегруппировки войск. Как только ситуацию на границах альянса удастся стабилизировать полностью, Владыка Тенок предпримет попытку закупить у Научного Союза современную боевую эскадру. Если ксенофобы не откажут, то полученные корабли можно будет подвергнуть обратному инжинирингу. Не исключено, что какие-то новые технологии удастся скопировать.

По данным разведки, перспективы Великого Доминиона Кольтеки далеко не столь серьёзные. Кольтеки исторически являлись аграриями и объединили вокруг себя по большей части аграрные цивилизации. Суммарно их много, но столь численно крупной промышленности у них нет. Доступное им производство боевых флотов значительно уступает Цетекам, в силу чего имеющихся у них войск ощутимо

меньше сейчас и однозначно будет гораздо меньше к дню Мишкоатли, потому что на горизонте четырёх лет Кольтеки проиграют гонку вооружений. Недаром их пространство сейчас подвергается ударам Чичимеков в разы чаще и интенсивнее. Через два года Владыка Тенок начнёт мощную агитационную пропагандистскую кампанию среди участников альянса «Кольтеки» с целью перетянуть кого-нибудь на свою сторону. К сожалению, начать подобную активность раньше не получается, пока имеющихся у него войск хватает лишь для удержания пространства собственного альянса.

Знать бы точно, как во время минувшей императорской гонки, кто является твоими конкурентами, и выстраивать военно-политическую стратегию было бы проще. Но в любой момент может зажечься Ловчая Сеть, и количество конкурентов возрастёт в неизвестных пропорциях. С момента прошлого открытия порталов миновало немногим больше года, но новая Ловчая Сеть до сих пор не зажглась. Некоторые аналитики начали строить прогнозы на тему изменения настроения Экстервита, но большинство ожидает Ловчую Сеть буквально со дня на день. СМИ вовсю строят предположения, кто ещё может вынашивать тайные планы вступить в императорскую гонку, а букмекеры принимают ставки на точное количество порталов. Приходится держать наготове флоты для экстренного броска к порталам. Не столько для того, чтобы бесплатно обеспечить себя запасом претендентов, сколь ради недопущения сильного увеличения численности конкурентов.

Владыка Тенок касанием светосенсора вызвал посреди своего кабинета стратегическую карту Империи и окинул её задумчивым взглядом. Итак, каков расклад сил сейчас, за пару дней до новой Ловчей Сети…

В первом спиральном рукаве сразу три конкурента: Великие Дома Ица-Уэрги, Мезтеки и Цапотеки. Каждый из них уже организовал собственный альянс, традиционно одноимённый. Уэрги численно меньше остальных, но традиционно более опасны, учитывая финансовые возможности, превышающие суммарные средства всех прочих конкурентов. Владыка Золин строит и покупает боевые корабли везде, где только может. Это наиболее опасный противник в первом спиральном рукаве. Участь Пэчуа есть прямое этому доказательство. Уэрги в буквальном смысле раздавили змей, лишив их

выхода в космос, после чего швырнули под ноги Массиву Тс. Официально связь Уэргов и столь виртуозной операции Массива по перезахвату пространства Пэчуа не доказана. Но аналитики уверены, что без тайного договора тут не обошлось.

Хотя бы уже потому, что Массив атакует пространство Уэргов вяло, зато остальные конкуренты по императорской гонке испытывают на себе мощное давление Тс. Уэрги сразу же заявили, что слишком малочисленны для ведения полномасштабной войны с Массивом и потому вынуждены сидеть в обороне. Владыка Тенок коротко усмехнулся. Очень удобно, учитывая, что Тс атакуют и Мезтеков, и Цапотеков, да ещё не в одиночку, а с удовольствием продают транзит прочим Диким кланам. Это не даёт возможности ни Мезтекам, ни Цапотекам наносить удары по Уэргам. Раньше, во время прошлой императорской гонки, альянс «Мезтеки» затаптывал Уэргов своим многократным численным превосходством. Теперь Мезтеки остались без Цапотеков, и их численность сократилась почти вдвое. Это всё равно больше, чем у Уэргов, но уже не даёт решающего перевеса в силах. Так что в ближайшие три года реальной угрозы для альянса «Цетеки» из первого спирального рукава Владыка Тенок не видит.

Тенок перевёл взгляд на третий спиральный рукав. Тут конкурентов всего два: Великие Доминионы Кетцали и Ичтеки, оба являются соседями друг другу. Кетцали теперь в союзе с Чиалори, а к Ичтекам присоединились все цивилизации Теков, находящиеся в зоне относительно быстрой прыжковой досягаемости. Альянс получился разношёрстный, но довольно большой. Вряд ли они станут проблемой, потому что никогда ранее в альянсах не состояли и необходимого политического опыта не имеют. В военном плане им тоже забот хватает: рядом система Кин*Оль, откуда Ххззуты непрерывным потоком исторгают транзитные войска из глубины пространства Хаоса. Пожалуй, сейчас именно пространство альянса «Ичтеки» подвергается максимальной агрессии Чичимеков. Посмотрим, что с ними станет через пару лет, к моменту начала агитационной кампании. Возможно, кого-то удастся переманить на свою сторону, и тогда в день Мишкоатли можно будет нанести удар по Кетцали. Это вынудит птиц оставить часть войск на защите родного пространства. Пока же угрозы оттуда нет. Если не считать Чиалори, но Чиалори – это угроза перманентная, о ней Цетеки помнят постоянно.

Теперь четвёртый спиральный рукав. Фактически это границы Империи с Хаосом. Там трое конкурентов: Ксистеки, Десятый Великий и Ажжу. Первые двое сколотили многочисленные альянсы. Ажжу тоже собрали вокруг себя всех, кто был поближе, но численность их альянса получилась значительно меньше, потому что амфибии слишком долго собирались. За это время половина пространства четвертого рукава была захвачена Дикими. Сейчас обстановка во всех трёх альянсах более-менее стабилизировалась: они со всех сторон окружены войсками различных кланов Чичимеков и сидят в глухой обороне. Но это не навсегда. Сейчас Дикие развивают наступление, захватывая всех, кто географически не смог присоединиться к какому-либо альянсу. Как только захватывать станет некого, Чичимеки примутся за всех остальных.

Они бы уже принялись, но все прекрасно понимают, что Дикие сейчас стремятся продвинуться вглубь Империи как можно дальше. Потому что ждут появления Ловчей Сети. Пример королевства Тенкатль оказался заразителен. Вот где кроется ещё одна серьёзная угроза. О Величайшей Юлиане ничего не известно. Королевство Тенкатль выпустило официальное оповещение на тему каких-то хирургических вмешательств, сделавших Юлиану недостойной трона, и о её последующем не то бегстве, не то убытии в неизвестном направлении. Вряд ли кто-то всерьёз поверит в такое. Хотя, по докладам разведки, из тех мест приходят свидетельства того, что Величайшей Юлианы в королевстве Тенкатль действительно нет. Даже если это и так, то есть ещё неизвестный претендент у Массива Тс. А вот это уже очень опасно. Именно к этой схватке сейчас готовится Владыка Золин, именно потому он пошёл на любые ухищрения, дабы отсрочить начало этого противостояния.

Взгляд Владыки Тенока вернулся к своему спиральному рукаву. Итак, мы, Чиалори и Кольтеки. Как всё-таки много развелось конкурентов… Если бы не близкое появление Ловчей Сети, он бы предпринял попытку ликвидации претендента от Кольтеков. Кольтекам стоит напомнить, кто в доме хозяин, а их союзников переманить на свою сторону. В любом случае, как уже было сказано, у альянса «Цетеки» к дню Мишкоатли будет внушительная численность войск. Пробиться к Экстервиту мы сможем, в этом нет сомнений. Впрочем, с высокой долей вероятности можно утверждать, что к императорскому

дворцу пробьётся много кто. И делать ставку на то, что на этот раз на финальной стометровке не будет поединков между претендентами, было бы крайне неразумно. Это отмечают как независимые болтуны, так и серьёзные эксперты.

И вот тут на стороне Цетеков оказалась редчайшая комбинация претендентов, не заметить которую не смог никто. Если говорить откровенно, то Владыка Тенок сам на первых порах отнёсся к заявлениям своих претендентов с крайней степенью скепсиса и подозрительности. Потому что Величайшие Александр и Лазарь утверждали, что не желают конкурировать друг с другом за трон. Более того, тщательно обсудив все возможные детали и подводные камни, они пришли к выводу, что кооперация в императорской гонке даст им больше преимуществ перед конкурентами. Величайшие заявили, что разделили между собой очерёдность пребывания на троне Империи. Первым императорский престол займёт Величайший Александр. Во время своего правления он собственным императорским указом закрепит за Величайшим Лазарем единоличное право наследования трона.

Таким образом, после смерти Императора Александра, которая, как сейчас принято считать, произойдёт в момент достижения им возраста в тысячу лет и один день, на престол взойдёт Император Лазарь. И произойдёт это абсолютно законно, ибо указ предыдущего Императора есть непререкаемый закон, отменить который может лишь Император последующий. Для достижения вышеуказанных целей Величайшие Александр и Лазарь планируют действовать сообща, как они выразились, одной командой. И объявили, что приступают к различным тренировкам, рассчитанным на работу в паре и тесное взаимодействие друг с другом, как то: парная атака конкурентов, парная защита от конкурентов, а также парный спринт на дистанции сто метров, во время которого второй претендент создаёт любые помехи конкурентам, тем самым очищая путь первому претенденту.

Это заявление вызвало в среде политологов и обозревателей императорской гонки взрыв эмоций, обсуждений и предположений. По приказу Владыки Тенока претендентов с их собственного согласия подвергли тщательному и всестороннему обследованию на предмет выявления лжи или неискренности. Но все тесты, коих было более сотни, показывали неизменный результат: претенденты не лгут, они на

самом деле пришли к оглашённому выводу и искренне стремятся реализовать собственные цели. Представители конкурентов немедленно попытались нивелировать ценность сложившейся в Великом Доминионе Цетеки редчайшего положения, утверждая, что кооперация претендентов нежизнеспособна, потому что второй претендент, Величайший Лазарь, не доживёт до восхождения на трон. Хотя бы только из-за того, что его будут стремиться ликвидировать те Великие Доминионы, которые затаят стремление получить в свои руки имперский престол после смерти Императора Александра. За тысячу лет данная ликвидация со стопроцентной вероятностью будет осуществлена, ибо времени достаточно и никакая охрана тут не поможет.

Однако подобные заявления были пресечены на корню Величайшим Александром. Который заявил, что Величайшего Лазаря никто не станет охранять как-то больше или меньше, чем положено любому претенденту на престол. Его можно будет ликвидировать, это верно. Но в таком случае он, Император Александр, нанесёт удары Экстервитом ПО ВСЕМ Великим Доминионам с целью уничтожения их претендентов. И будет поражать планету за планетой до тех пор, пока в Империи не останется либо претендентов, либо самих Великих Доминионов. И решать судьбу трона будет Ловчая Сеть уже после его смерти, как это фактически происходит сейчас.

– Я заставлю всех охранять Величайшего Лазаря добровольно, – выступавший на пресс-конференции Величайший Александр мстительно усмехнулся. – Обещаю: все быстро пожалеют об убийстве, но будет уже поздно! Так что рекомендую хорошо обдумать свои действия заранее! Особенно последствия, которые они повлекут!

Вот это точно вызвало шок у многих. Кроме Великого Доминиона Цетеки. Владыка Тенок не стал упускать возможность оседлать ситуацию, и альянс «Цетеки» заявил о полной и всесторонней поддержке своих претендентов и их планов. В качестве косвенного доказательства принципиальной возможности наличия у претендентов желания признать чьё-то право на престол более приоритетным, нежели своё, эксперты Цетеков приводили пример Величайшего Клима, одного из претендентов от Великого Доминиона Чиалори. Будучи претендентом номер три, Величайший Клим прямо заявлял, что прекрасно понимает своё положение в очереди и вообще не

рассчитывает на престол. Хотя и не откажется от него, если вдруг обстоятельства сложатся в его пользу. Но так как в действительности взойти на трон ему нереально, то Величайший Клим с удовольствием сосредоточится на том, чтобы прожить пару-другую тысяч лет в своё удовольствие. При этом сделает всё, чтобы принести пользу пространству Чиалори, и так далее, остальное уже популизм и потому не суть важно.

Главное в том, что Великому Доминиону Цетеки удалось развернуть общественное мнение в свою сторону. Многие имперские субъекты оценили потенциал парного прорыва к трону, и авторитет альянса «Цетеки» резко вырос, а его численность увеличилась до рекордных значений. Величайшие Александр и Лазарь даже получили от СМИ прозвище «Братья-Императоры», и сразу две присоединившиеся к альянсу Лиги Внутренних Миров изъявили желание стать Малыми Доминионами. Для чего объявили среди своего женского населения сбор заявок на вступление в женские пары, предназначенные для Величайших Лазаря и Александра. А это уже серьёзный показатель, свидетельствующий о том, что имперские субъекты делают ставку на Великий Доминион Цетеки.

Прямо скажем, стать матерью Регента есть далеко не самая заманчивая перспектива для женщины с хорошим достатком или сложившейся личной жизнью. Но на аграрных планетах, особенно в глубинке, желающих будут сотни. Потому что это шанс обрести обеспеченную жизнь без необходимости многолетнего каждодневного труда. Какое-то время соискательниц придётся обучать манерам и готовить к светской жизни, это займёт порядка года, но уже сейчас есть более-менее неплохо показавшие себя кандидатки из уже существующих Малых Доминионов. На начальной стадии претендентам этого хватит, возможно, за это время даже родятся первые новые Регенты, а дальше станет проще – завершится подготовка основной массы соискательниц.

Так что, будь до дня Мишкоатли всего год, как во время минувшей гонки, Владыка Тенок оценивал бы шансы Великого Доминиона Цетеки стать Императорским как близкие к максимальным. Всё решилось бы на подступах к императорскому дворцу, потому что победа Братьев-Императоров на финальной стометровке не вызывает сомнений. Тем более что оба претендента целеустремлённо готовятся к

противостоянию с конкурентами. Но до дня Мишкоатли четыре года, и многое будет зависеть от количества новых претендентов, которые попадут в Галактику Теутио Тик*Аль в ближайшее время. И то, что Ловчая Сеть, открытия которой все ожидали ещё две недели назад, до сих пор не зажглась, вносит в баланс сил существенную неопределённость.

Владыка Тенок вернулся к экранам, транслирующим тренировку его претендентов. В настоящий момент Величайшие Александр и Лазарь заканчивали отработку ножевых ударов. Претенденты били друг друга учебными клинками в уязвимые точки тела, закрытые тренировочной бронёй, и Тенок невольно взглянул на данные системы биомониторинга, сопряжённые с работой полиграфов. Ни один из претендентов не желал убить другого, хотя имел возможность, например, нанести внезапный удар учебным клинком в глаз оппонента. Но оба Величайших действительно подружились, и год их взаимодействия наглядно это продемонстрировал. Владыка Тенок отключился от трансляции и вызвал на совещание руководителей производственного сектора альянса.

С этими претендентами ему повезло даже больше, чем с предыдущим Народным Императором. У того была поддержка простого люда, а Братьев-Императоров поддерживают все. Не потому, что верят в наступление эры человеколюбия, а в силу отчётливого понимания перспектив. Чем бы закончился поединок между Народным Императором и Величайшей Ксенией с её отравленным кольцом или претенденткой от Диких, неожиданно для всех оказавшейся подготовленной к рукопашному бою? Это спорный вопрос, который даже сейчас иногда обсуждают всевозможные мелкие обозреватели императорской гонки, пытающиеся заработать хоть на чём-нибудь. Победа же Братьев-Императоров над кем угодно сомнений не вызывает. И Владыке Теноку предстоит сделать так, чтобы через четыре года его претенденты оказались в тронном зале если не первыми, то в числе первых. А для этого требуются войска. Как можно больше.

* * *

– Почему мне не сообщили об этом раньше?! – Величайшая София нервно покусывала губу и напряжённо разглядывала видеоряд, снятый шпионским микродроидом в рабочем кабинете своей конкурентки. – Когда было снято это видео?!

– Вчера в это же время, Величайшая София! – отрапортовал начальник личной охраны. – Мы предоставляем вам самую свежую информацию!

– Прошли целые сутки! – Претендентка возмущённо всплеснула руками. – Это вы называете «самой свежей информацией»?! И сколько раз должна повторить, чтобы вы запомнили, икс-полковник: отныне меня зовут София Уникальная! Вам ясно?! Или мне нужно подать на вас жалобу Владыке Эштлиметлю?!

– Виноват, Величайшая Уникальная София! – немедленно поправился офицер. – Больше такого не повторится! Что касается прошедших суток, то это время ушло на доставку этой информации вам! Величайшая Неповторимая София проживает на планете в другой солнечной системе нашего альянса, её резиденция тщательно охраняется, во избежание засветки нашего агента мы не рискуем передавать полученную агентурными методами информацию в эфир прямо с поверхности планеты. Приходится выжидать, чтобы вывести в космос шпионский корабль, избежав обнаружения. Как только появляется возможность, разведчики доставляют добытую информацию вам!

– Имя этой бездарной овцы вы не забыли, икс-полковник! – мстительно сморщилась София. – А для запоминания моего должна делать вам напоминания! Возмущена вашим отношением!

– Виноват! – мгновенно отреагировал офицер. – Больше такого не повторится!

– Уже это слышала! – София закатила глаза к потолку и вернула взгляд к видео. – Что мне теперь с этим делать… Когда эта бездарность закончит свою мазню?

– Согласно нашим расчётам – через неделю, – доложил икс-полковник. – Неповторимая София в прошлый раз справилась с аналогичным творением за этот срок.

– Неповторимая София! – София желчно процедила имя своей конкурентки и брезгливо скривилась: – Неповторимая бездарность она! Так было бы правильнее!

София умолкла, с недовольной физиономией разглядывая запечатлённый на видео мольберт живописца. На холсте был сделан набросок будущей картины, какая-то сюрреалистичная сцена в духе художников-авангардистов. Эта дура возомнила себя вторым Пикассо! В прошлый раз намалевала какую-то чушь, но ей повезло – случайно понравилось электорату, так теперь она решила нарисовать чушь ещё большую!

Непрекращающиеся попытки этой крестьянки от сохи показать всем, что она больше достойна статуса первой претендентки, раздражают донельзя! Но она не на ту напала! София и сама готова в любой момент продемонстрировать собственное превосходство! Что и делает с того дня, как они подрались на пресс-конференции. Ту драку София этой тупой стерве не забудет никогда! Как только представится случай, она обязательно от неё отделается! За прошедший год София тщательно проштудировала горы гипнограмм по императорской гонке и в курсе, что от конкурентки внутри доминиона можно избавиться и Экстервит ничего тебе за это не сделает. Она бы с удовольствием подсыпала яд этой овце или столкнула её откуда-нибудь повыше, например, с зимней веранды дворца Владыки Эштлиметля! Там как раз полкилометра высота, ей бы хватило!

Как только София найдёт способ уничтожения конкурентки, то не будет колебаться ни секунды! Она уже прорабатывает разные планы, основываясь на успешных ликвидациях конкурентов, описанных в архивах императорской гонки. Но пока такой возможности у неё нет, приходится изощряться в прочих способах соперничества. Эта овца повадилась рисовать всякий сюр, но сразу видно, что без травы у неё получается значительно хуже! Но травокуров Экстервит не приветствует, так что пришлось отказаться от гарантированных приливов творческого вдохновения!

Вообще, сама София рисовала плюс-минус не хуже конкурентки. Оказалось, что обе они оканчивали художественную школу, но София, естественно, оканчивала её в Москве, а эта крестьянка – где-то в своём колхозе в регионах, София даже не помнит, где это! Как только возник вопрос успешного конкурирования за рейтинги населения Великого Доминиона Цапотеки, обе они первым делом попытались рисовать и выкладывать своё творчество на общее обозрение. Началось всё с пейзажей и натюрмортов, но очень быстро выяснилось, что в этой

галактике со взглядами на искусство дела обстоят не так, как в прошлой.

Местные разбалованы высокими технологиями и считают любое изображение на плоскости либо схематичным, либо эскизом к предстоящей полноценной работе в Три Д. Осваивать объёмное изображение применительно к местным высоким технологиям оказалось не только очень сложно, но ещё долго и кропотливо, и на такую трату времени и сил у Софии не было ни времени, ни желания. В этом они с конкуренткой, не сговариваясь, пришли к единому выводу. Короче, их первые работы, которые они выложили на собственных рейтинговых порталах, были восприняты общественностью как наброски на скорую руку, сделанные для предстоящих объёмных пейзажей максимальной степени реалистичности. Многие политические обозреватели альянса «Цапотеки», специализирующиеся на императорской гонке, выразили мнение, что сравнить финальные результаты конкурирующих претендентов будет небезынтересно в плане последующих рейтинговых оценок.

Конечно же, никто из Софий так рисковать не стал. Да нафиг это нужно! Ясно же, что за пару гипнограмм ты не станешь создавать в Три Д реалистичные пейзажи так, как делают это местные профи. А прославиться как посредственность никому не нужно! Это не даст высоких рейтингов, зато даст возможность твоей оппонентке поглумиться над твоей рукожопостью. Поэтому пришлось искать другие пути набора популярности. Дома София брала уроки вокала, потому что считала себя достойной большого шоу-бизнеса, и даже неплохо пела в караоке сложные песни популярных исполнителей. Её мужчинам нравилось, один даже обещал проспонсировать ей собственный клип, но потом оказалось, что они не сошлись характерами, а их отношения были ошибкой, но это неважно.

Проблема в том, что стать здесь вокалисткой тоже не получилось. Потому что местные нифига не шарят в нормальной поп-культуре и считают современную музыку с планеты Йоз ужасающим калом из пещеры первобытных дикарей. Чтобы убедиться в этом, было достаточно просмотреть сотню-другую отзывов местных профессионалов о творчестве Величайшего Григория, сделанных после его смерти. Музыка, популярная у местных, требовала для

успешного исполнения многолетней оперной подготовки, и даже хирургическое повышение качества голосовых связок не решало проблему сразу. Потому что наличие правильных связок лишь открывало путь к многолетним тренировкам. А без всего этого земные вокальные данные здесь тянут разве что на пьяное деревенское песнопение. Позориться так София не собиралась, и от вокала тоже пришлось отказаться.

Они с конкуренткой, не сговариваясь, в одно и то же время попытались заняться дизайном. Но тут скрывалось сразу две проблемы. Во-первых, попытки дизайна мгновенно ассоциировались у аудитории с Величайшей Ксенией. Покойная претендентка была такой же бездарностью, как её теперешняя конкурентка, это София поняла сразу, но в головах обывателя прочно засел стереотип, тратить время на сражение с которым было невыгодно. Второй проблемой были Чиалори. Дальнейшие комментарии излишни, и эту идею тоже пришлось забыть.

Но истинный гений всегда найдёт способ пробиться, и София не исключение. Она вспомнила свои попытки в юности писать стихи, и эта мысль оказалась рабочей. После нескольких гипнограмм по искусству поэзии София выбрала несколько самых топовых местных поэтических произведений и написала собственный аналог одного из них, подражая признанному всей Империей автору во всём. Получилось очень даже недурно, но существовали серьёзные опасения быть обвинённой в плагиате или копировании, потому что местные искусствоведы – это просто начисто лишённые какой бы то ни было корректности злобные твари, ненавидящие всех неместных. Охваченная опасениями, София поделилась переживаниями со своими камеристками.

Которые пообещали негласно посоветоваться с профессионалами и вскоре принесли совет: не нужно скрывать своё подражание. Наоборот, его нужно сделать своим главным плюсом, типа, уроженка чужой галактики любит и ценит местное искусство, и потому сознательно имитирует самых талантливых мэтров, дабы придать своей поэзии облик нового дома. Который впоследствии должен стать подвластной ей Империей. Пусть аудитория оценит степень понимания будущей Императрицей своей новой Родины. Эта мысль Софии понравилась, и она в кратчайшие сроки сделала всё как надо. Её

произведение было опубликовано на личном рейтинговом портале и вызвало интерес у электората.

Но всё загадила эта бездарная овца! Оказалось, что она договорилась с кем-то из своего персонала – не иначе дала кому-нибудь, как же ещё, – и те как-то узнали о творчестве Софии и доложили своей овце! И она украла у Софии идею, тупая крестьянка! Короче, эта бездарность по её примеру тоже схватила знаменитое поэтическое произведение признанного автора и сделала из него собственную версию. Которую выложила на своём рейтинговом портале в тот же день, когда и сама София, только на несколько часов позже. В общем, эффект от нестандартной идеи оказался смазанным и вообще не таким, как планировалось.

Потому что аудитория вместо того, чтобы оценить талант Софии, принялась сравнивать их способности, типа, кто лучше подражает и за кем из них останется лидерство в плане большего соответствия канонам искусства Империи. Радовало то, что факт их соперничества сам по себе интересует электорат, но до глубины души возмущала близорукость аудитории, которая оказалась неспособна увидеть очевидное: София – креативная творческая личность, а эта тупая крестьянка из провинциального Урюпинска – жалкая и наглая подражательница.

В тот момент София поклялась самой себе, что вывернется наизнанку, но прикончит эту провинциальную хабалку любой ценой! К сожалению, найти способ ликвидации хабалки прямо сейчас невозможно, потому что у Софии ещё слишком мало нужных связей. Владыка Эштлиметль не хочет рисковать уменьшением шансов добыть трон своему доминиону, его можно понять, но лично ей от этого не легче. Владыка всячески препятствует обретению претенденткой связей в силовых структурах. Судя по архивам, другие претенденты в прошлом, которым успешно удавалось избавиться от конкурентов, часто добивались этого при помощи посторонних доминионов. Но сейчас представители конкурирующих имперских субъектов не ищут возможностей установить контакты с претендентами своих оппонентов. Потому что все ждут появления Ловчей Сети, которое принесёт в эту галактику новую партию Величайших.

Порталы до сих пор не зажглись, хотя по идее уже должны были. Но они могут зажечься в любую минуту, так что придётся ждать, когда

до дня Мишкоатли останется хотя бы год. Обычно именно с этого момента императорская гонка вступает в стадию первого серьёзного обострения. А тут ещё эти тупые Чичимеки со своим вторжением! В последнее время Тс всё чаще атакуют пространство Цапотеков или присылают сюда других Диких. Войска нашего альянса отражают удары с переменным успехом, что-то там теряется, что-то отвоёвывается обратно, короче, обычная военная тягомотина, выходцам с Йоз не привыкать. Сначала Софии было страшновато, но после того, как она посмотрела на карту альянса, все опасения сразу развеялись.

Там столько звёзд – просто нереально! Их даже не тысячи, их сотни тысяч! Правда, подавляющее большинство солнечных систем необитаемые, но это неважно. Войска сражаются за любую звезду, потому что это либо ресурсы, либо важное положение, либо прочие изыски в тактике или что там у военных. Одним словом, до центральных планет Цапотеков Дикие никогда не дойдут. Войск у нас много, а после того, как все послали нафиг этих уродливых дебилов из Регентского Совета, военных стало ещё больше. Потому что к нам присоединились какие-то имперские флоты, в которых служат военные, которые родом из пространства Цапотеков или из ближайших прилегающих к нему секторов. А ещё альянс провёл мобилизацию и непрерывно строит всякие вооружения. В общем, бояться нечего.

Но на всякий случай охрану претенденток Владыка Эштлиметль усилил. И это сыграло Софии на руку. Потому что её новый начальник охраны оказался очень трезвомыслящим Теком и дальновидным офицером. Он сразу понял, кто из них есть истинная Императрица, и согласился работать на Софию после того, как она пообещала ему высокую должность во время своего правления. Посмотрим, окажется ли он достоин исполнения Софией своего обещания, но пока сотрудничество с ним заменить нечем. Икс-полковник оказался не в состоянии организовать ликвидацию конкурентки, Владыка Эштлиметль устроил ей слишком хорошую безопасность, или как там это правильно называется. Для преодоления всего этого требуются профессиональные убийцы, а икс-полковник командует профессиональными телохранителями, оказалось, что это не одно и то же.

Зато есть свои плюсы: у самой Софии охрана ничуть не хуже. Это автоматически означает, что эта бездарная крестьянка не сможет подослать к Софии убийцу. Потом, когда обе они обрастут мощными связями, такие возможности у неё появятся, но к тому времени их охрана будет многократно увеличена, и вообще, София не собирается ждать проблем и первой подошлёт к ней убийцу! А ещё лучше – договорится с конкурентами, чтобы те сами решили эту проблему! Но всё это будет потом, а уже сейчас необходимо знать о каждом шаге конкурентки! Поэтому София не жалеет своего икс-полковника, заставляя его шпионить за этой тупой овцой ежесекундно! И это приносит свои плоды.

Агенты икс-полковника исхитрились запустить к конкурентке какого-то крутого шпионского микродроида. Софии показали его на видео: это такой маленький-маленький девайс размером с мошку. Он умеет летать и менять свой цвет под окружающую среду, как хамелеон. Микродроид оборудован камерой, на которую снимает тупую овцу и то, что она делает. К сожалению, убить её он не может, а очень жаль! София неоднократно уточняла этот момент у икс-полковника, но тот лишь печально вздыхал:

– Моё подразделение не специализируется на ликвидациях, Величайшая Уникальная София! У нас нет подобного оборудования, наша область – это противодействие убийцам, тут нам найдётся мало равных!

– Разве нельзя намазать этого микродроида каким-нибудь ядом, который убивает мгновенно? – София вспомнила всякие голливудские блокбастеры, в которых супершпионы убивали свою жертву каким-нибудь хитрым ядовитым веществом. – Пусть прыгнет на неё, и всё! Поцарапает, в конце концов! Это же яд, там много не надо, разве нет?

– Безопасность претенденток, в том числе ваша, является одним из первичных приоритетов секретной службы альянса «Цапотеки». – Икс-полковник зажёг перед собой светосенсорный интерфейс, проткнул пальцем несколько сложных иероглифов, и София аж обалдела от увиденного.

Обширное помещение своих личных апартаментов, которое она считала полупустым, буквально вспыхнуло всевозможными неизвестными девайсами, свернувшими поля преломления либо отключившими функцию мимикрии. Помимо десятка телохранителей,

вышедших из режима невидимости, о наличии которых она знала, в комнатах оказался целый сонм различных микророботов.

– Это что такое?.. – София ошарашенно озиралась.

– Комплекс защитных мер, призванных не допустить вашей гибели, – авторитетно произнёс икс-полковник и принялся объяснять, указывая на тот или иной хитроумный девайс: – Это самодвижущиеся анализаторы. Как видите, их довольно много, потому что они должны не только дублировать друг друга, но и перекрывать зоны своей ответственности, а также осуществлять постоянную проверку соседних устройств на предмет взлома и попыток перехвата управления. Анализаторы являются целиком автономными изделиями, изготавливаются раз и навсегда, взломать их невозможно, модернизировать или иным способом вмешаться в конструкцию тоже. Даже ремонт исключен, только замена на новые.

– Это чтобы никто не натравил их на меня? – догадалась София.

– Совершенно верно, – подтвердил икс-полковник. – Это одна из мер противодействия потенциальным изменникам. Анализаторы несколько раз в секунду сканируют пространство вокруг вас и выявляют любые враждебные действия. В случае обнаружения угрозы или чего-либо, что не записано в их базы данных, происходит немедленное оповещение телохранителей и активация соответствующего оборудования.

Икс-полковник указал на следующую группу непонятных девайсов:

– Это скрытые датчики различной направленности, призванные выявлять присутствие шпионской техники, в том числе микро- и наноразмеров. Вот это – генераторы подавления сигналов, препятствующие ведению неразрешённой трансляции из ваших апартаментов, а также глушащие любое несанкционированное радио- и прочее дистанционное управление чем угодно, что попадает в область их воздействия. Всё это тоже невзламываемое оборудование. Помимо вышеуказанного, имеется ещё несколько каскадов настраиваемой аппаратуры под управлением Искусственного Интеллекта. Они встроены в стены, пол и потолок ваших апартаментов и являются более сложным оборудованием, обладающим более мощными и разнообразными функциями.

– А вражеские шпионы не взломают наш Искусственный Интеллект? – София на секунду испугалась. – У меня на бывшей планете хакеры постоянно взламывали какие-нибудь военные объекты!

– Это не примитивная программа, – покачал головой икс-полковник. – Это Искусственный Интеллект, на порядки превосходящий возможности живого специалиста, он сам кого хочешь взломает! Теоретически любой ИИ можно взломать, это верно. Но для того чтобы вмешаться в его работу, потребуется не только длительное время, но и воздействие как минимум нескольких источников взлома, находящихся под управлением нескольких специализированных ИИ не меньшего уровня. Как только подобное воздействие будет обнаружено, приоритет немедленно передаётся автономным независимым устройствам, которые вы сейчас видите. Для этого они и нужны: нивелировать последствия выхода из строя Искусственного Интеллекта.

Икс-полковник устремил на Софию абсолютно уверенный взгляд:

– Не волнуйтесь, ваша безопасность гарантирована! Степень её устойчивости ежеминутно контролирует математический анализ. Сейчас она составляет сто процентов. – Он продемонстрировал ей соответствующий экран. – Как только этот показатель упадёт ниже отметки в девяносто пять, мы перевезём вас в более надёжное место. И там всё будет оборудовано не хуже!

– Переживаю за своих камеристок, – призналась София, понимая, что доверять икс-полковнику можно и нужно. – Вдруг эта подлая тварь попытается подкупить их? Или ещё как-то промотивирует их на убийство!

– У вас абсолютно надёжные сотрудники, они проходят ежедневную проверку лояльности, – успокоил её офицер. – А все ваши телохранители являются андроидами, подкупить или как-то изменить их матрицу невозможно. Но в качестве дополнительной защитной меры мы разместили в ваших апартаментах вот эти механизмы, – икс-полковник указал на несколько маленьких незаметных устройств весьма мимимишного вида. – Они тоже полностью автономны.

– Какая милота! – София подошла к ближайшему из них и коснулась рукой. – Он похож на котёночка! Какой пушистый!

– Это дроиды-самоубийцы, – объяснение икс-полковника заставило её отпрыгнуть. – Они призваны атаковать любого, кто не

записан в их базы данных в момент изготовления. После активации их невозможно отключить. Напоминающее шерсть покрытие является веществом-антистатиком пружинистого типа, обеспечивающим бесшумное передвижение и дополнительную защиту от ЭМИ-ударов.

– Можно подослать одного такого к этой овце? – немедленно уточнила София.

– Абсолютно невозможно, – разочаровал её икс-полковник. – Эти дроиды не покидают ваших апартаментов. Они уничтожат любого, кто зайдёт сюда без допуска, утверждённого лично Владыкой Эштлиметлем, но вывоз их отсюда не предусмотрен конструкцией.

– Жаль. – София вздохнула, понимая, что проблемой ликвидации конкурентки придётся заниматься позже. – Скажите, икс-полковник, такая крутая защита только у меня? Ну… у меня и у неё? Или у всех претендентов вообще?

– Мы отнеслись к вашей безопасности предельно серьёзно, – ответил офицер. – В её обеспечении применены самые современные методики, наиболее эффективно зарекомендовавшие себя во время последней императорской гонки. Мы собрали воедино всё самое лучшее, что только есть в этой области. Полагаю, что наши конкуренты поступают аналогично, но меры обеспечения безопасности высших должностных лиц, включая претендентов, каждый доминион хранит в максимально возможной тайне. На данный момент мы считаем, что применяем самые надёжные алгоритмы из существующих.

– Тратить такие огромные средства на охрану этой тупой крестьянки было необязательно. – София невольно скривилась. – Впрочем, раз наш шпионский микродроид может за ней шпионить, значит, Владыка Эштлиметль не стал вкладываться в неё так, как в меня!

– Меры, предпринимаемые к обеспечению вашей безопасности, полностью одинаковы, – не стал юлить икс-полковник. – Величайшая Неповторимая София охраняется аналогично.

– Неповторимая! – София саркастично фыркнула. – О, да! Буду вам крайне благодарна, икс-полковник, если вы никогда больше не будете при мне называть её этим незаслуженным эпитетом! Для меня она претендентка номер два, и не более! Могу быть уверена, что мы друг друга поняли?

– В отсутствии представителей СМИ и официальных лиц я буду называть её так, как вы хотите, Величайшая Уникальная София, – дипломатично ответил икс-полковник. – Но в публичном пространстве я обязан соблюдать требования государственного этикета. Имена, которые вы пожелали себе взять, были немедленно закреплены в законах нашего альянса.

– Не против вашего предложения, – София согласилась на эту маленькую уступку. – Соблюдайте этикет, когда по-другому нельзя! Но вне плоскости официальных лиц не желаю больше слышать это!

Она возмущённо вскинула подбородок и замерла, осенённая внезапной догадкой.

– Минуту, икс-полковник! Так это получается, что если наш шпионский микродроид проник в её апартаменты, то у неё может быть такой же микродроид, который находится где-то здесь? И шпионит за мной?!

– В теории такое не исключено, – подтвердил начальник охраны.

– Тогда для чего всё это нужно?! – София возмущённо ткнула пальцем в ближайшую из подсвеченных охранных систем. – Весь этот бесполезный хлам!

– Я должен расценивать ваши слова как приказ убрать из данных апартаментов все системы обеспечения безопасности? – икс-полковник мрачно нахмурился.

– Эээ… – София запнулась на полуслове, соображая, что, кажется, перегнула палку. Остаться без защиты ей вообще никак не улыбалось. – Нет! Ни в коем случае! Поторопилась с выводами! Всё это очень нужные и полезные устройства! Хотела сказать, что не поняла, почему они не справились с микродроидом?

– Это извечное противостояние щита и меча, – интонации икс-полковника вновь приняли своё обычное корректное состояние, и София расслабилась. – Атакующие непрерывно совершенствуют способы атаки, защитники столь же непрерывно совершенствуют способы этим атакам воспрепятствовать. Это соревнование бесконечно, и вряд ли кто-либо сумеет победить в нём. Равновесие тут всегда зыбкое, и чаша весов постоянно качается то в одну, то в другую сторону. Сейчас ваша защита явно превосходит потенциальные угрозы нападения.

– Точно? – недоверчиво насупилась София. – А как же эти микродроиды?

– Начнём с того, что проникновения конкурирующего микродроида в ваши апартаменты не выявлено, – веско произнёс начальник охраны. – Это лишь предположение, основанное на том, что нам удалось внедрить своего микрошпиона в аналогичную систему безопасности. Главным же аргументом в пользу надёжности вашей охраны является сам микродроид. Он не в состоянии навредить. Он даже приблизиться не может, иначе будет обнаружен. Поэтому мы получаем информацию от него с задержкой в сутки. Микродроиду требуется не только прокрасться к наблюдаемому объекту на дистанцию уверенной видеосъёмки микрокамерой, которая имеет существенные ограничения по дальности, но ещё выбраться в безопасное место и доставить полученное видео нашим агентам. Которые, в свою очередь, должны доставить его на узел расшифровки данных, ибо микрокамера работает на сложных физических принципах и просто так её видеоряд не просмотришь. Всё это свидетельствует о том, что на ликвидацию микродроид не способен. Нам приходится ограничиваться сбором информации, и я откровенно рад, что мои агенты сумели добиться даже такого результата. Потому что это демонстрация надёжности не только системы безопасности претендентки номер два, но и вашей собственной, Величайшая Уникальная София!

– Тогда ок! – Услышанное Софии понравилось, приятно понимать, что ты в безопасности, кто бы спорил. – То есть, хотела сказать, что всё в порядке, меня устраивает! Скажите нашим агентам, чтобы были осторожней и берегли этого микродроида! Мне нужна регулярная информация о том, что замышляет эта крестьянка!

– Будет исполнено! – отчеканил икс-полковник. – У вас будут ещё приказы?

– Пока нет. – София вновь перевела взгляд на видео, полученное её шпионами. – Вы можете идти, икс-полковник! И вызовите мне моих камеристок! Должна решить, чем ответить Величайшей Неповторимой Бездарности!

Начальник охраны коротко отсалютовал и покинул апартаменты претендентки. Переместившись в свой кабинет, офицер вызвал личный ИИ, обобщил данные по охраняемому объекту за текущие сутки в

краткий доклад и отправил его в канцелярию Владыки. Владыка Эштлиметль вышел с ним на связь спустя восемьдесят минут, и икс-полковник увидел рядом с изображением собеседника свой доклад, выведенный на отдельный экран.

– Я ознакомился с текущим положением дел, – Владыка Эштлиметль указал на дополнительный экран. – Наша Уникальная София получила информацию о замысле Неповторимой Софии. Если это творение можно назвать замыслом. Чем она занята сейчас?

– Рисует что-то своё. – Икс-полковник перевёл взгляд на экраны системы внутреннего наблюдения, осуществляющие скрытый контроль за объектом.

Величайшая Уникальная София стояла за своим мольбертом с кистью и палитрой в руках, время от времени делая на холсте какие-то мазки, после каждого из которых подолгу и задумчиво разглядывая изображение рисунка конкурентки.

– Я могу вывести вам изображение зарождающегося творения, – продолжил начальник охраны, – но оно мало чем отличается от рисунка конкурентки.

– Не имеет смысла, – отказался Владыка. – Пусть соперничают, как могут. Лишь бы не создавали лишних забот. Пока финальное количество претендентов на трон не определено, нас устраивает их одержимость добиться превосходства друг над другом столь дикарскими методами. Насколько я понимаю, тренировки по бегу сегодня не будет?

– Так точно, о Владыка! – подтвердил начальник охраны. – Первое, что сделала Уникальная, вызвав своих камеристок, это сообщила о том, что отказывается от сегодняшней тренировки в пользу изобразительного искусства. Потому что у неё внезапный творческий порыв.

– Пусть будет так. – Эштлиметль коротко кивнул. – Это займёт их обеих на какое-то время. Позже мы спровоцируем между ними соперничество в области спринтерского бега. Сейчас достаточно того, что их желания не выливаются для нас в неразумные траты. Докладывайте мне в прежнем режиме.

Владыка Эштлиметль разорвал связь с начальником охраны Уникальной Софии и вновь посмотрел на собственные экраны, выведенные в половину пространства рабочего кабинета. На обеих

видеосферах транслировались изображения претенденток, напряжённо корпящих возле мольбертов, на которых был нарисован какой-то немыслимый бред, на первый взгляд не имеющий особых отличий. В какой-то мере это было ожидаемо. По той причине, что сами претендентки не особо отличались друг от друга.

Обе являлись носительницами гибридного генотипа с ярко выраженными последствиями деградации изначально чистых ДНК. Стандартный набор любого претендента, в особенности со ставшей в последнее время популярной у Экстервита планеты Йоз: дефектные скелеты, кривые суставы, мутационная диспропорциональность, перегруженные гипертрофированными жировыми отложениями таз и бёдра, ужасное качество волос, от которого осталось одно название, проблемная кожа и так далее. Перечисление полного списка мутаций занимает у медицинских специалистов от десяти до пятнадцати минут в зависимости от темпа прочтения.

Надо отдать претенденткам должное: освоившись со своим статусом, они быстро поняли, что для уроженцев Галактики Теутио Тик*Аль являются теми ещё уродами. Это ожидаемо вызвало у них депрессию, с которой медицинские специалисты доминиона справились за сутки. В ход пошла отточенная за тысячелетия существования Империи стратегия уникальности Величайших. Добыть которую во всех подробностях удалось при помощи аффилированных с Малым Доминионом Цапотеки Регентов из архивов Регентского Совета ещё до разрыва отношений с оным. Девяносто девять процентов претендентов ухватываются за постулат о собственной исключительности и неповторимой уникальности с нескрываемым удовольствием, и эти претендентки не исключение.

Обе Величайшие Софии пожелали пройти полный курс биокоррекции, избавившись от проблем с кожей и десятков килограмм жировых отложений, и остались довольны результатами. Позже они практически одновременно снова заплыли жиром, ибо не пожелали отказывать себе в удовольствии поедать всевозможные лакомства в любых количествах, и снова пожелали пройти курс биокоррекции. Поначалу такое происходило ежемесячно, но потом мысль о собственной уникальности срослась с сознанием претенденток настолько прочно, что желание избавиться от лишнего жира стало

посещать их всё реже. Эксперты считают, что в конечном итоге обе они полностью откажутся от идеи быть стройными.

Это усложнит процесс совершенствования их спринтерской подготовки, но принуждать претенденток следить за собой на данном этапе Владыка Эштлиметль не будет. Ловчая Сеть опаздывает с появлением, но эксперты считают, что она всё равно вспыхнет со дня на день. Если всё сложится благоприятно, то Великий Доминион Цапотеки попытается обрести претендента мужского пола. Его готовить к императорской гонке будет проще и эффективней. Если же всё окажется не так, как хотелось бы, то за пару лет до дня Мишкоатли стратегия работы с Величайшими Софиями будет изменена в угоду победе. Учёные доминиона разрабатывают несколько вариантов, выглядящих перспективно. До сих пор рекомендации научных специалистов, брошенных Владыкой на это направление, показывали себя вполне эффективно.

В особенности стратегия поощрения соперничества между обеими претендентками. Жажда превосходства над конкуренткой у каждой из них являлась приоритетным движителем, и причину этого научные специалисты Цапотеков вскрыли на втором месяце тщательного изучения личностей Величайших Софий. Таковая оказалась проста и незамысловата, как сами дикарки: фактически они являлись одинаковыми. Обе Величайшие Софии даже по меркам своей планеты представляли собой среднестатистическую посредственность. Приблизительно одинаковой внешности, приблизительно одинаково низкого интеллекта, свойственного девяносто пяти процентам аборигенов Йоз, приблизительно равных способностей и совсем не приблизительно зашкаливающей самооценкой, не имеющей под собой никакого основания помимо личной убеждённости в собственной исключительности. В силу чего постулат об уникальности претендентов и прижился в их сознании мгновенно.

Но одно различие между Величайшими Софиями всё же нашлось. Претендентка, пожелавшая взять себе имя «Уникальная», на своей планете являлась уроженкой столицы одного из местных примитивных государств и по тамошним меркам относилась к категории финансово состоятельных аборигенов. Вторая Величайшая, объявившая себя «Неповторимой», была родом из какой-то провинции того же примитивного государства, территориально расположенной где-то не

столь далеко от столицы, и к обеспеченным слоям населения не относилась. Однако проживать в провинции Неповторимая София не собиралась, и потому приехала в столицу, предприняв попытку поступить там в учебное заведение. Что ей удалось после того, как ею заинтересовался кто-то из столичных мужчин.

Судя по недовольным репликам Неповторимой Софии, данный абориген либо не являлся достаточно богатым, либо не желал тратить на любовницу-провинциалку больше, нежели на семью. Он обеспечил претендентку жильём и средствами к существованию, кои она считала возмутительно минимальными. Поэтому Неповторимая София, или, как она предпочитала называть сама себя, Соня Неповторимая, всячески искала способы разбогатеть. Которые для молодой женщины на вышеуказанной примитивной планете по большей части сводились к двум вариантам: найти богатого покровителя или обрести популярность в сетевой среде, ибо на Йоз недавно появился зачаточный прототип первичного глобального информационного пространства.

Преуспеть ни в одном из вариантов Неповторимой Софии не удалось, что для местных аборигенов является распространённой ситуацией. Отсутствие желаемого финансового благополучия накапливает в их сознании неприязнь к более обеспеченным аборигенам вообще и более обеспеченным ровесникам в особенности. Одним из результатов стремления к тому, на что не имеется средств, становится традиционное для деградировавших видов подражание дорогому стилю путём замены его атрибутики на дешёвые низкокачественные копии, доступные по цене любому малообеспеченному индивиду. Побочным эффектом данного дешёвого копирования является копирование психологическое: не имеющие талантов и воображения массы начинают подражать своим более изобретательным лидерам мнений.

Выражается это в не несущем никакой полезной нагрузки копировании чьих-либо действий в сети: некто изобретательный сделал видео с некой бессмысленной ерундой, и все примитивы поспешили сделать собственное такое же видео. Полное отсутствие смысла и реальной пользы, увеличивающей собственное благосостояние, в данном случае никак не отталкивает деградировавших особей в силу того, что их сознание таким способом

прячется от признания собственной неполноценности за ширмой «интересности процесса».

В момент первой встречи претенденток здесь, в Галактике Теутио Тик*Аль, обе Величайшие Софии мгновенно оценили, из каких именно социальных слоёв происходят. Состоятельная претендентка презрительно отозвалась о дешёвом тряпье конкурентки и её невысоких умственных способностях, мотивируя это тем, что умные люди не бывают нищими. Малообеспеченная претендентка, в свою очередь, немедленно возненавидела конкурентку за то, что той без каких-либо заслуг, от рождения, повезло больше, и это не является основанием для гордости, ибо идиоту ничего не поможет, о чём тут же и сообщила своей оппонентке. Данный словесный конфликт произошёл на родном языке дикарок и случился до выдачи им лингвотронов, вследствие чего поначалу был упущен из поля зрения специалистов.

Несколько позже подоплёка прояснилась, и научные аналитики учли её при создании стратегии для работы с претендентками. Теперь обе Величайшие Софии фанатично соперничают друг с другом, что существенно облегчает Владыке Эштлиметлю возню с ними. В условиях раскола Империи и агрессии Диких все средства направляются на усиления оборонной мощи и подготовку сил для рывка к Экстервиту в день Мишкоатли. Чем меньше у претендентов активности, выходящей за рамки их резиденций, тем лучше. Четыре года, остающиеся до финала императорской гонки, требуется не просто выдержать, но и не пострадать. Сейчас не до капризов претендентов, в особенности простым гражданам. Социологический срез показывает, что населению альянса «Цапотеки» на данный момент малоинтересна тематика Величайших Софий и совершенно неинтересны новости о претендентах других альянсов.

Данный интерес вспыхнет у населения либо тогда, когда будет полностью погашена агрессия сил Хаоса, добиться чего в условиях раскола Империи абсолютно невозможно. Либо тогда, когда конечное количество претендентов перестанет быть числом, которое в любой момент может увеличиться втрое-четверо, то есть через три года. За минувший год все имперские субъекты примкнули к тому или иному альянсу. Неприсоединившихся либо не осталось, либо их пространства очень скоро подвергнутся оккупации Дикими кланами. Потому что

территориально находятся на отшибе от пространств лидеров альянсов и никому из таковых невыгодно распылять свои вооружённые силы.

Но готовить своих претендентов к борьбе рейтингов нужно уже сейчас. Чтобы за год до дня Мишкоатли иметь возможность оказать мощное воздействие на соседние альянсы с целью привлечения их участников на свою сторону. Особенно это касается цивилизаций, чьи пространства являются пограничными в плане расположения альянсов. Тех же Тиутеков было бы неплохо откусить от альянса Уэргов и присоединить к себе. Это бы позволило увеличить общее пространство альянса «Цапотеки» без территориальной фрагментации. Хотя Тиутеки вряд ли пойдут на отказ от сотрудничества с Владыкой Золином, он слишком щедро их финансирует для такого. Но помимо Тиутеков есть и другие.

Вот если все они увидят, что претенденты Цапотеков более управляемы, чем претенденты от прочих конкурентов, это послужит мощным аргументом. Никто не хочет заполучить на троне тирана. Вчерашний дикарь, сегодня получивший в свои руки Экстервит, может оказаться кровожадным палачом, не ставящим ни во что рекомендации своего Императорского Доминиона. Все Императоры в какой-то момент начинают править самостоятельно, но к тому времени они уже далеки от состояния примитивного аборигена. Но до такого состояния новый Император будет доходить несколько десятилетий, во время которых Империей фактически управляет Владыка его Императорского Доминиона. Это понятно всем, и тут многое зависит от того, как имперские субъекты оценят потенциал и перспективы претендентов. Кто вызовет у них больше доверия в плане управляемости и отсутствия сюрпризов, за тот Великий Доминион и пойдут сражаться их войска.

Поэтому задачей Владык является продемонстрировать субъектам, что именно их претендент является самым безопасным и управляемым. Во время прошлой императорской гонки лидерство принадлежало Народному Императору, претенденту от Цетеков. За него выступали простолюдины, коих в Империи Тихуакан подавляющее большинство. Именно их поддержка склонила на сторону Цетеков едва ли не весь второй спиральный рукав, что дало им возможность отбросить войска Чиалори на изначальные границы. Но ни победить, ни даже просто разгромить Чиалори Цетеки не смогли

именно по причине того, что к Цетекам не стали присоединяться субъекты из прочих спиральных рукавов.

Потому что все, кто гарантированно не являлся территориальными соперниками Чиалори по жизненному пространству, прекрасно понимали несложный факт: именно претендентка от Чиалори, Величайшая Ксения, безоговорочно являлась самым удобным, комфортным и предсказуемым претендентом на трон. Чиалори – мастера тонкой работы во всём, они отлично управлялись со своей претенденткой, насквозь пропитанной манией величия и глупостью, и мудрые политики не сомневались в том, что они столь же тонко будут управлять своей Императрицей. От прямого союза с Чиалори всех удерживало лишь то, что Чиалори – это опасные ксенофобы, которые не являются Теками.

Вот почему Владыка Эштлиметль возится со всей этой ужасающей недалёкостью своих претенденток. Его эксперты ищут и отрабатывают способы управления Величайшими Софиями, оказавшимися относительно схожими по своим умственным способностям с усопшей Величайшей Ксенией. К моменту воцарения на престоле любая из них должна быть полностью подконтрольна и прогнозируема. Сюрпризы Эштлиметлю не нужны, равно как не нужны они никому на его месте. Он предпримет попытку обрести претендента мужского пола при случае, как планировалось. Но работу с Величайшими Софиями нельзя ни прекращать, ни ставить на паузу. Потому что никому не известно, что за претендент-мужчина попадётся Великому Доминиону Цапотеки. Это когда у тебя нет ни одного претендента, ты цепляешься за любую возможность. В данной же ситуации торопливость может сыграть во вред.

Пока нового претендента на руках нет, строить планы бессмысленно. Ловчая Сеть зажигается в пределах владений Экстервита, но сейчас пространство Империи частично захвачено Дикими кланами, и к порталам Ловчей Сети устремятся войска далеко не одних лишь имперских субъектов. Это ещё большой вопрос, удастся ли заиметь претендента мужского пола. Губить войска, когда у тебя уже есть два претендента, – решение, далёкое от разумного. Поэтому действовать необходимо в рамках рациональности, дабы не ослаблять имеющейся оборонной мощи.

Владыка Эштлиметль касанием светосенсора зажёг стратегическую карту первого спирального рукава и сверился с последними изменениями, которые министерство обороны наносит на карту в реальном времени. За минувшие полгода Эштлиметль смотрел на эту карту столько сотен часов, что выучил её наизусть. И это знание ещё отчётливей демонстрировало угрожающие изменения, регулярно происходящие в прилегающем к альянсу «Цапотеки» пространстве.

На данный момент территория альянса со всех сторон окружена либо врагами, либо соперниками. Спереди примыкает пространство Мезтеков, отношения с которыми после обретения статуса участника императорской гонки объяснимо охладели до вооружённого нейтралитета. Который неизбежно перерастёт в кровопролитие во время последнего года императорской гонки. Вряд ли раньше, потому что никто не стремится спровоцировать Диких на удар себе в тыл, пока ты ведёшь войну с соседями. Но рассчитывать на помощь Мезтеков было бы в высшей степени наивно. Тем более что всё идёт к тому, что прямых границ между альянсами «Цапотеки» и «Мезтеки» вскоре не будет.

Потому что позади пространства Цапотеков находится созвездие, отобранное Массивом Тс у Малого Доминиона Тиутеки. Созвездие всегда было необитаемым, вследствие чего на карте Империи имело лишь цифровой индекс. Но после захвата Массив дал ему собственное название, перевод которого на имперском диалекте Теков означал «Выступ», и данное наименование успело прочно закрепиться в военных сводках. Тс накопили в пространстве Выступа мощные силы и продолжали их наращивание вкупе с параллельно ведущейся ресурсной разработкой. Позади Выступа начиналось пространство альянса «Уэрги», но квадратные карлики сидели в глухой обороне и не собирались атаковать Массив. Владыка Эштлиметль позволил себе кривую ухмылку.

Не для того Владыка Золин проводил сложную и запутанную операцию по сдаче Массиву пространства Пэчуа, чтобы теперь растратить полученные преимущества, нанося Тс удары в спину. Пэчуа оккупированы войсками Массива настолько плотно, что даже не пытаются вести партизанскую войну. Хотя змеи известны своей мстительностью, злопамятностью и жестокостью, тысячи безбедных лет в Империи, похоже, не лучшим образом сказались на их

боеспособности. Впрочем, ещё не факт, что кто-то другой на их месте поступил бы иначе, особенно тогда, когда над твоими планетами висят эскадры орбитальных бомбардировщиков оккупационных сил. Но есть и плюс: о Пэчуа как о конкурентах по императорской гонке можно забыть.

Чего нельзя сказать о Тс. Массив атакует пространство альянса «Цапотеки» регулярно. Тс не осуществляет глубинных рейдов, предпочитая откусывать от границ альянса одну солнечную систему за другой. Зато глубинными рейдами занимаются сразу четыре других Диких клана, которым Массив продал транзит войск через созвездие Выступ. Они захватили все созвездия, прилегающие к пространству альянса «Цапотеки» слева и справа, и теперь бросили крупные силы на захват всего того, что прилегает к альянсу сверху.

То есть готовят плацдарм для последующего продвижения в сторону центра галактики, туда, где расположена система Экстервита. В захваченных созвездиях нет обитаемых планет, богатых ресурсных систем тоже немного, потому что это центральные части Империи, существующей миллион лет, и основная часть тамошних ресурсов высосана досуха сотни тысяч лет назад. Поэтому захват войска противника осуществляют быстро, ибо никому не нужные солнечные системы никем не охраняются. В чём-то эта оккупация даже хороша, потому что в необитаемых системах бурно расцвел криминал, и преступные синдикаты имеют там мощные и разнообразные базы, которые теперь уничтожаются Дикими. Когда грабители грабят грабителей, это тоже своего рода расплата.

Потенциал развития у альянса «Цапотеки» сохраняется лишь снизу. Там пространство альянса примыкает к незахваченным территориям Тиутеков и четырёх имперских Лиг Внутренних Миров, три из которых входят в состав альянса «Мезтеки». На присоединение этих субъектов к своему альянсу можно надеяться позже, когда до дня Мишкоатли останется год, но только в том случае, если к тому времени образ претенденток от Цапотеков будет достаточно привлекателен в политическом плане для иных имперских субъектов. Владыка Эштлиметль вновь перевёл взгляд на изображения Величайших Софий. Обе продолжали напряжённо рисовать свою немыслимую дикарскую чушь, и их охрана, имеющая общий командно-аналитический центр, тщательно фиксировала процесс примитивного

творчества. Владыка отключил трансляцию претенденток и сосредоточился на подготовке к предстоящему совещанию правительства альянса «Цапотеки».

Тем временем орудующая кистью претендентка сделала серию мазков и отошла от мольберта, придирчиво осматривая возникающую на холсте композицию. Получалось однозначно недурно, сразу чувствуется её личный неповторимый стиль в духе лучших мэтров сюрреализма! Правда, поначалу местные спрашивали, что это за бесформенное нагромождение непонятных фигур, но это всё из-за того, что технологии в этой галактике ушли далеко в космос и народ забыл, что такое картина на холсте. Здесь рисунки на плоскости считаются первичным эскизом, и всякий художник в первую очередь специалист невероятного уровня по созданию полностью реалистичного объёмного изображения.

Собственно, уровень мастерства местных мэтров и определяется тем, как можно понять, что перед тобой: настоящая видеосъёмка или же искусственно созданная реальность. Если глазами можно отличить, что реальность искусственная, значит, специалист такое себе. Потому что работу истинного профи от реального видео может отличить только Искусственный Интеллект. А самые топовые мэтры снискали себе имперскую славу тем, что даже ИИ ошибался, оценивая их творения. Сначала всё это Соню сильно задизморалило. Дома она писала на холсте вполне себе норм, её всё устраивало. А тут нужно становиться профи в области создания виртуальной реальности, неотличимой от настоящей. Для этого требуется изучить гору гипнограмм, освоить массу всего и ещё замутить громадный объём практики.

Тратить на это жизнь Соня не собиралась от слова совсем. Но соперничать с этой офигевшей зажравшейся мажорной тупицей как-то надо, и пришлось долго ломать голову, как же добиваться роста собственных рейтингов. Соня что только не перепробовала, но её камеристки забраковывали всё ещё на стадии обсуждения. Дизайн отпадает из-за Чиалори, соперничать с которыми глупо, все тебя только на смех поднимут, как ту безмозглую Величайшую Ксению. Готовить авторские блюда тоже не вариант, потому что в этой галактике миллион лет назад перестали есть такую гадость, какую

едят на Йоз, а в местных кулинарных изысках Соня не шарит. Ну, или всё опять сводится к горе гипнограмм и многолетней практике.

Танцы тем более не подходят, о них лучше вообще не заикаться. Потому что тут культ тела, и с такой жуткой антропометрией, как у Сони, в эту область соваться контрпродуктивно. Она, конечно, абсолютно уникальная личность, Величайшая, которая через четыре года станет Императрицей, и это реально так. Но тупой массе электората высокие материи не объяснишь. Они не будут поднимать тебе рейтинг тупо потому, что не привыкли к эксклюзивной индивидуальности и им не нравится несоответствие твоего тела их собственным стандартам. Короче, дремучие батраки! Что тут сделаешь?!

Дома Соня любила снимать тик-токи, но здесь это тоже никак не используешь. Потому что в местной культуре вообще нет традиций выставлять напоказ подражание. Тут никто не ценит того, насколько похоже ты кого-то копируешь. Тут ценится только первоисточник, а копируют его все, кто пожелает, и это обыденность. То есть видосы с тем, как ты кому-то подражаешь, никому не интересны. А креативить здесь что-то своё пока нереально. Потому что для этого надо шарить во всех местных тонкостях, а это просто офигеть как сложно. Соня пыталась даже следить за Милинтикой, это вторая жена Владыки Великого Доминиона Чиалори, которая является признанной всей Империей иконой стиля. И поняла, что нифига не понимает, откуда эта длинная чувиха берёт всё то, что регулярно придумывает с до обидного завидным постоянством.

А тут ещё эта мажорная стерва додумалась подражать местным поэтам. В первую секунду Соня, узнав об этом, решила, что всё это фигня и ничего у стервозной не выйдет. Но камеристки сказали, что вроде ничего так у неё получается, сразу можно узнать, какому произведению она подражает, и это можно оценивать с позиции степени совмещения менталитета будущей Императрицы с её новой галактикой. Наверняка обывателю будет небезынтересно наблюдать за тем, насколько хорошо претендентка понимает тех, кем будет править.

Это реально чуть не стало для Сони фиаско. Спасло то, что ей удалось завербовать начальника своей охраны, пообещав ему высокую должность при дворе, когда она станет Императрицей. К её глубокому разочарованию, икс-полковник оказался не в состоянии убить

мажорную стерву. Но он сумел каким-то сложным способом организовать шпионаж за этой овцой, и с того момента Соня узнавала обо всём, что та задумала. Это позволило ей вовремя среагировать. Соня при помощи камеристок подобрала другое выдающееся поэтическое произведение из местной культуры, ничуть не хуже, и тоже переложила его на свой манер другими словами. Получилось норм. Аудитория даже поспорила на тему того, у кого из них лучше получилось пересказать знаменитое произведение.

После этого они несколько раз наперегонки делали что-то подобное, но всё это не то. Аудитория теряла интерес. Тогда Соня придумала взять знаменитое сатирическое произведение и переложила его своими словами, использовав имя мажорной стервы в качестве имени главного антагониста поэмы. Вот это получился прикол! У стервозной жутко пригорело! Но позитив был несколько испорчен тем, что эта тупица немедленно украла у неё идею и уже на следующий день опубликовала похожую вещь. Соню это сильно взбесило, но свои плюсы тоже были: аудитория начала следить за их противостоянием, и рейтинги поползли вверх.

К сожалению, известность росла только в границах Великого Доминиона Цапотеки, остальной Империи до них было пофиг. Тут нужно что-то ещё, и Соня не прекращала искать. И пару месяцев назад нашла подающий надежды способ. Не суперкруто, но хотя бы что-то. Началось с того, что она в очередной раз попыталась освоить какой-нибудь местный инструмент создания реалистичных изображений, чтобы как-то круто переложить свои рисунки на холсте в объёмный результат. И в очередной раз убедилась, что всё это слишком сложно. Это её очень расстроило, и тогда начальник охраны – вот уж от кого она никак не ожидала – посоветовал ей воспользоваться готовым Искусственным Интеллектом, которых для создания виртуальных изображений разработаны бесконечные тысячи.

– Но это же будет работа ИИ, – Соне в тот момент стало ещё печальней, – а не моя. Потому что изобретение ИИ принадлежит тем, кто его обучал и предоставлял готовые материалы для обучения, я делала себе гипнограмму об этом. Все сразу поймут, что не я настоящий автор, там ведь везде указывается, кто и каким именно инструментом создал изображение. Меня засмеют! Уже в курсе, что такие ИИ предназначены для работы с детьми и подростками – они

делают изображения на основе детских эскизов, чтобы ребёнок понимал свои ошибки и знал, к чему стремиться… Профессионалы так не работают! Они всё делают самостоятельно.

– В этом и смысл, – невозмутимо настоял начальник охраны. – Как в случае с поэзией, вы предлагаете своим будущим подданным оценить свои первые шаги в своей новой галактике. Вы делаете эскиз и отправляете его на дальнейшую обработку профильному Искусственному Интеллекту. И показываете всем результат. Почему не попробовать? Вас никто не накажет за всего лишь попытку срастись с новой Родиной.

В первую минуту этот совет показался Соне бесперспективным. Она уже делает это с поэзией, зачем делать такое же с живописью? Но к вечеру ей в голову пришла гениальная мысль! Это действительно можно использовать! Но не так, как раньше! Раньше она брала чужое произведение и переделывала его на свой лад, и это всем видно. В случае с эскизами надо делать что-то полностью своё, целиком не похожее на местное, что-то такое, чего тут нет! И Соня поняла, что именно! Это авангардизм и сюрреализм! Этого тут не бывает, здесь живут одни прагматики! Она немедленно проверила свою догадку через глобальную имперскую сеть и убедилась, что не ошиблась. Никакого сюрреализма тут не имелось.

Не теряя времени, Соня написала картину в лучших традициях Пикассо и Дали, вложив в изображение максимум воображения и фантазии. Получилось очень круто, совершенно сюрреалистические образы, вообще ни на что не похожие! И главное, быстро, она проработала над шедевром меньше месяца! Полученную жемчужину изобразительного искусства бесталанные камеристки опять обозвали эскизом, недоумённо переглядываясь между собой, но это пофиг. Главное, что они помогли Соне подобрать самый крутой во всей Империи Искусственный Интеллект, отлично зарекомендовавший себя в местных профильных профессиональных кругах. Соня загрузила в него свой шедевр в качестве эскиза, и уже через пару секунд результат был готов!

Получилось невероятно круто! Особенно если выводить на видеосферу размером во весь конференц-зал! Совершенно непредсказуемые образы сменяли друг друга, то пронзая собой сами себя, то словно нарастая, то, наоборот, таяли будто сон наяву! Соне

очень понравилось! Поэтому первым делом она показала результат камеристкам.

– Что это такое? – пятеро краснокожих красоток с научным образованием и каким-то совершенно колхозным воображением напряжённо таращились на видеосферу, силясь понять, что же они видят. – Это колебания низкотемпературного тумана на планетах с криптоновой атмосферой? Или с неоновой…

– Скорее, это переход субсветовых плазмонов из пассивного состояния в гиперактивное, – неуверенно предположила ещё одна. – Только цвет как-то чересчур…

– Может, это гибель экипажа во время нахождения корабля на гипертрассе по причине потери целостности корпуса? – Третья камеристка с болезненной гримасой вглядывалась в клубящие образы. – Это же лицо растворяется, да? Но науке неизвестно о наличии в гиперпространстве скоплений агрессивной кислотности…

– Я ничего не понимаю, – честно призналась четвёртая. – Похоже на бред сумасшедшего. Что-то подобное выдавал компьютерный анализ, когда мы во время учёбы проводили диагностическое тестирование пациентов, потерявших дееспособность в результате тяжёлых травматических повреждений психики… – Она перевела взгляд на холст с Сониным шедевром сюрреализма и задумчиво произнесла: – И рисунки они чем-то похожие делали. Только там понятных элементов было больше.

– Может, это сравнительная диагностическая карта для утративших разум? – сделала вывод пятая. – Наркоманы со стажем, мозг которых находится в предлетальной стадии разрушения, тоже рисуют нечто подобное.

– Офигеть! – Соня реально прифигела от таких комментов. – Спасибо! Вы умеете поддержать свою будущую Императрицу в трудную минуту, блин!

И только начальник охраны, как ни удивительно, сразу разглядел в гениальном творении Сони вполне себе нормальные перспективы.

– Интересная работа! – уверенно заявил он. Вот в чём Соня ему завидовала, так это в том, что краснокожий икс-полковник, имевший харизматичную внешность брутального индейского мачо, всегда пребывал в состоянии непоколебимой уверенности. О чём бы ни шла речь, он никогда не тушевался. Ей бы так!

– Есть предложение! – продолжил начальник охраны. – Мы можем объявить данное изображение вариацией на тему: «Возможные виды субъективного восприятия внешним наблюдателем визуального отображения гиперпространства в условиях различных скоростей скольжения»!

– Ааа… – Соня нерешительно запнулась. – А что это значит?

– Это как космонавт мог бы увидеть гиперпространство вокруг летящего корабля, если бы находился вне корабля и смотрел на него со стороны, – объяснила первая камеристка.

– Но нахождение в гипере вне корабля невозможно, – нахмурилась вторая. – Даже частичная потеря целостности корабельной обшивки приводит к смерти экипажа. И скафандры от смертельного воздействия гиперпространства не спасают. Как кто-то может увидеть полёт в гипере со стороны?

– Никак! – ещё более уверенно отрезал икс-полковник. – Именно поэтому нам подходит это изображение! Никто не видел гиперпространство со стороны! Мы можем выдвигать любую теорию в этой области, ни подтвердить, ни, что важно, опровергнуть её на данном этапе развития науки невозможно. У нашей будущей Императрицы здесь полная свобода действий.

– Гениально! – Соня аж в ладоши захлопала по старой привычке, из-за чего все невольно покосились на неё как на дикарку. Пришлось сделать вид, что это было сделано для привлечения внимания к последующей фразе: – Теперь поняла, что надо делать! Объявлю, что изучаю гиперпространство! Решила специализироваться на прогнозировании его визуального восприятия!

Она посмотрела на начальника охраны:

– Это сработает?

– Опровергнуть вас с научно обоснованной позиции точно никто не сможет, – оценил икс-полковник. – Гиперпространство со стороны никто не видел. Внешние приборы в нём тоже не функционируют. Камеры всегда показывают одно и то же безликое ничто, но это не является истинным изображением, потому что по своей природе не является изображением как таковым. Это что-то вроде стоп-кадра отражения хаотического состояния элементарных частиц, случившегося в момент входа в гиперпространство. До момента выхода из него ничего не изменится.

– А если камеры вдруг заработают и там всё окажется не так, как у меня? – насторожилась Соня. – Это будет серьёзный минус в мой рейтинг?

– В ближайшее время камеры в гипере точно не заработают, – без малейшей иронии заявила третья камеристка. – Одна из наиболее стройных теорий практического использования гиперпространства утверждает, что гиперпространства как такового не существует. Это выход в пятимерный слой Вселенной, точнее, в первое его измерение из пяти.

– И что это значит? – Соня переводила взгляд с камеристок на начальника охраны и обратно. – Ничего не поняла!

– Четырёхмерное существо, – объяснила за икс-полковника первая камеристка, – не может находиться в пятимерном пространстве само по себе. Иначе его тело будет немедленно распределено по пяти измерениям вместо четырёх.

– В смысле его разорвёт на части? – догадалась Соня.

– Более вероятно, что его разложит на атомы, – уточнила камеристка. – Не столь важно! Важно, что пройти через первое измерение пятимерного пространства четырёхмерное существо может только в том случае, если находится внутри четырёхмерного корабля, который отделяет его от пятимерной реальности. А сам корабль может находиться там потому, что первые измерения совпадают по своей сути как в четырёх-, так и в пятимерном пространстве. И там, и здесь это длина. При этом он не может там ни во что врезаться, потому что не является частью пятимерного мира и перемещается внутри особого физического поля, которое, собственно, и позволяет кораблю выходить в гипер…

– Что-то как-то сложно. – Соня скривилась. – Не грузите меня деталями, которые не пригодятся мне в борьбе за трон, буду очень благодарна! Правильно поняла, что технологии видео в гипере нет и не будет?

– Если будет, то очень не скоро, – подтвердил её догадку начальник охраны. – Даже у Сияющих такого ещё нет.

– А это кто? – поинтересовалась Соня. – Какие-то прогрессивные представители пространства Хаоса? Кажется, их официальное самоназвание – королевство Тенкатль?

– Сияющие – это абсолютные лидеры по уровню технологического развития среди всех разумных видов нашего слоя Вселенной, – объяснила третья камеристка. – Они относятся к Светлым, то есть к обитателям высокоэнергетического центра нашего слоя Вселенной. От Галактики Теутио Тик*Аль их пространство находится относительно недалеко. Но в реальном выражении расстояние между нами огромно настолько, что вы можете смело о них не думать никогда. Разве вы не получали гипнограмму об общем устройстве Вселенной?

– Не стала тратить время на то, что не относится к императорской гонке, – напомнила камеристке Соня. – Займусь этим после того, как взойду на трон. Пока должна сосредоточиться на увеличении своих рейтингов! Вы можете сделать для меня правильное описание моего нового творчества? Ну, чтобы понятным для всех языком и одновременно с научной подоплёкой и всё такое!

– Будет исполнено, Величайшая Неповторимая София! – немедленно отчеканил начальник охраны. – Я поручу это нашим научным специалистам!

Икс-полковник не подвёл и действительно сделал всё в лучшем виде. Соне самой понравилось читать пояснительную записку, которую он замутил для её сюрреалистического шедевра. Типа, перед вами научная гипотеза, основанная на уникальной способности Неповторимой Софии строить предположения относительно визуального восприятия гиперпространства! В наличии подобной способности у простого Тека можно было бы сомневаться, но претендент, которого выбрал Экстервит из бесконечных триллиардов обитателей чужой галактики, не просто так является уникальностью! В его случае возможны любые способности, ибо машинерии Высших Сил виднее!

В общем, Соня выставила свой шедевр, в смысле, видеорезультат его обработки ИИ, на рейтинговом портале. Аудитория заинтересовалась, в особенности политологи. Среди обозревателей императорской гонки произошло несколько споров на тему реального существования у Сони таких способностей, а некоторые журналисты даже порекомендовали приобрести данный образец её творчества тем, кто любит рискованные стратегии инвестиций. Потому что если Соня станет Императрицей, эта её работа будет стоить недёшево, потому что

является первой самостоятельной практикой, а не всего лишь подражанием. Кто-то вроде даже захотел приобрести копию, но не успел.

Потому что всё испортила эта мажорная стерва. Она сразу же сплагиатила у Сони эту гениальную идею. Быстро намазюкала собственный эскиз и тоже прогнала его через профильный ИИ. Получилось, конечно же, бездарно и крайне сомнительно в плане психического здоровья, но местная аудитория ничего не понимает в тонкостях авангардного искусства. Все решили, что у мажорной стервы тоже есть аналогичные Сониным способности, ведь недаром же обе они являются претендентками. Это бесило до глубины души, но ничего не поделаешь. С того момента Соня вынуждена соревноваться с этой мажорной мразюшкой, привыкшей жить на всём готовом и не способной придумать что-то своё. Радовало лишь то, что широкой аудитории, которая так и не научилась шарить в сюрреализме, зашло их соперничество и это приносило рейтинги.

Но постоянный плагиат невероятно бесил, и Соня просто так этого не оставит. Теперь она изучает всё, что касается шпионского оборудования, и штудирует подробности убийств претендентов, случившиеся не только во время минувшей императорской гонки, но и во время правления Вечного Императора Ксиухкоатля. Эти убийства интересуют её особенно сильно, потому что все они были инициированы не могущественными Великими Доминионами, а частной инициативой Величайших. Которые изыскали способы и возможности избавиться от своих конкурентов, в особенности внутри собственного домиониона. Чтобы никто ничего не заподозрил, Соня заявила начальнику охраны, что переживает за свою жизнь и ей будет спокойней, если будет в курсе того, как погибли разные претенденты, чтобы иметь возможность воочию убедиться, что её нынешняя система охраны полностью учитывает все возможные угрозы.

Начальник охраны поддержал её в этом стремлении, но не смог добиться у Владыки Эштлиметля разрешения на предоставление Соне гипнограмм о технических подробностях различных убийств и соответствующего оборудования. Икс-полковник мотивировал это тем, что такая просьба немедленно вызовет у Владыки подозрения. С этим пришлось согласиться, но это пока. Соня уже в курсе, что со временем у всех претендентов появляются обширные связи среди сильных мира

сего. В частности, среди высшего руководства конкурирующих доминионов. Как только представится возможность, она использует такие контакты! И навсегда избавится от бесячей конкурентки, которая уже задолбала её до глубины души!

А пока нужно сосредоточиться на изучении различных способов тайной ликвидации врага и собственном творчестве. Через три года, когда до дня Мишкоатли останется меньше года и финальное количество претендентов будет точно известно, все Великие Доминионы резко активизируются в плане борьбы за трон. Вот тогда Соня сделает кому-нибудь из конкурентов выгодное предложение, от которого они вряд ли захотят отказаться! Надо лишь иметь к тому времени возможность обеспечить их ликвидаторов точной информацией о конкурентке, но с этим поможет начальник охраны. Он уже заслал к ней своих агентов, и те шпионят за каждым шагом мерзкой мажорной стервы.

* * *

Вражеские эскадры высадились в ресурсной солнечной системе сразу с трёх сторон от звезды и теперь развивали наступление с разных направлений. Противник стремился одновременными ударами рассечь на несколько частей флот, обороняющий атакованную систему, окружить их и уничтожить по отдельности. Командующий флотом ожидал от противника подобного решения и заранее сосредоточил свои силы в максимально плотный оборонительный ордер, что позволило ему добиться высокой концентрации защитных полей, закрывающих флот внахлёст. Линкоры противника вели непрерывный огонь, но на данный момент продавить совокупное защитное поле не успели, и Дикие бросили на сближение эскадры броненосцев.

– Как долго наши силы смогут удерживать систему без значительных потерь? – Владыка Мазатль хмуро разглядывал тактическую карту развернувшегося сражения.

– Порядка суток, если противник не станет проводить штурм всеми имеющимися силами. А он не станет. И ограничится глухой блокадой наших сил, – ещё более хмуро ответил министр обороны.

– Вы уверены, что Дикие не станут штурмовать наши позиции? – Мазатль вновь окинул взглядом войска противника, превосходящие защитников системы численностью вдвое. Что в условиях технологического превосходства Диких являлось гарантированным залогом полной победы врага. – Почему?

– Потому что здесь высадились войска сразу трёх Диких кланов, – министр обороны подсветил на карте сражения разнообразные по своему дизайну корабли противника, отмеченные разными пиктограммами тактических знаков. – Они пришли сюда не за разгромом наших сил. Их интересует грабёж. Противник блокирует наши войска и бросит остальные эскадры на захват рудников и готовой продукции. Ради этого они объединились втроём. Это слишком малочисленные кланы для того, чтобы разбить нас в одиночку. Наших войск в этой системе достаточно для того, чтобы дать отпор любому из них. Но мы не ожидали объединённой атаки!

– Сколько там сосредоточено ресурсов? – Владыка Мазатль обернулся к министру промышленности, печально взирающему на астероидный пояс, к которому уже мчались первые эскадрильи вражеских истребителей.

– В условиях ведущегося всеми силами строительства боевых флотов мы разрабатываем рудники в астероидном поясе максимально возможными темпами. – Министр промышленности вздохнул. – Тут ежедневно добываются десятки тысяч тонн ресурсов. Транспортный флот вывозит их регулярно, но грузовых судов не хватает для того, чтобы быть сразу везде, и мы перенаправляем транспортные потоки так, чтобы основные ресурсные системы обслуживались поочерёдно. Сейчас там находится двухнедельный запас накопленного сырья. Это очень много. Производственные цепочки нескольких военных верфей встанут на какое-то время.

– Бросьте туда всё, что мы можем снять с других оборонительных рубежей! – Владыка Мазатль устремил на министра обороны суровый взгляд. – Пошлите резервы! Нельзя допустить успешного разграбления этой системы противником! Это мотивирует прочие кланы Диких на подобные нападения! Вам ясно, министр?

– Будет исполнено, о Владыка, – без какого-либо энтузиазма ответил тот. – Но мой штаб считает подобное решение крайне рискованным. Эти Чичимеки, – министр кивнул на изображение объединённых вражеских войск, – попали сюда через транзит Массива Тс. Массив в курсе этого нападения однозначно. Мы опасаемся, что Тс ждут от нас оголения прочих рубежей обороны. Как только мы снимем войска с опасных направлений, Массив ударит туда. Их наступление будет значительно более мощным, нежели это.

– Тогда что вы предлагаете, министр? – Владыка Мазатль срочно анализировал, насколько высоки окажутся репутационные потери для альянса «Мезтеки» от этого разграбления. – Если позволить Диким грабить нас безнаказанно, их быстро станет в разы больше. И мы рискуем получить полномасштабное вторжение и без Тс!

– Через месяц со стапелей сойдут пять новых полноразмерных флотов. – Министр обороны сверился со своими данными. – Экипажи под них уже собраны и заканчивают доподготовку. Это серьёзно увеличит наши оборонительные возможности, нам крайне нежелательно терять войска до того момента в крупных сражениях. В

связи с этим у штаба есть предложение: позволить Диким вывести какую-то часть ресурсов отсюда. И только потом атаковать резервами.

– Смысл? – коротко осведомился Владыка Мазатль.

– Мы рассчитываем, что так противник не захочет цепляться за данную систему любой ценой, – объяснил министр обороны. – Атаковать прямо сейчас означает, что Дикие столкнутся с перспективой не получить от этого вторжения ничего, кроме затраченных на него расходов. Это может вынудить их сражаться до победного конца либо полного поражения. Во втором случае битва затянется на несколько суток, в течение которых мы имеем высокую степень риска получить удар от Тс.

– Вы предлагаете позволить врагу окупить свои затраты на это наступление? – Владыка Мазатль недовольно нахмурился. – Чтобы перспектива полного разгрома вызвала у них желание сохранить свои силы и отступить?

– Именно так, о Владыка! – подтвердил министр обороны. – Им есть куда ударить. Цапотеки, Уэрги – мы не единственные обладатели богатой ресурсной базы. Наши силы сильно растянуты, но это не навсегда! Нужно лишь выиграть время.

– Хорошо, министр, – Мазатль поморщился. – Мне не нравится это предложение, но я нахожу его единственно верным. – Он обернулся к министру промышленности: – Произведите оперативный расчёт стоимости, в которую Чичимекам обошлось это наступление. Округлите в большую сторону для надёжности. И отследите наши ресурсные потери. Как только Дикие вывезут то, что компенсирует их затраты, министерству обороны бросить в бой все возможные резервы! Противник должен быть выбит если не из пространства альянса «Мезтеки», то как минимум из наших ресурсных солнечных систем! Нельзя создать у других Диких кланов ощущение нашей слабости! Исполняйте!

Министры продолжили заниматься вопросами отражения вражеского наступления, и Владыка Мазатль покинул канал секретной связи. Идти на уступки врагам всегда неприятно, но министр обороны прав. Наши войска сейчас сильно растянуты по всему пространству альянса «Мезтеки». В альянс вступили все имперские субъекты, чьи пространства территориально имели возможность сгруппироваться в общее скопление созвездий, и в итоге под началом Владыки Мазатля

оказалась внушительная часть первого спирального рукава. Это очень мощная экономика, превосходящая возможности, имевшиеся у него в рамках минувшей императорской гонки, даже с учётом отделения Цапотеков и создания их собственного альянса.

Но пространства присоединившихся Лиг Внутренних Миров никогда ранее не имели крупных формирований Сил Самообороны и фактически были беззащитны. Для удержания надёжной обороны пришлось распределить по пространству вновь созданного альянса «Мезтеки» войска всех вошедших в альянс Малых Доминионов и свои собственные. Это позволило защитить союзников от массированного вторжения Диких, но одновременно рассеяло силы альянса, что делало крайне сложным процесс накопления боевых эскадр во флотские ударные кулаки. Всё, что можно было эффективно предпринять в сложившихся условиях, это сидеть в глухой обороне. Которую постоянно прощупывали всё новые и новые Дикие кланы, которым Массив Тс продавал транзит через оккупированное им созвездие Выступ.

Вражеские нападения становились всё чаще и всё мощней, сдерживать многочисленные атаки с каждым разом было сложней, но Владыка Мазатль шёл на этот риск более чем оправданно. После указа Регентского Совета о всеобщей мобилизации и последующего раскола Империи руки у него оказались развязаны. Все имеющиеся у альянса «Мезтеки» производственно-экономические силы и средства были брошены на строительство боевых флотов, отдавать которые кому бы то ни было Мазатль не собирался. Эскадры строятся по всему пространству альянса где только можно, и даже там, где нельзя, идёт строительство вспомогательных судов военного назначения. Ещё месяц – и на вооружение встанут пять полноценных флотов. Спустя два месяца новых флотов будет уже десять, а к исходу года двадцать пять. В совокупности с уже имеющимися собственными силами, а также армейскими флотами, которых удалось переманить на свою сторону, это будет более чем реальная мощь. Даже несмотря на технологическое отставание от Диких.

Сила Империи всегда заключалась в её подавляющей численности. Шестьдесят процентов галактики – это непреодолимо громадная военная машина, если таковая находится в грамотных руках. Сейчас трон пуст, и Империя расколота, но общий алгоритм

действий остался прежним: кто сумеет укрупниться максимально, тот и победит. Кланы Чичимеков не станут объединяться, они пришли сюда зарабатывать, а не делиться. Помимо этого, некоторые из них хотят попытать счастья в императорской гонке. Неважно. Владыку Мазатля появление Диких в борьбе за трон совершенно не обескураживает. Это ничего не меняет. Для него участие Диких есть не более чем увеличение количества претендентов на престол на одного или нескольких Величайших. В условиях ведущегося вторжения в определённой мере это даже хорошо, потому что ещё более препятствует потенциальной возможности объединения Диких.

Даже если на трон взойдёт претендент от Чичимеков, кардинально ничего не изменится. Император объединит Империю в границах Экстервита и вышвырнет за их пределы всех, кто не является для него своими. Какое-то время новый Император будет подвластной своим Диким покровителям марионеткой, и Империя станет работать на заграничных чужаков из пространства Хаоса. Но это не продлится вечно. Все имперские субъекты станут всячески демонстрировать Императору очевидную истину: заграничные кукловоды более не имеют над ним никакой реальной власти, а истинные его подданные находятся именно здесь. Именно Империя является для Императора и кормушкой, и развлечением, и местом реализации своих личных стремлений и амбиций. Это его собственность, которую необходимо холить и лелеять, дабы возможности по реализации своих желаний и капризов неуклонно возрастали.

И Император рано либо поздно осознает всё вышеизложенное. И сам разорвёт все отношения с чужаками. Владелец Экстервита не сможет долго терпеть подчинённое положение. Тем более когда все Великие Доминионы станут наперебой предлагать ему свои услуги в качестве в высшей степени компетентных и ещё более смиренных управляющих. Безгранично повелевать значительно заманчивей, нежели ограниченно подчиняться. Особенно глядя на карту галактики, красноречиво демонстрирующую соответствующие размеры: кто ты, а кто твои вчерашние покровители, требующие от тебя зависимости и покорности. Мания величия Императора в ярости вздыбится от осознания данного факта, и Империя если не начнёт войну с теми, кто привёл его на трон, то уничтожит любую зависимость от них однозначно.

Фактически в случае восхождения на трон претендента от Чичимеков Владыке Мазатлю предстоит ещё одна императорская гонка – борьба за статус Императорского Доминиона. Придётся изрядно поупражняться в искусстве подхалимажа и тайных интриг, плюс продемонстрировать Императору несомненную компетенцию, как собственную, так и своего доминиона, в области грамотного управления Империей. В сфере подхалимства и интриганства у Мазатля за время правления Вечного Императора Ксиухкоатля накоплен немалый опыт. Разве что Золин умеет унижаться со счастливой и преданной физиономией лучше. Ибо ему, как Владыке тогдашнего Императорского Доминиона, доводилось заниматься оным значительно чаще прочих. А те же Чиалори будут явными аутсайдерами. Закоренелым ксенофобам всегда было сложно переступить через свою гордость и уверенность в собственном превосходстве. Ксипил немолод и опытен, он, несомненно, понимает, что и как будет необходимо делать, но всё равно генетика не даст ему возможности достичь лидерства в столь специфичном противостоянии.

В случае борьбы за благосклонность нового Императора как серьёзных противников Чиалори можно смело и обоснованно сбрасывать со счетов. Основным соперником станет Золин, и ситуация вернётся на тысячу лет назад, когда Мезтеки и Ица-Уэрги боролись за имперский трон. Мезтекам тогда не хватило каких-то секунд, в результате чего возможность управлять Империей была утеряна на долгие тысячу лет. Но Мезтеки помнят всё. Сложно забыть подробности своего унижения, когда о нём напоминает столица Империи. Если Мазатль выиграет эту императорскую гонку, неважно, в военной или подхалимской фазе придётся одерживать победу, он разобьётся в кровавые брызги, но планета Иче-Инкаль вновь станет принадлежать Мезтекам. Справедливость будет восстановлена, тысячелетнему унижению будет положен конец.

Что же касается демонстрации собственной компетентности в области имперского управления, то Владыка Мазатль готовится к этому прямо сейчас. Именно степень его успеха в сохранении и укрупнении альянса «Мезтеки» в условиях нынешнего хаоса и станет демонстрацией его способностей. В то время как другие будут изо всех сил выживать, его альянс должен процветать, несмотря ни на что. Все

возможности для этого имеются, пространство альянса полностью самодостаточно, и вторжение есть уникальная возможность для талантливых руководителей поупражняться в эффективном выстраивании собственной Империи в миниатюре. Это кузня, в которой будет выкован новый Императорский Доминион, эффективный на деле в силу собственных качеств и компетенций, а не просто из-за того, что кому-то повезло протолкнуть на трон своего представителя.

Империи нужны истинные руководители, и вскоре станет ясно, кто достоин называться таковым по праву. Недаром же Экстервит допустил столь массированное вторжение. Так задумано. В этом Мазатль не сомневался. Наверняка машинерия всемогущих Высших Сил содержит алгоритмы, специально предназначенные давать Империи кардинальную встряску, если она из эффективного и деятельного опасного хищника превращается в ленивого и сонного бесхребетного тюфяка. Это вторжение сил Хаоса призвано отсеять слабаков и подвигнуть лучших из лучших на покорение вершин. Только так! Эта позиция выгодно отличается от пораженческих настроений некачественных слюнтяев, не выдерживающих сейчас естественного отбора. Она не только нравится Мазатлю, но и существенно увеличивает его мотивацию. Сейчас не время Хаоса, а время возможностей, и в этом он абсолютно убеждён.

Предложение министра обороны уязвляет его гордость и принижает достоинство Великого Доминиона Мезтеки, но Мазатль в точности поступит так, как рекомендуют военные. Он уступит каким-то мелким Чичимекам в малом, но позже выиграет в большом. Причём у всех! Спустя год у него будет вдвое больше войск, чем сейчас, а ко дню Мишкоатли альянс «Мезтеки» станет обладать такой силой, что разрозненным Диким их технологическое превосходство не поможет ничем. Если бы удалось объединить вокруг себя весь спиральный рукав! Это была бы мощь, в десятки раз превосходящая любой Дикий клан, даже самый опасный, будь то Рой Ххззутов или Массив Тс. И возможности укрупниться у Мазатля есть. Если выбить из императорской гонки конкурентов по спиральному рукаву, Цапотеков и Уэргов, то их союзники примкнут к Мезтекам. Это несомненно. Потому что в условиях вторжения независимость – это добровольный

шаг в плен к Чичимекам. Многие уйдут от своих бывших союзников, если те лишатся претендента, объяснять причины не требуется.

Нужно уничтожить претендентов от Уэргов и Цапотеков сейчас, пока все заняты обороной от Диких и никто не занимается их охраной на уровне параноидальных мер безопасности, как это неизбежно случится в последний год императорской гонки. Владыка Мазатль неоднократно порывался отдать такой приказ, но всякий раз его останавливало близящееся открытие порталов Ловчей Сети. Ликвидация чужого претендента – это крайне дорогостоящий процесс. Дорогостоящий в первую очередь не в силу финансовых вложений, которые далеко не малы, но в особенности в силу вложений агентурных. Любая операция по ликвидации влечёт за собой раскрытие собственной агентурной и шпионской сети в стане противника. Воссоздать которую непросто. Это требует времени и наличия высококвалифицированных кадров. Так что рисковать специалистами ради убийства претендента, на место которого конкуренты через несколько дней купят нового, есть не лучшее решение.

Поэтому Владыка Мазатль подождёт результатов открытия Ловчей Сети, которое аналитики ожидали ещё две недели назад. Считается, что оно произойдёт со дня на день. Вот и посмотрим, насколько увеличится количество претендентов в первую очередь у его самых главных соперников. Пока же имеет смысл усилить безопасность собственных претендентов. Никто не знает, что на уме у конкурентов и на что они посчитают целесообразным решиться. У того же Золина финансовые возможности настолько громадны, что нельзя исключать его сговор с Дикими. Он вполне способен заплатить каким-нибудь Чичимекам за ликвидацию чужого претендента, как вариант, в результате массированного нападения на целую солнечную систему, в которой тот находится. После истории с Пэчуа Мазатлю предельно ясно, что Золин не гнушается тайными пактами с кланами Диких.

В данный момент аналитики занимаются созданием математической модели, призванной дать ответ на вопрос, что выгоднее для Мазатля: тоже пойти на тайный сговор с каким-либо кланом Чичимеков или же стоять на позициях принципиального неприятия любого потворства оккупантам. Первый вариант даёт

Мезтекам очень высокий шанс стать Императорским Доминионом в случае, если на трон взойдёт претендент от тех Диких, с которыми будут заключены тайные пакты. Но является риском в ситуации, если Императором станет претендент от имперского субъекта. Второй же вариант позволит Мазатлю разоблачить подлость и эгоистичное пренебрежение Золина к Империи в глазах нового Императора, если такового возведут на трон имперцы либо Дикие, с которыми у Мезтеков пакта не было. Собственные репутационные плюсы в первые годы правления нового Императора весьма важны, и готовиться нужно к любым вариантам развития событий.

Владыка Мазатль коротким движением руки привлёк внимание невидимой охраны и коротко приказал:

– К претенденту номер один!

Андроиды-телохранители вышли из режима невидимости и активировали входной контур стационарного телепортатора. Спустя пять минут Мазатль находился в тропическом поясе противоположного полушария столичной планеты Великого Доминиона Мезтеки. В этой части Мезкуана всегда царило лето, и секретную сеть резиденций, предназначенных для сбережения претендента, расположили здесь в силу естественного комфорта местности. Позже, когда участники императорской гонки начнут охоту за претендентами друг друга, размещать Величайших тут станет слишком рискованно. Вражеские шпионы станут искать их в подобных широтах в первую очередь, так как страсть претендентов к роскоши и тёплому морскому климату общеизвестна. Чтобы увеличить шансы сберечь претендентов, для них уже сейчас в строжайшей тайне строятся секретные объекты на самых некомфортных обитаемых планетах Мезтеков и в наиболее запутанных астероидных полях необитаемых систем. Пока же математическая модель допускает сохранение претендента здесь, и секретная служба тщательно следит за малейшими изменениями этого прогноза.

– О Владыка! – начальник комплекса секретных объектов встречал Мазатля вместе с личным врачом претендента. – На вверенном мне объекте без происшествий! Уровень безопасности на сегодня 99,99 %.

– Когда прогноз утратил отметку в сто процентов? – Владыка Мазатль нахмурился. – Как Искусственный Интеллект объясняет

причину падения? Мы ожидали большей длительности периода абсолютной надёжности.

– Уровень понизился сегодня утром, о Владыка! – объяснил начальник секретного комплекса. – В пояснительной записке ИИ указано, что фактором снижения явилось слишком долгое отсутствие появления порталов Ловчей Сети. Как только порталы вспыхнут, уровень вновь возрастёт.

– В таком случае опасаться нечего, – в голосе Мазатля скользнули нотки облегчения. – Большинство экспертов, в том числе от наших конкурентов, сходятся во мнении, что Ловчую Сеть стоит ожидать со дня на день. Продолжайте проведение всех охранных мероприятий в штатном режиме.

– Будет исполнено! – отчеканил начальник секретного комплекса. – Если прогноз понизится до отметки в 99 %, мы переведём охраняемое лицо на другой остров. На этой вилле останется его полимерный двойник.

– Поддерживаю ваше решение. – Владыка Мазатль кивнул. – Чем сейчас занимается претендент номер один?

– Величайший Ашот употребляет алкоголь и проводит тренировку по метанию!

– Одновременно? – Владыка Мазатль поднял угольно-чёрные брови.

– Так точно, – подтвердил начальник секретного комплекса. – Это его прихоть, мы не стали препятствовать. Он утверждает, что тренировка у него, цитирую: «Под текилу идёт лучше».

Мазатль перевёл взгляд на личного врача претендента и поинтересовался:

– Это соответствует действительности? Мы имеем дело с особенностями мутировавшей ДНК?

– Можно сказать и так, – умудрённый десятилетиями практики старый медик устало вздохнул. – Только речь идёт не об особенностях увеличения степени физической тренированности, которую бы стимулировал приём алкоголя. Качество мозга, подвергшегося гибридным мутациям, слишком невысоко. Пациент получает удовольствие от состояния опьянения, что вызывает у него алкогольную зависимость. Мы регулярно понижаем её степень медицинскими средствами, а также нивелируем наносимый организму

вред, но вмешиваться в мозг претендента не решаемся. Широко известно, что Экстервит самостоятельно занимается поддержанием жизнеспособности жизненно важных органов Величайших, особенно мозга. И может убить претендента в случае постороннего вмешательства в оный. Такие случаи запротоколированы в архивах неоднократно.

– Пусть делает что хочет, – отмахнулся Владыка Мазатль. – Лишь бы не убил сам себя и не мешал нам посадить себя на трон.

– О! – Старый академик усмехнулся. – Величайший Ашот очень хочет стать Императором, и последнее, чем он займётся, это станет мешать нам в достижении наших планов. С состоянием же его здоровья мы разберёмся. Он может выпивать столько, сколько осилит, мои специалисты всегда наготове. Биомониторинг претендента осуществляется ежесекундно.

– Продолжайте обрабатывать его психологически, – кивнул Мазатль. – Он должен не только хотеть взойти на трон, но и хотеть выполнять ради этого наши указания.

– Пациент ленив, однако хоть не без трудностей, но данная задача пока решается нами успешно, – заверил его академик. – Величайший Ашот падок не только на алкоголь, но и на женщин. Мы скорректировали наши методики с учётом данного фактора и воздействуем на устремления претендента номер один через его женские пары. К сожалению, их приходится часто менять. Претендент заявляет, что одни и те же женщины ему приедаются. С учётом того, что мы предоставляем ему андроидных агентесс, расходы на изготовление индивидуальных андроидов существенно возрастают.

– Нас устраивают подобные траты. – Владыка Мазатль жестом прервал доклад академика. – Это дороже, чем обеспечивать его живыми женщинами, но значительно более безопасно. Работу с живыми соискательницами статуса матери Регента мы начнём позже. Сейчас перед нашим альянсом стоят более насущные и приоритетные задачи. – Он обернулся к начальнику секретного комплекса: – Проводите меня к претенденту, я побеседую с ним некоторое время.

Перед Мазатлем зажгли ещё один телепортатор, и Владыка в окружении невидимой охраны переместился на текущую виллу претендента номер один. В настоящий момент Величайший Ашот находился на цветущем тропическом острове, со всех сторон накрытом

защитными полями, окружённом находящимися в режиме невидимости войсками и прикрытом с орбиты отдельным флотом, отвечающим за эскортирование и охрану претендента. Но всего этого не было видно невооружённым глазом, и со стороны остров казался одиноким оазисом буйствующих джунглей посреди бесконечного тропического океана.

Роскошная сверхсовременная вилла стояла на высоких скалах побережья, возвышаясь над прилегающим массивом лесной растительности на несколько метров, что обеспечивало живописный вид как на океан, так и на джунгли, и на прилегающий к ним пляж, усыпанный белоснежным коралловым песком и ограждённый живой изгородью из идеально подстриженного непролазно-густого цветущего кустарника. Сам Величайший Ашот находился на тренировочной площадке, примыкающей к пляжу со стороны джунглей и скрытой под сенью многометровых широколиственных деревьев.

Посреди тренировочной площадки на минимальной высоте завис антигравитационный пиршественный стол, уставленный бутылками с редким алкоголем, вазами с наборами фруктов и блюдами лёгких закусок. Поодаль, на десятиметровой дистанции, были установлены тренировочные мишени, в которые Величайший Ашот одной рукой метал короткие мини-дротики, в другой руке держа витиеватый стакан с алкоголем.

– Уже лучше. – Владыка Мазатль проводил взглядом только что брошенный претендентом дротик, воткнувшийся в мишень более-менее точно. – Раньше цель поражалась вами не всегда. Вы делаете успехи, Величайший Ашот!

– О, какие гости! – претендент устремился ему навстречу. – Владыка! Счастлив видеть вас у себя! Не желаете текилы? Она у вас тут просто бесподобна! Влюбился в неё с первого глотка! Никак не могу отвыкнуть от этого роскошного напитка!

– Будущему Императору не нужно отвыкать от роскоши. Роскошь являет собой его обыденный образ жизни. Спасибо, я воздержусь, – вежливо отклонил предложение Мазатль. – Я на службе, и сегодня мне предстоит ещё масса государственных дел.

– Да-да, конечно, понимаю! – поспешил согласиться претендент. – У нас полно проблем! – Он сочувствующе поморщился: – Нас атакуют со всех сторон Дикие! Смотрел сегодня новости, на нас опять напали

где-то на окраине и хотят отобрать очень богатую ресурсную систему. Возмущён до глубины души! Жаль, что не могу помочь нашему альянсу прямо сейчас!

– Мы отобьём это нападение, – с достоинством произнёс Владыка Мазатль. – Система останется за нами. Сейчас наши войска там окружены, но уже через двое суток туда прибудут резервы, и противник будет вынужден либо лишиться своих войск полностью, либо отступить. Министерство обороны считает, что Дикие выберут второй вариант.

– Очень рад это слышать! – Величайший Ашот отсалютовал стаканом: – За это надо выпить! С удовольствием сделаю это! – Претендент осушил стакан и довольно выдохнул: – Сказочная текила! Не то что жалкое пойло на моей прежней планете! Сейчас даже вспоминать смешно, а ведь в то время я был уверен, что ничего лучше тамошних элитных напитков не существует!

– Великий Доминион Мезтеки счастлив оказывать достойные услуги нашему будущему Императору, – с лёгкими нотками официоза произнёс Владыка Мазатль. – Мы искренне надеемся, что не разочаруем вас и впредь.

– Я всем доволен! – Величайший Ашот поставил опустевший стакан на гравитационный стол, обернулся к стоящей неподалёку инструкторше по метанию и многозначительно подмигнул ей: – Киса, ещё! – Претендент тут же спохватился и виновато посмотрел на Мазатля: – Я не слишком налегаю на текилу, Владыка? Не подумайте, что я алкоголик! Просто мне так легче даются тренировки!

– Вы можете не беспокоиться ни о чём, Величайший Ашот, – успокоил его Мазатль. – Медики позаботятся о том, чтобы последствия чрезмерного употребления алкоголя никак не сказались на вашем здоровье и физических кондициях.

– Медицина здесь крутая! – довольно согласился претендент. – Чувствую себя в надёжных руках! Кстати, о кондициях! – Его физиономия снова приняла виноватое выражение, и Величайший Ашот потрепал ладонями своё отвисшее брюшко: – Надо бы принять пару процедур и избавиться от жирка! Что-то последнее время никак не соберусь! Раньше вроде регулярно посещал врачей… но мне тут недавно представили новую женскую пару, и я как-то завертелся со всем этим…

– Я распоряжусь, чтобы вам проводили сеансы биокоррекции во время ночного сна, если вы не против, – с подчёркнуто официальной корректностью произнёс Мазатль.

– Всеми руками за! – тут же заявил Величайший Ашот. Он немного замялся, опуская глаза, и неуверенно произнёс, глядя на Мазатля боязливым взглядом: – Вы всегда так круто говорите, Владыка, невольно побаиваюсь, если честно… – Он поспешил объяснить свою мысль: – В смысле, у вас интонации всегда такие… ну… официальные, вежливые и при этом суровые… сразу чувствуется, что говоришь с сильным среди сильных, с которым лучше не принимать доброту за слабость, не то отпилишь сук, на котором сидишь… И взгляд у вас такой… непроницаемый… никогда не могу понять, что за ним скрывается… иногда от этого у меня мурашки по коже… как сейчас…

Величайший Ашот торопливо подхватил только что наполненный текилой стакан и опрокинул его с заметной нервозностью. Претендент поспешно закусил выпитое долькой солёного лимона и продолжил с подхалимской улыбкой:

– Это для храбрости! Хотел спросить: я вас не разочаровываю, Владыка? Может, должен делать что-то важное для вас и нашего альянса? В новостях все обозреватели наперебой пророчат появление Ловчей Сети чуть ли не с минуты на минуту, говорят, что к порталам ринутся и Дикие, и имперцы, и даже те, у кого уже есть претенденты. Слышал, вы тоже приказали готовить войска для броска к порталам. Не хотел бы утратить ваше доверие и быть пониженным в статусе до запасного претендента… Могу ли как-то упрочить своё положение? Готов делать всё, что потребуется!

– Войсковой бросок к порталам необходим для принятия мер с целью недопущения увеличения количества конкурентов по императорской гонке, – многозначительно посмотрел на испуганного претендента Мазатль. – Принимая во внимание ожидаемое число порталов, мы не питаем иллюзий, что сможем заблокировать доступ ко всем. Но даже один не появившийся претендент – это более чем серьёзное увеличение ваших шансов, Величайший Ашот. Великий Доминион Мезтеки делает всё для вашей победы.

– Бесконечно ценю это! – немедленно воскликнул претендент. – Говорил и говорю: вы можете рассчитывать на меня абсолютно,

Владыка! Но может, я должен заняться чем-нибудь ещё, кроме метания? Ну… там… это… изучать искусство управления… не знаю… макроэкономику какую-нибудь…

Он раздосадованно поморщился и сообщил о причине своей инициативы:

– Смотрел тут заседания Регентского Совета, был в шоке от их непробиваемой тупости! Мало того что эти недоумки спровоцировали раскол Империи и теперь обвиняют в этом все Великие Доминионы подряд, так они ещё продолжают штамповать идиотские указы! Как вам их свежий мегагениальный выкидыш?

– Вы имеете в виду указ о всеобщей защите Экстервита? – невозмутимо уточнил Мазатль.

– Да! – Величайший Ашот решительно тряхнул курчавой головой. – Они обязали всех выделить по пять процентов боевых флотов якобы для обороны Экстервита от Диких! Кто в это поверит?! Экстервит невозможно уничтожить, это творение Высших Сил! Ссылаются на какие-то древние притчи о каких-то мифических Сияющих! Можно подумать, что никто не понял, чего они хотят на самом деле! Свои бесполезные шкуры собрались оборонять, вот чего! Боятся, что Дикие высадятся в императорском дворце и всех их перебьют! Вот и ищут способы отобрать у нас войска! Которые необходимы нам и для защиты альянса, и для императорской гонки!

Претендент с опаской посмотрел на Владыку Мазатля:

– Дикие могут сделать это? В смысле, убить всех Регентов? Понимаю, что их охраняют полсотни флотов, но вдруг Чичимеки вломятся в систему Экстервита огромными силами… союз какой-нибудь ради этого создадут, например… Без Регентов Ловчая Сеть начнёт жрать претендентов…

– Диким нет никакого смысла уничтожать Регентов, – уверенно изрёк Владыка Мазатль, глядя на Величайшего Ашота ободряющим взглядом. – По той самой причине, которую вы назвали. Зачем им рисковать лишиться Императора, если они, гипотетически, посадят на трон своего претендента и Ловчая Сеть заберет его жизнь в силу отсутствия других вариантов? Кроме того, согласно древним архивам, несанкционированная высадка войск на поверхности Экстервита влечёт его немедленную кару. Экстервит может уничтожить сами войска, а может убить тех, кто отдал им такой приказ.

– Короли Чичимеков будут находиться за границами Империи, – произнёс Величайший Ашот. – Но смысл я понял. Они не захотят терять своих солдат. Тогда зачем Регентскому Совету наши флоты?!

– Очередная попытка Регентов показать всем, что они есть высшая власть в Империи в отсутствие Императора. – Владыка Мазатль пожал плечами. – Герцоги отказались следовать нашим рекомендациям в области управления Империей, и их злит факт того, что все и всячески либо саботируют, либо игнорируют их указы.

– Потому что их указы безмозглы, как они сами! – окрысился Величайший Ашот. – Какого беса они не захотели прислушиваться к вашим советам?! Или из императорского дворца не видно, что у нас всё в порядке и с политикой, и с экономикой, и с обороной?! Это у них всё плохо! Стоило бы ценить рекомендации талантливых профессионалов, если своих мозгов нет!

– Герцогов можно понять, – интонации Мазатля приняли философские нотки. – Во время правления Императора Ксиухкоатля у каждого из них имелось несколько покровителей из разных доминионов. И рекомендации в это нелёгкое для Империи время им давал каждый из таковых, и каждый требовал от них того или иного решения именно в свою пользу. Регентский Совет больше года находился под давлением со всех сторон и ни разу не смог принять никакого по-настоящему государственно важного решения. За исключением передачи права на валютную эмиссию Великому Доминиону Ица-Уэрги.

– Значит, они умеют всё-таки прийти к консенсусу, если захотят! – Величайший Ашот презрительно скривился. – Так что же им мешает хотеть этого постоянно?!

– Регентский Совет смог принять решение о поручении валютной эмиссии Ица-Уэргам не потому, что каждый из Регентов осознал необходимость подобного шага. – Владыка Мазатль позволил себе короткую усмешку. – Это произошло исключительно в силу того, что каждый из их многочисленных патронов прекрасно отдавал себе отчёт в том, что эмиссия может быть эффективно проведена только теми, кто готовил её с самого начала. То есть бывшим Императорским Доминионом.

Мазатль вежливым жестом указал претенденту на лежащие на столе дротики, предлагая выполнить ещё один бросок, и продолжил:

– Вполне естественно, что все имперские субъекты, для которых проведение эмиссии было осуществимо в принципе, попытались склонить подопечных Регентов к принятию решения в свою пользу. Не предпринять такой попытки было бы крайне недальновидно, ибо небольшой шанс имелся у каждого, а выгоды, достающиеся тому, кто проводит финансовую эмиссию в масштабах Империи, огромны. Однако собственные амбиции не стоят риска обрушения Империи, как находящейся под давлением внешних сил, так и пребывающей в далеко не лучшем своём состоянии. Негласно все крупные имперские субъекты согласились с тем, что проведение эмиссии достанется Ица-Уэргам. В итоге Регентский Совет сумел достичь статуса-кво в голосовании по вопросу эмиссии. Но с тех пор положение дел в Империи изменилось кардинально.

– Сразу понял, что принимать всерьёз этих безмозглых Регентов нельзя! – поддакнул Величайший Ашот, беря со стола дротик. – Тупое мясо для Ловчей Сети!

Претендент старательно метнул дротик в цель, но поразить центр мишени не смог.

– Не очень хорошо… – виноватым тоном оценил он сам себя. – Обещаю тренироваться чаще! – Величайший Ашот обернулся к Мазатлю: – Это точно поможет нам в гонке? Может, надо изучить что-то ещё? Ну, там, не знаю… рукопашный бой какой-нибудь…

– Пока метания дротиков достаточно, – произнёс Владыка и с лёгким нажимом продолжил: – Позже необходимо подключить к тренировкам спринтерский бег.

– Ненавижу бегать, – претендент испустил тоскливый вздох. – Но если так надо для нашего общего дела… а по-другому никак нельзя?..

– Все участники минувшей императорской гонки, включая нас, – с суровой корректностью начал Мазатль, – провели тщательный анализ событий, имевших место на финальной стометровке. В каждом Великом Доминионе существуют целые научные институты, созданные исключительно ради разработки наиболее эффективных методик для победы своих претендентов. Предлагаются различные стратегии, но все специалисты сходятся в одном: в сложившихся условиях основную ставку нужно делать на спринтерский бег и метание несложного, но эффективного оружия. Целесообразней убежать от противника и не подпустить его на дистанцию рукопашной

схватки, нежели рисковать проиграть бой или упустить трон, на который взойдёт кто-то третий, пока первые двое будут бить друг друга.

– Логично, – поспешил оценить Величайший Ашот. – В одиночку всех не победишь! Тем более когда эти нелепые Братья-Императоры собрались нападать двое на одного!

– Поэтому в текущий период вы тренируетесь в метании, – Владыка сдержанно кивнул. – Позже мы подключим спринтерские тренировки, а затем перейдём к обучению метанию на бегу и отработки техники собственной безопасности при работе с дротиками в условиях адреналинового выброса.

– А что, это может быть опасно? – насторожился претендент.

– В день Мишкоатли все ваши дротики будут содержать композитный набор ядов, – объяснил Мазатль. – Как уже было сказано, мы сделали выводы из минувшей гонки.

– Аааа… – неуверенно протянул Величайший Ашот, – а я это… ну… сам себя не убью этими дротиками случайно? Ну, там, вдруг уколюсь второпях…

– Именно для предотвращения подобных ошибок нами и была разработана тщательная техника безопасности, – тон Владыки Мазатля зазвучал успокаивающе. – Наши эксперты продумали и просчитали всё до мелочей. Снаряжение для переноски дротиков, способы безопасного их извлечения, в том числе на бегу, правильный хват и метание, исключающие возможность поразить самого себя, и так далее. Великий Доминион Мезтеки крайне заинтересован в возведении вас на престол, ваш проигрыш не в наших интересах, а ваша гибель – тем более.

– Бесконечно рад, что оказался именно в вашем распоряжении, Владыка! – Величайший Ашот вновь залебезил, но тут же осёкся, ибо до него запоздало дошло очевидное: – Но… так это… ну… а остальные конкуренты тоже будут кидать в меня дротики? Если ваши научные институты пришли к выводу, что дротики на бегу – это самый оптимальный способ, то и остальные могли так решить?

– С нашей стороны было бы крайне неразумно исключать подобный вариант, – взгляд Владыки Мазатля был невозмутим. – С большой долей вероятности наши конкуренты будут рассматривать стратегию метания дротиков на бегу в качестве оптимальной. В

императорской гонке может произойти что угодно, кроме одного: все Великие Доминионы окажутся глупы и неопасны. Победить будет крайне тяжело, но мы настроены предельно решительно и амбициозно. И не собираемся отступать!

– Тогда… это… – Величайший Ашот судорожно сглотнул, – можно мне двести… или сколько у неё было… ну… антител добавить в кровь, как у Величайшей Юлианы? Очень хочу взойти на престол, но выжить хочется не меньше…

– Разумеется, – веско изрёк Мазатль, буравя претендента пристальным взглядом, – наша медицина не занимает столь передовых позиций, как медицина королевства Тенкатль, являющегося технологическим лидером в своей части пространства Хаоса. Но это не значит, что мы собираемся бросить вас на произвол судьбы, Величайший Ашот. В нужное время через тайных посредников, в обстановке строжайшей секретности, в пространстве Хаоса для вас будет закуплена лучшая боевая фармакология. Неужели вы действительно подумали, что мы будем безучастно смотреть, как конкуренты атакуют вас ядовитым оружием? Грош нам цена в таком случае! Вы утратили доверие к Великому Доминиону Мезтеки? Это трагедия…

– Нет! Нет! Что вы! – Величайший Ашот аж поперхнулся, спеша перебить Мазатля. – Ни в коем случае! Наоборот! Счастлив быть вашим претендентом номер один! Просто испугался! Простите, Владыка, ляпнул, не подумав!

Система биомониторинга претендента сообщила Мазатлю о резком всплеске страха у Величайшего Ашота. Мазатль привычно считал данные со своего личного компьютера боковым зрением, не отводя взгляда от собеседника. Величайший Ашот действительно был напуган, причём на порядок более его пугала перспектива разочаровать своего могущественного покровителя прямо сейчас, нежели погибнуть когда-то потом. Владыка счёл эффект достигнутым и сменил взгляд на дружелюбный.

– Вы сейчас очень успокоили не только меня, но и весь наш Доминион, – Мазатль испустил вздох облегчения. – Абсолютное доверие претендента своему Доминиону – это главный залог победы в императорской гонке. Без него всё остальное пойдёт прахом, как бы мы ни изощрялись!

– Мы одна команда, Владыка, по-другому никак! – заторопился подхватить Величайший Ашот. – Ни секунды в вас не сомневался! Готов исполнять все рекомендации! Только скажите, что от меня требуется, всё сделаю ради нашей победы! Могу даже бросить пить… ну… если медики мне помогут…

– Сейчас это излишне, – Мазатль неторопливым жестом ободрил помрачневшего претендента. – Будущий Император должен пребывать в комфорте, а не ощущать себя заложником обстоятельств или рабом императорской гонки. Если ради победы нам придётся внести изменения в ваши пристрастия, учёные нашего Доминиона сообщат вам об этом отдельно, и мы согласуем с вами степень вмешательства. Но я надеюсь, что это не понадобится, и очень рассчитываю на ваше усердие в текущих тренировках, Величайший Ашот.

Мазатль вперил в претендента многозначительный взгляд, и тот поспешил ответить:

– Буду тренироваться вдвое больше! Клянусь! Тем более под текилу сделаю это легко! Особенно если под неё можно бегать, тогда вообще нет никаких проблем! Можете всецело на меня рассчитывать, Владыка!

– Великий Доминион Мезтеки, – предельно серьёзно произнёс Мазатль, – счастлив быть облечённым вашим доверием, Величайший Ашот! Не сомневаюсь, что ваше упорство позволит нам возвести вас на трон Империи! Но прямо сейчас я вынужден вернуться к государственным делам. К сожалению, моё свободное время истекло.

– Не буду задерживать, Владыка! – подобострастно заявил претендент, хватая с гравитационного стола бокал с алкоголем. – Выпью за ваше здоровье и победу нашего Доминиона! – Он залпом осушил бокал. – И сразу за тренировки!

Величайший Ашот обернулся к инструктору и решительно потребовал:

– Киса! Неси ещё дротики! С сегодняшнего дня увеличиваем продолжительность тренировок вдвое!

Претендент принялся сосредоточенно метать в цель своё будущее оружие, и Мазатль покинул тайную резиденцию.

– Наше оборудование показывает заметный всплеск мотивации у Величайшего Ашота. – По ту сторону телепорта Владыку ожидал личный врач претендента. – Хороший результат, о Владыка! Нашими

усилиями подобных показателей удаётся добиваться значительно дольше.

– Сообщите мне, когда его мотивация опустится до уровня, который вы сочтёте недостаточным, – велел Мазатль. – Я проведу с ним очередную беседу. После Величайшего Гиля работать с Величайшим Ашотом – это отдых. Если нам удастся возвести его на престол, то Император Ашот будет для Великого Доминиона Мезтеки истинным подарком какое-то время. Надеюсь, этого времени нам хватит.

– Будет исполнено, – подтвердил седой учёный, и Владыка обернулся к охране:

– К претенденту номер два!

На секретном объекте, внутри которого размещена ориентированная на виртуальную реальность резиденция Величайшего Льва, Мазатль оказался спустя две минуты. Но сразу встретиться с претендентом номер два ему не удалось.

– Величайший Лев прямо сейчас участвует в турнире по скоростному прохождению одной из популярных виртуальных игр, о Владыка! – возглавляющий объект икс-полковник зажёг перед Мазатлем три объёмных экрана.

Один из них демонстрировал Величайшего Льва, находящегося внутри скафандра виртуальной реальности. Претендент с выражением упоения и крайнего счастья терзал элементы управления скафандром, и оный метался по помещению симуляции пространства в сложных рисунках игрового сражения. На втором экране демонстрировались виртуальные события, участником которых являлся Величайший Лев: некое десантное подразделение брало штурмом вражеский линкор. Силы атакующих, возглавляемые претендентом, значительно уступали в численности количественному составу противника, но это не мешало им успешно продвигаться через разрушенные корабельные внутренности, уничтожая врагов на своём пути.

– Каковы его успехи? – Владыка Мазатль внимательно вчитывался в данные турнирной таблицы, отображённые на третьем экране.

– После проведенного хирургического вмешательства Величайший Лев взял себе игровой псевдоним «Гуру». – Икс-полковник несколькими короткими касаниями светосенсоров подсветил соответствующие места в списке лидеров. – Его успехи на

игровом поприще значительно возросли. И это может оказаться проблемой.

Владыка Мазатль нахмурился:

– Претендент недоволен результатами операции?

Несколько месяцев назад инженеры секретной службы подключили Величайшего Льва к местному Виртрису, имперскому сообществу виртуальных игроков. В мирное время подобных Виртрисов, как оказалось, в Империи было больше сотни. Но после начала вторжения сил Хаоса это количество резко сократилось. Виртрисы, объединявшие виртуальных игроманов Приграничных Лиг, распались в силу понятных причин – населению охваченных войной цивилизаций стало не до дорогостоящих игрушек. Состоятельные игроманы из данных Лиг, кого война не коснулась напрямую, оказались в меньшинстве и мигрировали в Виртрисы, принадлежащие центральным территориям Империи.

Но центральные имперские территории фрагментировались, разбившись на альянсы, либо сознательно обособившиеся друг от друга, либо отрезанные вследствие вторжения войск Диких кланов. Связь между наиболее крупными альянсами теперь поддерживается на правительственном и общеимперском уровне, все остальные расходы руководство всех доминионов, не сговариваясь, поспешило сократить в угоду оборонным бюджетам. В мире виртуальных игр это быстро привело к укрупнению Виртрисов по территориальному признаку. Все мелкие Виртрисы, существовавшие в пространстве того или иного альянса, очень скоро объединились в один, и теперь в каждом альянсе существовал собственный Виртрис довольно крупных размеров.

В ситуации с претендентом это было даже на руку Владыке Мазатлю, ибо чем многочисленней Виртрис, тем проще затерять в нём претендента. Поначалу никаких проблем подключение Величайшего Льва к огромному количеству виртуальных игроманов альянса «Мезтеки» не принесло. Претендент номер два увлечённо тратил свою условно-бесконечную жизнь на игровые забавы и пребывал в полном восторге. Однако вскоре он обратился к Владыке с просьбой о срочной аудиенции. На которой предстал перед Мазатлем в заметном унынии.

– Хотел попросить вас, Владыка… ну… это… – претендент номер два стушевался с таким видом, словно предстоящая просьба носила

как минимум нечистоплотный характер. Он тяжело вздохнул и решился: – В общем, у меня проблемы с играми…

– Что-то не так с вашим оборудованием виртуальной реальности? – Лицо Владыки Мазатля приняло максимально вдумчивое выражение. – Вам заменят всё на другую модель немедленно!

– Не… – Величайший Лев вздохнул ещё более уныло. – С железом у меня всё ок. В смысле, у меня топовое железо, лучше ещё не выпустили, спасибо вам, Владыка… Проблема в моих кривых руках!

– Боюсь, я не вполне понимаю. – Мазатль движением руки зажёг вокруг себя светосенсорный интерфейс личного ИИ и вывел последнюю медицинскую сводку по претенденту номер два. – У вас боли в руках от долгой игры? Это привело к деформации суставов? Вы сообщали об этом медикам? Мне докладывали, что вам трижды за две недели проводили медицинское обследование по вашей просьбе. Но никаких болезней выявлено не было.

– Ничего у меня от игр не болит. – Величайший Лев принялся невесело объяснять: – Просто я кривой и косой в сравнении с местными. Короче, урод! Ну, вы ведь в курсе…

– Будущий Император уникален, – веско заявил Владыка Мазатль, – индивидуальность Величайшего не подлежит критике, ибо именно она делает его потенциальным хозяином Экстервита!

– Это всё так, – претендент недовольно скривился, – знаю, что уникален. Только мне от этого не легче! Из-за этой долбаной уникальности не могу нажимать на сенсоры и рычаги так же быстро, как местные, у которых суставы совсем не уникальные! То есть без дефектов!

После этой фразы Величайшего Льва словно прорвало, и следующие двадцать минут Владыка Мазатль выслушивал поток жалоб претендента, переполненный тоской и горечью. Смысл которого сводился к следующему: попав в Виртрис, Величайший Лев сошёлся в виртуальных схватках с местными игроманами и на первых порах взлетел в центр рейтинговых таблиц, прочно закрепившись в числе сильных игроков. И с удивлением обнаружил, что не может подняться выше. Постоянные поражения, которые он терпел от местных

виртуальных профессионалов, заставили его искать причины своих неудач. Которые он довольно быстро нашёл.

Оказалось, что из-за дефектов гибридного генотипа Величайший Лев имеет недостаточную свободу и подвижность суставов. До тех пор, пока для виртуальных побед было достаточно нейроинтерфейса, это никак не влияло на игровые результаты. Но в верхних строках рейтинговых таблиц расположились игроманы, играющие лучше прочих в том числе потому, что задействовали в своих скафандрах виртуальной реальности все виды управления. Что ускоряло их действия. Величайший Лев быстро разобрался в профессиональных секретах победителей, но вот повторить их оказался не в силах. Дефектная анатомия стала для него непреодолимой преградой. И это едва не вогнало претендента номер два в глубочайшую депрессию.

Из которой его удалось вывести путём обещания проведения хирургического усовершенствования нужных участков тела. Указанную операцию Величайший Лев ждал так, словно от этого зависела его жизнь. Он даже забросил виртуальные игры и сам потребовал перевезти его в медицинский стационар как можно скорее. К счастью, решить проблему претендента оказалось элементарно. Владыка Мазатль опасался, что подобное вмешательство может быть воспринято Экстервитом враждебно, но срочно проведённый научный анализ показал полную безопасность затребованных претендентом изменений.

– Мы заменим ему суставы на искусственные там, где это требуется, – объяснил лечащий врач. – Добавим эластичности связкам. Предпримем ещё ряд мелких коррекций, незначительных с точки зрения Экстервита. И он сможет двигать конечностями и пальцами быстрее. Кроме этого, мы простимулируем периферийную нервную систему пациента и улучшим проводимость соответствующих нервных окончаний.

– Вмешательство в нервную систему претендента – это не опасно? – насторожился Владыка.

– Экстервит не даёт нам права вмешиваться в мозг претендента, – пояснил маститый медик, – но несколько имплантов, установленных в нервные пучки туловища на молекулярном уровне, не вызовут гнев Высших Сил. Мы проверили архивы. Подобные операции проводились Величайшим в прошлых веках, если их собственная

анатомия имела чрезмерно выраженную индивидуальность. Экстервит запрещает вмешательство только в жизненно важные органы. Данная операция к таковому вмешательству не относится. Прямым доказательством тому является состояние тела Величайшей Юлианы на момент поединка в тронном зале. Мы абсолютно уверены, что степень вмешательства в её организм являлась на порядок выше предлагаемого нами перечня, и тем не менее Экстервит не усмотрел в этом нарушений.

Это объяснение Владыку Мазатля устроило, и претендент номер два был прооперирован. Полностью его восстановление завершилось порядка месяца назад, и за всё это время Величайший Лев не высказал никаких претензий по поводу перенесённого хирургического вмешательства. Но в свете текущих военно-политических событий у Мазатля не было времени досконально вникать в самочувствие второго претендента, и потому доклад икс-полковника о грядущих проблемах серьёзно настораживал.

– Претендент желает получить какие-либо ещё операции? – Владыка Мазатль немедленно освежил в памяти историю с Величайшей Юлианой, якобы одержимой операциями по улучшению внешности.

Вряд ли кто-либо из участников императорской гонки поверил в то, что претендентка от Королевства Тенкатль выбыла из противостояния Величайших. Тем не менее все эксперты, изучавшие послеоперационные отчёты проведённых Величайшей Юлиане вмешательств, единогласно заявляли, что после таких изменений Экстервит не признает претендента достойным. Экспертное мнение гласило, что машинерия Высших Сил уничтожит Величайшую Юлиану, едва та окажется в зоне действия Экстервита. Получить такие же проблемы с собственным претендентом Владыка Мазатль не хотел.

– Нет, – начальник охраны опроверг его подозрения. – Величайший Лев крайне доволен произошедшими изменениями, его всё устраивает. Недовольны я и мои люди.

– Что именно вас настораживает? – Владыка Мазатль вновь нахмурился.

– Судя по всему, претендент номер два в результате операций получил то, чего ему не хватало для эффективного времяпрепровождения. – Икс-полковник зажёг рядом с собой сразу

несколько экранов с различной информацией. – Вот данные медиков. Рядом – сводка моих специалистов. На верхнем экране – рейтинговая таблица Виртриса нашего доминиона.

– Величайший Лев выигрывает все турниры? – Владыка Мазатль внимательно изучал данные. – Скорость его реакции возросла, скорость мелкой моторики также увеличилась. Остальное, а именно талант к безделью, у него имелось в избытке и без нас. Теперь он лидер турнирной таблицы. Он должен быть счастлив.

– Так и есть, – икс-полковник кивнул, – претендент номер два не скрывает своего удовлетворения жизнью. Но теперь ему хочется большего.

– Он уже победил всех своих соперников и возглавил рейтинговую таблицу Виртриса. Куда же больше? – Мазатль покачал головой. – Или Величайшему Льву захотелось покорить все известные Виртрисы?

– Именно так, – подтвердил икс-полковник. – Претендент номер два выиграл большинство турниров нашего Виртриса и в ближайшие месяцы выиграет все оставшиеся турниры, добраться до которых ему пока не хватило времени. Сомнений в его победе у наших экспертов не возникает. Величайший Лев получил физическое преимущество над своими оппонентами, противостоять ему на равных они не смогут.

– Разве никто из игроманов за всё время существования Виртрисов не догадался сделать себе нужные операции? – Мазатль скептически поднял брови.

– Это официально признано нечестным приёмом ещё триста лет назад. – Икс-полковник вывел соответствующий документ на горящий в воздухе экран. – С тех пор за подобные действия игроки дисквалифицируются пожизненно. Более того, подобное хирургическое вмешательство считается среди игроманов дурным тоном, признанием собственной слабости и неспособности победить соперников посредством личных качеств. В своё время Империя приложила немало усилий для того, чтобы данное отношение закрепилось в умах адептов виртуальных игр. Была негласно реализована целая программа.

– Понимаю. – Владыка бегло прочёл соответствующий архивный документ. – Пролоббировали эту программу наиболее состоятельные фамилии Империи. Первый миллион богатейших семей принял в ней

участие в той или иной степени. Что неудивительно. Никто не желает, чтобы его отпрыски, от избытка хорошей жизни ударившиеся в виртуальные развлечения, уродовали себя операциями ради бесполезной ерунды. Рано или поздно им придётся унаследовать фамильный бизнес, а виртуальные глупости – забава преходящая.

Владыка Мазатль вспомнил, как стушевался Величайший Лев, когда просил провести ему вышеуказанные операции. Без сомнения, к тому моменту претендент номер два уже был в курсе того, что подобное хирургическое вмешательство в среде имперских игроманов не является приемлемым.

– Судя по всему, мною увиденному, – Мазатль перевёл взгляд с экранов на икс-полковника, – у многих участников рейтинговых таблиц должно было возникнуть желание убедиться в том, что их победитель одержал над ними верх честным путём. Кто-либо из них может предпринять попытки увидеть игромана с псевдонимом «Гуру» лично. Или даже получить доступ к его медицинским картам.

– За минувший месяц наша служба обработала больше полусотни таких попыток, – подтвердил икс-полковник. – Мы изготовили специального агента, на роль которого был подобран один из наших наиболее надёжных сотрудников. Под агента разработана легенда с соответствующими документами, в том числе медицинскими. Получить доступ к которым может далеко не каждый. Но у представителей влиятельных фамилий такая возможность есть. И воспользоваться ею есть очень непростая задача. После преодоления которой любопытствующие получают возможность взглянуть на медкарту Гуру, в которой нет ничего необычного и тем более интересного.

– Как вы решили проблему попыток установить личный контакт? – осведомился Мазатль. – Кто-то из игроманов должен был изъявить желание познакомиться с Гуру.

– Мы применяем сложный алгоритм размножения и подтасовки информационных потоков. – Икс-полковник зажёг перед Владыкой многоуровневую запутанную схему. – Если коротко: во время игры претендента номер два перед видеокамерами, призванными продемонстрировать его личность, сидит агент. Все потоки входящих и исходящих данных устроены нами так, что никто не имеет возможности выяснить, что информационный поток с

видеоизображением играющего агента не относится к информационному потоку, содержащему сам игровой процесс. Любой, даже самый тщательный анализ данных продемонстрирует заинтересованному лицу нужную нам картину: все будут уверены, что Гуру и тек на видеоизображении – это один и тот же субъект.

– Агент общается с желающими познакомиться? – Мазатль обратил внимание на директорию с отчётами. – Вы отошли от тактики затворничества?

– Мы придерживаемся её неукоснительно, – опроверг икс-полковник. – Но вообще никак не реагировать на попытки игроманов установить общение – это может вызвать ненужные подозрения. Поэтому агент изучил манеру поведения Величайшего Льва и общается с внешними контактами в его стиле. Желающие завязать знакомство с Гуру быстро теряют интерес к этой затее.

– Вы добавили в поведенческий паттерн агента гипертрофированное самодовольство с элементами мании величия? – Владыка вывел на отдельный экран один из отчётов агента с внешними контактами. – Агент общается со своими контактами в пренебрежительной форме, демонстрируя собственное превосходство. Такое мало кому может понравиться.

– Мы ничего не добавляли, о Владыка, – икс-полковник лишь покачал головой. – Агент копирует манеру поведения претендента. Мы лишь немного сгустили краски. Это позволяет быстрее отбивать у посторонних желание продолжать общение с Гуру. В итоге у него нет друзей. Нас это устраивает. Величайшего Льва тоже. Он не хочет утратить своё инкогнито, ибо мы убедили его в том, что в случае утраты конспирации нам придётся отключить его от Виртриса.

– Учитывая всё, вами сказанное, я не вижу поводов для беспокойства, – сделал вывод Владыка Мазатль. – В чём вы видите надвигающуюся угрозу?

– В желании претендента участвовать в турнирах между Виртрисами, – ответил икс-полковник. – Если Величайший Лев начнёт побеждать и там, то поток желающих убедиться в том, что он играет честно, резко возрастёт. Но соревнования между Виртрисами – это далеко не то же самое, что соревнования внутри нашего Виртриса. Здесь всё происходит на наших территориях, и мы способны спрятать или сфальсифицировать любой информационный поток или набор

сигналов. В случае соревнований с чужими Виртрисами оборудование, получающее исходящие из нашего пространства сигналы, будет располагаться на территории прочих доминионов. Повлиять на его работу мы не сможем. Спецслужбы конкурентов неизбежно вычислят факт подмены изображения реального игрока на изображение агента-имитатора.

– Вы считаете, что спецслужбы конкурентов обязательно заинтересуются победителем каких-то виртуальных игрищ? – Владыка Мазатль на мгновение задумался. – Возможный интересант – Величайший Сла-В-Ик?

– Так точно, о Владыка! – подтвердил икс-полковник. – Величайший Сла-В-Ик играет в Виртрисе, объединившем Виртрисы, ранее существовавшие в третьем спиральном рукаве. С некоторых пор все они слились воедино, совместив игроманов из пространств Кетцали, Ичтеков, Толтеков и всех тамошних Лиг Внутренних Миров, которые успели объединиться с Великими Доминионами и не подверглись оккупации Диких. На текущий момент это самый массовый имперский Виртрис. Величайший Лев уже изъявил желание принять участие в одном из их турниров.

– Если Величайший Сла-В-Ик заинтересуется личностью Гуру, спецслужбы Кетцали начнут копать, – задумчиво произнёс Мазатль. – Хорошо хоть Чиалори не играют в Виртрисах. Обмануть их оборудование мы не сможем. Что известно о виртуальных пристрастиях их претендентов?

– Ни один из трёх претендентов от Чиалори не проявил интереса к Виртрисам, – немедленно доложил икс-полковник. – Величайшие Даниэль и Филлип были замечены играющими в игры, специально для них Чиалори заказывали у Кетцали соответствующее оборудование, ибо сами такового не производят. Но дальше простых игр интересы указанных Величайших не распространились. Желания соперничать с живыми игроками никто из них не высказал. Оба сконцентрированы на соперничестве друг с другом и обретении статуса основного претендента от Чиалори. Третий претендент, Величайший Клим, вообще не интересуется виртуальными играми. Он увлёкся военной биографией усопшего герцог-адмирала Атля, регулярно берёт уроки у флотоводцев Чиалори и занимается изучением военной науки.

– Ну, хоть с этим нам повезло, – резюмировал Владыка Мазатль. – В случае восхождения на престол Величайшего Клима его правление обещает быть недолгим. Император, желающий лично водить в сражения флоты и командовать битвами, не станет сидеть в стенах императорского дворца. А вне защиты Экстервита ни один Император не проживёт долго. Массив Тс наглядно это доказал. Икс-полковник, как вы оцениваете шансы Величайшего Сла-В-Ика против Величайшего Льва в виртуальном поединке?

– Наши эксперты разработали математическую модель, которая прямо указывает на то, что до операции игрок Гуру не смог бы выиграть у игрока Ксилавика. Икс-полковник вывел поверх отчётов агента-имитатора ещё одну пачку выкладок и медицинских диаграмм. – После хирургического вмешательства шансы Гуру на победу значительно выше.

– Иными словами, Величайший Сла-В-Ик проиграет. – Владыка Мазатль сверился с новыми данными. – А он привык выигрывать. Одно-два поражения вряд ли заставят его искать контакта с Гуру. Но постоянные проигрыши наверняка разожгут в нём зависть и злобу, как это всегда бывает с Величайшими. Это не в наших интересах.

– Мы пришли к аналогичному выводу, о Владыка! – согласился икс-полковник. – Но на данном этапе у нас нет стопроцентных аргументов, которые позволили бы запретить Величайшему Льву участвовать в турнирах между Виртрисами. Отказать же ему без каких-либо объяснений означает вызвать у него соблазн самостоятельно искать способы подключения к чужому Виртрису. Это может сильно усложнить нам работу.

– Я возьму этот аспект на себя, – уверенно произнёс Мазатль. – Что-нибудь ещё, икс-полковник?

– На данный момент это всё, о Владыка! – отрапортовал офицер. – С остальным мы справляемся сами. Когда вы желаете провести встречу с претендентом номер два? Он только что закончил игровую сессию и уже подал заявку на вступление в следующую.

– Прямо сейчас, – оценил Мазатль. – Проводите меня к нему, пока он вновь не погрузился в свои забавы. Насколько я вижу, он в очередной раз победил и доволен этим. Подобное настроение благоприятствует получению требуемого результата.

Инженеры икс-полковника облачили Мазатля в игровой скафандр виртуальной реальности и подключили к первому уровню симуляции. В ожидании сигнала от инженеров Владыка разглядывал экран системы личной связи скафандра, на которую была выведена картинка, какой её видит претендент номер два.

В настоящий момент Величайший Лев уверен, что смотрит в окно своей новой виллы и видит приземление космической яхты Владыки Мазатля в окружении эскорта охраны. Для поддержания у претендента номер два нужного уровня конспиративной самодисциплины месяц назад перед Величайшим Львом в первом слое симуляции была разыграна психологическая операция. В результате которой претендент номер два уверен, что переехал жить в другую виллу того же самого тропического острова. Новая вилла расположена в прибрежных джунглях и не известна никому, ибо была отстроена только что и в обстановке строжайшей секретности. На старой же вилле отныне живёт андроидный двойник Величайшего Льва, являющийся ложной целью для потенциальных ликвидаторов.

Данное представление взбодрило претендента очень эффективно. Величайший Лев, регулярно получающий в новостях сводки о кровавых терактах всевозможных охотников за головами претендентов, испытал серьёзный испуг за собственную жизнь. В первую секунду он решил, что его местоположение раскрыто врагами и теперь ему необходимо бежать отсюда в более безопасное место. После того как ему было объяснено, что данный остров всё ещё сохраняет стопроцентный уровень конспиративного рейтинга, а переселение и двойник организованы специально для того, чтобы обеспечить Величайшего Льва страховкой именно на тот случай, которого быть не может, претенденту номер два стало легче. Паническое настроение вновь сменилось удовлетворением от виртуальных побед, но с того момента охрана констатирует у Величайшего Льва повышение мотивации к исполнению требований безопасности.

На экране симуляции правительственная яхта Владыки распахнула входной люк, выпуская отряд телохранителей, и Мазатль направился к выходу. Увидев его появление, Величайший Лев поспешил встретить своего покровителя лично. Обычно претендент номер два предпочитает сидеть в своём игровом скафандре до

появления Мазатля рядом с собой. Сейчас Величайший Лев отложил виртуальное развлечение. Несложно догадаться почему. Претендент номер два хочет попросить об услуге. После доклада икс-полковника у Мазатля не оставалось сомнений в том, что он услышит.

– Рад видеть вас у себя, Владыка! – Величайший Лев вышел из виртуальных дверей своего особняка навстречу Мазатлю. – Мне очень неловко отрывать вас от дел своими просьбами, но, боюсь, кроме вас никто не решит мою проблему…

– У Императора не бывает проблем, – голос Мазатля звучал властно и спокойно. – Проблемы бывают у его подданных. Для этого подданные и существуют. Пускай вы ещё не взошли на престол, Величайший Лев, но Великий Доминион Мезтеки сделает для вас всё, что в наших силах, уже сейчас! – Владыка жестом пригласил претендента зайти обратно в здание. – Чем могу помочь?

– Очень рад слышать это! – Величайший Лев поспешил покинуть открытое пространство двора, невольно озираясь.

Системы биомониторинга, непрерывно следящие за претендентом, вывели на скрытые экраны очередную порцию данных: объект наблюдения опасается наёмных убийц, снайперского выстрела издалека и всего прочего, о чём ему регулярно сообщают в поддельных сводках новостей. Врождённая трусость берёт верх над логикой, ведь претенденту известно, что стопроцентный уровень безопасности его убежища ещё ни разу не снижался. Он знает, что здесь абсолютно безопасно, но всё равно испытывает подспудный страх. Это издержки деградировавшей гибридной генетики, которые не изменить.

Владыка Мазатль мысленно поставил ещё одну отметку в тщательно собираемый психопрофиль претендента номер два. Эта особенность Величайшего Льва сыграет на руку Императорскому Доминиону во время правления. Император Лев гарантированно не совершит ошибки ныне почившего Императора Леонида и не покинет пределы Экстервита никогда. Создать в его сознании ощущение жесточайшей смертельной опасности, подстерегающей Императора вне императорского дворца, труда не составит.

– Как только взойду на престол, сделаю всё, чтобы отблагодарить вас за хлопоты и всё то, что для меня сделали, – оказавшись внутри виртуального особняка, Величайший Лев повёл себя заметно

уверенней. – Но сейчас прошу подойти к моей проблеме со всей серьёзностью! Это для меня очень важно!

– Вы ведёте речь о подключении к чужим Виртрисам? – со всей серьёзностью уточнил Мазатль. – В ваших планах стать абсолютным победителем во всех имперских виртуальных турнирах?

– Ко всем Виртрисам подключаться нет смысла! – Глаза Величайшего Льва азартно заблестели. – Там одни неудачники, я их легко порву, это пустая трата времени! Надо подключаться к Виртрису Ичтеков! Это самый большой Виртрис в Империи! Он вдвое больше любого другого! И там проходят самые массовые турниры по игрухам, которые мне заходят! У них самые топовые игроки с прямыми руками, соревноваться с ними будет захватывающе! А то здесь я выиграл уже всё, что можно, играть против местных становится уныло. Они мне ничего сделать не могут, только в друзья лезут толпами, нубасы!

– В этом и кроется опасность, – голос Мазатля принял суровые интонации. – Мы не можем себе позволить рисковать будущим Императором.

– Аааа… – неуверенно протянул Величайший Лев, и Владыка Мазатль мысленно вздохнул.

Одним вот этим вот своим «аааа…» претендент выдаст себя с головой. Быть может, не каждый простой обыватель поймёт, почему собеседник постоянно, чуть ли не через каждую фразу, издаёт этот невразумительный звук, но вражеские специалисты вычислят Величайшего немедленно. Ибо привычка вставлять посреди фразы долгое «аааа…» свойственна только носителям гибридного генотипа, обладающего вкраплениями ДНК Серой Расы. Скорость их речевого аппарата обгоняет скорость мыслительного процесса, в результате чего голосовые связки произносят текст быстрее, чем сознание его формулирует. Что вызывает вынужденные паузы в речи, во время которых сознание усиленно додумывает продолжение фразы. Чтобы не утратить в этот момент внимание собеседника, Серый гибрид заполняет паузу простейшим звуком, имитируя внезапную задумчивость. Рядовой обитатель Империи может решить, что разговаривает с носителем дефекта речи, но шпионы конкурентов, отлично знающие все тонкости генотипа Величайших, такой ошибки не допустят.

– Вы о том, что те, у кого выиграю, захотят со мной познакомиться? – продолжил свою фразу Величайший Лев. – Ну, типа, узнать, не использую ли читы?

– Простите, что именно вы используете? – Владыка Мазатль непонимающе нахмурился. – Мне не докладывали ни о чём подобном.

– Сорян! – торопливо поправился претендент номер два. – В смысле, извиняюсь! Имел в виду, они захотят выяснить, не играю ли нечестно. Но ведь местные игроки и так постоянно хотят сделать это! Наши спецы вроде с этим успешно справляются?

– Справляются, – подтвердил Владыка Мазатль. – Более того, преодолеть комплекс защитных мероприятий, применяемый для сохранения вашего инкогнито, абсолютно невозможно. Но это потому, что все элементы нашего Виртриса находятся на территории нашего доминиона. Под нашим контролем находятся не только все потоки данных, но и оборудование, на котором они обрабатываются.

– Понимаю… – уныло протянул Величайший Лев, и его упитанная физиономия сделалась кислой. – Был айтишником, когда жил на Йоз. Вы имеете в виду, что тут у нас всё схвачено, наши шпионы контролируют каждый сервер, в смысле, знаю, что тут нет серверов, это дремучая архаика, хотел сказать, типа, узел обработки данных, ну вы меня поняли… А в случае коннекта с чужим Виртрисом всё их оборудование находится на их территории, до него не добраться…

– Дело не в том, что до чужого оборудования невозможно добраться. – Владыка Мазатль внимательно посмотрел в глаза претенденту, и тот поспешил потупить взгляд. – Долететь можно куда угодно, это лишь вопрос времени. Но указанный вами Виртрис не находится где-то в одном месте. Он объединяет весь третий спиральный рукав. Никаких шпионов не хватит для того, чтобы внедриться в персонал обслуживания каждого узла обработки данных, их сотни миллионов в границах разных субъектов.

– А просто поток данных, идущий с нашей стороны, как-нибудь очень надёжно зашифровать нельзя? – Величайший Лев жалобно смотрел на Мазатля.

– Все потоки с нашей стороны, касающиеся вас хоть в малейшей степени, шифруются и защищаются с максимальной степенью тщательности, – ещё более веско произнёс Владыка. – Но то, что было

кем-то закрыто, может быть кем-то открыто, это извечное противостояние технологий. На территории интересующего вас Виртриса господствуют технологии Кетцали. К сожалению, наши технологии им уступают.

– То есть они могут взломать нашу защиту, – уныло протянул претендент номер два. – И как же мне быть? – Его голос наполнился разочарованием. – Меня ждёт унылая тоска?

– Это плата за абсолютную безопасность и сохранность вашей жизни, – Мазатль сделал интонационный акцент на последних словах фразы. – Но выход есть, если вы сумеете обуздать свои желания и примените хитрость вкупе с дальновидностью.

– Я готов! – немедленно воспрял Величайший Лев. – Что должен сделать?

– Как вы наверняка знаете, в Виртрисе Ичтеков играет ваш конкурент в борьбе за престол Империи Величайший Сла-В-Ик, – сурово начал Мазатль.

– Да, в курсе! – Величайший Лев пренебрежительно поморщился. – Он там назвался Ксилавик, у него своя команда игроков. Ксилавик реально тащит, это вопрос, кто кого слил бы полгода назад, но теперь, после операции, я его сделаю!

– Мы нисколько не сомневаемся в ваших возможностях, – голос Владыки принял ещё более суровые интонации, и Величайший Лев испуганно осёкся, почувствовав недовольство своего покровителя. – Но именно такой финал вашего противостояния с Величайшим Сла-В-Иком приведёт нас к опасным результатам.

– Блин… – Претендент номер два испытал запоздалое озарение: – Он же наверняка лопается там у себя от мании величия! Считает себя Императором, который круче всех и всё такое! Как только я его сделаю, он бросится искать всякие отмазки, типа, это не он криворукий, это я читер! И Кетцали начнут копать под меня! А у них технологии круче наших! Они раскопают, что сделал себе операцию…

Величайший Лев сник, осознав картину невесёлой реальности, но тут же оживился:

– Вы сказали, что есть выход! В чём он? Не играть против Ксилавика? Но это же будет подозрительно, если я сольюсь в каком-нибудь финале, разве нет? И обидно…

– Отказываться от противостояния не нужно, – обрадовал претендента Мазатль. – Вы правы, Величайший Лев, подобное уклонение от решающего соревнования рано или поздно вызовет подозрения. Например, кто-либо может предположить, что вы и Ксилавик на самом деле одно и то же лицо и Ксилавик играет сам с собой.

– Это мошенничество! – тут же отреагировал претендент номер два. – За мошенничество на десять лет банят! В смысле, хотел сказать, исключают из Виртриса! Все начнут копать под Ксилавика, его репутация рухнет!

– И Кетцали сделают всё, чтобы этого не допустить, – спокойно закончил за претендента Мазатль. – В подобном результате мы не заинтересованы. Поэтому я предлагаю вам более продуманную стратегию: выигрывайте у Величайшего Сла-В-Ика не всегда. Например, два раза из трёх. А лучше три раза из каждых пяти. Пусть он считает, что вполне способен вас победить, просто удача на вашей стороне чаще, чем на его. В то же время все остальные игроманы будут прекрасно видеть, кто из вас сильней. Вопрос лишь в том, сможете ли вы наступить на горло собственной гордости и тщеславию в виртуальном мире для того, чтобы позже получить всё в мире реальном?

– Без проблем! – мгновенно отрезал претендент. – В курсе этой стратегии! Лучше проиграть бой, но выиграть войну, чем наоборот! Согласен с вами на все сто и готов следовать вашим рекомендациям!

Величайший Лев на секунду задумался и довольно усмехнулся:

– Это будет даже интересно – так стебаться над Ксилавиком! Он будет считать, что круче всех, выиграв у меня один турнир, и тут внезапно придётся опуститься с неба на землю на следующих двух! С удовольствием устрою ему этот облом, который сам же и подготовлю!

Дальнейшее общение с претендентом номер два прошло в штатном режиме. Мазатль пообедал с Величайшим Львом в новой роскошной пиршественной зале его особняка, столь же виртуальной, как всё остальное, после чего покинул секретный объект, получив от провожающего его претендента обильную порцию заверений в самом серьёзном своём отношении к достигнутому только что соглашению.

Вернувшись в правительственный дворец, Владыка Мазатль собрал совещание специалистов всех профилей, отвечающих за работу

с претендентом номер два, и все они подтвердили правильность его выводов: Величайший Лев заинтересован получить сразу всё. То есть и виртуальные развлечения, и доминирование, и трон. Для достижения своих целей он, как любой Величайший, будет строго следовать рекомендациям покровителей по крайней мере до момента обострения императорской гонки. Которое начнётся за год до дня Мишкоатли.

Итак, эту проблему можно считать решённой. О том, как, когда и под каким предлогом претенденту номер два будет навязана спринтерская подготовка, Владыка Мазатль задумается позже. Сейчас же необходимо сосредоточиться на первоочередных задачах: пространство альянса «Мезтеки» должно отрастить как можно более острые и многочисленные зубы в кратчайший период времени. Нападения на территорию альянса должны быть пресечены, ресурсные и промышленные центры должны находиться в безопасности, производство боевых кораблей должно идти безостановочно. Ибо в день Мишкоатли к императорскому дворцу пробьются только обладатели сокрушительных армад. Это ясно уже сейчас.

* * *

– Стар-полковник, начинайте обходной манёвр силами своей эскадры! – Командовавший Пятым флотом Сил Самообороны объединённого пространства Чиалори контр-адмирал отдал приказ эскадренному капитану одного из подразделений флота.

– Во имя Чиалори! – стар-полковник отсалютовал с аристократическим достоинством, доступным только Чиалори, и его изображение ушло на второй план, вновь уступая место тактической карте.

Величайший Клим невольно покосился на себя в небольшое зеркало. С некоторых пор он специально зажигал рядом с собой зеркало, замаскированное под один из светосенсорных экранов. Зеркало позволяло ему видеть себя со стороны с разных ракурсов, что помогало находить наиболее оптимальные варианты выражения лица. Чтобы в окружении интеллектуальных и аристократичных Чиалори твоя физиономия выглядела достойно, а не походила на туповатую рожу дикаря с примитивной планетки. Поначалу Клим был в шоке от того, насколько глупо он выглядит со стороны в некоторых ситуациях, особенно неожиданных, которые застают врасплох. Он реально смотрелся пещерным человеком, выползшим из норы и вдруг увидевшим космический корабль. На официальных видео такое было заметно очень даже, и не приходилось сомневаться, что всё пространство Чиалори видит его туповатую обескураженную рожу.

Это дизморалило настолько сильно, что он даже переступил через собственную гордость и пожаловался Милинтике. Утончённая краснокожая красотка отнеслась к его проблеме более чем серьёзно. Уже на следующие сутки Климу была представлена математическая модель, выполненная соответствующими учёными Чиалори, которая предлагала несколько вариантов действий на выбор. Лучшим из них Милинтика назвала применение скрытого зеркала, которое всегда будет рядом. Это позволит в реальном времени контролировать выражение своего лица. Помимо этого, специалисты Чиалори провели Климу ряд медицинских процедур, в ходе которых какие-то лицевые мышцы были ослаблены, какие-то напряжены, что придало его мимике

солидность. И два очень популярных киноактёра от Чиалори провели с ним трёхмесячные тренинги по управлению улучшенной мимикой.

Принятые меры сработали, теперь Клим выглядит не как дремучий колхозник. Ему удалось добиться выражения лица, достойно сочетающегося с аристократичными лицами окружающих его Чиалори. Но в разных ситуациях нужно выглядеть по-разному, поэтому Клим постоянно сверялся со светосенсорным зеркалом, чтобы добиваться наиболее выгодного выражения лица. Ему бы ещё взгляд заиметь, как у покойного герцог-адмирала Атля! С этим пока проблема, скопировать взгляд гениального стратега не получалось. И не в последнюю очередь из-за того, что Клим не чувствовал себя среди Чиалори полноценным существом. Потому что сложно чувствовать себя полноценным, уступая окружающим в росте на пятьдесят сантиметров. Пример Величайшей Юлианы возникал в сознании Клима всё чаще и чаще.

Зато в плане изучения Чиалори удалось добиться серьёзного продвижения. Клим поглощал гипнограммы тоннами, медики даже установили для него ежесуточный предел, чтобы не перегружать мозг. За мозгом Величайших следит Экстервит, но мало ли, как он отреагирует на бесконечную жажду знаний? Вдруг сочтет её своего рода наркотической зависимостью? Владыка Ксипил не пожелал рисковать претендентом, пусть даже таковой является всего лишь третьим по счёту. Чуткое отношение Владыки подкупало, глупо отрицать. Но настаивать на увеличении лимитов Клим не стал по простой причине: умереть от какой-нибудь перегрузки мозга его не радовало от слова «совсем». Он собирался жить вечно, никому не мешая, будучи неконфликтным претендентом на престол под каким-то там не первым порядковым номером. Бесконечная жизнь в роскоши посреди фантастически передовых научных технологий его очень даже устраивала. А самые передовые технологии в Империи у Чиалори. Короче, сначала он думал, что ему невероятно повезло. Но теперь уверен, что всё так и должно было случиться, ибо справедливость во Вселенной есть, и потому каждому своё.

Поэтому Клим вполне обоснованно чувствовал в себе желание как-то помочь своим Чиалори. В том, что Чиалори – его, он не сомневался. Остальные – это сборище тупиц, из примитивной зависти навешивающее всевозможные негативные ярлыки на тех, кто умнее и

предприимчивее. Даже эти двое придурков, Филипп и Даниэль, его конкуренты и основные претенденты от Чиалори, втайне считают своих покровителей нациками и ксенофобами. Вслух они такое никогда не говорили, но он-то видит! Почему? Элементарно! Оба придурка высмеивают его попытки стать похожим на Чиалори. Типа, зачем? Любой Величайший есть уникальность! Он выше серой обыденности, и всё такое! Попытки подражания кому бы то ни было есть свидетельство невысокого интеллекта, как у Величайшей Юлианы. Ибо нет никаких сомнений, что Величайшая Юлиана оказалась настолько тупой, что единственное, на что она сгодилась, это безмозглое рукопашное месилово. И Клим своей манией подражания Чиалори демонстрирует схожесть своего умственного потенциала с недалёкими умственными способностями Величайшей Юлианы.

То есть Чиалори для них – серая обыденность! То есть вот их истинное отношение к своим покровителям! Оба уже жаждут влезть на трон, пройдя к нему по дороге из трупов Чиалори. Клим видит этих баранов насквозь! Наверняка Владыка Ксипил прекрасно это всё понимает, он гениальный лидер с громадным опытом. Поэтому в дрязги претендентов Клим предпочитал не влезать. Он просто записал обоих конкурентов в конченые уроды и забил на них до поры до времени. Как только они наберутся возможностей, то обязательно попытаются его убить, но к тому времени Клим будет готов. Если, конечно, эти идиоты прежде не убьют друг друга. А пока у него есть три года с лишним. Ну, или хотя бы два года с лишним до того момента, когда до дня Мишкоатли останется год и начнётся самая жесть.

Но и до этого момента нужно ещё дожить. А это совсем не просто, когда на твоё пространство накатываются волны Диких, в тылах сидят конкурирующие альянсы, только и ждущие удобной возможности ударить в спину ослабленного противника, а состоящий из клинических идиотов Регентский Совет из кожи вон лезет в попытках нагадить Научному Союзу. Кстати, идея Владыки Ксипила о создании Научного Союза с Кетцали была гениальной! Многие имперские недополитические горе-обозреватели пророчили пространству Чиалори скорое поражение из-за необходимости распылять войска на защиту пространства Кетцали, находящегося в другом спиральном рукаве. Стационарный ноль-переход туда,

функционирующий круглосуточно, сожрёт дичайшее количество средств и оставит Чиалори без гроша в кармане. Насколько Климу удалось узнать, даже оба барана, Филипп и Даниэль, выразили Владыке Ксипилу свои опасения на эту тему, наслушавшись модных журналистов.

Вот только все горе-прогнозисты сочно обломались! Да, стационарный ноль-переход действительно жрал и продолжает жрать уйму бабла. Но объединение научных мощностей двух самых передовых технологических субъектов Империи приносит гораздо больше! Сейчас абсолютно все имперские альянсы в той или иной мере закупают боевые флоты и военную технику у Научного Союза. Что неудивительно: выжить хочется каждому, а в условиях пятидесятилетнего технологического отставания от Диких кланов противостоять их флотам проблематично! Так что бабло в Научный Союз течёт рекой, чему лично он, Клим, очень даже рад. И в отличие от двух баранов его совершенно не волнует вопрос, как же быть с Величайшим Славиком, ведь он претендент от Кетцали, а мы с ними в союзе, вот же проблема! Климу трон не нужен, так что на Славика ему наплевать точно так же, как на баранов.

Зато ему не наплевать на своих Чиалори. Он реально должен стать как они! Потому что это круто! А ещё потому, что так он ощущает себя высшим существом по сравнению с остальными тараканами. Включая обоих баранов и всех прочих конкурентов. Но чтобы добиться настоящего уважения от Чиалори, а не вежливого потакания, нужно стать уважаемым профессионалом. В любой отрасли, какую хочешь, но именно профи, уровень которого признан всеми. А это нелегко. Даже выбрать область приложения интересов оказалось крайне нелегко. В первое время Клим серьёзно растерялся, осознав весь примитивизм своих умений и способностей. Но вода камень точит, и доказательство этому он нашёл там, где никак не ожидал.

Герцог-адмирал Атль! Гениальный флотоводец и уникальный стратег! Его жизненный путь увлёк Клима с головой. На Земле он даже не думал, что его может увлечь военная тематика, он даже от армии откосил за бабло, потому что очень боялся погибнуть в какой-нибудь охваченной войной дыре, сейчас там таких полно. Но тут, у Чиалори, всё по-другому. Дохнуть в грязных окопах ему не придётся, а вот вести в бой армады – это реально доставляет! Покруче примитивных земных

компьютерных игрушек раз эдак в миллиард! В общем, герцог-адмирал Атль стал для Клима кумиром уже после второй гипнограммы на политическую тематику.

С тех пор минуло полтора года с лишним, и Клим многому научился. Искусство стратега оказалось в сотни раз сложнее, чем представлялось со стороны, но это лишь разожгло в нём ещё больший азарт. Эффективное командование войсками требовало от флотоводца множества умений: понимание экономики для правильной организации функционирования тыла, психология для работы с личным составом, дипломатия для взаимодействия с политиками, логистика для правильного снабжения, политика для распутывания интриг Регентов, конкурентов, врагов и всех прочих, не говоря уже непосредственно о тактике, стратегии и идеальном знании материальной части, как своей, так и вражеской.

Всё это требовало бесконечных часов гипнограмм, но Клим поглощал их пачками и в конце концов продвинулся до того момента, когда ему потребовалась практика. Поначалу Владыка Ксипил отнёсся к его просьбе с холодным скепсисом. Позволить претенденту посещать генеральный штаб боевого флота объединённого пространства Чиалори во время проведения боевых операций – это вызвало у Ксипила резонный вопрос «зачем?». Пришлось потратить немало времени на то, чтобы убедить Владыку пойти ему навстречу. Снова помогла Милинтика, она вникла в суть убеждений Клима и высоко оценила его стремления. После чего убедила Ксипила дать Климу шанс. Владыка согласился, и с тех пор Клим присутствует при всех боевых операциях Чиалори. В зону непосредственных боевых действий его не пускают, но находиться в штабе не препятствуют. Владыка Ксипил даже прикрепил к Климу одного из высших флотских чинов, дабы претенденту было кому задавать вопросы. Теперь Клим не только вникает в детали каждой боевой операции, но и разбирает их на специальном совещании со своим куратором.

После полного курса гипнограмм, предназначенных для обучения офицеров генштаба, ориентироваться в происходящем на театрах военных действий наконец-то стало получаться. До этого момента Клима восхищали тактические и стратегические решения герцог-адмирала Атля, но понять, как именно они приходили в голову талантливому флотоводцу, не удавалось. Множества предварительных

знаний, полученных Климом до того, не хватало для обретения полного и уверенного видения картины сражения. Вроде бы общие принципы ты изучил, но вырваться за рамки шаблонов не получается, потому что не знаешь, как именно это сделать. В то время Клим отлично понимал противников герцог-адмирала, терпевших от Атля разгромные поражения. Ты всё делаешь правильно, по науке, но оказывается, что твой соперник не просто виртуозно владеет этой же наукой, но и сам вписывает в неё новые главы.

Но после того как теория начала совмещаться с практикой, Клим начал понемногу понимать, чем руководствовался легендарный стратег. Получалось пока не ахти как, но всё же получалось, и потому Клим старался не пропускать ни одного сражения, а если таковых одновременно велось несколько, то позже разбирал по мелочам каждое. Благо практики было хоть отбавляй. В первую очередь в силу того, что Научный Союз принял принципиальное решение полностью уничтожить криминалитет, расплодившийся на территориях Кетцали и Чиалори. Сделать это было далеко не так просто, как заявить, но каждый дальновидный лидер понимал, что иначе успешное сопротивление Диким кланам невозможно.

Криминальные картели и синдикаты, в подавляющем большинстве своём возглавляемые Чунта, продавали разведданные Чичимекам сплошным потоком. Разведка Диких получала информацию об имперских субъектах с лёгкостью, и противник всегда был подробно оповещён о наших сильных и слабых сторонах. Кроме того, технологический рывок, на который сделал ставку Научный Союз, подвергался серьёзной угрозе промышленного шпионажа, что никак не способствовало укреплению его позиций. В силу всего этого Чиалори и Кетцали пошли на риск, ослабив свои войска, защищающие границы Научного Союза от Диких кланов, и бросили основные боевые флоты на борьбу с криминалитетом.

Вычистить сотни тысяч необитаемых солнечных систем, в любой из которых может скрываться база криминалитета, есть задача сложная даже для технологически продвинутых Чиалори. К каждой звезде флот не направишь, никаких флотов не хватит. А криминальный картель может сменить дислокацию в течение пары суток целиком. Разве что стационарные орбитальные объекты останутся. Ты их, конечно же, сожжёшь, и это как-то ослабит картель, но не уничтожит его

полностью. А какие-то криминальные синдикаты настолько разбогатели за триста лет фактической вседозволенности вкупе с гигантскими барышами, полученными за продажу разведданных Чичимекам, что потеря нескольких громадных станций не подорвёт их ресурсы никак.

В таких условиях Научный Союз делал ставку на жадность мелких пиратских сошек, выплачивая обильные награды криминальным головорезам, которые пожелали выдать местонахождение своих баз, а ещё лучше – предоставить координаты резиденций кого-либо из более старших чинов. Флоты Чиалори внезапным броском высаживались в таких системах, блокировали криминальную базу и уничтожали её полностью. Спецслужбы арестовывали криминальных командиров, те давали показания на начальство более высокого уровня, и шпионы Научного Союза медленно, но неумолимо распутывали многочисленные криминальные клубки.

Пару месяцев назад эти кропотливые действия начали приносить конкретные плоды. Были вскрыты пункты дислокации сразу нескольких крупных криминальных картелей, действовавших в пространстве Чиалори, и одного пиратского синдиката в пространстве Кетцали. В указанные необитаемые солнечные системы были отправлены мощные флоты, и там вспыхнули самые настоящие сражения. Криминалитет в попытке выжить стянул к своим базам все свои силы, и в некоторых случаях битвы длились больше двух суток, а в одну из таковых систем даже пришлось отправлять подкрепления.

Но войска Чиалори не дрогнули, и это являлось предметом особой гордости объединённого пространства в целом и Клима в частности. Потому что основным посылом затеянной чистки было не только желание избавиться от предателей и вражеских агентов в лице криминалитета, но и очищение пространства Чиалори от низших видов, из которых оный криминалитет состоял более чем на девяносто процентов. Национально-освободительная идея отлично легла на проект декриминализации, и каждый Чиалори считал своим долгом посодействовать по мере сил и возможности борьбе с чужаками, считающими территории Чиалори своей собственностью.

Именно с того момента декриминализация совершила резкий скачок. Десятки миллионов простых граждан Чиалори,

объединившихся в каперские флотилии, в частном порядке прочёсывали сотни тысяч безжизненных систем. Наткнувшись на криминалитет, каперы вызывали боевой флот, и штаб Сил Самообороны тщательно следил за тем, чтобы военная помощь каперам приходила немедленно. На информационных порталах штаба ССО были развёрнуты общедоступные карты объединённого пространства Чиалори, на которые каперские флотилии наносили координаты солнечных систем, подлежащих прочёсыванию и уже прочёсанных. Криминальные картели пытались бежать из попавших под удар систем в уже осмотренные, но эта нехитрая уловка была предсказуема, и каперские патрули ожидали их там заранее.

За каждый разгром криминальных сил каперы получали награду, выделяемую из средств, захваченных войсками у уничтоженных преступников, и желающих упрочить своё финансовое положение с каждым днём становилось всё больше. Криминалитет стал терпеть поражения повсеместно, и этот кровожадный азарт распространился на пространство миролюбивых Кетцали. Пространство Кетцали не столь велико, как территории Чиалори, и уже сейчас ясно, что криминалитет будет уничтожен там в течение ближайшей пары месяцев. В пространстве Чиалори свыше полмиллиона звёзд, проверить их все так быстро не получится, но к концу года военные планируют решить эту проблему полностью.

Прямо сейчас Пятый флот Сил Самообороны проводит боевую операцию по уничтожению сил очередного криминального картеля. Несколько недель каперы и агенты спецслужб выслеживали этот картель. Была проведена виртуозная дезинформационная атака, в результате которой картель скопил все свои силы в одной солнечной системе. Сюда ударил Пятый флот, а оставшимися практически без прикрытия базами картеля, находящимися в других солнечных системах, занялись менее крупные воинские формирования вкупе с каперскими флотилиями.

Клим следил за ходом этого сражения с первой же секунды высадки Пятого флота в целевой солнечной системе. Данная битва была для него тридцатой по счёту, но до сих пор подобного накала событий Климу видеть не доводилось. Криминальные войска, запертые в астероидном поле, сопротивлялись отчаянно, прекрасно понимая, что помощи ждать не от кого, а бежать некуда. Чтобы не дать

врагам избежать уничтожения, Пятый флот Чиалори заранее разыграл дерзкую и рискованную комбинацию. В криминальную солнечную систему были направлены разведывательные корабли вместе с РЭБ-флотилией, которые достигли целевой звезды на минимальной скорости скольжения, вышли из гиперпрыжка максимально далеко от противника, мгновенно ушли в режим невидимости и неделю шли на сближение с пиратской базой под полями преломления. И всё это время боевые эскадры Чиалори рыскали по окрестным солнечным системам, имитируя поиски в неправильных местах.

Привыкшие к собственной неуловимости и безнаказанности пираты не разгадали этого манёвра, никак не ожидая, что кто-то рискнёт отправить к ним целую РЭБ-флотилию фактически без прикрытия. Собранные в кулак пиратские эскадры на полном основании являли собой серьёзную силу, справиться с которой не сможет ни каперская флотилия, ни полицейские подразделения. Пираты ожидали нападения крупного флота Сил Самообороны, приближение которого не спрячешь, и готовились именно к такому варианту. Все подступы к астероидному полю, в дебрях которого располагалась главная база картеля, заранее были заминированы, и охранные форты, замаскированные среди окраинных россыпей камня, держали на прицеле подступы к минным полям, в любую секунду готовые нанести удар по эсминцам Чиалори, пытающимся провести разминирование.

Замысел пиратов был прост и эффективен: пока войска Чиалори тратят силы и время на подавление охранных фортов, нейтрализацию минных полей и продвижение через напичканные управляемыми фугасами астероидные россыпи, криминалитет грузится на собственные корабли и суда, забирает всё, что можно унести, и уходит в прыжок. Времени должно было хватить с лихвой, тем более что прыгать можно прямо с места, так как астероидное поле находится далеко от звезды, там физика окружающего космоса позволяет активировать гиперпривод.

Но военачальники Чиалори просчитали намерения врага и смешали им планы абсолютно. Невидимые шпионские корабли отсканировали все охранные форты противника, а столь же невидимая РЭБ-флотилия рассеялась вокруг астероидного поля и обеспечила полное подавление пиратских гиперприводов. Для усиления эффекта

каждому разведывательному кораблю даже был придан мобильный подавитель, замаскированный под мелкий астероид. Это позволило поднять суммарную мощность подавления вдвое. В итоге, когда Пятый флот Чиалори вышел из прыжка в пиратской солнечной системе, противник ожидаемо начал погрузку личного состава и матценностей на свои корабли и суда, и никто из руководства картеля не стал покидать систему в спешке и без ценностей.

Вот тут криминальных авторитетов и их подручных ожидал неприятный сюрприз. Вместо того чтобы подрываться на минных полях и терять эсминцы под огнём охранных фортов, Пятый флот стремительными манёврами вышел на дистанцию дальнего удара и развернул свои линкоры. Которые с безопасного расстояния принялись расстреливать пиратские форты и минные поля в придачу. В первые минуты этого противостояния картель не понял, что обречён, и продолжал погрузку матценностей усиленными темпами. Это облегчит работу призовым командам Чиалори – потом придётся меньше грузить своими силами. Потом первые караваны с ценностями были загружены, и первые лица картеля попытались уйти в прыжок вместе со своими богатствами.

И ничего у них не вышло, ибо именно в тот момент РЭБ-флотилия, ожидавшая своего часа в режиме невидимости, запустила подавители гиперпривода на полную мощность. До лидеров картеля дошло, что их переиграли, и пираты запоздало начали организовывать сопротивление по всем правилам военной науки. Все пиратские боевые корабли были распределены по участкам обороны, грузовые караваны отведены вглубь наиболее плотных скоплений астероидного поля, эскадры личной охраны главарей картеля сосредоточились в центре обороны в ожидании появления возможности пойти на прорыв.

Допустить такого прорыва было нельзя, это прекрасно понимал даже Клим, не говоря уже о самих военачальниках Чиалори. Этот картель выслеживали долго, кропотливо и тщательно, его полное уничтожение послужит остальным наглядной демонстрацией намерений Чиалори. Ни один пират не должен уйти отсюда живым. Прочие криминальные картели и синдикаты должны понять, что их не спасут ни деньги, ни связи с Дикими кланами, ни собственные боевые силы. Потому что все деньги криминальных образований блокированы в финансовых центрах Чиалори, и вывести их оттуда невозможно.

Из пространства Чиалори сейчас вообще невозможно ничего вывести, любые внешние потоки, хоть финансовые, хоть материальные, осуществляются только по официальным государственным каналам, тотально контролируемым спецслужбами. Каналов этих немного, контроль спецслужб над ними идеален, потому что обеспечивается несколькими силовыми ведомствами параллельно и согласованно. Даже если где-то там затесался коррумпированный криминалитетом предатель, а может, и несколько, сделать они ничего не смогут. Наоборот, только засветятся, что упростит работу контрразведке. Но до сих пор случаев коррупции зафиксировано не было, потому что пространство Чиалори провело чистку своих рядов ещё два с половиной года назад и с тех пор уровень патриотических настроений в обществе держится на максимальных отметках. Вышвырнуть чужаков из своего пространства желает каждый Чиалори, что несказанно бесит все низшие разумные виды.

Так что данный картель будет уничтожен полностью, командующий Пятым флотом уже отдал приказ личному составу не брать пленных, и объединённый штаб войск Научного Союза поддержал его решение. Даже миролюбивые Кетцали высказались в поддержку максимальной степени жестокости по отношению к пиратам. Потому что пространство Кетцали страдало от всевозможных пиратов последние три сотни лет, и сделать с этим разумные птицы ничего не могли. Потому что, едва войска Кетцали начинали контрпиратские действия и наступали криминалитету на хвост, криминальные бонзы немедленно релоцировали свои базы в пространство соседей. И продолжали терзать Кетцали с территорий Ичтеков. Неудивительно, что ненависть к пиратам у птиц бурлила, кипела и швырялась раскалёнными брызгами.

– Контр-адмирал! Противник накапливает силы для попытки прорыва! – Объёмные экраны связи вывели на первый план стар-майора в лёгком пилотском скафандре.

Судя по окружающей его обстановке, стар-майор находился в пилотском кресле шпионского корабля. Клим уже натаскался определять тип кораблей по тому, что попадало в поле зрения во время сеанса связи с их пилотами или офицерами.

– Пираты сосредоточили все свои штурмовые фрегаты в одном месте! – продолжил доклад стар-майор. – Противник находится под

полями преломления, но наше оборудование позволяет уверенно отслеживать их накопление!

– Мы проникаем через поля преломления, изготовленные в пространстве Хаоса? – удивлённый Клим негромко обратился к своему куратору. – Наши технологии сделали настолько мощный скачок?

– Полагаю, наши шпионы засекли имперские поля. – Флотский куратор Клима, нахмурившись, следил за происходящим. – Либо противник сосредоточил в небольшом участке пространства настолько много своих кораблей, что работа их полей преломления вызвала слишком мощные искажения в пространстве.

– Или это отвлекающий манёвр! – заявил Клим. – Герцог-адмирал Атль предпринял похожие действия в битве при альфа-Тецлактли! В тот момент, когда войска цивилизации Цокль, оккупировавшие систему Тецлактли, окружили Пятисотый флот Атля и были уверены в своей победе, герцог-адмирал применил гениальное тактическое решение! Он привлёк внимание противника мощными излучениями полей преломления, накопленными на одном из участков своей обороны, и флотоводец Цокль решил, что именно там в режиме невидимости находится дредноут Атля, готовящийся идти на прорыв! На самом деле дредноут действительно там был, только без своих истребителей! Потому что тысяча истребителей, оснащённая самыми передовыми полями преломления королевства Тенкатль, в этот момент шла в режиме невидимости прямо сквозь боевые порядки подразделений Цокль! Но противник не смог засечь их, потому что уровень технологий королевства Тенкатль превосходил их собственные возможности, а свою главную РЭБ-эскадру Цокль отправили вскрывать местоположение дредноута! В результате истребители Атля, никем не замеченные, добрались до флагмана Цокль и сожгли его вместе с охраной! Противник оказался обезглавлен, герцог-адмирал провёл мощную контратаку и рассёк врага надвое! Первая окружённая часть сил цивилизации Цокль была полностью уничтожена, включая их лучшую РЭБ-эскадру! Вторая часть бежала из системы Тецлактли, потеряв свыше трети личного состава! Это поражение стоило цивилизации Цокль потери стратегической инициативы на всей линии соприкосновения с войсками Первого Фронта Империи!

– Не думаю, что какие-то жалкие криминальные отбросы изучали боевую биографию герцог-адмирала Атля столь же тщательно, как вы,

Величайший Клим, – в голосе куратора не было ни намёка на издёвку, но в его холодном взгляде Клим прочёл тщательно скрытую неприязнь.

Он вздохнул, пряча досаду, и немедленно скосил глаза на скрытое зеркало. На этот раз его собственное лицо не потеряло достоинства и не выдало обиды. Сказались месяцы тренировок. Это радовало, но и не более того. Теперь, оказавшись среди военачальников Чиалори, Клим очень хорошо понимал, что чувствовал Атль. Будучи Регентом, герцог-адмирал прекрасно знал, что в глазах Чиалори выглядит полукровкой, позором расы, причем двойным: во-первых, сам факт гибридизации унизителен для высшей расы, во-вторых, ещё более унизительно то, что среди чистокровных Чиалори не нашлось столь же гениального представителя. Именно поэтому Атль стал военачальником имперского флота, а не Сил Самообороны Чиалори. Потому что среди Чиалори он всегда был чужим. Впрочем, среди имперского флота он был чужим в неменьшей степени, ибо Регент и гениальный стратег в одном лице. Обдумывая всё это, Клим пришёл к выводу, что Атль выбрал службу именно в имперском флоте просто потому, что там было больше практики.

Но сейчас Клим ощущал себя Атлем, читая скрытый смысл во взгляде своего куратора. Но это его точно не остановит! Атль доказал делом, что является лучшим из лучших в своём деле, и Чиалори не скрывают своего уважения к нему, хоть и не отрицают того, что недолюбливали его за то, что полукровка. Значит, Клим тоже может добиться уважения! Он не полукровка от Чиалори, он Величайший, так что оправдываться за своё происхождение ему не придётся! Если Чиалори признают его достоинства и станут уважать, происхождение Величайшего пойдёт ему только в плюс, ибо все будут понимать, что иметь его на своей стороне – это гигантский бонус!

– Эскадрам крейсеров сосредоточиться в указанном секторе для противодействия прорыву противника! – командующий Пятым флотом движением руки расставил пиктограммы нужных эскадр на новые позиции. – Штурмовым фрегатам не прекращать давления на врага! Линкорам увеличить интенсивность воздействия! Резервам не менять диспозиции и продолжать подготовку к штурму!

На тактических экранах отметки указанных подразделений Чиалори начали перемещения, и Клим вновь представил себе, как невидимые диверсионные силы врага, повторяя манёвр Атля, крадутся

через ничего не подозревающие боевые порядки Пятого флота. Куда бы они могли направляться? К линкорам? Но вряд ли у пиратов есть силы для уничтожения такого количества столь мощных кораблей. Линкор – оружие дальнего боя, но он далеко не беззащитен. Чтобы быстро уничтожить полсотни линкоров Пятого флота, нужны не только крупные, но и мощные диверсионные силы. У пиратов таких нет, слишком дорого бы они обходились картелю, а использовались бы слишком редко. Криминальные Чунта не любят нести убытки, для них это бизнес, а не холивар. Единственный вариант остаётся прежним – атаковать флагман Пятого флота. Придется идти на обострение, но молча смотреть на происходящее Клим не собирался.

– Как претендент на престол от пространства Чиалори, – Клим вперил в своего куратора жёсткий взгляд, – я настаиваю на том, чтобы моё мнение было изложено командующему Пятым флотом. В противном случае я требую немедленного сеанса связи с Владыкой Ксипилом.

Мгновение куратор смотрел на Клима ледяным взглядом, но на этот раз разгадать его тайный смысл Клим не смог. После чего адмирал столько же холодно изрёк с непотопляемым достоинством:

– Будет исполнено, Величайший Клим! – Куратор коснулся пылающего в воздухе подле себя светосенсора, устанавливая линию секретной связи с командующим Пятым флотом. – Контр-адмирал! Я обязан изложить вам мнение Величайшего Клима, претендента на престол Империи от Чиалори!

– Слушаю! – На лице командующего Пятым флотом не возникло ни морщинки, но его взгляд стал колючим и враждебным. Контр-адмирал ясно давал понять, что его отвлекают ерундой посреди сражения, победа в котором оплачивается жизнями Чиалори.

– Вы засекли крупное боевое формирование противника, скрытое под полями преломления в точке, оптимальной для вражеского прорыва! – от волнения Клим выпалил фразу скороговоркой, почти без пауз, опасаясь, что командующий не примет его предупреждений всерьёз. – Я уверен, что это отвлекающий манёвр! Так действовал герцог-адмирал Атль в битве с войсками цивилизации Цокль два года назад!

Секунду командующий флотом молча разглядывал Клима, после чего произнёс:

– Вы имеете в виду сражение у альфы-Тецлактли? Когда герцог-адмирал инфильтрировал свои истребители в боевые порядки противника, воспользовавшись превосходством в технологии полей преломления?

– Именно так! – выдохнул Клим. – Пираты делают сейчас то же самое! Этот картель принадлежит Чунта, они бы не стали экономить на себе и оснащать собственную охрану полями преломления устаревших имперских технологий! Наверняка у них поля из пространства Хаоса! Сомневаюсь, что наше оборудование смогло бы их засечь, если б противник сам этого не захотел!

– Уничтожение моего флагмана не принесёт противнику победы, – с достоинством ответил командующий Пятым флотом. – В составе резервных эскадр находится флагман-дублёр. Он примет на себя командование в случае моей гибели…

Контр-адмирал осёкся и обернулся к тактическому экрану. Секунд пять он изучал сложившуюся на поле боя картину, не произнося ни слова. После чего жестом точь-в-точь как у покойного герцог-адмирала Атля привлёк к себе внимание своих подчинённых:

– Резервным эскадрам открыть огонь по площадям в указанных мною секторах! – Командующий Пятым флотом отметил подлежащие огневому накрытию области вокруг флагмана-дублера, после чего отметил точно такую же область вокруг собственного флагмана: – Эскадре прикрытия флагмана начать противодиверсионные мероприятия!

Спустя десяток секунд все заявленные подразделения нанесли массированные удары в пустоту космического мрака, и тактические экраны окрасились подсветками объёмов пространства, попавших под беглый огонь. Полминуты всё полыхало, область поражения быстро увеличивалась, потом прямо в подсвеченных областях вспыхнули россыпи красных отметок.

– Обнаружен противник внутри наших боевых порядков! – сразу несколько офицеров, командующих эскадрами, вышли на связь. – Две пиратские эскадры численностью до тридцати вымпелов каждая находятся в непосредственной близости от флагманских линкоров основных сил и эскадр резерва! Через десять минут возникнет угроза гибели обоих флагманских кораблей!

– Неплохой манёвр, – на губах командующего Пятым флотом появилась высокомерная улыбка. – Не стану скрывать – неожиданно получить подобное от всего лишь пиратов. Учту на будущее. Резервным эскадрам! Выявленного противника уничтожить! Истребительным формациям начать сближение с флагманом! Флагманской эскадре – всю энергию на системы защиты!

Сражение закипело с новой силой. Резервы Чиалори ринулись в атаку, захлёстывая обнаруженных пиратских диверсантов, облака истребителей помчались спасать флагман. Пираты поняли, что их план провалился, но терять им было уже нечего, и враги попытались достать флагман с невыгодного для себя расстояния. Эскадра охраны удержала сконцентрированный удар и перешла в контратаку, смешавшись с противником. Вскоре подоспели две сотни истребителей, и спустя три часа обе диверсионные эскадры были уничтожены подчистую. Клим наблюдал за этим побоищем с нескрываемым злорадством и более в ход боевых действий не вмешивался, чтобы ненароком не испортить чего-нибудь из-за чрезмерной самоуверенности. Но начало было положено – сегодня ему доверили пусть совсем немного, но всё же покомандовать войсками! Надо любой ценой развить это достижение!

После уничтожения криминальных диверсантов битва длилась ещё двое суток. За это время Чунта предприняли ради собственного выживания всё, что только смогли: попытки прорыва, попытки прокрасться под полями преломления единичными кораблями, попытки предложить выкуп и даже попытки вымолить помощь у Диких кланов. Две цивилизации Чичимеков начали атаку на пространство Кетцали и Малого Доминиона Чиалори, но объединённый штаб Научного Союза ожидал подобных нападений, и противник везде был встречен боевыми флотами Союза, собранными в мощные кулаки. Облегчить участь криминального картеля Диким не удалось, и к полудню третьих суток командование Чиалори объявило о поголовном уничтожении данного криминального образования.

Это известие вызвало подъём энтузиазма как в пространстве Чиалори, так и в пространстве Кетцали. Неожиданно для Клима канцелярия Владыки Ксипила официально объявила о существенном вкладе в победу Величайшего Клима. Младшая супруга Ксипила от

лица всего пространства Чиалори поблагодарила Клима во время официального обеда, транслирующегося на оба доминиона Чиалори.

– Это не стоит благодарности, очаровательная Милинтика! – с достоинством произнёс Клим, тщательно следя за своей мимикой. – На моём месте так поступил бы каждый Чиалори! Наше пространство должно быть очищено от грязи полностью и бескомпромиссно. Космос Чиалори принадлежит только Чиалори!

После этих слов взгляд Милинтики стал таким, что Клим сразу понял: дальнейшую речь стоит прекратить, пока он не наговорил кучу проблем, которые потом придётся расхлёбывать его Чиалори. В голову запоздало пришла очевидная мысль, что такое заявление как минимум может обидеть разумных птиц, и Клим многозначительно закончил:

– А космос Кетцали принадлежит только Кетцали! Это аксиома, не нуждающаяся в постороннем одобрении! К ней нечего добавить!

На этом их официальный диалог завершился, и всю оставшуюся церемонию Клим предпочёл помалкивать, украдкой поглядывая на Владык обоих доминионов Чиалори. И Ксипил, и Кипактль коротко присоединились к словам благодарности, произнесённым Милинтикой, и сосредоточились на обсуждении текущих надобностей. К высказыванию Клима более никто из них не возвращался. Зато на его слова бурно отреагировала общественность Научного Союза. Рядовых Чиалори позиция Клима очень порадовала, многие политические обозреватели отнеслись к его спичу в высшей степени благосклонно. Агрегатор настроений, официальная правительственная статистическая математическая модель, обобщающая господствующие среди Чиалори тенденции, показала резкий всплеск одобрения позиции Клима в обществе.

Но на его личном рейтинге в пространстве Чиалори это никак не отразилось. Народ высказывал одобрение его поступка, но при этом выставлял рейтинги его конкурентам. Эти два безмозглых барана, Филипп и Даниэль, немедленно развернули свои павлиньи хвосты и попытались извлечь выгоду из произошедшего. Они подчёркнуто коротко высказали одобрение помощи Клима, оказанной командующему Пятым флотом ССО Чиалори, и сразу же заявили плюс-минус одно и то же: типа, не стоит придавать поступку Клима значение большее, нежели оно имеет на самом деле. Потому что командующий Пятым флотом сразу понял, о чём идёт речь, и

самостоятельно развил идею Клима, мгновенно просчитав истинный замысел врага. Только поэтому противодействие вражеским диверсантам оказалось столь эффективным. Если бы флотом командовал сам Клим, то флагман-дублёр он бы точно потерял. И вообще, Клим демонстрирует слишком узкий взгляд на Империю, в которую помимо Чиалори входят ещё две тысячи цивилизаций. В отличие от него сами они смотрят значительно шире, поэтому по праву являются основными кандидатами на трон.

Реагировать на это Клим не стал. Потому что пофиг! Он к трону не стремится, у него другой план – прожить как можно дольше в роскоши и царстве фантастических технологий Чиалори. И вообще, он прекрасно понимает, почему его рейтинг в пространстве Чиалори не вырос. Потому что каждый Чиалори отлично разбирается в политике и потому понимает, что столь неприкрытое ксенофобское заявление Клима вызовет недовольство среди остальной части Империи. За такого претендента Теки и Уэрги воевать не пойдут. Скорее наоборот, они могут объединиться против Чиалори в день Мишкоатли. Так что рейтинги Чиалори будут поднимать тому, у кого больше шансов выиграть императорскую гонку.

Зато в пространстве Кетцали его слова вызвали бурю эмоций. Птицы обрадовались и разгрому очередного криминального картеля, и заявлению о том, что их пространство – это только их пространство. Среди политических обозревателей Кетцали большинство сошлось на том, что Клим продемонстрировал уважение к союзникам, что подчёркивает полное взаимопонимание и отсутствие разногласий внутри Научного Союза. Даже их балбес-претендент, Величайший Славик, оторвался от очередного турнира по виртуальным игрушкам и высказался, что, мол, Клим клёвый чувак, и когда Славик станет Императором, они наверняка подружатся. Потому что Славик обязательно вознаградит Чиалори за спасение Кетцали.

Не приходилось сомневаться, что на самом деле никто не понимал, как всё сложится в действительности, когда до дня Мишкоатли останется не то что год, а, например, пара месяцев. Хотя… Клим бы не удивился, если у Владыки Ксипила существует чёткий и конкретный план действий. Ксипил не просто крайне умён и опытен, он талантлив, просчитать его замыслы очень и очень непросто, Клим это твёрдо уразумел. За доказательствами далеко ходить не нужно:

попробуй-ка рулить пятью десятками планет, населённых ярыми ксенофобами, и при этом не просто входить в состав мультинациональной Империи, но ещё и являться одним из наиболее успешных и мощных её субъектов, быть технологическим лидером, иконой имперского стиля, а также сохранять самобытность, не становиться всеобщим врагом на почве собственного превосходства и так далее.

Тут одного только ума и опыта мало. Нужен талант! Талант руководителя, и пространство Чиалори однозначно умело рождать и продвигать на самый верх такие таланты! Клим не сомневался, что Экстервит привёл его к Чиалори абсолютно сознательно. Талант должен находиться среди талантов, а не среди серой посредственности. Быть первым парнем на деревне лучше, чем вторым в городе – это философия неотёсанных колхозников. Клим же принадлежит к элите, поэтому к элите и попал. Всё абсолютно справедливо, а как мы уже выяснили, справедливость во Вселенной есть. Вот только бы ещё избавиться от комплексов… Но он работает над этим. Первые достижения уже есть. В том числе то, что он сумел пересилить себя и теперь обращается к Милинтике за помощью в щекотливых ситуациях. Но это не значит, что он согласился с диктатом баб! Просто так надо для дела! И вообще, у Чиалори нет никакого диктата баб, тут всё решает Ксипил!

Но обращаться к Ксипилу со своими проблемами личного характера Клим бы ни за что не рискнул, ибо невероятно стыдно. А вот поговорить с Милинтикой уже получалось. Странно, как это началось. Потому что началось оно как-то внезапно. Клим тайно хотел её до дрожи в коленях, из-за чего постоянно терялся в её присутствии и вечно мямлил какую-то бессмысленную чушь вместо того, чтобы настоять на своей позиции или как-то возразить. И тут однажды, пару месяцев назад, он в очередной раз смотрел в глаза объекту своего вожделения, как вдруг понял, что на самом деле зря стесняется. Потому что ей можно доверять! Он ощутил это совершенно чётко. Позже Клим обдумал свои ощущения и пришёл к точному выводу: это результат работы логики. Его сознание логически взвесило всё, что он знал о Милинтике, наложило это на её к нему уважительное отношение и скрупулёзное внимание к его потребностям и подкрепило

очевидным фактом: Владыка Ксипил не стал бы брать в супруги женщину, не являющуюся образцом надёжности и лояльности.

С того момента жить стало ощутимо проще. Особенно после того, как Чиалори организовали ему женскую пару. Девушки были сногсшибательными красотками из какого-то Малого Доминиона Теков и очень радовали Клима не только своими интимными талантами, но и вышколенностью. Ни малейших следов истеричности и стервозности, которые он так ненавидит, и полное подчинение. Первое время Клим реально наслаждался. Правда, сейчас его всё чаще посещает подозрение, что обе девушки являются андроидами, но проверить это можно только одним способом – пустить им кровь каким-нибудь способом и посмотреть, есть ли она у них. Но опускаться до такого дремучего варварства и позориться среди Чиалори Клим не собирался. Ну, или попросить себе ДНК-анализатор. Только при желании с такими технологиями Чиалори выдадут ему какой-нибудь правильно запрограммированный прибор, который всегда будет показывать ему то, что нужно покровителям. Да и с некоторых пор Климу стало пофиг, андроиды его любовницы или настоящие.

Потому что он целиком и полностью проникся атмосферой и жизненными принципами Чиалори. И у него не вызывает сомнений тот факт, что Чиалори – это его! Он должен не просто фанатеть от них, а стать таким же, как они! Что автоматически означает, что женщины у Клима должны быть Чиалори, а не представительницами низших видов. Но сказать, мол, хочу стать Чиалори, значительно проще, чем сделать это. В этом кроется главная проблема, закрыть которую Клим долго не мог решиться. Точнее, не получалось решиться об этом попросить. Но теперь он окончательно созрел, к тому же прецедент имеет место быть.

Уединившись в своих апартаментах, Клим почти пятнадцать минут отрабатывал перед зеркалом свою мимику, после чего послал Милинтике вызов по системе правительственной связи. Автоматика зажгла вокруг его головы мутную сферу линии максимального уровня защищённости, и Клим невольно затаил дыхание, увидев перед собой лицо предмета своего обожания. Он незаметным для собеседницы движением приблизил её изображение к себе. Вблизи она была ещё

очаровательнее и манила Клима к себе, словно гравитация планеты-гиганта.

– Величайший Клим, вы оказываете мне честь! – Милинтика выполнила поклон подбородком с изящным достоинством. – Что я могу сделать для нашего будущего Императора?

– Судя по окружающей обстановке, ты в личной каюте своего линкора. – Клим принял властное выражение лица и включил благородные интонации, подражая Ксипилу. – Ты в полёте? Летишь на линию фронта или в госпиталь?

– Вы очень внимательны, Величайший Клим, – длинные угольно-чёрные ресницы Милинтики плавно качнулись, – в отличие от некоторых других претендентов. Я направляюсь с очередным патронажным визитом в тыловой госпиталь.

– В тыловой? – Клим позволил себе лёгкое удивление. – Считал, что ты предпочитаешь рискованные визиты.

– И вновь вы правы. – Милинтика слегка улыбнулась.

Но эта мимолётная улыбка, произошедшая прямо перед его лицом, получилась настолько секси, что Клим невольно сглотнул, ощутив половое возбуждение. Надо для таких случаев держать под рукой бокал с напитком, блин! Типа, это не от волнения он сглотнул, а от банальной жажды! Сколько раз уже хотел так поступить, и опять забыл!

– Я люблю посещать фронтовые госпиталя, – продолжила вторая супруга Владыки, – там не только больше риска, но и больше настоящих героев. Храбрецы всегда на передовой. Но в госпитале, куда я направляюсь, проходят лечение военнослужащие, получившие ранения в том памятном сражении с криминальным картелем, в котором ваше участие было весьма эффективным. Как вы помните, данная солнечная система лежит в глубоком тылу пространства Чиалори, и лечение героев той битвы в тыловом госпитале является наиболее логичным решением.

– Согласен! – Клим восстановил выражение идеального достоинства на своём лице. – И полностью одобряю! Хочу составить тебе компанию. Считаю своим долгом посетить героев того сражения, так как имею к нему некоторое отношение. Можешь решить вопрос с обеспечением меня эскортом?

– Не будем перегружать секретную службу излишними заботами. – Лицо Милинтики стало предельно серьёзным. – Я сама прилечу за вами. Рассчитываю быть в вашей солнечной системе через пять часов. Ещё через час мы сможем вылететь к месту назначения.

– К твоему прибытию буду полностью готов! – с солидным достоинством заявил Клим и неторопливо отключил связь.

Изображение Милинтики погасло, и он облегчённо выдохнул. Если не считать одного неконтролируемого сглатывания, то на этот раз ему удалось держать себя с ней так же солидно, как это делает Ксипил. Жаль, что линию связи максимального уровня защиты нельзя записать. А то очень надо увидеть их диалог, чтобы посмотреть на себя со стороны. Потому что предстоящий разговор для Клима очень важен, и провести его нужно максимально солидно, в духе Чиалори.

Эскадра эскорта Милинтики вышла из прыжка в его солнечной системе точно в заявленный срок, и к тому моменту Клим успел отрепетировать свои действия раз десять. А заодно посетить процедуру биокоррекции и избавиться от опять образующегося брюшка. Надо бы бегать чаще, но спринтерские тренировки для него есть занятие откровенно унылое, потому что бегать Клим не любил никогда. А ещё он сознательно сделал всё, чтобы тренировать спринт по минимуму, потому что таким образом он демонстрирует всем, что не стремится к трону. Он – как герцог-адмирал Атль, именно так! Атль тоже игнорировал регентскую возню, демонстративно показывая всем, что да, он Регент, но не по собственному желанию. Поэтому тупая регентская возня его не интересует, ибо он занимается серьёзными делами. Но при необходимости может снизойти до занятий Регентов, если эти занятия являются чем-то более серьёзным, чем безмозглые мелкие интриги и оргии. Вот почему Атль был старшим заседателем Регентского Совета.

И Клим позиционирует себя точно так же! Он, конечно, Величайший, посему отказываться от трона полностью не собирается. Это глупо хотя бы потому, что, согласно законам Экстервита, в день Мишкоатли каждый Величайший должен быть либо участником императорской гонки, либо мёртвым. Плюс, зачем Чиалори нужен претендент, который не собирается восходить на престол! Так что на трон Клим, конечно, сядет, но только если такая возможность представится ему сама. Ну, в смысле, например, оба его барана-

конкурента убьют друг друга или сдохнут от рук киллеров и Климу ничего не останется, как стать основным претендентом от Чиалори.

Но это вряд ли, потому что все участники императорской гонки научены опытом минувшего противостояния, и уничтожить даже одного претендента сейчас будет значительно сложней, чем раньше. А безмозглых баранов у Чиалори два, а не один. Ну и порталы Ловчей Сети должны открыться в любую секунду, все этого ждут. Именно поэтому никто особо не пытается уничтожать конкурентам претендентов. Это очень дорогая операция, ресурсоёмкая как в плане финансов, так и в агентурном ключе, она обойдётся значительно дороже, чем потратят конкуренты, купив нового Величайшего. Правда, со дня последнего открытия порталов прошло больше полутора лет, и новую Ловчую Сеть все ждут полгода каждый день. Пока что она не открывается, и некоторые политические эксперты уже высказываются на тему того, что порталов может не быть вовсе. Однако эта точка зрения не находит особой поддержки. Большинство считает, что Ловчая Сеть зажжётся до дня Мишкоатли как минимум один раз, а скорее всего и побольше. И наверняка перед самым днём Мишкоатли это случится обязательно. Потому что Экстервит решил взбодрить Империю, зажиревшую за тысячу лет безбедной жизни.

В общем, сейчас все сосредоточились на сохранении собственных претендентов, и никто не спешит нести малооправданные гигантские траты ради устранения чужих Величайших. Да и по действиям Диких видно, что многие из них тоже рассчитывают на появление Ловчей Сети. Чичимеки активно лезут в пространство Империи как можно глубже, захватывая необитаемые созвездия и не гнушаясь даже совершенно бесполезными территориями, ресурсная база которых была подчистую опустошена ещё многие сотни тысяч лет назад. Потому что они делают ставку на появление порталов, через которые можно достать себе претендента. Как бы то ни было, все сходятся на том, что ближайшее открытие Ловчей Сети будет самым кровавым за последнюю тысячу лет.

Так что переживать Климу в этом плане не о чем. Даже если оба барана умудрятся сдохнуть, то у Чиалори быстро появится кто-нибудь ещё. И Клим уступит ему первенство в борьбе за трон. Пусть кто-то другой горит в боевом корабле под вражеским огнём во время прорыва к императорскому дворцу или умирает в мучениях от ядовитого

дротика, полученного на финальной стометровке тронного зала. Тем более что эта перспектива становится господствующей. Потому что все Великие Доминионы, даже новоиспечённые, создали целые научные институты, призванные заниматься только одним: изыскивать способы выиграть императорскую гонку. И все тысячи учёных, не сговариваясь, пришли к одному выводу – на финальной стометровке рулить будут спринт и отравленные дротики компактных размеров. Теперь всех претендентов натаскивают на бег и метание. Оба барана занимаются этим с показным удовольствием, хотя Клим прекрасно видит, что бегать им лень. Ему самому тоже приходится время от времени тренироваться, чтобы не портить отношения с Чиалори.

В воздухе возле Клима вспыхнул объёмный экран личной связи, и он увидел начальника своей охраны.

– Величайший Клим, мы провесили канал телепортации на борт линкора второй супруги Владыки Ксипила Милинтики! – доложил икс-полковник. – Милинтика ожидает вас!

– Я готов! – с достоинством изрёк Клим, окидывая суровым взглядом десяток телохранителей, вышедших из режима невидимости посреди его апартаментов.

В первое время его задевал тот факт, что охрана для него собрана из андроидов имперского образца. А имперские законы, как известно, запрещают производить андроидов в виде не-Теков. И даже в виде Теков производить можно не всё, что угодно, а только лицензированные образцы. Их довольно много, а если считать эксклюзивные лицензии на штучное производство, то и вовсе многие тысячи, но при этом соблюдение лицензий строго контролируется. Но Клим хотел видеть вокруг себя бойцов Чиалори, как у герцог-адмирала Атля, и потому попросил, чтобы для него изготовили андроидов в виде Чиалори. Сейчас, во время раскола, на соблюдение законов Империи можно было бы закрыть глаза.

Но Владыка Ксипил отказал ему в этой просьбе, мотивировав тем, что нарушать законы усопшего Императора без веской причины недальновидно, ибо это даёт конкурентам лишний козырь против тебя. Особенно в случае, если их претендент всё-таки взойдёт на престол. Помимо этого Владыка обратил внимание Клима на то, что и у герцог-адмирала Атля в личной охране были боевые андроиды. И не кто-нибудь, а подлинные «Мизантропы», имеющие гипертрофированно

кровожадную матрицу. Кроме того, антропометрические данные Клима требуют для наиболее эффективной охраны чётко высчитанных габаритов телохранителей. Это уточнение тогда вогнало Клима в тоску. Такой прозрачный намёк на его метр семьдесят, которые будут чуть ли не полностью выглядывать между ног телохранителей-Чиалори ростом в два двадцать. Столь высоким бойцам будет попросту нереально закрывать собой коротышку. А вот андроидам в виде Теков ростом метр восемьдесят восемь это будет в самый раз.

Короче, Клим испытывает уныние каждый раз, когда видит свою личную охрану без полей преломления. Но сегодня он эту проблему решит раз и навсегда!

– Ведите! – властно скомандовал Клим командиру отряда телохранителей.

Боевой андроид коротко отсалютовал, и телохранители повели его к приёмному кольцу телепортатора. На борту линкора Милинтики Клим оказался спустя минуту. Очаровательная меднокожая красотка встречала его лично, и взгляд Клима невольно упёрся в её грудь, полностью обнажённую по моде Чиалори. Клим подавил досаду и поспешно поднял глаза. Не смотреть на такие офигенные сиськи у него никак не получалось. В смысле, получалось, но только после того, как взгляд сам по себе уже вцепился в грудь Милинтики.

– Величайший Клим, я рада приветствовать вас у себя на борту! – Милинтика выполнила церемониальный поклон подбородком, как предписано официальным протоколом при обращении к претенденту. – С вашего позволения мы начинаем движение немедленно.

– Одобряю! – важно заявил Клим. – Предлагаю совершить прыжок на максимальной скорости скольжения! Наверняка в госпитале нас ждут, и из-за моего вмешательства ожидание сильно затянулось!

– Капитан, ложитесь на курс! – Милинтика обернулась к изображению капитана линкора, и тот подтвердил получение задачи. Красотка вновь посмотрела на Клима: – Скольжение на максимальной скорости излишне. Это насторожит гарнизон системы и приведёт к объявлению боевой тревоги. Ненужные хлопоты. К тому же госпиталь нас не ждёт, он работает в своём штатном режиме, занимаясь ранеными, а не визитами влиятельных лиц. Канцелярия Владыки не

стала предупреждать руководство госпиталя о нашем появлении, чтобы не отвлекать от медицинской работы.

– Логично! – Клим постарался ответить как можно более степенно, подражая Ксипилу в те моменты, когда Владыка принимал доклады военных.

Сам Ксипил не являлся ни стратегом, ни тактиком и в решения военного командования никогда не вмешивался, за что снискал уважение в военных кругах. Но в замысел своих флотоводцев Владыка вникал всегда, внимательно выслушивая объяснения военачальников. Обычно после этого Ксипил властно произносил «Логично!» или «Одобряю!» и давал военным карт-бланш на принятие решений, необходимость которых возникнет во время операции. И вот это вот его «Одобряю!» вроде бы было простой формальностью, но как оно звучало в исполнении Ксипила! Воплощение мудрости, властности и величия одновременно! Как Ксипилу удавалось такое, Клим не понимал, но очень старался скопировать безупречную манеру поведения Владыки.

– Как долго мы будем находиться на гипертрассе? – Клим поискал глазами какой-нибудь экран с данными, но не нашёл.

Кольцо телепортатора на линкоре Милинтики было установлено в специальном отсеке, хорошо защищённом и ещё лучше охраняемом. Это было сделано на случай внезапного прорыва противника, которому каким-то образом удалось ворваться во входное кольцо, к которому провешен телепортационный канал с линкора. Стационарных навигационных экранов тут не имелось, личный светосенсорный интерфейс Милинтики был выключен, а включать собственный не было смысла, потому что Клим понятия не имеет, в какой именно солнечной системе находится нужный госпиталь. В объединённом пространстве Чиалори суммарно десять крупных созвездий, это порядка пятидесяти солнечных систем, в которых находится в общей сложности шестьдесят одна обитаемая планета и полмиллиона необитаемых солнечных систем, количество мёртвых планет в которых Клим даже не берётся подсчитывать. Понятное дело, что тыловой госпиталь никто не станет располагать в необитаемой системе, но в каждой обитаемой системе такой госпиталь есть, и уж точно не один.

– Гиперпереход займёт чуть больше часа. – Меднокожая красотка внимательно посмотрела Климу в глаза. – Заглянуть к вам было по пути. Поэтому я вызвалась сопровождать вас лично. Вас что-то беспокоит, Величайший Клим?

– Хотел бы высказать просьбу личного характера, – на этот раз Клим выдержал её взгляд с безупречным спокойствием, и речь его звучала солидно, словно голос герцог-адмирала Атля. Оставалось надеяться, что ему удалось добиться схожести интонаций.

– С вашего позволения, мы можем побеседовать приватно в кают-компании этого линкора. – Милинтика сделала приглашающий жест. – Там имеются все условия для проведения переговоров максимально конфиденциального характера.

Клим с достоинством кивнул и проследовал в указанном направлении. Вообще, на линкоре Милинтики он уже бывал раньше. Раза три или четыре она возила его по всяким мероприятиям церемониального протокола. В остальное время он перемещался на линкоре собственной охранной эскадры, которая подчинялась ему сугубо номинально. Потому что все его пожелания начальник охраны согласовывал с Владыкой Ксипилом, что было, в общем-то, понятно и предсказуемо. Клима это волновало мало, лишь бы пускали на оперативные и боевые совещания объединённого штаба ССО Чиалори.

Зато одного из безмозглых баранов, Величайшего Филиппа, необходимость согласовывать все свои перемещения сильно раздражала. Потому что если бы этот дебил воспринимал такое нормально, ну или просто был бы поумней, то никто бы не знал о том, что его это раздражает. А раздражает это Филиппа потому, что он выбрал себе специфическое хобби – путешествовать. Таким способом он набирает свои рейтинги: летает по пространству Чиалори, посещает всякие достопримечательности, особенно древние, и делает в это время видос о том, какие они классные, красивые, значимые и так далее в том же духе. Типа, рассказывает простому люду, у которого нет времени на путешествия, в каком прекрасном пространстве они живут и как вообще у Чиалори всё круто.

Народу его видосы нравятся, особенно небогатой его части. Чиалори гордятся своими планетами, и такое видео вызывает у них одобрение. Вообще, на соответствующих информационных порталах можно найти массу подробных видео обо всех

достопримечательностях пространства Чиалори в мельчайших подробностях. Но лазить по таким порталам работягам некогда, им нужно вкалывать, оттачивать мастерство и ещё успевать интересоваться политикой, ибо они – Чиалори. Так что историко-географические порталы посещает далеко не каждый, а вот личные порталы претендентов смотрят все. Потому что это часть политической жизни. У Клима тоже есть портал, но он выкладывает туда военные сводки, которые можно найти много где, так что Филиппу он не конкурент.

Зато второй баран конкурирует с Филиппом вполне успешно. После того как Величайший Филипп нащупал путь для повышения собственных рейтингов, Величайший Даниэль сориентировался мгновенно. Всякий раз, когда Филипп посещает очередную достопримечательность и выкладывает у себя соответствующий видос, Даниэль на своём портале выкладывает видос про эту же самую достопримечательность. Но его видос выстраивается, типа, по серьёзному научному подходу, ибо Даниэль историк, без пяти минут кандидат наук, который продолжает развивать свои знания о будущей собственной Империи, планирует со временем защитить здесь научную степень и всё такое.

Короче: Даниэль рассказывает историю достопримечательности, которую посетил Филипп. И не просто историю, а множество деталей и интересных фактов, связанных с объектом. Причём интересные факты он преподносит с изрядной долей литературной обработки, чтобы выглядело захватывающе. Для этого он потребовал себе целый штат, состоящий из историков, драматургов и режиссёров. Естественно, отказывать ему Владыка Ксипил не стал, и в результате видосы у Даниэля получаются действительно интересные, практически историко-приключенческие фильмы. Народу тоже нравится.

У Филиппа от этого знатно подгорает. По крайней мере Клим сделал такой вывод на основании рассказов Милинтики, которая посвящает его в некоторые подробности на условиях строгой конфиденциальности. Филипп практически сразу тоже затребовал для себя команду операторов, высококлассных пилотов, режиссёров и тому подобное. И его видосы стали походить на приключенческие фильмы а-ля расхитители гробниц и искатели древних сокровищ. Прикол в том,

что Чиалори смотрят видосы обоих баранов одинаково, сначала видос Филиппа, потом видос Даниэля. Потому что так интересней, чем смотреть кого-то одного. В итоге общественность ставит обоим баранам одинаковые рейтинги. Что их несказанно бесит. А Клима изрядно веселит. Уподобляться этим дебилам он не собирается, потому что он, как Атль, выше всего этого. У него свои планы, и сейчас он ими займётся.

– Прошу оставить нас наедине! – холодным тоном изрёк Клим, едва следом за Милинтикой и её сопровождающими зашёл в помещение кают-компании.

Милинтика подтверждающе кивнула, и все, кто находился в кают-компании, покинули помещение. Клим проводил их многозначительным поворотом головы, подчёркнуто разглядывая высоченных Чиалори снизу вверх. Не приходилось сомневаться, что в опустевшем на вид помещении сейчас находятся два десятка телохранителей, его и её, просто их не видно под полями преломления. Но это андроиды, их матрицы выполнены соответствующим образом, и то, о чём пойдёт речь, им безразлично.

– Люблю смотреть, как персонал Чиалори исполняет наши команды, – Клим придал своим интонациям нотки солидного рассудительного удовлетворения. Вроде бы получилось нормально. – Подчинённые действуют безукоризненно точно, но при этом не теряют достоинства! В отличие от Теков, услужливо бросающихся выполнять приказы начальства. Аристократичность – это синоним слова «Чиалори». Горжусь!

– Очень приятно слышать такую оценку от будущего Императора. – Милинтика выполнила церемониальный полупоклон. – Надеюсь, Чиалори и впредь не разочаруют вас, Величайший Клим.

– Не сомневаюсь! – величественно ответил Клим. – Однако я тоже не хотел бы разочаровывать Чиалори сильнее, чем это неизбежно. Хочу свести это неизбежное разочарование к минимуму.

– После вашего восхождения на престол Чиалори будут являться наиболее преданными вашими подданными. – Милинтика смотрела на него взглядом абсолютно преданного подчинённого, переживающего за своего начальника. – Возможно, граждане других субъектов Империи могут испытать разочарование вашими императорскими решениями, но только не Чиалори! Тем более сейчас, когда вы

являетесь нашим претендентом! Всякое разочарование здесь исключено!

– И тем не менее есть один момент, который априори не может не разочаровывать Чиалори. – Клим шагнул к Милинтике вплотную, из-за чего ей пришлось опустить голову, чтобы не потерять возможность взгляда в глаза.

Клим с многозначительным видом выждал секундную паузу, демонстративно задирая голову к меднокожей красотке ростом в два двенадцать, и с суровым достоинством продолжил:

– И момент этот заключается в том, что Чиалори хотели бы видеть на престоле Императора-Чиалори. Общеизвестно, что законы Высших Сил запрещают это. Однако они не запрещают мне стать похожим на Чиалори. В рамках здравого смысла, разумеется!

– Вы хотите изменить внешность под Чиалори, Величайший Клим? – уточнила Милинтика, и на её лице отразилось сомнение в правильности подобного решения. – Боюсь, что потеря индивидуальности Величайшего может нести в себе риск утраты рейтингов.

– Величайшей Юлиане этот риск никак не помешал! – парировал Клим. – Скорее наоборот! Какая-то часть электората симпатизирует ей, даже несмотря на то, что она является претенденткой от Диких.

– У Величайшей Юлианы радужная оболочка глаз светлого цвета! – Милинтика слегка расширила глаза в знак удивления. – Это редчайший нонсенс: претендент на имперский престол с глазами цвета не просто чужой галактики, а чуждого нам энергетического пространства! Это с лихвой перевешивает любые изменения внешности! Надеюсь, вы не хотите изменить свой цвет глаз на светлый?

– На светлый – нет. – Клим был предельно серьёзен. – Это некрасиво. Хочу изменить свой образ так, чтобы он был под стать Чиалори, но в то же время подчёркивал мою индивидуальность! Как образ герцог-адмирала Атля! Любой с первого же взгляда опознавал в нём Регента, и любой понимал, что это Регент от Чиалори. Хочу получить именно такой эффект! И в первую очередь желаю увеличить рост! Мне надоело путаться под ногами у Чиалори и внушать им на уровне подсознания, что их возможный Император больше похож на Тека, на низшую форму разумной жизни, а не на благородных

Чиалори! Пора изменить это раз и навсегда! А для того чтобы образ получился беспроигрышным, надо привлечь к его созданию лучших дизайнеров Чиалори! Не сомневаюсь в талантливости наших специалистов!

Он умолк и принялся буравить Милинтику требовательным взглядом.

– Столь серьёзное увеличение роста даст вам очень большое преимущество в беге, – вторая жена Ксипила задумчиво нахмурилась. – Я не знаю, как к этому отнесётся Экстервит.

– Подозреваю, что никак! – упрямо стоял на своём Клим. – Изучил вопрос на примере Величайшей Юлианы! Экстервит может не принять изменения в ДНК, а я требую сугубо косметических вмешательств: изменение роста, контуров лица и пропорций – заметьте! – с сохранением каких-нибудь индивидуальных черт. Это поверхностные изменения, Экстервит такое не интересует!

– В тронном зале на финальной стометровке все должны быть равны, – возразила Милинтика. – Мы бы более чем не хотели увидеть, как Экстервит лишает вас ног прямо на красной дорожке в сотне метров от трона потому, что счёл искусственное увеличение вашего роста нарушением правил.

– Являюсь запасным претендентом номер три, – отмахнулся Клим. – Моя очередь восходить на трон может настать очень и очень не скоро! И вообще, кто знает точно, какие есть ограничения на рост претендентов? А вдруг завтра зажгутся порталы Ловчей Сети, и Ловчие достанут из них претендентов трёхметрового роста? Что тогда? Экстервит укоротит их, что ли? В конце концов, за пару суток до дня Мишкоатли вы можете вернуть мне прежнюю длину ног, если это так важно. Если я взойду на престол, то верну себе рост Чиалори в тот же час!

– Я передам вашу просьбу Владыке Ксипилу, – ответила меднокожая красотка.

– При всём моём уважении, очаровательная Милинтика! – Клим сурово сдвинул брови и сделал непреклонный взгляд, что в положении снизу-вверх было не так-то просто. – Это не просьба! Это требование! Уверен, что вести Чиалори к доминированию в Империи должен кто-то, кто близок к Чиалори не только по духу, но и внешне! Это поднимет боевой дух наших граждан! Не приемлю отказа и прямо об

этом заявляю! Так что пусть наши научные и прочие специалисты продемонстрируют всей галактике, на что они способны!

– Я передам Владыке ваше требование, Величайший Клим! – Милинтика склонила голову в поклоне. – Могу ли я помочь вам чем-либо ещё прямо сейчас?

– Это всё, что хотел обсудить, – с властной солидностью ответил Клим.

– Желаете вернуться в свои апартаменты? – уточнила Милинтика.

– Нет! – Стоять с экстремально задранной головой было неудобно, шея стала затекать, и, чтобы снять напряжение в основании черепа, Клим сделал вид, что гордо расправляет плечи. – Лечу вместе с тобой! Искренне хочу посетить госпиталь и поддержать наших героев! Пока это всё, чем могу им помочь, но изо всех сил стремлюсь быть полезным пространству Чиалори!

– Чиалори гордятся вами, Величайший Клим! – Милинтика жестом пригласила его пройти за стол. – Мы можем скоротать время прыжка за бокалом напитка, если желаете.

– Желаю! – Клим направился к роскошному дивану, с демонстративным облегчением опуская голову и растирая затёкшую шею. – Рассчитываю, что к моему требованию отнесутся с максимальной серьёзностью! Если я стану Императором, то буду очень благодарен за это!

Милинтика последовала за ним, и Клим тихо выдохнул, воспользовавшись тем, что она не видит его лица. Предъявлять ультиматум Ксипилу было очень страшно, на подготовку этого спича Клим потратил два месяца, но теперь ставки сделаны. В конце концов, ничего невозможного он не потребовал. Клим хочет как лучше, и Ксипилу не на что оскорбиться. Очень хочется в это верить.

* * *

– Чё за фигня?! – Раздосадованный Славик смотрел на пылающую в воздухе кроваво-красную строчку иероглифов, сообщающую о поражении в игровом матче. – Как он так быстро развернулся?! Я с тыла зашёл, всё было продумано!

– Ты не успел его убить, – вкрадчиво произнесла Комета, бросая на Славика виноватый взгляд. – А мы с девочками были слишком далеко…

– Да пофиг, что далеко! – продолжал злиться Славик. – Вы блокировали его тиму, так было задумано с самого начала! Он остался на контрольной точке без прикрытия, я вышел на него один на один со спины, у него шансов не было! Я даже стрелять начал первым! Там всего три выстрела надо было сделать, чтобы с него броню сбить! Как он так быстро развернулся, да ещё успел меня захэдшотить?! Что это вообще за челик такой? Молния, запусти повтор катки! Надо разобрать, как всё было!

Молния выполнила приказ почти мгновенно, и в воздухе перед Славиком зажёгся отдельный экран, демонстрирующий игровой матч со стороны. Славик принялся рассматривать своё поражение с разных ракурсов, стремясь отыскать нечестные действия, которые принесли победу его внезапному конкуренту. Он прокрутил запись с разных сторон и даже от лица своего обидчика, но не нашёл, к чему придраться. Противник сделал всё грамотно и до обидного круто. Поначалу Славик переиграл его тактически, отрезав от лидера всю его тиму, потом заблокировал вражеских тиммейтов огнём своих тяночек и спокойно вышел в тыл их лидеру. Но где-то в этот момент хитрый челик просёк, что происходит, и вычислил, откуда Славик будет к нему подходить. Он занял выгодную позицию в развалинах, не позволявшую Славику выстрелить издали прицельно, и сделал вид, что смотрит в другую сторону.

Пришлось подходить к нему на близкое расстояние, а пушка у противника была вдвое мощней. Но Славика это не смутило, потому что скорострельность у большой пушки была втрое медленней, и хитрый чел успел бы сделать максимум один выстрел. Которого бы не

хватило сбить со Славика броню. Убить его чел мог только хэдшотом, но Славик по-любому стрелял первым, и чел никак не должен был успеть сделать это, потому что он сначала получил бы первое попадание, понял, откуда стреляют, развернулся бы, получил второе попадание, увидел бы Славика и начал бы брать его на прицел, вот тут третье попадание должно было его убить. Чел бы не то что в голову, он в туловище Славику мог не попасть на таком адреналине!

Однако чел всё успел. Он выхватил от Славика в спину первую плюху, а потом до обидного быстро развернулся и сразу влепил ему хэдшот. Славик прокрутил этот момент раз пятьдесят, половину из них – в замедленном повторе. Но вывод был лишь один: у челика реакция лучше, причём намного, а ещё он реально тащит, потому что шарит в игровой тактике, и случайным его вин в этой катке не назовёшь. Оспаривать нечего, и весь Виртрис это прекрасно видит. Это реально был большой облом! Славик почти год рвёт в куски, как Тузик грелку, всех топов в своём Виртрисе, а это самый большой Виртрис в Империи! Ну, в смысле, в пространстве, оставшемся от Империи, а это где-то процентов шестьдесят, но это пофиг.

Потому что Дикие кланы захватили всяких неудачников, а реальные сильные мира сего объединились в разные альянсы и оградили свои территории таким щитом из войск, что Чичимеки ломают об эти щиты зубы, даже имея сильное технологическое превосходство. Генерал Кукури говорит, что ситуация на фронтах всё более стабилизируется. Альянсы изо всех сил штампуют боевые флоты, становясь всё сильней в силу своей численности, и Дикие уже проигрывают имперцам в количественном плане. Пока ещё Чичимеки сильны своим технологическим превосходством, но с каждым месяцем паритет всё ближе. Самые дальновидные кланы Диких уже выстраивают позиционное противостояние с центрами имперской силы, и вместо кровопролитных битв сосредотачиваются на захвате необитаемых имперских пространств.

Потому что все ждут открытия Ловчей Сети, чтобы обзавестись претендентами. Кукури вангует, что, как только это произойдёт, те Чичимеки, которые получат претендентов, вообще прекратят экспансию вглубь Империи и уйдут в глухую оборону. Потому что начнут копить силы для рывка к императорскому дворцу в день Мишкоатли. Правда, Ловчая Сеть до сих пор не зажглась вопреки

всеобщим прогнозам, но через двое суток исполнится ровно год с момента её последнего появления, и множество экспертов ждут открытия ловчих порталов именно в этот день. И тут всё серьёзно настолько, что вот уже неделю как в пространстве Империи не происходит крупных боестолкновений. Все берегут силы для броска к порталам за претендентами.

На почве этого затишья Славик замутил в своём Виртрисе глобальный турнир сразу по десятку самых топовых игрух. Вообще Виртрис считается Ичтековским, потому что так случилось, что к моменту раскола Империи на альянсы все топы гейминга нашего спирального рукава геймили именно у Ичтеков. Поэтому все остальные, у кого в условиях войны ещё остались возможности геймить, подключались к Ичтекам. А потом и вовсе все остальные Виртрисы сдулись и влились в Ичтековский. У Славика сначала на эту тему подгорало, потому что Ичтеки – это теперь, типа, Великий Доминион. Их претендентка, Величайшая Серафима, территориально является ближайшей конкуренткой Славика. Но потом Славик перестал обращать на это внимание от слова «совсем».

Потому что порвал всех в этом Виртрисе и стал топ-один во всех турнирных таблицах. Так что он по праву считает данный Виртрис не Ичтековским, а своим. Он даже хотел стебать настоящих геймеров-Ичтеков на эту тему, но генерал Кукури строго отчитал его за такое. Потому что Славик – будущий Император, у него должны быть высокие рейтинги среди всех, у кого только можно. И если Ичтеки будут его уважать, это только плюс в рейтинг. Славик дураком не был и эту фишку просёк быстро. С тех пор он держит себя со всеми геймерами френдли и никогда не обламывает топовых игроков, если те просят показать мастер-класс или замутить какой-нибудь совместный видос для своих личных порталов. Потому что, появляясь на чужих порталах, Славик всё равно увеличивает свою популярность. Что отлично видно по его рейтингам. Среди геймерского сообщества его Виртриса он в самом топе! С простыми работягами дела обстоят неважно, но генерал Кукури говорит, что это не страшно. Просто время ещё не пришло. Работяги будут вникать в рейтинги и борьбу претендентов за год до дня Мишкоатли, не раньше. До этого им вкалывать надо, не до рейтингов.

Короче: Славик замутил турнир, который должен был загнать его рейтинг среди Виртриса в космос! Он даже призы учредил! Генерал Кукури пробил для Славика призовой фонд, потому что сейчас финансовые дела у Научного Союза идут очень хорошо. Потому что вся Империя, в смысле, всё, что от неё осталось, закупает у Научного Союза боевые флоты, а это громадные бабосы! На это бабло Научный Союз строит собственные флоты и развивает технологии ещё сильней, что у долговязых нациков получается очень даже норм. В общем, для Славика бабло нашлось, хотя запросил он немало. Потому что малым тут никого не замотивируешь, в виртуальные игрухи бомжи не гоняют, это очень дорогое удовольствие, в Виртрисах нищих нет.

Чтобы не облажаться, Славик даже попросил помощи у генерала Кукури в правильной организации турнира. Кукури выдал ему тусу из пернатых учёных, которые шарят во всяких массовых мероприятиях, и те замутили турнир очень круто. Всё было просто в шоколаде, Славик в увлекательной борьбе выиграл первый чемпионат, потом начался второй, он на изи доходит до четвертьфинала и вдруг сегодня вылетает нафиг из турнирной таблицы! Слил катку какому-то ноунейму! Славик даже в полуфинал не прошёл!!! Вот это называется полный пролёт! Да кто этот чел вообще такой?!! Откуда он взялся?! Да ещё с такими понтами! У него ник «Гуру», блин! Типа, заранее всем ткнул в нос, что он крутой и будет нагибать! Что-то Славик не помнит такого ника раньше!

– Короче! – Славик, злой как Хххзут, ударил рукой по пылающим в воздухе светосенсорам, вырубая запись своего поражения. – Найдите мне этого Гуру! Кто такой и откуда! Почему его не было раньше? Может, это кто-то из наших топов замутил себе вторую регистрацию? Это нарушение правил Виртриса! Мы опротестуем результаты матча и признаем их недействительными! Переиграем четвертьфинал и порвём его нафиг! На этот раз ему так запросто не повезёт!

Секси-латины Славика немедленно принялись копать под этого офигевшего Гуру, и Славик потребовал от системы доставки холодный алкогольный смузи. Кипящее внутри возмущение надо было срочно как-то успокоить, чтобы не бомбить на всех вокруг, ибо невыгодно. Славик давно просёк эту фишку: ни Кетцали, ни Чиалори не любят, когда неудачники вымещают злобу на посторонних, это у них считается признаком слабости. Потеря рейтингов Славику не нужна,

тем более что он теперь на виду не только у птиц, но и у долговязых нациков. И хотя нацикам до него пофиг, они делают рейтинги только своим, игнорировать их было бы выбором аутиста.

Потому что Научный Союз держится на Чиалори, и это невозможно не признать. Все злопыхатели, то есть неудачники из других альянсов, первым делом заявили, что Чиалори заступились за Кетцали потому, что им надо было подмять под себя рынок имперского хайтека. Типа, просто поглотили конкурента, не отличающегося большими размерами, а заодно его ресурсную базу. Эту позицию немедленно подхватили все медиа конкурентов и многие независимые СМИ, и Славик сразу понял, какие они независимые на самом деле.

Из независимых СМИ только Зипактонал сохранил непредвзятость, потому что его «Новости Империи. Экстренный выпуск» подчиняются только имперской канцелярии, которой сейчас фактически не существует. Потому что после восхождения на престол аутиста Леонида его Пэчуа упразднили действующий состав канцелярии Императора, ибо она принадлежала Ица-Уэргам. Змеи создали свою собственную имперскую канцелярию, но аутист Леонид оказался настолько без мозгов, что позволил себя убить на третий день правления, и Императорский Доминион Пэчуа утратил соответствующий статус. А потом на Пэчуа навалились Ица-Уэрги, и змеям стало не до таких мелочей. В результате Зипактонал остался без начальства и начал делать свой контент сам. Он заключил соглашение со всеми альянсами, что контент будет непредвзятым, за это его финансируют все в равной степени. Это предложение всем зашло, потому что позволило сохранить имперское бесплатное вещание, доступное любому батраку. Все прекрасно понимали, что умы триллионов батраков нельзя оставлять предоставленными самим себе. Особенно сейчас, когда из голодранцев набираются боевые флоты!

Славик тоже просёк эту фишку и даже пролоббировал перед генералом Кукури финансирование проекта Зипактонала. Но оказалось, что Кетцали и так согласились на участие в равнодолевом финансировании «Экстренного выпуска». После заключения Научного Союза Зипактонал остался одним из немногих СМИ, которые не топили ни за кого конкретно. Но в этом был и минус: если Славик налажает, Зипактонал тоже об этом расскажет на всю Империю. И это без преувеличения, потому что Дикие тоже потребляют его контент. В

смысле, те Дикие, которые захватили сорок процентов имперского пространства и готовятся к открытию порталов Ловчей Сети. При этой мысли Славик подумал, что это очень хорошо, что законы Империи запрещают рекламировать Виртрисы и вообще выносить их активность за пределы их же сообщества. Иначе бы сейчас Зипактонал уже рассказывал в красках всей Империи, как Славик слил чемпионат какому-то ноунейму.

Система доставки выдала Славику запотевший витиеватый бокал размера Чиалори, наполненный отличным алкогольным тропическим смузи, и Славик уселся на роскошный диван, отдавая нейроинтерфейсную команду вывести на экран портал Зипактонала и найти свежий контент, посвящённый Научному Союзу. Электроника мгновенно зажгла перед ним объёмную видеосферу, демонстрирующую студию «Экстренного выпуска» с Зипактоналом на переднем плане.

– …откуда только что к нам поступила крайне интересная информация! – Зипактонал, удивлённо подняв брови, разглядывал на своём личном экране что-то, ещё не видимое зрителю. – Величайший Клим, претендент на трон от Великого Доминиона Чиалори, который сам себя позиционирует в качестве запасного, перенёс серию медицинских операций по изменению внешности!

Краснокожий харизматик поднял голову и посмотрел в глаза зрителям:

– Так вот почему от Величайшего Клима не поступало никаких новостей больше месяца! Надо признать, что новости от него никогда не отличались ничем интересным, в основном сообщения о том, как Величайший Клим посетил то или иное заседание объединённого штаба Научного Союза или принял участие в очередном сражении в качестве наблюдателя. Общеизвестно, что Величайший Клим прошёл массированное и углублённое обучение полководческому искусству, он увлекается военной стратегией и биографией покойного герцог-адмирала Атля. Но я никак не мог предположить, что это увлечение имеет такие масштабы! Взгляните сами, мои бесконечно любимые зрители!

Изображение Зипактонала ушло на второй план, уступая место трансляции официальной пресс-конференции Великого Доминиона Чиалори. Мероприятие было устроено в духе долговязых нациков:

огромный парадный зал, тонны хайтека, всюду роскошь, даже стопицот кресел для журналистов выполнены в уровне комфорта, сопоставимом с оснащением овердорогой прогулочной космической яхты. Весь зал был заполнен, естественно, долговязыми нациками, среди которых сиротливо виднелись десяток Теков и один Уэрг, сидящие в первом ряду. Это полномочные представители прочих имперских альянсов, которых нацики согласились оставить на своей территории. Славик стёбно хихикнул. Нормально так верзилы отшили конкурентов: Чиалори выперли из своего пространства вообще всех, кто не Чиалори!

Они реально оставили у себя на Куалькане ровно по одному официальному представителю всех прочих альянсов. У этих дипломатов персонал от Чиалори и даже андроиды охраны от Чиалори, потому что им запрещено использовать собственных. Типа, не нравится – валите отсюда к себе! Но никто не свалил, все терпят – вот она, сила высоких технологий! Никто не хочет терять доступ к продукции боевых верфей Научного Союза, когда твоя задница находится в паре сантиметров от раскалённой сковороды Чичимеков! Зато как круто Чиалори подчеркнули уважуху, которую они оказывают Кетцали! Для пернатых репортёров были оборудованы высокотехнологичные насесты, изготовленные в пространстве Кетцали, которые укрепили вдоль стены на пятиметровой высоте в самом выгодном месте. Там сейчас сидело десятка два пернатых журналистов, аккредитованных для подобных мероприятий.

Но самое крутое заключалось в том, что официальную делегацию от Кетцали Чиалори вообще разместили в президиуме, рядом с собой! Типа, мы вместе не на словах, а на деле! Славик мысленно высказал долговязым респект и принялся искать глазами своего конкурента, который как бы не конкурент. Но в составлявших президиум правительственных креслах сидели только Чиалори, Славик не нашёл там даже их основных претендентов. Видимо, их туда не взяли, чтобы лишний раз не бесились. Потому что всем известно, как жёстко у них пригорает и от друг друга, и от запасного претендента, и вообще от всех других конкурентов.

– Ну, и где же он? – риторически вопросил Славик, прихлёбывая смузи. – Надеюсь, он не превратился в тян, подражая Величайшей Юлиане! – Славик коротко поржал от собственной шутки.

– Вот это сюрприз! – восклицал со второго плана Зипактонал. – Признаюсь, я такого не ожидал! А вы, мои дорогие зрители?

– Да где сюрприз-то, блин?! – скривился Славик. – Дайте крупный план, что ли!

Операторы Зипактонала дали крупный план, и Славик поперхнулся напитком. В первую секунду он решил, что криповый Атль вернулся! Но потом разглядел массу различий, и стало полегче.

– Кто бы мог подумать! – Зипактонал продолжил вещать со второго плана. – Величайший Клим сделал себе внешность Чиалори! Мне жутко интересно: какого он роста теперь? Насчёт формы зрачков у меня вопросов нет, учитывая его пристрастия!

Тем временем правительственное кресло Величайшего Клима приподнялось на полметра в знак того, что сидящий в нём оратор начнёт говорить, и тыща кибероператоров, тихо стрекочущих где-то под потолком, устремилась вниз, запечатлеть сильные кадры с лучших ракурсов. Переделанный под долговязого нацика претендент поднялся, вставая на подножку кресла, и выпрямился в полный рост, обозревая зал властным взглядом.

– Дайте антропометрию! – потребовал со второго плана Зипактонал. – Быстро!

Его инженеры сработали немедленно, и поверх изображения новоиспечённого Клима наложилась ростовая линейка. Славик тихо присвистнул.

– Два метра восемнадцать сантиметров! – констатировал Зипактонал. – В пределах среднего роста Чиалори! Но на три сантиметра ниже герцог-адмирала Атля! Полагаю, это неспроста! Мои бесценные зрители, я уверен, что здесь всё неспроста! Все мы прекрасно видим, что Величайший Клим одновременно похож и непохож на Чиалори! Контуры его черепа выверены под генотип Чиалори, но черты лица остались прежними и вполне узнаваемы! Зрачки приобрели форму, неотличимую от формы зрачков герцог-адмирала Атля, но их цвет остался прежним! Волосы переделаны на манер Чиалори, но их цвет также сохранил свой прежний каштановый оттенок! Телосложение стало близким к телосложению Чиалори лишь в общих чертах, индивидуальные отличия видны, если присмотреться, и я уверен, что Величайший Клим сознательно не стал их скрывать! Всё это должно говорить нам о том, что он не копирует Чиалори и не

подражает им, а желает стать частью их пространства в разумных границах! Это аллюзия на герцог-адмирала Атля, который одновременно был Чиалори и не был таковым!

В этот момент новоиспечённый Величайший Клим заговорил, обращаясь к собравшимся в зале репортёрам. Он с достоинством заявил, что долго шёл к этому решению, что оно вызревало у него два года, что он проникся Чиалори и считает себя их частью, и так далее. Славик слушал его вполуха, потому что сейчас Славика интересовал всего один конкретный вопрос.

– Чёт я не понял! – Славик отставил в сторону недопитый смузи. – В день Мишкоатли эта дылда будет спринтить против меня в тронном зале такими вот ножищами, что ли?!

Остро ощущая, что сегодня для одного дня на него свалилось слишком много несправедливостей, Славик срочно послал экстренный вызов генералу Кукури. Тот ответил сразу, но не успел даже открыть клюв, как Славик обрушил на него возбуждённую тираду:

– Вы видели пресс-конференцию Чиалори?! Они сделали своего претендента, повёрнутого на Атле, ростом в два восемнадцать! У него теперь ножищи выше, чем я весь! Это как я должен бежать с ним наперегонки в день Мишкоатли?! Это вообще законно?!

– Постарайтесь успокоиться, Величайший Славик! – Голос пернатого генерала звучал спокойно и уверенно. – На данный момент поводов для беспокойства нет.

– Как это нет?! – Славик аж офигел от такого успокоения. – Да он одним шагом пробежит больше, чем я за десять! А если он начнёт пинаться?! Кто им вообще разрешил сделать это?! Мы должны заявить протест, а вместо этого наша делегация вылизывает этому Климу задницу!

– И всё же я настоятельно прошу вас взять себя в руки! – строго прочирикал генерал Кукури. – Мы не можем подать протест, Чиалори ничего не нарушили. Если бы подобное изменение антропометрических данных Величайшего Клима нарушало законы Высших Сил, Экстервит убил бы его немедленно! Раз этого не произошло, значит, нарушений нет. Опротестовывать нечего. Выражать протест ради протеста единственным союзникам, которым мы обязаны своей независимостью, – это сейчас крайне неразумно и невыгодно!

– Вообще норм! – Славик совсем приуныл. – Как мне теперь побеждать в день Мишкоатли? Теперь все бегают, увешанные отравленными дротиками, а эти аутисты Братья-Императоры вообще будут нападать двое на одного! Надеялся просто убежать от всех, потому что бегаю лучше любого из этих неудачников! А как теперь убежишь от этого циркуля?!

– Мы сделали выводы из проигранной гонки! – с достоинством заявил генерал Кукури. – И принимаем все меры и все усилия для вашей победы, Величайший Славик! У вас будет беговой костюм с прочной подкладкой, которую столь небольшие дротики не пробьют! Вы сами будете вооружены такими же дротиками и сможете метать их в убегающего противника, и чем больше его рост, тем легче будет попасть!

– Угу, – горестно промычал Славик. – У него тоже будет костюм с подкладкой!

– Не исключено, – не стал спорить Кукури. – Но до дня Мишкоатли ещё три года, и за это время ситуация может измениться неоднократно. Кроме того, Величайший Клим является запасным претендентом, и не факт, что он вообще появится в императорском дворце в тот момент, когда мы доставим вас туда!

– А если появится? – не успокаивался Славик. – Тогда что?

– Обещаю, что к тому времени мы найдём для вас решение! – Генерал Кукури потряс головой. – Сейчас все Великие Доминионы анализируют произошедшее. Стоит дождаться выводов аналитиков. Не исключено, что в тронном зале Экстервит вернёт Величайшему Климу его настоящий рост. Или вообще оставит его без ног, заставив ползти. В настоящий момент наши учёные тщательно штудируют архивы!

– А Чиалори, конечно же, до этого не догадались и архивы поковырять не удосужились! – Славик криво усмехнулся. – Вы просто успокаиваете меня!

– Успокаиваю! – подтвердил Кукури. – Потому что ещё далеко не время для столь сильных переживаний! Безусловно, Чиалори тщательно проверили всю информацию, которую только смогли найти. Но всегда есть детали! И одна из них такова: если всё так просто, то почему никто раньше не увеличивал своим претендентам ноги на лишний метр? Вряд ли никому не пришла в голову подобная мысль за

сотни тысяч лет существования Империи! Но тем не менее это не стало лучшим способом подготовки претендентов! Почему же?

– Аааа… – от неожиданности Славик задумался. – А ведь правда… Если бы это было метой, то все бы первым делом удлинялись до роста Чиалори, а то и повыше… Двери в тронный зал метров десять высотой, а потолок там и вовсе овервысокий… И не с таким ростом можно на изи поместиться…

– Совершенно верно, Величайший Славик! – убедительно прочирикал Кукури. – Тут должно быть что-то ещё, и я настоятельно прошу вас не впадать в уныние раньше времени! Наши специалисты всё выяснят, и мы обсудим с вами нашу дальнейшую стратегию!

Пернатый генерал ещё пару минут рассказывал Славику о новых видах дротиков, которыми его снабдят на следующей же тренировке, типа, они летают быстрее и бьют точнее. Потом Кукури отключился, сославшись на важные государственные дела, и Славик вернулся к смузи. Аргументы генерала не то чтобы совсем убедили его в отсутствии угрозы, но хоть немного успокоили, и он принялся смотреть пресс-конференцию дальше.

Но больше ничего интересного на ней не произошло. Дылда прошёл ДНК-тест, ответил на кучу вопросов, потом на другую кучу вопросов ответил Владыка Ксипил, и на этом всё закончилось. Репортёры, кстати, тоже спросили дылду, а не боится ли он, что в тронном зале Экстервит оставит его без ног. На что дылда, высокомерно хихикая, заявил, типа, в этом случае он поползёт к трону очень быстро, потому что руки у него теперь тоже длинные. В этом месте в тему высказался Зипактонал:

– Не сомневаюсь, дорогие зрители, что Чиалори всё продумали, прежде чем пойти на такую операцию, и у них есть чёткое понимание, что и как они будут делать в день Мишкоатли! Завтра я соберу в нашей студии независимых экспертов, которые обсудят эту, прямо скажем, неожиданную новость. Собрать их сегодня не получилось, потому что все эксперты, как один, сослались на необходимость поднять базы данных. И я их прекрасно понимаю! Следите за нашим эфиром!

Выпуск Зипактонала закончился, и Славик отдал Искусственному Интеллекту команду заранее предупредить себя на следующий день, чтобы не пропустить собрание экспертов, обещанное Зипактоналом. По идее выводы экспертов Кетцали должны быть более весомы,

потому что в их распоряжении государственные архивы и источники информации, и эксперты Зипактонала вряд ли смогут превзойти сотрудников генерала Кукури. Но сейчас Славик испытывал сомнения относительно надёжности выводов Кетцали. Потому что они наверняка подадут запрос Чиалори, а долговязые нацики могут и обмануть, воспользовавшись тем, что Кетцали им доверяют. А вот Славик верзилам не доверяет! Причины ясны даже аутисту! У них есть свои претенденты, и Славик им нафиг не нужен!

А вообще, этот Величайший Клим неплохо устроился! Славик даже позавидовал новоиспечённому дылде. Ему реально повезло: он третий претендент на трон, прямо заявляет, что в императорской гонке будет участвовать сугубо номинально, исключительно в качестве запасного, потому что планирует жить чуть ли не вечно и заниматься собственными интересами. И Чиалори не обломали его, типа, нафиг ты нужен такой бесполезный, а продолжают с ним возиться и исполнять его капризы. Славику бы так! Геймить в своё удовольствие, кувыркаться с секси-тяночками и ни о чём не переживать! Он вообще именно так хотел с самого начала! Но тогда у него не было выбора, надо было участвовать в императорской гонке, потому что он единственный претендент у Кетцали.

А потом… Потом он попал в тронный зал, на финальную стометровку из красного мрамора. И увидел там трон Империи. Славик до сих пор помнит то чувство: трон манил его, словно магнитом, отказываться от него не хотелось от слова «совсем». И чем ближе Славик был к трону, тем сильнее довлело над ним это чувство. Когда этот мажорный лакер, оказавшийся впоследствии полным неудачником, вскарабкался на трон перед носом у Славика, ощущение трагедии и чёрной несправедливости было настолько жестоким, что Славик едва не заплакал от горя. Он бы по-любому зарыдал, но инстинкт самосохранения взял верх, потому что в тот момент надо было спасать свою жизнь. Никто ведь не знал, как новый Император отреагирует на тех, кто только что был готов убить его ради трона.

Трон Славик провтыкал, но его личная ситуация не изменилась. Он по-прежнему единственный претендент от Кетцали, и потому должен попасть на финальную стометровку вновь. Кетцали делают на него ставку и даже не собираются искать запасного претендента, генерал Кукури сразу сказал это Славику. До проваленной попытки

сесть на трон Славика бы это заявление расстроило. Он как раз надеялся, что у Кетцали появится кто-то ещё, кого будут убивать вражеские хитманы или травить дротиками конкурирующие претенденты. А Славик в то время будет чудненько геймить в своё удовольствие.

Но после того, как трон ушёл у него из-под носа, желания Славика разделились. Одна часть сознания не хотела умереть в десятке шагов от трона. Другая жаждала сесть на трон. Вот бы ему замутить так, чтобы всю дорогу до дня Мишкоатли основным претендентом числился бы кто-то другой, а Славик будет жить в относительном спокойствии, но чтобы в решающий момент Кетцали повезли в императорский дворец именно его! Это было бы круто! Но для этого у Кетцали должен появиться ещё один претендент, и Славику надо будет с ним как-то обо всём этом договориться. Мало того что Ловчая Сеть до сих пор так и не зажглась, так ведь ещё никто не захочет соглашаться на Славиково предложение. Кто в здравом уме пойдёт на то, чтобы три года быть мишенью, а потом добровольно уступить трон кому-то другому? Да никто! Претенденты ненавидят друг друга!

Внезапно Славик замер, осенённый догадкой. Так вот что замутили долговязые нацики! Это всё сказки, мол, Величайший Клим запасной претендент и бла-бла-бла! Нацики готовят его в Императоры! Потому что он фанатеет от Чиалори и сотрёт в порошок всех остальных ради их блага, как только получит себе Экстервит! Первые два претендента – это ширма! Чиалори используют их как приманку, а к трону поведут своего фаната! И он устроит Империи конкретный калохвост или как там это правильно называется, Славик уже забыл школьную программу за ненадобностью! Все нацики обожают геноцид, это он помнит хорошо! Вот почему они не обломали новоиспечённого дылду со своими нелепыми хотелками, а, наоборот, всячески ему помогли! Им нужен император-нацик!

От сделанного вывода Славик даже немного офигел. Это получается, что за своего нацика-императора остальные нацики будут рвать в кровавые куски всех конкурентов в сто раз активней! Славик в огромной опасности! Потому что его Кетцали доверяют верзилам и не ждут от них удара в спину! Научный Союз создавался ради выживания в условиях угрозы Диких кланов, вопросы участия в императорской гонке никак не оговаривались, разве что каждый из участников

Научного Союза может выйти из него за год до дня Мишкоатли по собственному желанию, если таковое возникнет. Славик всё понял! Чиалори хотят убить его до того, как до дня Мишкоатли останется год и все напрягутся, включая Кетцали!

В первую секунду Славик поспешил сообщить обо всём генералу Кукури, но тот не ответил на экстренный вызов. Вместо генерала со Славиком связался его адъютант и сообщил, что генерал Кукури в настоящий момент находится на заседании Собрания Управления Великим Доминионом Кетцали.

– Я могу помочь вам чем-либо, Величайший Славик? – уточнил пернатый адъютант. – Вы послали вызов по экстренной линии. Что произошло? Ваша охрана не сообщает о какой-либо экстремальной ситуации.

– Пока ничего не произошло! – мрачно заявил Славик. – Но может произойти в любую секунду! Усильте мою охрану и сообщите генералу Кукури, что у меня к нему срочное и очень секретное дело! Должен переговорить с ним лично, не по видеосвязи!

– Будет исполнено, Величайший Славик! – отрапортовал пернатый адъютант.

Славик хмуро кивнул и погасил экраны системы связи. И тут же увидел позади них своих секси-латин, терпеливо ожидающих, когда он освободится.

– Что вы на меня уставились? – Славик невольно напрягся. Уж не перекупили ли их долговязые нацики?!

– Мы нашли, кто такой Гуру, как ты приказал! – доложила Амазонка.

– А! – расслабился Славик. – Совсем забыл! С этими конкурентами скоро параноиком стану, блин! Ну, и чё там? Это кто-то из наших топов замутил вторую регу после того, как я его сделал на прошлом чемпионате?

– Нет, – опровергла его догадку Амазонка. – Он впервые соревнуется в нашем Виртрисе. Он пришёл к нам из Виртриса Мезтеков за сутки до начала второго чемпионата. На первый турнир он заявиться не успел. Но у себя в Виртрисе он номер один в турнирных таблицах.

– Рили? – Славик поднял брови. – И кто он такой?

– Младший сын богатого промышленника из Великого Доминиона Мезтеки, – вместо Амазонки ответила Комета, зажигая рядом с собой сферу объёмного изображения с видеорядом и несколькими массивами данных.

Славик пробежался глазами по турнирным таблицам. Чел реально был топ-один в своём Виртрисе вот уже год. За это время его кто только ни проверял на предмет читов и мошенничества, но все подозрения не подтвердились. Этот Гуру просто имел от природы высокий уровень реакции, и что-то там с мышечными волокнами ему тоже повезло. Короче, у него быстрее обычного двигались не только пальцы, но и сгибались суставы конечностей, что позволяло ему рулить игровым скафандром виртуальной реальности немного быстрее обычного Тека. Всё это подтверждалось его медицинской картой, которую проверил едва ли не каждый тамошний топ, которого этот Гуру слил за год своего чемпионства.

– Понятно. – Славик недовольно скривился. – Чел порвал всех в своём местечковом Виртрисе, и ему стало скучно среди нубасов. Вот он и пришёл к нам в реальный имперский топ. Блин, это нечестно! У него от природы данные лучше! Так нельзя! Ему надо ввести понижающий коэффициент!

– Понижающие коэффициенты запрещены законом, – ответила Комета, и Славик заметил, что секси-латины явно удивились его словам. – Наоборот, это поощряется! Мы должны выразить ему наши поздравления с победой.

– Это ещё с какого фига?! – опешил Славик. – Он выиграл потому, что ему от рождения повезло!

– У него от рождения хорошие гены, – вместо Кометы заговорила Тень. – Это же отличный показатель! Чем лучше генотип, тем качественнее население, то есть твои будущие подданные, Величайший Славик! Вот мы красивые потому, что у нас тоже хорошие гены, а есть девочки не такие симпатичные. Улучшение качества генетики от поколения к поколению – это же цель Империи, на это сразу несколько социальных политик было направлено до вторжения Хаоса. В Научном Союзе они до сих пор работают, а у Чиалори даже есть собственная политика, суммирующаяся с имперскими программами. Это принято поощрять!

– А, блин… – Славик запоздало вспомнил, что в этой галактике культ тела. За прошедший год у него всё было в шоколаде настолько, что он особо не думал о том, что по местным меркам является убогим уродцем. – Чёт я забыл об этом. А если я его поздравлю с победой, мои рейтинги вырастут?

– В нашем Виртрисе – однозначно да! – уверенно заявила Тень. – Игроки увидят, что ты не зазнайка и не напыщенный индюк, как, например, обе Величайшие Софии или основные претенденты от Чиалори! Все сразу поймут, что ты умеешь достойно проигрывать, и вообще, ты будущий Император, ты выше всякой мелкой зависти к своим будущим подданным! Я уверена, что такой жест оценят и в Виртрисе Мезтеков! Только надо им как-то об этом сообщить.

– А что, это тема! – оживился Славик. – Мне же надо поднимать рейтинги в других альянсах, рано или поздно это станет очень важно! Давайте запишем поздравительный видос с радостными физиономиями, типа, я обрадовался его победе, как своей! Скажу, что давно скучал по настоящему противнику!

– Лучше так не говорить, – осторожно посоветовала Тень. – А то все игроки нашего Виртриса подумают, что ты их не уважаешь и намекаешь, что они криворукие. Это обидит общественность. Давай скажем, что ты очень рад появлению в нашем Виртрисе ещё одного сильного игрока, потому что только в противостоянии настоящих профессионалов совершенствуются методики побед и открываются новые горизонты для игровой индустрии!

– Нифига себе, ты завернула! – Славику предложение Кометы понравилось. – Надо запомнить, блин! Запиши мне подсказку, выучу по-быстрому! Так, девочки, готовьте поздравительный видос! Запишем сразу и сегодня же выложим, а то завтра полуфиналы, подписоте будет не до этого!

Секси-латины принялись суетиться, подготавливая место съёмки, и Славик ещё раз посмотрел на собранную относительно Гуру инфу. Челу повезло не только с генами, но и с родословной. Родился в очень богатой семье, впрочем, в рейтинге финансовых лидеров альянса «Мезтеки» его отец был где-то в середине третьей тысячи. То есть денег там овердофига, но далеко не топчик. Помимо него у отца ещё три сына, он самый младший. Старшие занимаются семейным бизнесом, младшему значимого места не нашлось, потому что от

природы очень стеснителен. В итоге челик нашёл себя в виртуальном мире. Славик иронически фыркнул. История, похожая на судьбу земных задротов, только на Земле у их родаков такого бабла не бывает.

Короче, сейчас этот Гуру выиграл, но это потому, что Славик не знал о том, что он весь такой крутой. В следующий раз Славик его нагнёт! Никакие гены не помогут, потому что Славик победит его тактически! Заранее продумает всё до мелочей и сделает его! Надо только как-то замутить, чтобы матч проходил на карте, под которую Славик будет готовиться несколько дней, а Гуру увидит впервые. Вообще так делать нельзя, но это не Славика проблемы! Потому что у него нет такой генетики, но это ещё не значит, что он хуже! Он уравновесит преимущество Гуру своими политическими возможностями!

Довольный Славик погасил экраны и с загадочным лицом вернулся к своим секси-латинам. Он пару раз прочёл подготовленный текст, быстро записал поздравительный видос для Гуру и даже дополнил его приглашением всем Виртрисам присоединяться к его турниру. Потому что это самый топовый турнир в Империи, здесь собрались самые топовые игроки, тут раздают самые топовые призы и так далее. Едва кибероператоры закончили съёмку и ИИ смонтировал крутой видос, Славик лично выложил его на свой портал и даже не стал ждать реакции подписоты.

– Славик? – Его секси-латины немедленно собрались вокруг. – Ты что-то задумал? У тебя лицо хитрое! И ты не стал ждать изменений в рейтингах! Мы сделаем что-то весёлое?

– Ещё какое весёлое! – хохотнул Славик. – Мы сделаем этого Гуру! Все офигеют!

– А как? – Комета от любопытства аж рот приоткрыла, и Славик подумал, что пора сделать перерыв на личные надобности.

– Этот чемпионат Гуру выиграет. – Славик сделал пренебрежительное выражение лица. – Ну и пусть! Не очень трудно выиграть, когда у тебя от природы читерские возможности! Но наш турнир состоит из десяти чемпионатов, так что через неделю мы его порвём! Надо только замутить, чтобы катка проходила на нашей карте, а для Гуру это должно стать сюрпризом!

– Но это же нечестно… – на сексуальном личике Кометы отразилось сомнение.

– А играть один на один со мной, когда я такой, как есть, а у него генетика даже лучше, чем у большинства местных, – это, типа, честно? – Славик сурово посмотрел на неё.

– Ммм… – нерешительно протянула Комета. – Если бы ты был Теком, то честно… Но ты же Величайший, твоя индивидуальность не свойственна нашей галактике…

– Вот именно! – Славик важно поднял вверх палец. – Это по отношению ко всем честно, а по отношению ко мне – нет! Поэтому я имею право на небольшую фору! Короче! На сегодня перерыв! А завтра подбираем самую выгодную карту, и я поставлю задачу спецам генерала Кукури всё замутить! Мне пофиг, как они это сделают!

* * *

– Сколько ещё я должна сидеть в этой дыре?! – Юлиана постаралась придать своему голосу самые возмущённые интонации, не срываясь при этом в истерику. Опыт подсказывал, что мужики в королевстве Тенкатль женские истерики воспринимают чересчур враждебно, а бесить своих покровителей Юле смысла не было. – Прошло уже два года и два месяца! А мы договаривались на год!

– Наш договор подразумевает, что вы будете находиться на секретном объекте в системе Цметль до ближайшего открытия порталов Ловчей Сети, – терпеливо возразил Ксокойотль. – Не наша вина в том, что Ловчая Сеть до сих пор не зажглась. В тот момент, когда мы заключали наше соглашение, все эксперты сходились на том, что порталы будут зажигаться часто и помногу.

– И где же они, эти порталы?! – Юла демонстративно надулась. – Что-то не вижу ни одного до сих пор! А если они вообще не зажгутся?! Хотите продержать меня взаперти все пять лет?!

– Если Ловчая Сеть не зажжётся, это будет крайне нежелательным поворотом событий. – Генерал Ксокойотль смотрел на неё взглядом отца, взирающего на слишком бестолкового ребёнка. – Потому что мы не сможем предпринять попытку обрести претендента. А все остальные силы, заинтересованные в участии в императорской гонке, будут считать вас одним из основных конкурентов. Вы же видите, что наши аргументы никого не убедили.

– И что теперь?! – Юла возмутилась скорее для того, чтобы не сдаваться слишком быстро, нежели чтобы продолжать этот спор, за прошедшие полгода ставший почти бесконечным и регулярным.

Вообще она не идиотка, всё прекрасно понимает. Ловчая Сеть не зажглась, хотя прошло уже два срока, в которые все ждали открытия её порталов. Соответственно, все, кто хочет претендовать на трон Империи, не смогли получить претендентов, и их внимание не переключилось с Юлы на кого-то ещё. Более того, в последнее время её стали вспоминать всё чаще. Даже здесь, в немыслимом захолустье, в безжизненной системе Цметль, которая находится на окраине пространства Тенкатль в противоположной от Империи стороне, Юла регулярно перехватывает различные радиопередачи, посвящённые своей персоне. Началось это где-то полгода назад, но с тех пор интенсивность упоминаний о ней заметно возросла.

Самое опасное крылось в том, что говорили о ней не только Ххззуты. Первое упоминание о себе Юла получила именно от них, это верно. Она хорошо помнит, как это было, потому что произошло сразу после сеанса связи с генералом Ксокойотлем, на котором Юла потребовала от королевской разведки найти ей Ксочипепа. Сидеть на этой унылой базе ей осточертело до предела уже тогда, и она на полном серьёзе рассчитывала упросить Ксочипепа, чтобы он согласился спрятать её у себя, где бы он ни был. Гарантий, понятное дело, у неё не было, но теперь она идеальная красотка, а это уже весомый аргумент в разговоре с Ксочипепом, ибо он перфекционист и любит идеальных девушек. К тому же у Юлы был предлог для беседы по душам: буквально за сутки до этого Пассифлора и Протея погибли в неравном бою во время нападения на космическую имперскую склад-базу со стратегическими ресурсами.

Об этом Юле сообщил стар-полковник Некуаметль, когда она пыталась через него получить контакты цветочной пары, чтобы убедить их помочь ей разыскать Ксочипепа. Оказалось, что Первый Королевский флот атаковал богатую перевалочную базу в имперском пространстве и захватил роскошную добычу. Отдавать её имперцам было бы в высшей степени неразумно, и командование приняло решение удерживать базу до тех пор, пока её склады не будут полностью опустошены. Имперцы, разумеется, терять столько ресурсов не хотели, и какая-то там не то Лига Внутренних Миров, не

то какой-то альянс, из них образовавшийся, бросила на уничтожение Первого Королевского вдесятеро большие силы.

Ждать подкрепления было слишком долго, потому что всё происходило очень глубоко в пространстве Империи, и всем было понятно, что подкрепление не сможет подоспеть вовремя. Поэтому Первый Королевский занял глухую оборону и держался до последнего. Чтобы не утратить возможность уйти в прыжок, когда добыча будет погружена, командование высадило полк боевых роботов на поверхность крупного планетоида, на котором у имперцев находился мощный РЭБ-узел. В начале нападения узел удалось захватить внезапной атакой в целостности, и теперь он действовал против своих хозяев, блокируя всем прибывающим имперским флотам работу подавителей. Имперцы быстро поняли, что без захвата РЭБ-узла не смогут воспрепятствовать отступлению Первого Королевского, и направили свой главный удар на полк боевых роботов.

Королевские робовоины проявили чудеса храбрости и профессионализма, отстаивая РЭБ-узел, но в конечном итоге силы стали катастрофически неравными, и остаткам полка пришлось отступить. Девятая Стальная команда, в которой служили Пассифлора с Протеей, осталась прикрывать отступление, и для неё в развалинах был приготовлен мобильный телепортатор. Но в ходе жестокого боя Имперцы засекли телепортатор и уничтожили его орбитальным ударом. Девятая Стальная потеряла возможность эвакуации, но не сдалась и в полном составе погибла. Сама Юлиана всего этого не видела, но стар-полковник Некуаметль показал ей обрывочные записи телеметрии, которые удалось получить дистанционно с места последнего боя. У Юлы кровь в жилах стыла, когда она это смотрела: там был настоящий ад, ничего не разберёшь, всё представляло собой один сплошной огненный кошмар, в котором цветочная пара сгорела заживо, ценой своих жизней дав Первому Королевскому возможность уйти с добычей.

На вопрос, знает ли об этом Ксочипеп, Некуаметль ответил, что нет. Это была секретная операция, в детали и результаты которой посвящены только те офицеры королевской разведки, которые имели непосредственное отношение к происходящему. Никто не будет уведомлять об этом вышедшего в отставку младшего офицера. Тем

более что Ксочипеп до сих пор не выходил на связь и не сообщил о том, где именно начал свою новую жизнь.

В тот момент Юла даже подумала, что глава королевской разведки попросту не стал сообщать Некуаметлю о том, где теперь живёт Ксочипеп. Потому что это его не касается точно так же, как Ксочипепа теперь не касается секретная операция Первого Королевского. Но на следующий день во время секретного сеанса связи, организованного сиу-2–2 по её требованию, генерал Ксокойотль заявил ей, что от Ксочипепа по-прежнему нет никакой информации. Это Юлу разозлило, потому что Ксочипеп всегда был лояльным Его Величеству, даже тогда, когда король фактически обманул его с выплатой первого вознаграждения. Ксочипеп бы не стал нарушать собственного слова и не стал бы скрывать от королевской разведки своё новое место жительства.

В общем, Юла психанула и очень желчно поинтересовалась, а не ложь ли это всё всё-таки и не убили ли Ксочипепа вместо обещанной награды в кучу миллионов. Мол, так и дешевле, и нет угрозы утечки. В ответ генерал Ксокойотль не стал скрывать своего раздражения. Он не повышал тона, но его взгляд и интонации говорили сами за себя. Генерал заявил, что поставить под сомнение слова короля есть крайне незрелый и неразумный каприз и он сделает вид, что не слышал вопроса Юлианы. Особенно учитывая тот факт, что будь королевство Тенкатль таким подлым и двуличным, то в первую очередь оно избавилось бы от самой Юлианы. Потому что пользы от неё теперь, после того как она получила желаемые изменения тела и организма, нет никакой, ибо претендовать на трон она более не может. Зато расходы на исполнение её хотелок, а также поддержание инкогнито, охрану и содержание, включая роскошную жизнь, которая у неё будет после того, как всё закончится, ничуть не меньше, чем вознаграждение Ксочипепа.

После чего Ксокойотль вернул своему голосу официальные интонации и предположил, что Ксочипеп до сих пор не вышел на связь по вполне житейским причинам: он просто ещё не определился с местом постоянного проживания. Ксочипеп – офицер спецназа, а не богатенький сынишка олигарха, избалованный путешествиями по экзотическим местам. Он не знает наизусть всех курортов пространства Хаоса, которых тысячи. И потому вполне может

перемещаться по разным солнечным системам разных цивилизаций в поисках места, которое ему понравится. И полтора года, прошедшие на тот момент, это не тот срок, за который можно облететь все потенциальные варианты.

В общем, Юле пришлось признать, что генерал прав. Если бы король Ксикохтенкатль не хотел с ней возиться, он бы нашёл способ либо убрать её без лишнего шума, либо продать кому-нибудь без всяких медицинских операций. Она бы даже пикнуть не смогла, как всё было бы сделано. А Ксочипеп – перфекционист не только в отношении женской красоты. Он всё всегда стремился делать максимально. Поэтому вряд ли его устроит перспектива осесть на первой же попавшейся планете, имеющей привлекательные условия для жизни. Он пересмотрит кучу вариантов и остановится на лучшем из них, причём на лучшем именно для себя. Так что просто посмотреть на рейтинг курортов Хаоса и найти на топ-один этого рейтинга дворец Ксочипепа у неё не получится.

Но это не значит, что она не попытается! На следующий же день Юла в отведённое для неё время заняла радиорубку-дублёр разведцентра и принялась выяснять всё о топовых курортах пространства Хаоса. Это оказалось вообще никак не просто. Потому что пространство Хаоса огромно, это сорок процентов Галактики Теутио Тик*Аль, сотни миллионов звёзд и тысячи цивилизаций, разбросанных среди них. В разных частях пространства Хаоса существовали разные рейтинги, составители которых соперничали друг с другом, и всевозможные агрегаторы в своей статистике зачастую указывали у одной и той же планеты сразу несколько рейтинговых позиций по разным системам оценки.

Разобраться со всем этим было сложно, тем более что возможности засекреченного разведцентра имели узкоспециализированное назначение: следить за пространством соседей, то есть за кланом Хуатиль и Роем Ххззутов. Чтобы слышать всех остальных, требовалось переконфигурация настроек вкупе с увеличением мощности. Но едва Юла подняла мощность принимающих систем, как ИИ сообщил об обнаружении сигнала, несущего информацию с упоминанием Величайшей Юлианы, который замечен в пространстве Роя. Юла аж похолодела от страха в тот миг. Как оказалось, не зря. Потому что расшифровка перехвата испугала её

ещё сильней. Оказывается, Ххззуты не только не поверили ни в её смерть, ни в её невозможность претендовать на трон Империи, но и до сих пор ищут её с упорством фанатиков. И если раньше Рой искал её в других частях космоса, то теперь поиски ведутся где-то относительно недалеко.

От таких известий мысли о всяких курортных рейтингах как ветром сдуло, и Юла принялась прослушивать весь прилегающий к системе Цметль сектор с особой тщательностью. И уже через два дня засекла не только ещё один сигнал разведки Ххззутов, но и информационный поток из пространства клана Хуатиль. Это был радиообмен какой-то военной базы со своим разведывательным кораблём. Из которого следовало, что клан Хуатиль подозревает, что королевство Тенкатль прячет Величайшую Юлиану либо где-то на окраинах своего пространства, либо и вовсе на окраинах самого клана Хуатиль, организовав секретную базу в одной из многочисленных необитаемых солнечных систем. Во избежания конфронтации с Роем Ххззутов шпионские корабли проводят прочёсывание потенциально пригодных для такой базы солнечных систем своего клана. В конце радиообмена старший начальник напоминал своему разведчику о том, что претендентку в случае обнаружения необходимо брать живой.

И в довершение леденящей душу картины через несколько дней сканирования эфира на повышенных мощностях Юла выловила трансляцию какого-то имперского канала, на котором какие-то политические не то эксперты, не то обозреватели вели разговор на тему, что никто в Империи не поверил в сказку королевства Тенкатль о добровольном выпадении Величайшей Юлианы из императорской гонки. Ибо никто, будучи в своём уме, никогда не откажется от трона Империи. И никакое изменение внешности претенденту не помеха, доказательством чему является некий Величайший Клим, который изменил свою внешность даже не под Тека, а вообще под Чиалори, и Экстервит ничего ему за это не сделал. В итоге оба эксперта сошлись во мнении, что слухи о тайно объявленной чуть ли не всеми участниками императорской гонки награде за голову Величайшей Юлианы – это не такие уж и слухи. Вряд ли прямо все хотят её смерти, но половина точно хочет, а другая половина стремится заполучить её себе. И вообще, королевство Тенкатль просто прячет свою

претендентку таким способом, чтобы не провоцировать более мощных конкурентов.

С того момента подобные радиоперехваты стали поступать регулярно со всех контролируемых разведцентром сторон, и не проходило недели, чтобы Юла не засекла какой-нибудь доклад на тему себя. Это напугало её настолько, что следующие полгода она сидела на базе так тихо, что мышь позавидует. Юла даже боялась покидать планету для тренировок по пилотированию, опасаясь, что в астероидных скоплениях системы Цметль уже кишмя кишат шпионские корабли всевозможных противников. Её андроидам приходилось вытаскивать её на тренировки едва ли не силой, и сиу-2–2 по полчаса убеждал Юлу в том, что в системе по-прежнему безопасно. В общем, тренировки продолжались, но проходили они очень нервно.

Помогало лишь одно: ожидание скорого открытия Ловчей Сети, после которого интерес к ней если не угаснет, то серьёзно снизится. Но порталы не зажигались, несмотря на стройный хор всех подряд, считавших, что Ловчая Сеть вспыхнет чуть ли не с минуты на минуту. В день, когда с момента последнего открытия Ловчей Сети минуло ровно два года, все пророчили новую вспышку порталов. Которой не произошло. И до сих пор так и не было. С того дня шёл уже третий месяц, и Юла не только устала бояться, но и безумно устала прятаться. Совокупное состояние, сложившееся из страха смерти, тоски одиночества и уныния от невозможности насладиться своим совершенством, достало Юлу настолько, что она стала предъявлять упрёки генералу Ксокойотлю на каждом стандартном сеансе связи. Которые стали проходить еженедельно по её требованию. Которое Юла мотивировала тем, что ей необходимо разговаривать с живыми людьми, иначе она умрёт от тоски. Но общаться с местными сослуживицами она опасается, они все профессиональные шпионки и могут догадаться, что она не та, за кого себя выдаёт.

– Сколько ещё вы собираетесь держать меня взаперти на этой базе? – Юла в который раз задала Ксокойотлю один и тот же вопрос. – Меня угнетает непроходящее ощущение, будто я тут в заключении, словно узница! А вдруг меня тут найдут враги?! Быть может, пора сменить место моего заточения?!

– База, на которой вы находитесь, – в столь же который раз вздохнул глава королевской разведки, – до сих пор никак не

скомпрометировала себя и является полностью надёжным объектом. Подготовка другого подобного объекта потребует времени.

– А вы переместите меня к Ксочипепу! – мстительно заявила Юла. – Там меня точно никто не станет искать! И вам меньше хлопот, у Ксочипепа богатый опыт возни со мной!

– Как только Ксочипеп выйдет на связь, мы обсудим с ним ваше предложение, – заверил её генерал. – Не знаю, каким будет его ответ, но приложу все усилия. Пока же прошу вас проявить терпение. Я доложил Его Величеству о том, что вас угнетает затянувшееся нахождение в системе Цметль. Король приказал проработать вопрос вашего перевода на другой объект. Но, как я сказал ранее, его подготовка потребует времени.

– Я потерплю! – Юла вновь насупилась. – Но не знаю, насколько меня хватит!

На этом сеанс связи завершился, и генерал Ксокойотль отключился. Юла с победной улыбкой на лице, скрытой вечно надетым наглухо затемнённым шлемом, направилась в свою радиорубку. Теперь они не отвертятся! Ксокойотль лично пообещал поговорить с Ксочипепом, а король отдал приказ подготовить для неё новое место! И она закатит грандиозный скандал, если это место не окажется чем-то цивильным и с живыми собеседниками, пусть даже все они будут агентами секретной службы.

С этими мыслями Юла уселась в кресло оператора, привычно перевела следящие системы в режим повышенной мощности и принялась просеивать космическое пространство в поисках упоминаний о себе. Но едва она углубилась в перехват информационных потоков, идущих из пространства Роя, на базе была объявлена боевая тревога.

– Зафиксировано появление неизвестных разведывательных кораблей! – с порога заявил сиу-2–2, врываясь в радиорубку-дублёр, в которой Юлиана организовала свой рабочий кабинет. – Икс-лейтенант Юла, срочно отключитесь от всех внешних линий! Вы демаскируете базу!

– Но я не использую активных систем! – Юла в ужасе переводила взгляд с андроида на пылающие перед собой россыпи светосенсоров систем управления слежением.

– Противник появился после того, как вы вывели оборудование на повышенную мощность! – сиу-2–2 подбежал к управляющему пространству и принялся лихорадочными движениями тыкать в светосенсоры, отключая следящие системы одну за другой. – Немедленно прекратить всякую активность! Введён режим абсолютной тишины! Срочно проследуйте в эвакуационный отсек!

Из радиорубки насмерть перепуганная Юла выскочила пулей. Она даже не стала просить сиу-2–2 завести её в свой кубрик, чтобы забрать личные вещи. Андроид не мог не помнить о её имуществе, и раз он сразу побежал в зону эвакуации, значит, всё настолько плохо, что не до барахла. Юла бежала следом за ним, пугаясь ещё больше с каждой секундой, потому что в коридорах базы царило какое-то жуткое и сюрреалистичное зрелище: центральное освещение уже вырубили в целях снижения электромагнитного излучения разведцентра, воздух был полностью откачан, чтобы свести к минимуму шумы и вибрации, и кругом в полной тишине мчались в разные стороны агенты и солдаты, спеша занять места в эвакуационном транспорте. Никто не брал с собой ничего, распахнутые двери и люки не запирались, через них на бегу Юла видела разбросанные предметы обихода и снаряжения, и всё это под безмолвное сопровождение сигнала боевой тревоги, подающегося посредством мигающей световой схемы дежурного освещения.

На борту автономного бурового комплекса Юла была спустя три минуты. Лидер её андроидов уже находился там и встречал её у распахнутого люка, обвешанный оружием. Остальные андроиды Юлианы вбегали следом за ней, таща на себе переносные контейнеры, в которых хранились припасы на случай такой вот внезапной эвакуации. При этом оружия на андроидах было даже больше, чем на их лидере, и Юла со стремительно нарастающим страхом поняла, что всё очень плохо. Она попыталась подключиться к командной частоте разведцентра, но все дежурные частоты оказались отключены.

– Что происходит?! – Юла вышла на защищённые частоты ближнего эфира своих андроидов. – Почему мы эвакуируемся? Разве шпионские корабли могут уничтожить разведцентр? Мы же на глубине в двадцать километров!

– Разведцентр скомпрометирован! – Лидер андроидов спешно усадил её в противоперегрузочное кресло и лично активировал все

защитные системы. – Мы подозреваем, что шпионы противника засекли вашу усиленную активность некоторое время назад. Вероятнее всего, вас выдала максимальная мощность систем слежения за эфиром, существенное энергопоглощение в районе нахождения разведцентра кто-то сумел заметить! Нас выслеживали несколько суток, сегодня шпионы противника сумели определить точное местоположение базы! Минуту назад в системе высадилась оперативная эскадра Роя Ххззутов, в её составе имеется кластер орбитальных бомбардировщиков! Командир разведцентра принял решение об эвакуации личного состава до момента начала бомбардировки!

– Мы успеем выбраться в безопасное место? – От навалившейся паники Юлу начало трясти, и персональный медблок ввёл ей в кровь медицинских нанороботов. – Почему мы до сих пор никуда не едем?!

– Ожидаем приказ командира базы. – Лидер андроидов закончил возню с её креслом и устремился в пилотский отсек бурового комплекса.

Вместо него продолжил сиу-2–2, занимая кресло рядом с Юлой:

– Все эвакуационные буры должны покинуть разведцентр одновременно в разных направлениях. Это предпринимается с целью усложнения противнику идентификации возможных объектов поражения!

– Вы успели подать сигнал бедствия? – Под воздействием нанороботов паническое состояние отступило, уступив место сильному страху за собственную жизнь. – Нас кто-нибудь собирается спасать? Мы же в пространстве королевства Тенкатль, это прямое вторжение! Сюда немедленно должны прибыть войска!

– Всем бурам дан старт! – в закрытом эфире послышался доклад лидера андроидов.

Эвакуационный бур сорвался с места в приличном ускорении, и Юла ощутила работу противоперегрузочного поля. Сидящий рядом сиу-2–2 зажёг в воздухе перед ней небольшой тактический экран, и Юла увидела схему подземного разведцентра и его окрестностей, укрупнённую в составе общей карты. Сама общая карта демонстрировала текущий земной шар, к которому быстро приближалась россыпь враждебных отметок численностью в шестнадцать кластеров Роя. Судя по данным систем слежения, эскадра действительно имела целый кластер орбитальных бомбардировщиков.

Прямо на глазах Юлианы он распался на отдельные корабли, и шестнадцать бомбардировщиков перешли на ускорение, быстро занимая выгодные для удара позиции. Юла в ужасе перевела взгляд на схему разведцентра, от которой в разные стороны ползли отметки эвакуационных буров.

– Быстрее! – Она чуть не задохнулась от страха. – Лидер! Увеличьте скорость! Мы не успеем покинуть зону удара!

– Это схематичное изображение, – вместо лидера ей ответил сиу-2–2, – оно не отражает реальной скорости. На самом деле мы двигаемся очень быстро! Вы можете убедиться, взглянув на параметры движения!

Он указал ей на цифры, расположенные в левом верхнем углу экрана. Бур и вправду нёсся на скорости под тысячу километров в час. Но отметки ххззутских бомбардировщиков перемещались ещё быстрей, и ощущение паники от этого только увеличилось. Несколько секунд Юла не отрывала взгляда от схемы, потом бомбардировщики остановились, охватив район местонахождения разведцентра чуть ли не с пятикратным запасом, и их отметки окрасились подсветкой боевой работы. В следующий миг всё вокруг подпрыгнуло с глухим грохотом, и эвакуационный бур словно вонзился в препятствие. Юлу швырнуло куда-то вперёд, стискивая в страховочной подвеске так, что в глазах потемнело и тряхнуло с такой силой, что она услышала щёлканье собственных челюстей. От страха Юлиана пыталась закричать, но навалившаяся перегрузка не дала сделать вдох, и вместо вопля получился сдавленный хрип, утонувший в охватившем голову невнятном гуле.

– Сохраняйте спокойствие, икс-лейтенант! – Затуманенное зрение сфокусировалось, и она увидела сиу-2–2. – С вами всё в порядке! Система компенсации перегрузок справилась с внешним воздействием! Сейчас вам станет легче!

Медицинский андроид что-то сделал, касаясь пальцами размещённой на себе аппаратуры, и Юла ощутила, как шлем наполняется холодным потоком кислорода. В голове прояснилось, и ей действительно стало легче. Она заозиралась, пытаясь понять, почему всё вокруг выглядит как-то лёжа на боку. Оказалось, что всё и вправду лежит на боку, потому что бур перевернулся на правый борт. Вместо яркого основного освещения горит тусклое аварийное, но всё

остальное никак не пострадало. Андроиды сидят в креслах в таком же положении, как она сама, и никуда бежать не собираются.

– Нас подбили? – Юла судорожно сглотнула застрявший в горле комок.

– Противник нанёс орбитальный удар, – объяснил сиу-2–2. – Он пришёлся в район нашего местонахождения, но прямого попадания удалось избежать. Противник нас не видит, бомбардировщики бьют по разведцентру.

– Что же нам делать? – Юлиана невольно сжалась от страха. – А вдруг они попадут по нам следующим ударом? Мы успеем дождаться прибытия войск?

– Прибытие войск означает полномасштабную войну с Роем Ххззутов, – сиу-2–2 с сомнением покачал головой. – Не думаю, что королевству сейчас выгоден такой результат. Если Ххззуты вас вычислили, проще позволить им уничтожить разведцентр и найти в его развалинах подтверждение вашей гибели. Королевские войска прибудут сюда через минуту после того, как эскадра Роя покинет данную солнечную систему. Скорое появление наших флотов, идущих на максимальной скорости скольжения, будет заметно заранее и вынудит ххззутского флотоводца торопиться. Времени на тщательный сбор доказательств у него не будет. Ему придётся довольствоваться тем, что хватило времени отыскать.

– И что это будет? – Личный медблок тихонько вибрировал, свидетельствуя об интенсивной деятельности, и Юле начало становиться легче. – Мои шмотки? На них есть мой биологический материал, но разве это убедит Ххззутов в моей смерти после всего этого?

– Помимо биологического материала на личных вещах в вашей каюте будут найдены фрагментарные останки тела и много вашей крови, – сиу-2–2 заботливо поправил Юле ремень страховочной подвески, сместившийся при заваливании бура на бок. – Мы позаботились об этом заранее. Кровь настоящая, мы забирали её у вас минимальными безвредными дозами во время плановых медицинских процедур. За два года крови скопилось достаточно для имитации полной кровопотери. Ххззуты не сразу поймут, что это отвлекающий манёвр. Возможно, что никогда.

– Сколько времени это займёт? – Юла приноровилась воспринимать утонувшую в полумраке аварийного освещения обстановку из положения лёжа на боку и принялась оглядываться по сторонам. – На вид мы вроде не пострадали…

– Бур рассчитан на подобные нагрузки, – подтвердил сиу-2–2. – Нас засыпало грунтом на глубине порядка пятнадцати километров. Но сам бур полностью исправен и при необходимости может продолжать движение посредством бурения. Но мы считаем, что лучше сымитировать наше отсутствие. Ххззуты считают, что тут ничего нет. Пусть и дальше считают так. Вряд ли вас будут искать здесь.

– Долго мы тут просидим? – Юла вновь ощутила сильный страх.

В голову немедленно пришла мысль, что «вряд ли вас будут искать здесь» – это именно так и было последние два года тут, в разведцентре, и закончилось сегодня тем, что её искали и нашли.

– Согласно эвакуационному плану «А», мы дадим противнику сутки на то, чтобы прорыться к разведцентру и найти свидетельства вашей смерти. – Медицинский андроид устроился поудобнее, явно собираясь просидеть в лежащем на боку эвакуационном буре следующие десять часов. – После этого системы дальнего обнаружения Ххззутов засекут многочисленные трассы, протянутые сюда на максимальной скорости скольжения.

– А вдруг Ххззуты не прекратят меня искать? – Холодная от страха Юлиана остро почувствовала, что именно так всё и будет. – Если они не поверят в мою смерть, потому что сколько раз уже мы пытались скормить им эту сказку! Если они вообще не прекратят сканирование ни на секунду?! Они могут нас здесь обнаружить?

– Теоретически это возможно, – ответил медицинский андроид, но сразу же заверил: – Но на практике подобная вероятность подавляюще мала…

– Что такое эвакуационный план «Б»?! – перебила его Юлиана. – Это то, о чём вы мне рассказывали? Перемещение посредством бура к тайному ангару, где спрятан разведывательный корабль?

– Так точно, – подтвердил сиу-2–2. – Но мы не рекомендуем сейчас возобновлять движение. Если противник не отказался от непрерывного сканирования глубин, то существует вероятность обнаружения им нашего передвижения.

– Если Ххззуты не отказались от глубинного сканирования, они могут найти нас и без движения! – выпалила Юла. – И тогда мы точно никуда уже не уйдём! Немедленно поехали к тайному ангару! Лучше сидеть под полями преломления шпионского корабля, который для этого изготовлен, чем рассчитывать на то, что Ххззуты не найдут какой-то подземный бур! Подземную базу они уже нашли!

– Предупреждаю! – Медицинский андроид нахмурился, подключая к голосовому убеждению имитацию человеческих эмоций: – Это очень опасное решение! Если противник засечёт наши передвижения, он будет искать нас прицельно! Наверняка его инженеры догадаются, что мы не просто так пробуриваемся куда глаза глядят, хотя могли бы притвориться мёртвыми всего на сутки! Враг будет ожидать, что у нас где-то спрятан корабль. Покинуть планету будет нелегко.

– Я готова пойти на этот риск! – Юлиану снова трясло от страха. – Выдвигайтесь немедленно! Это приказ, сиу-Два – Два!

– Будет исполнено, икс-лейтенант! – Андроид поменялся в лице, отключая эмоции, и вернулся в своё невозмутимое состояние.

Пока он выходил на связь с лидером отряда и о чём-то там совещался, Юла попыталась добиться от медблока введения боевого коктейля. От ужаса уже мозги сводило, изо всех сил хотелось убежать куда-нибудь с диким воплем, там забиться в угол поглубже, закрыть глаза и ничего не видеть. Однако функции введения боевого коктейля Юла найти не смогла. Видимо, от страха всё в голове смешалось, и она забыла, как это делается. Зато удалось принудительно заставить медблок усилить тонизирующее воздействие. Это помогло, нанороботы где-то там зашевелились, в крови потеплело, и панический ужас сменился на страх. Юла тяжело выдохнула. Было всё равно жутко, но хоть мозги работать не отказывались.

Бур вздрогнул, едва не заставив её заорать, но не взорвался от удара Ххззутов, а пришёл в движение. Юла ощутила, как он начинает ползти сквозь породу прямо на боку, затем бур перевернулся в нормальное положение, и вибрации усилились. Она зажгла перед собой тактический экран, но схемы положения дел на нём уже не было. Видимо, Ххззуты уничтожили или подавили всё спутниковое оборудование. Либо лидер её андроидов отключил все системы, которые могли бы выдать местонахождение бура. В общем, из всего

набора информации остались только технические параметры: скорость, глубина, направление движения и набор данных системы жизнеобеспечения, типа содержания кислорода, расхода энергии и тому подобного.

Скорость бурения не превышала ста километров в час, что по меркам Земли, как подозревала Юла, было очень много, но здесь и сейчас являлось мизерным значением. Орбитальный бомбардировщик пройдёт эти сто километров за какие-то доли секунды, но увеличить скорость сиу-2–2 отказался наотрез, заявив, что это однозначно приведёт к обнаружению. Следующие три часа Юла просидела в кресле, дрожа от страха, и ожидала взрыва если не каждую секунду, то каждую минуту уж точно. Медицинский андроид рекомендовал ей поспать, да только куда там… Страх нашёптывал Юлиане, что Ххззуты ищут её по всей планете и вот-вот найдут, раз нашли даже в подземном суперсекретном разведцентре, с таким набатом в голове заснуть было невозможно.

– Одна минута до ангара! – голос лидера андроидов выдернул Юлиану из бесконечного испуга. – Приготовиться к высадке!

Она почувствовала, как бур сбрасывает скорость, и заторопилась отключить страховочную подвеску. Едва движение прекратилось, Юла подскочила из кресла даже раньше, чем её андроиды, и рванулась к выходным люкам.

– Икс-лейтенант Юла, держитесь за мной! – У распахивающегося люка её обогнал лидер андроидов. – Активируйте поле преломления и не покидайте радиус действия моих РЭБ-систем! Противник засёк движение бура и ведёт интенсивное сканирование!

Словно в подтверждение его слов где-то вдали раздался глухой тяжёлый удар, и всё вокруг мелко задрожало. Через открывающийся люк снаружи посыпалось земляное крошево, падающее откуда-то сверху, и выход затянуло пылевой взвесью. Лидер андроидов выскочил наружу, мгновенно исчезая в кромешной тьме, и Юла ринулась следом, на бегу активируя все системы наблюдения своего шпионского скафандра. Ставшее бесполезным зрение сменилось на ночное видение, и впереди замаячила спина лидера андроидов. Юлиана рванула за ним что есть силы, стремясь не выпасть из указанного радиуса. Тоннель, по которому они бежали, оказался здоровенной земляной норой, пробитой в грунте точно таким же буром, только

когда-то давно. В данный момент он сотрясался от вибраций далеких взрывов и осыпался потоками земляной пыли, отчего у Юлы возникла уверенность, что с минуты на минуту эта нора сложится, как карточный домик.

Но далеко бежать не пришлось. Метров через пятнадцать лидер андроидов остановился, и Юла разглядела стальную стену, преграждавшую путь. Лидер активировал какое-то устройство, и в стене разверзся довольно большой люк. Все устремились туда, и едва Юлиана оказалась внутри, позади раздался оглушительный взрыв, сопровождаемый сильной вспышкой, на мгновение осветившей всё вокруг. Юла успела заметить впереди силуэт космического корабля и резко обернулась. Позади пылал эвакуационный бур, смятый прямым попаданием, и от него во входной люк била взрывная волна, вонзая в Юлу потоки кипящей земли. От неожиданности она остолбенела с расширившимися глазами, ожидая, что сейчас её снесёт этим потоком бешено летящего грунта, но поняла, что взрывная волна бьёт в невидимое силовое поле, защищающее вход в тайный ангар.

– Грузитесь на корабль! Быстрее! – подбежавший сиу-2–2 схватил Юлиану за руку и потащил за собой. – Это мобильный генератор щита, надолго его не хватит!

До Юлы запоздало дошло, что генератор её андроиды притащили с собой в числе того самого снаряжения, которое она видела в их поклаже, и, судя по всему, второго такого у них нет. А вот второй удар Ххззутов по обнаруженному эвакуационному буру наверняка будет. Она помчалась к шпионскому кораблю с такой силой, что медицинскому андроиду пришлось прибавить скорости, чтобы не отстать. На борт корабля-разведчика грузились в полной темноте, и Юле было не до разглядывания окрестностей. Кажется, ангар, в котором стоял шпионский корабль, был невелик. Вроде как размерами он превышал корабль совсем несильно, и второй такой тут точно не уместится. Где находится выходной люк на поверхность, она увидеть не успела и даже не пыталась. Ворвавшись внутрь корабля, Юла немедленно заняла указанное лидером место второго пилота и замерла, тяжело дыша.

Шпионский корабль имеет совсем небольшие размеры, это не десантный бот, тут всё рассчитано на экипаж из двух пилотов плюс пара-другая диверсантов в крайнем случае. Места тут очень мало, но

сиу-2–2 не преувеличивал: андроидам в отличие от живых Теков много пространства не требуется. Десяток полимерных бойцов очень быстро распределились по корабельным пустотам и в буквальном смысле сами себя заскладировали по всяким щелям и выемкам среди многочисленного оборудования. Лидер андроидов и полимерный медик разместились на приставных местах для диверсантов, штатный андроид-пилот отряда Юлы занял кресло первого пилота и быстрыми движениями приступил к проведению предстартовой подготовки.

– Икс-лейтенант, приступайте к обязанностям второго пилота! – неожиданно заявил он. – Во время взлёта мне потребуется ваша помощь! Возьмите на себя управление системами контроля за космическим пространством!

В первую секунду Юла аж опешила. Тоннели взрываются, её может убить в любой момент, она в ужасе – какое тут управление?!! К счастью, выручил медблок – его нанороботы наконец-то вспомнили, для чего они нужны, и вовремя погасили очередную вспышку паники. Юлиана активировала свой Адаптивный Автопилот, и тот подключился к системам управления шпионским кораблём. АА сработал безупречно, и уже через пять секунд Юла выполняла обязанности второго пилота. Два прошедших года лётных тренировок придали ей немного уверенности, которая едва ли не целиком улетучилась, едва пилот начал выводить разведывательный корабль из тайного ангара.

Потому что ангар находился на глубине пятнадцати километров, выход из него был чрезвычайно узким и вёл в вертикальную штольню, по факту являющуюся ударным кратером трёхкилометровой глубины. Тоннель, соединявший выход из ангара с кратером, не был прямым вообще никак. С целью имитации естественного происхождения он был выполнен в виде кривой подземной трещины неправильной формы. Ширина этой трещины почти равнялась габаритам шпионского корабля, а кое-где он даже цеплял корпусом за слишком большие выступы породы и в буквальном смысле продирался через тоннель. Вести корабль самостоятельно в таких условиях Юла не рискнула бы никогда, тут даже Адаптивный Автопилот не поможет, потому что он не умеет идти на таран выступов и попросту остановится перед ними.

Но андроидного пилота узость тоннеля не смущала. Он точно знал, как, где и с какой скоростью можно таранить перекрывающие

тоннель препятствия, и вёл шпионский корабль хоть и медленно, но уверенно. Спустя час такого ползания они удалились от зоны поражения достаточно далеко, Юлиана немного успокоилась и даже стала следить за показаниями радаров, сканеров и маршрутных датчиков, пытаясь определить, какое из препятствий является относительно мягким и сыпучим, а какое имеет слишком высокий коэффициент прочности. В конце концов это стало получаться у неё вполне сносно, но тут тоннель закончился, и шпионский корабль вышел в ствол кратера.

– Второму пилоту приступить к обнаружению противника! – тут же приказал первый пилот, и Юлиане вновь стало страшно.

Она погрузилась в работу с системами слежения, но сразу правильно настроить конфигурацию оборудования не получилось, видимо, сказалась нарастающая паника. Наконец системы обнаружения заработали, и Юла чуть не вскрикнула: весь космос над кратером, в котором находился её шпионский корабль, кишел истребителями Ххззутов.

– Они здесь! – Юлиана в ужасе обернулась к первому пилоту. – Они нас нашли!

– Пока ещё нет. – Андроидный пилот не отрывал сосредоточенного взгляда от экранов управления кораблём. – Это Ххззуты, они не станут ждать. Если бы мы были обнаружены, их истребители уже заходили бы на нас для удара. Узость кратера Ххззутов не остановит, тем более ствол данного кратера узким не является. Сохраняйте спокойствие, икс-лейтенант, и сосредоточьтесь на обнаружении вражеских охотников и РЭБ-кораблей! Нам надо пройти мимо них незамеченными, иначе мы все будем уничтожены!

Пока пилот говорил ей всё это, разведкорабль поднялся выше, а вражеских истребителей вверху стало больше. Юла судорожно тыкала пальцами в светосенсоры своего пилотского поста, настраивая и перенастраивая критерии поиска, и отчаянно вспоминала всё, чему училась в гипнограммах и тренировочных вылетах. Корабли-охотники – это лётные боевые единицы, специально предназначенные для выслеживания и уничтожения шпионских кораблей. Они есть у всех, и Ххззуты не являются исключением. Охотники всегда находятся в режиме невидимости, никто не станет показывать их присутствие, поэтому если она хочет выжить, то должна найти их раньше, чем они

её. Но в составе вражеской эскадры есть ещё и РЭБ-корабли, они тоже её ищут и действуют в связке с охотниками. А Юла одна, и она не профи! Почему Ксокойотль не ввёл в состав её телохранителей хотя бы одного андроида с матрицей специалиста по обнаружению скрытых объектов противника?!!

Выжить удалось буквально чудом, по-другому не скажешь. За километр до выхода из кратера Юла засекла вражеский охотник. Он дежурил в единственном пустом месте, над которым не носились истребители, снующие над кратером.

– Это ловушка! – констатировал андроидный пилот, приняв доклад Юлианы. – Ххззуты рассчитывают, что мы не рискнём двигаться сквозь порядки истребителей и сами выйдем на позицию охотника. Наверняка весь район его нахождения усиленно сканируется РЭБ-кораблями.

– Что же делать?! – Юла побледнела, от страха её немного потряхивало, и она видела, как дрожат пальцы, касающиеся светосенсоров.

– Пойдём там, где нас не ждут! – уверенно заявил андроид, меняя курс.

– Сквозь истребительный кластер?! – Страх мгновенно перерос в ужас, и медблок запоздало завибрировал, что-то там пытаясь сделать.

– Да. – Андроидный пилот был невозмутим. – Продолжайте обнаружение, икс-лейтенант, нам не нужны сюрпризы.

– Мы столкнёмся с каким-нибудь истребителем! – выдохнула Юла. – Он врежется в нас! Или увидит, если пролетит внутри нашего поля преломления!

– У вас есть другой вариант спасения, икс-лейтенант? – осведомился сиу-2–2 из-за её спины. – Оставаться в кратере долго мы не сможем. Из-за того, что вы приняли решение продолжать движение бура к тайному ангару, противник засёк наше присутствие. Очень быстро Ххззуты поймут, что мы не погибли в момент уничтожения бура. И тогда противник организует тщательное прочёсывание кратера. Нас неминуемо обнаружат, там негде спрятаться. Решайте скорее, икс-лейтенант, время уходит!

– Я согласна! – Юла судорожно сглотнула. – Летим через кластер!

– Продолжаю движение. – Андроидный пилот сосредоточился ещё сильней, и Юлиана буквально растворилась в следящих системах,

пытаясь обнаружить новых охотников.

Следующий час стал самым нервным в её жизни. Шпионский корабль крался прямо через самый центр пространства, объём которого прошивали ххззутские истребители. Они на высокой скорости сновали повсюду, и дважды отметки приближающихся вражеских машин были настолько близко, что едва не сливались с собственной отметкой шпионского корабля на тактической карте. Где-то на середине пути Ххззуты прислали в район кратера ещё один истребительный кластер, и роящихся вокруг истребителей стало вдвое больше.

– Противник усилил наши поиски! – доложил андроидный пилот. – Снижаю скорость и перевожу всю энергию на генераторы полей преломления!

Основное освещение потускнело, и Юлиану затрясло от очередного приступа паники. Медблок что-то там поправил, но не особо, и от страха она уже не понимала, насколько эффективно действует. В какой-то момент на экранах возникли новые отметки скрытых кораблей противника, и Юлиана поняла, что обнаружила ещё несколько охотников. Все они блокировали свободное от истребителей пространство со всех сторон в два слоя, и стало ясно, что шансов пройти там живыми не имелось изначально.

Потом в крадущийся шпионский корабль один за другим чуть не врезалась ещё одна пара ххззутских истребителей, которые прошли, по космическим меркам, чуть ли не впритирку, Юла аж вскрикнула от страха. Как они не увидели шпионский корабль просто глазами на таком расстоянии – это было просто чудо. Всё-таки технологии королевства Тенкатль реально имели высочайший уровень. Смертельная игра в прятки продолжилась, и на самом выходе из опасного пространства Юлиана обнаружила сразу четыре РЭБ-корабля Ххззутов. Три из них находились со стороны истребителей, четвёртый в режиме невидимости находился за засадой из охотников. Все они вели интенсивное сканирование, и шпионский корабль прокрался буквально по лезвию бритвы, проходя точно между зонами их ответственности в самом безопасном месте. Которое от опасного отличалось тем, что сканировалось только одним РЭБ-кораблём вместо всех четырёх.

Но РЭБ-корабль Ххззутов не смог вскрыть присутствие шпионского корабля королевства Тенкатль, и путь к бегству оказался открыт. Андроидный пилот увеличил скорость, снижая мощность полей преломления, и повёл корабль к области гиперпереходов. Рыскающие в поисках Юлианы силы противника остались позади, и она в изнеможении откинулась на спинку пилотского кресла, тяжело дыша, словно после утомительного кросса. Несколько минут она приходила в себя, понимая, что взмокла, будто под проливным дождём, и её шпионский скафандр с едва заметной вибрацией сушит прилипшую к телу униформу. Юла обвела воспалёнными глазами многочисленные экраны следящего оборудования. Приборы не фиксировали следов присутствия противника в ближайших участках пространства, и тяжёлое нервное напряжение стало отступать. Юлиана тихо выдохнула и закрыла глаза, пытаясь успокоиться.

– Икс-лейтенант, где сейчас находятся разведывательные корабли противника? – вопрос андроидного пилота застал её врасплох.

– Не знаю. – Юла поспешила вернуться к своим обязанностям. – Но вокруг нас никого нет…

Резкий звук сигнала тревоги резанул по ушам, заставляя её панически дёрнуться, и андроидный пилот выпалил скороговоркой:

– Мы обнаружены противником! Истребительные кластеры начали движение в нашу сторону! Перехожу на максимальное ускорение!

– Что?! – в ужасе выкрикнула Юла, одновременно видя, как на тактическом экране вспыхивают отметки шпионских кораблей противника.

– Вы утратили контроль над пространством! – выпалил сзади сиу-2–2. – Противник засёк нас раньше, чем мы его! Ставьте помехи! Выводите системы анти-РЭБ на полную мощность! Не дайте врагу подавить нам гиперпривод! Делайте хоть что-нибудь, икс-лейтенант!

На Юлу мгновенно навалился животный ужас, и сознание утонуло в пучине липкого страха. Она что-то там пыталась активировать, уже слабо понимая, что делает, и всё её внимание было приковано к тактическому экрану, на котором одинокая отметка её шпионского корабля пыталась на максимальном ускорении уйти от быстро приближающихся истребителей и уклониться от выстрелов заходящих во фланг вражеских разведывательных кораблей.

Несколько секунд смертельная гонка шла в полной тишине, потом где-то позади, в шлюзовом отсеке, что-то оглушительно взорвалось, встряхивая шпионский корабль, будто пинком, и центральный отсек начало затягивать дымом. Юла панически закричала, стремясь вскочить и броситься куда угодно, лишь бы выжить, но защитное поле пилотского кресла не позволило ей покинуть боевой пост.

– РЭБ-противодействие! – орал ей в ухо сиу-2–2. – Икс-лейтенант Юла! Осуществляйте РЭБ-противодействие! Иначе мы сейчас погибнем!

Находящаяся в полубреду от охватившего её животного ужаса Юлиана пыталась выполнять его приказ, отчаянно не желая умирать, но понять, эффективны ли её судорожные манипуляции, в таком состоянии она не могла. Андроидный пилот демонстрировал чудеса высшего пилотажа, словно был не телохранителем с дополнительной пилотской матрицей, а узкоспециализированным пилотом истребителя с дополнительной матрицей телохранителя. Отметка шпионского корабля Юлианы на тактических экранах выписывала немыслимые пируэты, уходя от шквального огня ххззутских истребителей, и система пожаротушения принялась гасить огонь, быстро вытягивая дым из центрального отсека. Но в следующую секунду шпионский корабль получил второе попадание, и Юла в ужасе увидела мигание кроваво-красного иероглифа, означающего потерю работоспособности правого двигателя. Из горла Юлианы вырвался сдавленный крик, ибо потеря даже одного двигателя означала неминуемую смерть, как вдруг изображение на всех экранах сменилось на безликое серое ничто, и Юла замерла, чувствуя, как тяжёлые удары пульсирующей крови выламывают ей виски.

– Повезло! – лаконично заявил андроидный пилот. – Мы ушли в прыжок за десятую долю секунды до гибели. Я не думал, что нам такое удастся.

– Аналогично! – заявил сиу-2–2, подходя к совершенно обессилевшей от нервного перенапряжения Юлиане: – Икс-капитан Юла, я крайне настоятельно рекомендую вам более не полагаться на собственное видение ситуации и позволить нам самим выбирать стратегию и тактику сохранения вашей жизни! Из-за ваших некомпетентных действий мы едва не погибли дважды! Оба раза нам

фактически повезло! Но такое редкое везенье не может продолжаться вечно!

– Д… – Юлиана поперхнулась от охватившей её нервной тряски, – д-да, вы правы! Я больше не буду вмешиваться, делайте всё, что нужно, без моего разрешения! Что будет теперь? Мы скрылись от Ххззутов?

– Мы чудом ушли в прыжок на максимальной скорости скольжения прямо из-под массированного вражеского обстрела, – сиу-2–2 перешёл на безразличные интонации андроида. – Считать, что мы скрылись, было бы в высшей степени глупо. Противник уже рассчитал все исходные параметры нашего прыжка и со стопроцентной вероятностью вычислил конечную точку нашей гипертрассы.

– Нам нужно прервать прыжок и прыгнуть заново! – вскинулась Юлиана. – Уже в режиме максимальной скрытности!

– Естественно, – безэмоционально согласился медицинский андроид. – Мы прервём прыжок и прыгнем по новым координатам. Более того, мы предпримем данный манёвр неоднократно, так как совершено очевидно, что противник ожидает от нас подобных действий. За нами наверняка отправлена погоня, которая разделится: небольшая часть преследователей дойдёт до конечной точки нашей гипертрассы, основное количество шпионских кораблей прервут прыжок в разное время, распределившись по протяжённости маршрута. И будут искать наши следы. Не исключено, что Ххззуты запросят у своего командования дополнительные разведывательные и РЭБ-корабли. Я бы на их месте поступил так.

– У нас есть шансы выжить? – Обуявший Юлиану страх никак не проходил и после слов сиу-2–2 даже возрос. – Может, нам лучше вернуться на ближайшую базу Королевского флота?

– И тем самым признать, что королевство Тенкатль поддерживает вас открыто и официально? – возразил андроид. – Я запрошу дальнейшие приказы у командования. Но в первую очередь нам нужно уйти от погони. Шансов на это у нас более чем много, при условии, что мы не станем допускать ошибки из-за лишней спешки. Продиктованной эмоциями.

– Я вас поняла, сиу-Два – Два. – Юлиана сжала трясущиеся пальцы в кулак, чтобы ещё больше не нервировали своей дрожью. – Не

буду мешать. Поступайте как положено…

Она умолкла, вновь закрыла глаза и попыталась восстановить дыхание. Индивидуальный медблок наконец-то заработал по-нормальному, и сотрясающая Юлу паника начала отступать. Сейчас главное – выжить. Остальное потом.

Следующие двое суток стали для Юлианы той ещё пыткой. На смену улетучившимся страху и панике пришла непрекращающаяся тошнота, неизбежно возникающая при экстренном прерывании гиперпрыжка. Шпионский корабль прыгал и прерывал прыжок постоянно, с рваными интервалами, между которыми была пара-тройка часов, а иногда и меньше часа. Юлиана всегда плохо переносила экстренный выход из гипера, но так часто терпеть такое раньше не доводилось. Каждую клеточку тела жгло изнутри, есть было невозможно, рвота давно перешла из мокрой в сухую, Юла лежала пластом на приведённом в горизонтальное положение ложе пилотского кресла, вся взмокшая и измученная. На этот раз её медблок очень старался облегчить участь своей хозяйки, это она поняла по непрекращающейся вибрации устройства, но сделать ничего не мог. Юлиана ещё по прошлой своей военной эпопее была в курсе, что реакция на прерывание гиперпрыжка имеет психологическую, а не физиологическую природу и повлиять на неё невозможно. И конечно же, у неё оказалась именно затяжная форма болезненной реакции – что-что, а везение у неё всегда было как у утопленника…

На третьи сутки шпионский корабль встал на очередную гипертрассу в режиме максимальной скрытности, и сиу-2–2 сообщил Юлиане, что больше прерываний не будет. За последующие пятнадцать часов её состояние нормализовалось, тошнота и боль в теле прошли, но общее самочувствие всё равно осталось подавленным. Штатный выход из гиперпрыжка Юла восприняла как явление вселенского счастья.

– Где это мы? – Юлиана разглядывала только что ожившие экраны, пытаясь понять, куда прибыл её шпионский корабль. – Это пространство Тенкатль?

– Секретная военная база в самом центре королевства, – подтвердил сиу-2–2. – Во время последнего прерывания гиперпрыжка мы получили шифровку из штаба королевской разведки с указаниями. Нам было приказано следовать сюда.

– Почему вы мне сразу не сказали? – удивилась Юла.

– Вы чувствовали себя очень плохо, – совсем по-человечески вздохнул медицинский андроид. – Мы не стали вас тревожить. Как только мы высадимся, вас ожидает сеанс связи с генералом Ксокойотлем. Вы сможете задать все вопросы ему.

Новая секретная база располагалась в центре совершенно громадного астероидного поля, принадлежащего необитаемой солнечной системе с нулевой ресурсной ценностью. Согласно картографическим данным, эта система находилась неподалёку от центральных обитаемых звёзд королевства, и потому была полностью опустошена ещё во время последней Всеобщей Войны. Гражданские лица её не посещали, поэтому устроить здесь секретную военную базу было логично.

До базы шпионский корабль полз в режиме невидимости ещё сутки, за которые Юла окончательно отлежала себе все части тела, которые только можно было отлежать, и с нетерпением ожидала визита к медикам и возможности переодеться.

Процесс сближения с базой Юлиане наблюдать не позволили. В силу строжайшей секретности финальный отрезок пути преодолевался шпионским кораблём в режиме дистанционного управления. Андроидный пилот передал свои функции диспетчерскому узлу базы, и тамошние операторы самостоятельно привели корабль в ангар. В момент сближения даже обзорные экраны было приказано выключить, и куда именно приземляется корабль, никто не знал. Процесс приземления занял неожиданно много времени, из-за чего Юлиана сделала вывод, что эта база тоже находится глубоко под землёй.

Выход в ангар подтвердил её догадки. Он был похож на ангар разведцентра, только больше, словно к одному ангару приставили ещё один точной такой же и убрали стену между ними. На выходе Юлу встретил офицер разведки, представившийся командиром базы, и немедленно проводил в её новые апартаменты. Которые от старых отличались увеличенными размерами, но в целом всё то же самое, только комнат больше и собственный бассейн имеется.

– Все секретные базы в той или иной мере унифицированы, – в ответ на её вопрос командир базы обвёл рукой характерные потолочные своды: – Вы наверняка узнаете схожесть конструкции. Эта база значительно крупнее вашего прошлого разведцентра, но

строились они приблизительно в одно и то же время, поэтому сходство налицо.

– В разведцентре персональных бассейнов не было. – Юлиана оценила степень комфорта своего нового жилища. – Был только общий. У вас здесь с этим получше.

– Это военная база, икс-лейтенант. – Командир посмотрел на неё суровым взглядом. – Здесь нет и не может быть персональных бассейнов. Эти апартаменты предназначены не для персонала базы. Это место пребывания ВИП-персон на случай каких-либо осложнений. Например, таких, как у вас. Я осведомлён о деталях вашей ситуации и буду оказывать вам всяческое содействие, какое в моих силах. Но очень прошу сразу понять, что возможности секретной военной базы далеки от возможностей королевской резиденции. Функционирование базы строго регламентировано в соответствии с требованиями высшего уровня конспирации.

– То есть мне опять ничего нельзя? – насупилась Юла. – Хотя бы шлем снимать можно? Разговаривать с живыми людьми? Хотя бы с какими-нибудь?! Или я снова буду сидеть взаперти?

– Эти вопросы вам лучше обсудить с начальником королевской разведки, – посоветовал командир базы. – Я получаю от него не только приказы, но и возможности для их исполнения. Если вы захотите то, чего у меня нет, я ничем не смогу помочь. Надеюсь, вы понимаете меня, икс-лейтенант?

– Понимаю, икс-полковник! – Юла насупилась ещё сильней. – Когда я смогу поговорить с генералом Ксокойотлем?

– Начальник разведки выйдет с вами на связь через тридцать минут, – пообещал командир базы. – Мы подключим вас к засекреченной линии связи прямо здесь. Пока же вы можете привести себя в порядок.

С этими словами командир базы удалился, и Юла побрела в санузел. Он от прежнего не отличался вообще ничем, и это вогнало её в ещё большее уныние. Возможность наконец-то насладиться душем без необходимости экономии водного ресурса немного расслабила нервы, и Юлиана чуть не опоздала на сеанс связи. Активация засекреченной линии застала её во время сушки волос, и Юла решила принять вызов прямо здесь, в ванной, будучи полностью обнажённой. Пусть это послужит Ксокойотлю прозрачным намёком на то, что она

уже забыла, как выглядят живые люди, и не воспринимает своих далёких собеседников как мужчин. Юла зажгла возле себя экран системы связи и коснулась светосенсора подключения личного канала к засекреченной линии базы.

Вокруг её головы вспыхнула мутная сфера максимальной криптографической надёжности, и Юлиана недовольно поморщилась. В этом формате Ксокойотль не увидит её в полный рост, только портретное изображение. Жаль. Ей бы хотелось изучить его взгляд, когда он посмотрел бы на неё обнажённую. Вдруг в этом взгляде можно будет заметить мужскую реакцию на идеальное женское тело. Это явилось бы лишним доказательством того, что она добилась своей цели стать топовой красоткой. Потому что она идеальна вот уже два с лишним года, но оценить это за оное время никто, кроме неё самой, не смог. А ей хочется более массового подтверждения своей идеальности, чем собственное созерцание самой себя в зеркале!

– Величайшая Юлиана, – начальник королевской разведки выполнил короткий поклон подбородком. – Я рад, что вам удалось выйти невредимой из опасной ситуации, которую вы сами же и создали. Это не ирония. Мы не заинтересованы в вашей гибели. Как не были заинтересованы в потере дорогостоящего разведцентра.

– Мне жаль, что так получилось… – Уверенный настрой сразу улетучился, и Юла уныло поникла. – Я очень извиняюсь за это… Обещаю больше так не делать… Много людей погибло из-за меня?

– Потери сейчас уточняются, – уклончиво ответил Ксокойотль. – Эскадра Роя покинула систему разведцентра, как только ваш корабль ушёл в прыжок. Противник последовал за вами, это спасло большую часть личного состава разведцентра. Бомбардировка была прекращена, и те, кто не погиб в результате первых ударов, смогли выжить. В настоящее время идёт разбор завалов и поиски пропавших без вести.

– Противник последовал за мной? – Юла напряглась. – Ххззуты могут выследить меня здесь? И снова напасть? Где они сейчас?

– Местонахождение эскадры Роя на данный момент неизвестно. – Начальник королевской разведки устремил на неё тяжёлый взгляд: – Без всякого сомнения, Ххззуты продолжат усиленные поиски. Но врываться в самое сердце пространства Тенкатль равноценно объявлению войны. Если бы Рой желал объявить нам войну, это было бы сделано ещё два года назад.

– Боюсь, я не понимаю, – невесело произнесла Юлиана, – я здесь в безопасности или нет? Рой не будет вторгаться в самый центр королевства, но искать меня не перестал… что всё это значит?

– Это значит, что Ххззуты не знают, где вы сейчас находитесь, – веско заявил генерал. – Они будут искать вас по окраинам нашего пространства, ожидая, что мы спрячем вас в какой-нибудь далёкой солнечной системе, как прятали до этого. Потому что мы скрываем ваше нахождение у нас даже от собственных граждан. Но если Рой выяснит, что вы находитесь здесь, в самом центре пространства Тенкатль, в одном прыжке от столицы, они наверняка предъявят нам ноту протеста и потребуют проведения инспекции этой базы с участием своих экспертов. Мы будем вынуждены согласиться.

– И меня отдадут Ххззутам? – Юла похолодела.

– Мы попытаемся вывезти вас отсюда непосредственно перед инспекцией, – объяснил Ксокойотль. – Чтобы перепрятать. Но противник будет ожидать от нас именно этого. За данной базой будут следить как шпионы Ххззутов, так и их агенты из числа граждан нашего королевства, а также представители третьих лиц, которых Рой заинтересовал финансово. С высокой вероятностью ваш эскорт подвергнется атаке диверсантов кого-либо из вышеназванных сторон, и совершенно точно погоня за вами продолжится. Скажу прямо: я не вижу ни одной разумной причины для того, чтобы позволить произойти всему вышеизложенному. Гораздо умней не доводить положение дел до такой ситуации.

– Я согласна, – уныло вздохнула Юла. – Мне придётся сидеть здесь в полной тайне, чтобы никто не смог узнать, что я тут… То есть мне нельзя даже пользоваться узлом связи? И видеться ни с кем нельзя? Можно мне хотя бы нескольких живых людей в собеседники? На базе же есть офицеры, неужели среди них не найдётся несколько надёжных?

– Управление узлом связи исключено! – Ксокойотль посмотрел на неё в упор: – Надеюсь, теперь вы понимаете, чем это чревато. У вас будет доступ ко всей входящей информации без доступа к управлению аппаратурой дальней связи и обнаружения. Что касается надёжных офицеров: на этой базе все надёжные. Но никто не может дать гарантию, что ни у кого из ваших собеседников не возникнет соблазна получить вознаграждение, объявленное за вашу голову Роем. Не вижу

смысла рисковать и раскрывать ваше инкогнито перед кем-либо. Закрытый шлем вам носить каждую минуту не потребуется, вам выделено на базе отдельное крыло, в нём не будет никого, кроме андроидов и командира базы. Вы обязаны надевать затемнённый шлем только в том случае, когда вам придётся покинуть своё крыло. Это не вызовет подозрений, база секретная, и агентов с зашифрованной личностью там хватает. В ваших интересах потерпеть все эти неудобства ради сохранения собственной жизни.

– Понимаю… – Юла едва не захныкала, вспоминая события прошедших дней. – В следующий раз мне вряд ли повезёт так, как в этот… – Она всхлипнула. – Мне вообще почти всегда не везёт… Скажите, генерал, мне придётся сидеть здесь до самого дня Мишкоатли?

– Мы по-прежнему рассчитываем на открытие порталов Ловчей Сети, – голос начальника королевской разведки принял успокаивающие интонации. – Чем меньше времени остается до дня Мишкоатли, тем больше вероятность её появления. Как только это произойдёт, количество претендентов резко увеличится, и Рой приобретёт как минимум одного из них. В этом нет сомнений. Получив претендента, Хххзуты утратят к вам интерес. Как я говорил ранее, полностью опасность не исчезнет, но затворничество вам более не понадобится, так как охранять вас станет значительно легче.

– А если Ловчая Сеть не появится вообще? – Юла утёрла катящуюся слезинку. – Так и просижу тут три года?

– Потерпеть три года ради всей жизни – это не самая высокая цена, – философски изрёк генерал Ксокойотль. – Не находите, Величайшая Юлиана? Впрочем, мы считаем, что Ловчая Сеть действительно появится вскоре.

– Очень хочется в это верить. – Слезы течь не прекращали, но Юле удалось хотя бы не кривиться в рыданиях и не хлюпать носом. – Я вас поняла, генерал. Буду делать всё, чтобы выжить… Скажите, Ксочипеп до сих пор не обнаружился?

– На текущий момент нет, – покачал головой Ксокойотль. – Как только с ним появится связь, я уведомлю вас, икс-лейтенант. Не падайте духом! Всё будет хорошо, если вы сами того захотите.

– Я очень этого хочу. – Юла тяжело вздохнула. – Искренне надеюсь, что всё будет, как вы говорите, генерал. Постараюсь

воспринимать одиночество как должное…

– Мы пришлём вам пару личных камеристок из числа самых надёжных агентесс, – ободрил её Ксокойотль. – Им будет запрещено покидать базу до тех пор, пока её не сможете покинуть вы. Но мне потребуется время на подбор соответствующего личного состава.

– Спасибо, – вновь всхлипнула Юла. – Я подожду…

На этой ободряющей ноте начальник королевской разведки отключился, и Юлиана побрела к выходу из душевой. Он, конечно, во всём прав. Королевство прячет её от всевозможных убийц, тратит на это ресурсы и людей, а она по собственной глупости засветилась и чуть не погибла. Если сейчас вылезти в свет, то её точно убьют. Уж лучше потерпеть три года и жить, наслаждаясь своим совершенством, чем умереть идеальной красоткой, которую никто не видел. Охваченная невесёлыми мыслями, Юла оделась и направилась исследовать свой новый дом.

Отведённое ей крыло оказалось довольно большим и помимо жилых апартаментов в пятьсот квадратных метров включало в себя бассейн, спортзал, медпункт и собственный ресторанчик. Персонал был немногочисленным, состоял только из андроидов-мужчин, которые обращались к ней подчёркнуто галантно и делали красивые комплименты. Юла поймала себя на мысли, что ей это нравится. Наверное, это плохой знак, раз она ведётся на комплименты андроидов. Но жить захочешь, потерпишь и не такое.

Спустя час Юлиана знала о своих апартаментах всё. Осматривать больше особо нечего, помещения типовые и отличаются друг от друга только размерами. Закончив обход, Юла пришла в медпункт и велела сиу-2–2 провести ей общеукрепляющие процедуры, в том числе успокаивающего характера. Тот уложил её в пенал лечебной установки, пообещав хороший отдых, психологическое расслабление и пробуждение полностью посвежевшей, после чего лепестки хирургического стола сомкнулись над ней, и медицинское оборудование погрузило её в сон.

Который поначалу протекал спокойно и даже комфортно. Во сне Юла отдыхала на роскошном тропическом пляже. Она гуляла по берегу вдоль морского прибоя, облачённая в модный пляжный костюм Теков, то есть когда на девушке нет ничего из одежды, зато много всяких симпатичных аксессуаров. Купальные аксессуары не мешали

загару и почти ничего не весили, зато в случае необходимости раздувались, словно спасательные круги, и не давали носительнице утонуть. Выглядела Юла в них очень стильно, и все мужчины вокруг провожали её восхищёнными взглядами, повторяя комплименты андроидов, услышанные ею накануне. Юла скромно улыбалась в знак признательности и искала глазами Ксочипепа, но его нигде не было, и она продолжала элегантно идти по кромке прибоя, уходящей за тропический горизонт. Внезапно вокруг резко похолодало, и яркое солнце сменилось полумраком, пульсирующим сигналом аварийного освещения. Пляж моментально опустел, мгновенно продрогшая Юла сжалась в комок, обхватывая себя руками, и упала на ставший холодным песок.

– Икс-лейтенант! Вставайте! Быстрее! – резкая встряска, сопровождающаяся голосом сиу-2–2, вырвала её из резко поплохевшего сновидения.

Юла открыла глаза, и первое, во что упёрся взгляд, была вращающаяся мигалка сигнала боевой тревоги. Медицинский андроид с тяжёлым бластером в руке стоял возле раскрывшегося хирургического пенала и тряс её за плечо.

– Одевайтесь! – Он рывком перевёл Юлиану в сидячее положение. – В полное боевое снаряжение! База атакована неизвестным противником!

Юла подскочила как ошпаренная и бросилась к гардеробной кабине, ловя себя на мысли о стойком ощущении дежавю. Она буквально влетела в кабину, принимая позу для облачения, и автоматика опутала её патрубками подачи снаряжения. Комбинезон униформы был надет за секунду, потом кабина подала ей сегмент-трансформер боевого экзоскафандра, и Юла поняла, что её одевают не в штурмовой комплект с повышенной защитой, а в лёгкий шпионский скафандр с усиленным полем преломления.

– Зачем мне шпионский комплект? – выкрикнула Юла, поворачивая голову к сиу-2–2. – Если на базу напали, выдайте мне защитное снаряжение! В узких коридорах базы в меня обязательно попадут…

Где-то за стеной глухо и тяжело громыхнуло, обрывая её на половине фразы, помещение дрогнуло, и медицинский андроид бросился к гардеробной кабине. Юлу вновь охватил ужас, и она

попыталась самостоятельно отменить процесс снаряжения и потребовать от автоматики штурмовой комплект. Но едва гардеробный шкаф забрал у неё шпионское снаряжение, его управляющий интерфейс вспыхнул индикацией потери работоспособности и перестал слушаться команд. Оборудование гардеробной кабины застыло на полпути и вырубилось, хотя должно было перейти на автономный аварийный энергоблок. В следующую секунду сиу-2–2 добежал до шкафа и ткнул рукой в пластину аварийного отпирания двери. Кабина распахнулась, и медицинский андроид выдернул оттуда оставшуюся обнажённой Юлиану.

– Уходим! Быстро! – сиу-2–2 рывком поставил её позади себя.

– Я должна надеть хоть что-нибудь! – воскликнула Юла, но захлестнувшая её паника заставила девушку захлебнуться страхом.

– Шкаф вышел из строя! Времени нет! – рявкнул на неё медицинский андроид. – Слушать мои команды! Иначе смерть! Держать дистанцию один метр! Оставаться в зоне действия задней полусферы моего защитного поля! Не отставать!

Медицинский андроид ринулся к выходу из медотсека, и полумёртвая от дикого страха Юла помчалась следом, стараясь не наступить босыми ногами на разбросанное всюду оборудование. Сиу-2–2 был уже в дверях, когда прямо перед ним ослепительно полыхнула вспышка взрыва. Ударной волной его отшвырнуло назад, впечатывая в Юлиану, и обоих отшвырнуло обратно вглубь медотсека. Резкая боль в груди от соударения с андроидом сменилась тупой болью от удара о стену, и тяжело хрипящая Юла рухнула на пол, выплёвывая кровавые брызги. На фоне помутневшего сознания паника снизилась, и слабо шевелящаяся Юлиана ощутила интенсивную работу личного медблока. Пронзающая грудную клетку боль начала отступать, зрение прояснилось, и она увидела сиу-2–2, пытающегося подняться.

От левой ноги у медицинского андроида остался рваный обломок, теряющий куски бурой жижи кровезаменителя, и сиу-2–2 опирался на бластер, как на посох. Медицинский андроид нашёл взглядом Юлиану, и отхлынувший ужас накатил на неё вновь. Индивидуальный медблок замер, боль вспыхнула с новой силой, и лёгкие отказывались делать выдох. Внезапно в дверном проёме мелькнул силуэт стремительно врывающейся внутрь фигуры, и сиу-2–2 молниеносно вскинул бластер, стоя на одной ноге. Медицинский андроид дал по врагу

длинную очередь, но в ту же секунду сразу несколько попаданий врезались в него, отшвыривая на пол. Сиу-2–2 отлетел на пару метров, падая на бок, и сразу же вскинул бластер вновь. Юла с ужасом поняла, что он целится точно в неё, и попыталась отползти, но охваченное болью и паникой тело лишь едва дёрнулось. Медицинский андроид выстрелил, и Юла замерла в ожидании смерти, даже не успев зажмуриться.

Пространство в полуметре от неё коротко помутнело, поглощая выпущенный из бластера заряд, и в следующий миг сиу-2–2 буквально разорвало на ошмётки десятками попаданий, прилетевшими в одну секунду. Медицинского андроида разворотило, панический ужас резко пропал, и Юла вновь ощутила работу своего медблока. Боль стала уходить, и ей удалось выдохнуть скопившуюся в лёгких углекислоту вместе с кровавыми каплями. Периферийное зрение уловило движение, и Юла с трудом повернула голову в сторону выхода. В помещении медблока находилось пятеро бойцов в тяжёлых штурмовых экзоскафандрах элитных войск королевства Тенкатль без опознавательных знаков. Как они оказались внутри, Юлиана не заметила, видимо, нападающие двигались очень быстро. Судя по абсолютно одинаковым фигурам, это тоже боевые андроиды, но разглядеть их лица мешало затемнение шлемов.

Ближайший из нападающих быстро приблизился к лежащей на полу Юлиане, извлёк откуда-то ДНК-анализатор и ткнул им в её запястье. Стеклянная пиявка впилась в вену, забирая анализ крови, и несколько секунд андроид молча ждал результата. Потом ДНК-анализатор выдал сообщение, и Юла услышала голос нападающего:

– ДНК-тест положительный. Личность Величайшей Юлианы подтверждена. – Похоже, нападающие даже не собирались скрывать от неё этот доклад. – Могу уничтожить цель прямо сейчас. Жду приказов.

– Доставьте объект на борт, – донёсся в ответ голос в эфире. – Получен приказ зафиксировать уничтожение цели официально.

– Будет исполнено! – Боевой андроид схватил лежащую Юлиану за щиколотку, словно верёвку от санок, и направился к выходу, волоча её за собой по забрызганному кровезаменителем полу.

Юла попыталась что-то сказать, но делать глубокий вдох было больно, и она лишь захрипела. Боевой андроид не обратил на это ни малейшего внимания. Он бесцеремонно выволок её в раздолбанный

взрывами коридор, взвалил на плечо и куда-то понёс. Остальные боевые андроиды пропали из вида, и находящаяся на грани потери сознания Юлиана видела лишь то, куда смотрели её глаза, то есть ползущую мимо стену коридора базы. Базу, похоже, взяли внезапным штурмом. При этом штурмующих было немало, и как они сумели оказаться на подземной базе внезапно, Юла не понимала. Но персонал базы был уничтожен очень быстро, всюду лежат убитые андроиды королевской разведки, а погибших врагов она не видит. Наверное, штурмующие уже успели унести тела своих…

Несущий Юлиану андроид свернул в какое-то помещение, и Юла с удивлением увидела громадную дыру в стене. Похоже, сюда прорыли тоннель при помощи здоровенного бура, такого, как были в прежнем подземном разведцентре. Вот как нападающие оказались на базе. Но неужели приближение бура нельзя было засечь заранее? Тем более как можно было упустить его выгрузку на поверхность планеты? Тем временем захвативший Юлу отряд приблизился к зияющему в стене тоннелю, и она увидела сам бур. Бур был точно такой же, как она представляла, более того, выгравированный на нём номер отличался от номера её собственного эвакуационного бура всего на две единицы. А ещё она узнала это помещение – оно как две капли воды похоже на эвакуационный ангар разведцентра. Только сейчас в нём нет выходных ворот, потому что бур, на котором прибыли нападающие, пробурил их вместе со стеной.

Сам бур находился в десятке метров вглубь тоннеля, вокруг него заняло оборону ещё одно подразделение боевых андроидов. Где-то позади тех, кто нёс Юлиану, появился третий отряд нападающих, довольно многочисленный. Похоже, атакующие полностью достигли своих целей, потому что они покидали разгромленную базу совершенно спокойно, деловито и без лишней суеты. Словно были абсолютно уверены в том, что никаких сюрпризов для них здесь не осталось. Юлиану занесли внутрь бура и грубо опустили в противоперегрузочное кресло. Затем боевые андроиды расселись по местам, и на этот раз их переговоров она не слышала. Бур закрыл люки, набрал скорость и помчался куда-то, судя по знакомым ощущениям, на максимальной скорости. Лёгкие резануло болью, персональный медблок увеличил активность, и Юла потеряла сознание.

Очнулась она от того, что её снова куда-то несли. На этот раз вокруг была обстановка очень большого боевого корабля. Судя по размерам коридоров, это линкор, и скорее всего флагманский. Сопровождала её всё та же пятёрка андроидов, один нёс, пара двигалась перед ним, вторая пара следовала позади. Сама Юлиана всё так же болталась через плечо своего конвоира. В памяти всплыл его радиообмен на тему официального уничтожения объекта, и Юла поняла, что сейчас её будут убивать. Она попыталась сопротивляться и брыкаться, но боевой андроид лишь крепче сжал кулак, которым сжимал её ногу. Стальные тиски его пальцев сдавили ногу так, что захрустела рвущаяся мышечная ткань, и Юла тихо взвыла от боли. Медблок немедленно купировал болевые ощущения и приступил к лечению полученной травмы, и Юлиана перестала дёргаться. По крайней мере ей уже не так страшно, как было во все эти прошедшие дни.

Боевые андроиды миновали какую-то охрану, которая пропустила их в какой-то важный корабельный отсек, и Юла поняла, что её принесли на капитанский мостик. Который был большим даже по меркам флагманского линкора. Несколько секунд её несли мимо множества громадных экранов, пребывающих в отключённом состоянии, и стало ясно, что этот корабль находится в гиперпрыжке.

– Куда поместить объект? – Несущий Юлиану андроид остановился и задал вопрос кому-то, из её положения невидимому.

– На пол, – подчёркнуто ледяной и высокомерный голос показался ей смутно знакомым. – Там, где вы стоите. К ней применён парализатор?

– Никак нет. У неё индивидуальный медблок интегрирован в левое предплечье. Без ампутации не снимается. Он нейтрализует любое воздействие парализатора. Кроме того, у неё кости рук и ног заменены на композит. Она может наносить действительно сильные удары. Поэтому мы закрепили на ней пару обездвиживателей. Один на руки, другой на ноги. Никуда не денется.

– Освободите ей руки, – велел ледяной голос. – Блокады ног достаточно.

Боевой андроид небрежно сбросил Юлиану с плеча, словно она была какой-нибудь грязной шинелью, и Юла упала на пол. Покрытие палубы капитанского мостика оказалось плотным, но всё же не

стальным, но падать с высоты роста боевого андроида было всё равно больно. Она даже попыталась извернуться в воздухе, чтобы сгруппироваться и смягчить падение, но обездвиживатели не позволили ей это осуществить. Юлиана болезненно ударилась бровью, тихо вскрикивая, и медблок поспешил нейтрализовать зарождающуюся над глазом гематому. Боевой андроид небрежным движением перевернул её на спину и снял обездвиживатель с рук.

– Можете идти, – произнёс ледяной голос.

Боевой андроид выпрямился, сделал пару шагов и исчез под полем преломления. Такой прозрачный намёк на то, что любая попытка сопротивления будет пресечена из режима невидимости самым болезненным образом. Юла болезненно поморщилась, потирая ушибленную бровь, и посмотрела на владельца ледяного голоса. Её глаза расширились от испуга, и Юлиана замерла на полувдохе. Она лежала на палубе в десятке шагов от высокого и мощного капитанского кресла, напичканного всевозможной командной электроникой и аппаратурой управления. В кресле сидел Чиалори в идеально чистом мундире имперского герцог-адмирала, и его оранжевые глаза с узкими кошачьими зрачками пронзали её полным презрения взглядом.

– Я… – Юла сглотнула подступивший к горлу ком. – Я умерла?

– Пока нет, – холодно ответил герцог-адмирал.

– Но… – Юлиана заозиралась. На огромном капитанском мостике кроме герцог-адмирала не было видно ни души. – Но ведь вы умерли?

– Уже нет, – столь же холодно произнёс военачальник.

– Я не понимаю… – Юла попыталась встать, но обездвиживатель сковал ей ноги силовым полем в полусогнутом состоянии, и пошевелить ими не получалось.

– Неудивительно, – без тени иронии изрёк герцог-адмирал. – Впрочем, тебе нет смысла понимать что-либо. Через два часа ты умрёшь.

– Вы убьёте меня? – На глаза Юлы сами собой навернулись слёзы. Умереть, став идеальной, да ещё проведя взаперти два с лишним года, и при этом даже не имея возможности по-нормальному порадоваться исполнению своей мечты, – это было нечестно. Вообще никак не честно и не справедливо! – За что? За то, что я претендент? Но я уже не могу претендовать на престол, моё тело перенесло слишком много

изменений, ваши андроиды подтвердили это! За что вы хотите меня убить?

– За то, что ты порождение издевательства над сутью Мироздания, – неторопливо и безэмоционально ответил герцог-адмирал. – Ты гнойник на теле моей галактики. Ты и тебе подобные не должны приносить нам страдания. И я не собираюсь убивать тебя лично. Тебя убьёт Экстервит. Я же лишь хочу увидеть, как эта издёвка больного представителя Высших Сил уничтожит собственное протеже.

– Вы везёте меня в Империю?! – Юла задохнулась от ужаса.

– Догадка хоть и небыстрая, но верная, – столь же безразлично оценил Атль.

– Не надо! Пожалуйста! – Юла попыталась сдержать слёзы. – Я же ничего вам не сделала! Я даже на трон теперь взойти не смогу, в чём моя вина? Пожалуйста, не убивайте меня! Вы же союзник королевства Тенкатль!

– Я подозреваю королевство Тенкатль в неискренности и склонности к нарушению союзнических обязательств в угоду собственной выгоде, – всё тем же ледяным тоном изрёк герцог-адмирал.

– Очень знакомое ощущение, – Юла невольно всхлипнула, – я тоже несколько раз чувствовала, что меня обманывают… Но всякий раз король Ксикохтенкатль доказывал, что не нарушает наших договорённостей, просто они изменились под давлением обстоятельств… А вы в чём подозреваете обман? Расскажите, если мне всё равно умирать…

– У меня вызывает сомнение утверждение королевства о твоей неспособности претендовать на престол, – в голосе герцог-адмирала не было ничего, кроме равнодушия.

– Но вы могли бы ознакомиться с результатами перенесённых мною операций! – попыталась убедить его Юлиана. – Потребуйте у них мою медицинскую карту!

– Она у меня есть, – невозмутимо изрёк Атль. – Но я не верю в изложенные там данные. Чтобы не оскорблять союзников недоверием, я решил удостовериться в их искренности самостоятельно.

– И поэтому вы напали на базу королевской разведки в самом центре пространства Тенкатль? – Изображать иронию лёжа было неудобно, поэтому Юла просто удивлённо подняла брови.

– База в центре пространства королевства? – В ледяном голосе Атля мелькнули нотки интереса. – О какой именно базе ты говоришь?

– О базе, с которой вы меня выкрали! – заявила Юлиана. – О той, где сегодня погибло множество королевских военнослужащих!

– На базе, с которой я тебя выкрал, – нотки интереса в ледяном голосе герцог-адмирала сменились нотками презрения, – не имелось ни одного живого королевского военнослужащего. Весь персонал базы состоял из андроидов, включая командование. И данная база никогда не находилась в пространстве королевства Тенкатль.

– То есть как?! – опешила Юла. – Что вы хотите этим сказать?! Я же видела карту созвездия! С самого начала нашего бегства из системы Цметль!

– В которой ты также никогда не была, – ледяной голос Атля приобрел нотки насмешки, и герцог-адмирал коснулся одного из многочисленных светосенсоров своего командного поста.

Посреди капитанского мостика вспыхнула громадная сфера объёмного экрана, на которой зажглась космическая карта с нанесенными на неё границами пространств и цивилизаций. В глаза сразу бросилась жирная линия рубежей Империи, изрезанная отметками утерянных в результате многочисленных вторжений территорий. Возле одного из таких рубежей, почти вплотную, ярко засветилась отметка звезды. Юла вгляделась в карту, пытаясь понять, что происходит.

– Что это за звезда? – неуверенно произнесла она. – Это место нашего нахождения? Но… это же пространство Ххззутов! Необитаемый сектор, прилегающий к имперской границе… Вы хотите сказать, что меня перевезли сюда из разведцентра в системе Цметль?

– Я затрудняюсь определить, с чем у тебя хуже: со слухом или с мышлением, – безразличия в голосе Атля стало ещё больше. – Поэтому повторю: ты никогда не была в системе Цметль. Сразу после операции тебя доставили сюда, в систему подсвеченной звезды. Тут у королевства ранее базировались ручные пираты, формально не имевшие никакого отношения к пространству Тенкатль. С началом войны пиратов тайно заменили на андроидов. Пираты не трогали Ххззутов, и Рой смотрел на их существование в бесполезной солнечной системе сквозь пальцы. Искать тебя на своей территории Ххззуты не догадались. Этот ход был оправдан, учитывая, что Рой не

занимался твоими поисками, ограничившись агентурным сбором информации.

– Как это не занимался… – Юла неуверенно всматривалась в карту, понимая, что ничего не понимает, но недоверие к королю Ксикохтенкатлю сидит где-то в глубине души уже давно. – Они преследовали меня постоянно… Я несколько раз чуть не погибла… И я же сама летала по системе Цметль… Больше двух лет… Я видела её на обзорных экранах…

– Ты видела хорошо организованную симуляцию, – равнодушно ответил герцог-адмирал. – Тебя никто никогда не преследовал. Рой удовлетворился заявлением королевства Тенкатль о том, что ты покинула пространство Тенкатль, утратив возможность претендовать на престол. Во вторую часть данного заявления не поверил никто, первую же никто оспаривать не стал. Все заинтересованные стороны усилили шпионскую и агентурную активность, поэтому королевская разведка была заинтересована в том, чтобы ты сидела в своём логове как можно более незаметно.

– То есть всё это – погони, моё ранение, подземный разведцентр, космические полёты и даже бегство с погоней из системы Цметль – всё это подлая инсценировка?! – Юлиана ошарашенно переводила взгляд с космической карты на герцог-адмирала.

– Не подлая, а высокопрофессиональная, – ледяным тоном поправил её Атль. – Умей уважать своих противников и признавать их достоинства. Тебя два с лишним года держали в необитаемой системе Роя, катали по ней, имитируя то погони и нападения ххззутских эскадр, то данные радаров и обзорных экранов и даже перевод с одной базы на другую, – и ты ничего не поняла и ни о чём не догадалась. Это высокий уровень работы спецслужб. Кстати, твои космические полёты были настоящими. Тебе подменяли картинку на экранах и радарах, но летала ты сама, причём твои навыки работы с корабельными полями преломления довольно посредственны. Так мы тебя и обнаружили.

– Я всегда ощущала, что король относится ко мне несправедливо и нечестно! – Из глаз Юлы хлынули слёзы. – Но не думала, что всё до такой степени ужасно… Доверилась своим андроидам… была уверена, что они спасают мою жизнь в безвыходных ситуациях…

– Твой медицинский андроид был укомплектован специально разработанным модулем, способным перехватывать управление твоим

персональным медблоком. – Герцог-адмирал коснулся одного из своих светосенсоров, и на громадной сфере космической карты вспыхнул вспомогательный экран.

На нём виднелась какая-то сверхвысокотехнологичная лаборатория, видимо, находящаяся тут же, на борту дредноута. Несколько Теков, облачённых в униформу инженерной службы, при помощи сложных устройств исследовали то, что осталось от сиу-2–2, лежащего внутри лабораторного стенда. Лидер инженерной команды увидел вышедшего на связь командира и поспешил вывести рядом с собой какие-то данные.

– Наше первичное предположение подтвердилось, Ваша Светлость! – доложил инженер. – Уничтоженный медицинский андроид был укомплектован специальным модулем, влияющим на индивидуальный медблок Величайшей Юлианы. Модуль, судя по всему, изготавливался в спешке либо его сознательно спроектировали так, чтобы оборудованный им андроид имел лишь ограниченные возможности контроля над охраняемым лицом. Функции модуля сводятся к двум основным воздействиям: химически усиливать у охраняемого лица чувство страха, чтобы нейтрализовать трезвость мышления, и подавлять активность нанороботов, препятствующих усугублению паники. В частности, функция медблока по введению боевого коктейля была дистанционно блокирована полностью. Модуль имел крайне ограниченный радиус действия, для его эффективного функционирования охраняемое лицо должно было находиться в непосредственной близости от данного андроида.

– У меня пока нет вопросов. – Герцог-адмирал сдержанно кивнул инженеру и отключился, переводя на Юлу ледяной взгляд: – Полагаю, вопросы есть у тебя?

– Только один. – Юла размазывала по лицу не перестающие течь слёзы. – Что со мной теперь будет?

– На этот вопрос ты уже получила ответ ранее, – во взгляде Атля вновь мелькнуло презрение. – Через два часа тебя убьёт твой хозяин. Впрочем, если я прав, то убить тебя придётся мне.

– Вы считаете, что король обманул меня? – всхлипнула Юла. – Я по-прежнему могу претендовать на престол? – До неё запоздало дошла вся картина, и она тихо заплакала, глотая слёзы: – Иначе зачем Ксикохтенкатлю было возиться со мной всё это время…

– Ответ очевиден и лежал на поверхности, – к презрению во взгляде Атля добавилось презрение в голосе. – Но твой интеллект выходца с дикарской планеты генетических инвалидов слишком низок для того, чтобы понять всё своевременно.

Несколько секунд Юлиана просто рыдала, уткнувшись лицом в руки и не произнося ни слова. Потом, когда она сумела успокоиться и вытерла слёзы, оказалось, что командное кресло пусто. Видимо, герцог-адмирал покинул его, пока она была занята своей трагедией. Юла огляделась, но вновь не увидела никого в огромном командном центре. Она понимала, что за ней гарантированно следят андроиды Атля из режима невидимости, но всё равно попыталась встать.

Но обездвиживатель не позволял ей шевелить ногами даже немного, и у неё получилось лишь неуклюже подёргаться, словно парализованная. Тогда Юла принялась ползти в сторону выхода на руках. Ей никто не мешал, и через десять минут она уткнулась в створки входного люка, который, конечно же, не открылся. Юла безрезультатно толкала люк руками, потом рядом с ней из режима невидимости вышел боевой андроид и за ногу отволок её обратно. Он бросил Юлиану ровно туда, откуда она уползла, демонстративно развернулся и ушёл, исчезая под полем преломления.

Оставшееся время Юла проплакала молча, лёжа на полу перед командным креслом. Потом на капитанском мостике появился Атль. Она не увидела, как он вошёл, только услышала приближающиеся шаги. Юла подняла голову и устремила на него заплаканный взгляд. Стоя герцог-адмирал казался ещё более высоченным, чем сидя, и его гордые, благородные и одновременно интеллектуальные черты лица вызвали у неё ещё больший комплекс неудачницы. Она настолько несчастна, что даже исполнение мечты никак ей не помогло. Даже насладиться желанным совершенством она так и не смогла. От обиды слёзы покатились ещё сильней, но сурового герцог-адмирала это совершенно не тронуло. Атль величественно уселся в своё кресло, зажёг на главном экране запись какого-то сражения и больше на Юлиану не смотрел.

– Пятьдесят секунд до выхода в реальный космос! – голос Искусственного Интеллекта вывел Юлиану из плаксивого ступора.

Она вздрогнула и поглядела на Атля. Герцог-адмирал неторопливо досмотрел запись, погасил экран и воззрился на неё ледяным взором.

– Пожалуйста… – жалобно проплакала Юла, – не надо… я не виновата… меня никто не спрашивал…

– Мою галактику никто не спрашивал тем более, – безразлично ответил Атль. – Но это не отменяет возможности бороться до конца. Перестань ныть и хотя бы смерть встреть достойно.

Эти слова добили Юлу окончательно, и дальше она рыдала бессильно и беззвучно.

– Десять секунд до выхода в реальный космос! – мстительно сообщил женский ИИ.

Юла вытерла слёзы и подняла голову:

– Можно мне встать? Не хочу вот так… лёжа… очень обидно…

Герцог-адмирал молча бросил безразличный взгляд куда-то в пустоту, и рядом с Юлой вновь вышел из невидимости боевой андроид. Он одним движением снял с неё обездвиживатель и вторым поставил её на ноги с лёгкостью, будто она весила килограмм пять. От долгого пребывания в положении лёжа Юла, оказавшись на ногах, едва не упала, но удержала равновесие и замерла. Обзорные экраны вспыхнули сразу повсюду, демонстрируя космический мрак, скупо поблёскивающий редкими вкраплениями далёких звёзд, и в груди у Юлы всё оборвалось. От ужаса она затаила дыхание и зажмурилась, ожидая жуткой боли или ещё какой-нибудь изуверской смерти.

– Что ж, сюрприза не произошло, – ледяной голос Атля заставил её открыть глаза.

Юла всё ещё стояла на ногах и была жива. Судя по безразличному взгляду герцог-адмирала, направленному ей прямо в глаза, сомневаться в том, что она находится в пространстве Империи, не приходилось.

– Меня, как всегда, обманули, – тоскливо произнесла Юлиана. – Значит, королевская медицина могла сделать меня совершенной с самого начала… Но Ксикохтенкатль не захотел… Зачем они так со мной? – Она с обидой посмотрела на герцог-адмирала: – Боялись, что, если моя мечта исполнится, я стану неуправляемой?

– Неуправляемой? – во взгляде Атля мелькнула насмешка. – Существует достаточно способов управлять любым Величайшим. Претендент никогда не будет неуправляемым. Ибо закон Высших Сил гласит: в день Мишкоатли любой Величайший либо претендует на трон, либо мёртв.

– Даже вне зоны действия Экстервита? – обречённо уточнила Юла.

– За сто пятьдесят тысяч лет существования обновлённой версии Вечной Империи Тихуакан, – насмешка во взгляде герцог-адмирала вновь сменилась безразличием, – зафиксировано порядка десяти случаев, когда тот или иной претендент тайно покидал пределы Империи. Но не зафиксировано ни одного случая, когда претендент остался вне границ Империи в день Мишкоатли. Нет такой цивилизации, которая добровольно отказалась бы от шанса получить себе шестьдесят процентов галактики или заработать на перепродаже претендента в решающий момент императорской гонки.

– Тогда почему? – Юла уныло вздохнула. – Если мне всё равно никуда не деться, почему было не сделать меня красивой сразу? Быть может, в таком случае я смогла бы хоть немного порадоваться своему счастью… и прятать меня было бы проще…

– Полагаю, королевство Тенкатль опасалось того же, чего и сейчас, – холодно ответил Атль. – Ты дойдёшь до тронного пьедестала, и на его вершине Экстервит признает тебя недостойной. Было бы крайне обидно не получить себе Империю уже после того, как твой претендент взошёл на трон. И вдвойне глупо усугублять подобную вероятность чрезмерным вмешательством в организм претендента. Экстервит – это машинерия Высших Сил. Никому не известно в точности, чем он руководствуется.

– Но в конце концов меня же сделали такой, как сейчас… – Юла скользнула по своему телу тоскливым взглядом. – Теперь я уже не верю в то, что король пошёл мне на уступки просто потому, что обещал. Что изменилось?

– Низкий уровень логического мышления свойственен деградирующим гибридным видам, – ледяным взглядом герцог-адмирал смотрел на неё с десяти метров, словно в упор, и Юлиана невольно потупилась. – Изменились обстоятельства. Оценить данные изменения способна даже ты: во время прошлой императорской гонки у НАС была более чем реальная возможность довести тебя до тронного пьедестала.

Атль выделил голосом уточнение «НАС» так, что у Юлианы сразу возникло ощущение, что это самое «НАС» уже неминуемо находится в

прошлом. Тем временем герцог-адмирал продолжил столь же холодно, как прежде:

– Ты считалась убитой, о претензиях королевства Тенкатль на имперский трон никто не догадывался, о моей роли известно не было. Теперь же ситуация иная: о тебе знают все, и ты считаешься одним из наиболее опасных конкурентов. В императорскую гонку включились очень большие силы со стороны пространства Хаоса, которые в случае войны на тотальное уничтожение королевству Тенкатль не победить. И с возникновением Ловчей Сети количество конкурентов резко возрастёт. Мало кто отдаёт себе отчёт в очевидном: порталов больше не будет. Все, кто сможет претендовать на престол в день Мишкоатли, уже находятся в этой многострадальной галактике. Иными словами, на этот раз у королевства Тенкатль далеко не столь много шансов довести тебя до имперского трона. Потому твоё дальнейшее использование может быть различным.

– Король хотел меня продать? – уныло догадалась Юла. – В самый удобный момент? Кому-то более сильному? А дальше моя судьба будет уже не его проблемой… если Экстервит признает меня недостойной и убьёт прямо на троне, он тут ни при чём… Раз Экстервит допустил меня в пространство Империи в таком виде, значит, королевство Тенкатль не нарушало законы Высших Сил… Оно лишь выполнило мои требования, то есть я сама во всём виновата… – Она тяжело вздохнула: – Конечно, покупатель может разозлиться, но это не точно…

– Это безразлично, – холодно поправил её герцог-адмирал. – Ибо в случае твоей смерти покупатель не получит трон. Его получит кто-либо другой, чей претендент добежит до трона следом за тобой. Без власти над Империей злость и обиды несостоявшихся триумфаторов стоят недорого. Но в целом ты наконец-то сумела сделать правильные выводы. Король, без сомнения, собирался предпринять попытку усадить тебя на трон самостоятельно. Если обстоятельства благоприятствовали бы. Если же нет, то ты была бы продана в наиболее выгодный момент той стороне, которая предложит максимальную цену. В древних архивах имеются описания нескольких наиболее кровавых случаев императорской гонки, когда сторона-аутсайдер продавала своего претендента мощному соискателю за суммы, ныне эквивалентные десяти миллиардам Иче. Уникальные

случаи давностью свыше миллиона лет, но факт остаётся фактом. Но в твоём случае такого не произойдёт.

Атль коротко посмотрел куда-то в сторону, и рядом с ней из режима невидимости вышли трое боевых андроидов. Один из них вскинул бластер и направил оружие ей в голову.

– Пожалуйста… – Юла невольно сжалась и перевела взгляд с направленного на себя бластера на герцог-адмирала. – Не убивайте меня… я не хотела на трон… я всего лишь хотела быть красивой… хотела не быть уродом, на которого с отвращением смотрит любимый мужчина… мне хотелось быть такой же, как те, среди кого я живу… Я не хочу, чтобы из-за меня погибали люди, мне не нужен трон…

– Нет такого Величайшего, которому не нужен трон, – холодно ответил Атль. – Вспомни себя в тронном зале. Так что люди будут погибать из-за тебя до тех пор, пока ты существуешь.

– Но я же не виновата… – начала было Юла, но увидела в глазах герцог-адмирала всплеск ненависти и осеклась. – Можно мне хотя бы умереть не сейчас? Разрешите мне пожить хотя бы немного среди настоящих живых людей… Всё равно меня быстро убьют чьи-нибудь ликвидаторы.

– Зачем тебе это нужно? – Атль буравил Юлиану пронзительным взглядом.

– Я… – Юла растерялась от неожиданности. – Я хочу хоть немного почувствовать себя полноценной… Чтобы не было так обидно умирать. Увидеть, что я больше не урод среди нормальных. Просто хоть раз в жизни немного побыть счастливой… хотя бы чуть-чуть.

– Ты считаешь, что операция сделала тебя полноценной? – В холодном взгляде Атля мелькнуло лёгкое любопытство. – Что ты стала абсолютно совершенна?

– Теперь я понимаю, что это невозможно, – горестно вздохнула Юла. – Те, кто знает, кто я на самом деле, никогда этого не забудут. Но можно же мне обмануть хотя бы себя? Хотя бы немного пожить среди тех, кто поверит в мой новый образ и не будет смотреть на меня как на уродца… Пожалуйста! Ну хотя бы чуть-чуть! Клянусь, сделаю всё, что от меня требуется! Я устала быть товаром, ничего уже не хочу, только немножко почувствовать свою мечту сбывшейся…

Несколько секунд герцог-адмирал буравил её ледяным взглядом, и Юле стало больно от этого пронзающего мозг взора. Потом Атль

посмотрел на боевого андроида, держащего Юлу на прицеле, и тот шевельнулся. Юлиана инстинктивно сжалась в ожидании выстрела, но вместо этого боевой андроид опустил бластер, и все трое ушли в режим невидимости.

– Хорошо, – холодно произнёс Атль, и его взгляд неожиданно стал задумчивым и очень далёким, словно герцог-адмирал вспомнил что-то грустное и неизбежное, относящееся к себе самому. – Я убью тебя позже. Пока останешься здесь. Ты хочешь почувствовать себя полноценной? Это невозможно в принципе, в этом ты ещё убедишься. Но я дам тебе возможность какое-то время пожить очень насыщенной жизнью. Если у тебя хватит на это храбрости.

– Теперь хватит! – Юла подняла подбородок и посмотрела в глаза Атлю: – Я выполню любой ваш приказ, Ваша Светлость! Только медблок не отбирайте, пожалуйста…

* * *

– Величайший Семён, до начала совещания осталось двадцать секунд! – прогудел каменный камердинер, зажигая перед ним полукруг из экранов объёмного изображения. – Секретная служба запрашивает вашу готовность для установления закрытой линии связи.

– Я готов! – Семён проследил, чтобы его тон был максимально суровым. – Подключайтесь! И проследите, чтобы все видеоданные, которые сегодня представит разведка, имелись у меня в виде личных копий! Они понадобятся мне для дальнейшей работы.

– Будет исполнено. – Камердинер сложился в походную форму, и его каменный шар выкатился из рабочего кабинета Семёна.

Мощная плита входного люка захлопнулась за камердинером, и на экранах возникло изображение. Самый левый экран традиционно являлся каналом связи с адмиралом Уннн-Оннн, самый правый – с начальником Департамента с Особыми Разведывательными Целями, который Семён для себя привычно сократил до аббревиатуры ДОРЦ, экраны между ними служили для вывода непосредственно добытой Департаментом информации. ДОРЦ был создан более полугода назад по результатам осмысления Патриархом Гуллл-Уллом предложения Семёна касательно сбора информации о конкурентах по императорской гонке.

Специалисты Массива Тс просчитывали данное предложение почти месяц, после чего выдали Патриарху целый перечень выводов, смысл которых сводился к дилемме: если порталы Ловчей Сети зажгутся, то требуемые для сбора информации ресурсы превысят разумный предел. Если же не зажгутся, то затраты окупятся, ибо за год до дня Мишкоатли актуальность таковой информации начнёт быстро возрастать. Так как на тот момент все ждали появления Ловчей Сети чуть ли не со дня на день, то порядка месяца Патриарх не принимал никакого решения, наблюдая за ситуацией. Семён даже добился у него аудиенции и авторитетно заявил, что по-прежнему убеждён в своей позиции, а именно: Ловчая Сеть не возникнет до дня Мишкоатли вообще.

К тому моменту на эту тему у Семёна был серьёзный спор с адмиралом Уннн-Оннн. Адмирал считал уверенность Семёна исключительно субъективной сентенцией. Учёные Массива Тс даже провели целую научную проверку способностей Семёна, дабы выяснить, имеются ли у него возможности ощущать приближение Ловчей Сети. Проверка не выявила никаких подтверждений, наоборот, доказала полное отсутствие у него каких-либо экстрасенсорных способностей. Плюс к этому историки совместно с разведкой предприняли целый спектр действий по получению архивной информации на тему императорской гонки за минувшие сто пятьдесят тысяч лет. В архивах однозначно указывалось, что ни один Величайший априори не имеет возможности почувствовать или ощутить любые действия Экстервита до того, как взойдёт на трон.

Тут Патриарху надо отдать должное: Гуллл-Уллл не стал принимать решение, основываясь на догмах. Он выждал месяц и дал ход инициативе Семёна, хоть и на условиях того, что в случае появления порталов Ловчей Сети вся разведывательная деятельность на тему конкурентов сворачивается на два с половиной года, то есть до начала интенсивной фазы императорской гонки. Для шпионажа за прочими Величайшими был создан Департамент с Особыми Разведывательными Целями, в который Семён был включён в качестве Второго Заказчика. Первым Заказчиком выступал сам Гуллл-Уллл.

ДОРЦ получил высококлассных специалистов в области шпионажа, мощное финансирование и самую передовую технику. Особая роль в сборе информации была отведена тайному сотрудничеству с криминальными картелями и синдикатами преступного мира Империи. Будучи абсолютно непохожими на Теков, шпионы Тс во многом действовали руками криминальных Чунта и их подручных. С учётом текущих реалий это оказалось даже более эффективно, чем прежде. Потому что владельцы криминальных организаций были заинтересованы в поддержке Диких кланов, ибо не только готовились к побегу из Империи в день Мишкоатли, но и рассчитывали избежать боевых столкновений с войсками кланов, если последние вдруг захватят имперское пространство, в котором оные владельцы находятся.

Однако первых серьёзных результатов пришлось ждать довольно долго. Криминальной агентуре потребовалось время для внедрения

своих шпионов, подкупа, перехвата и прочего сбора интересующей Семёна информации. По-настоящему ценные данные начали появляться только в прошлом месяце, и с тех пор по настоянию Семёна совещание ДОРЦ стало проводиться еженедельно. На основании поступающей информации он собрал собственную схему развесовки конкурентных сил, претендующих на престол, под которую выделил в своём рабочем кабинете отдельный экран. Экран этот горел постоянно, и Семён бросил на него внимательный взгляд, пытаясь предугадать, что и как изменится в выстроенной им схеме сегодня.

– Величайший Семён, здравствуйте и далее! – Адмирал Уннн-Оннн прогудел приветственную фразу, и начальник ДОРЦ повторил предписанный этикетом звук. – Приступим к делу. Икс-генерал, докладывайте!

– Информационная сводка такова. – Каменный икс-генерал, восседающий в своей рабочей лунке, выпустил все шесть конечностей и воткнул их в ячейки управления командной аппаратурой.

Пустовавшие экраны вспыхнули видеопотоками, и икс-генерал продолжил:

– За минувшую неделю Ловчая Сеть не зажглась. Версии на тему того, что она не зажжётся до дня Мишкоатли, стали набирать популярность в имперском информационном пространстве. Однако большинство аналитиков считает, что за три предстоящих года порталы зажгутся хотя бы однажды. Мы склоняемся к аналогичной позиции. Этих же взглядов придерживаются все Великие Доминионы. Нами по-прежнему не зафиксировано попыток кого бы то ни было уничтожить чужих претендентов. Участники императорской гонки сосредоточены на ведении боевых действий с силами Хаоса и сохранении собственных Величайших. Теперь к деталям.

На одном из экранов появилось изображение Братьев-Императоров, проводящих спринтерскую тренировку. Спортзал, в котором шли занятия, полностью имитировал финальную стометровку тронного зала: неширокая полоса протяжённостью в девяносто метров, упирающаяся в имитацию церемониального построения Регентов десяти метров глубиной. Оба претендента спринтовали по красной дорожке в одинаковых спортивных костюмах разных оттенков. Величайший Александр был облачён в ярко-красное снаряжение с крупным иероглифом «Первый» на груди и спине. Его

партнёр имел темно-красные одежды с не менее крупным иероглифом «Второй».

– Эта запись не является официальным видео альянса «Цетеки», – объяснил икс-генерал. – Она получена нами агентурным путём. Агенты особо подчёркивают, что проводить подобную фиксацию лично не представляется возможным в силу высоких мер безопасности, предпринятых Великим Доминионом Цетеки. Но имеется возможность получать фрагменты рабочих записей, которые после таких тренировок доставляются аналитикам в Научно-Политический Институт, отвечающий у Цетеков за подготовку претендентов.

– Это наиболее опасные противники. – Семён внимательно изучал запись.

В первой части тренировки оба конкурента бежали плечом к плечу, и многочисленные ассистенты имитировали прочих Величайших, тоже спринтующих по красной дорожке. В задачу Братьев-Императоров входило догнать ближайшего конкурента, после чего Величайший Лазарь пытался столкнуть или врезаться в такового, заходя со стороны Величайшего Александра. Величайший Александр, в свою очередь, не сбрасывал скорость и на бегу огибал место схватки, всячески стремясь избежать контакта.

Вторая часть тренировки имела схожий смысл, только на этот раз Братьев-Императоров во время бега настигали имитаторы конкурентов. Величайший Лазарь бросался на них, мешая дальнейшему спринту, Величайший Александр продолжал бег. Наиболее показательной была третья тренировка пары, во время которой оба пробегали порядка четверти дистанции, и далее их атаковал конкурент. Конкурент метал дротики в Первого, тот стремился перевести бег в кувырок, дабы уйти от попадания, тем временем Второй кидал в конкурента собственные дротики.

– Главную опасность я вижу в том, что их двое, – сурово продолжил Семён. – Я отрабатываю на тренировках подобные варианты уклонения и метания. Считаю, что делаю всё быстрее и точнее. Один на один я должен справиться с любым из них. Но их двое – это проблема. Предлагаю рассмотреть варианты уничтожения любого из этих двоих. Даже если Ловчая Сеть зажжётся, хотя лично я убеждён в обратном, второго такого тандема не будет. Я искренне

удивлён, что эти двое сумели договориться. Не удивлюсь, если Экстервит в итоге не признает достойным Второго, когда тот сядет на трон. Опыт прошлой императорской гонки показывает, что такой исход не есть редкость.

– Наши специалисты считают, – адмирал Уннн-Оннн гудел ровным звуком, что можно было расценить как одобрение слов Семёна, – что опасность данного тандема очевидна. Вследствие чего все участники императорской гонки предпримут попытку уничтожения кого-либо из данных Величайших. Мы не исключаем вариант возникновения тайной коалиции среди заинтересованных сторон в преддверии дня Мишкоатли. В этой связи мы не видим необходимости в организации столь сложной и дорогостоящей операции прямо сейчас. За год до дня Мишкоатли мы рассмотрим данный вопрос предметно. В том числе в свете возможных попыток создания для решения данной проблемы негласной коалиции с альянсом «Уэрги».

– Я как раз хотел предложить этот вариант. – Семён проявил сдержанную радость. – И я рад, что мои собственные расчёты совпадают с расчётами наших аналитиков. Продолжайте, икс-генерал.

Экраны сменили видеоряд, и Семён увидел претендента от Мезтеков. Невысокий кавказец с намечающимся брюшком то бегал спринт, то метал дротики, то заигрывал с красотками, облачёнными в форму инструкторов. И в ходе всего этого регулярно прикладывался к стопке спиртного.

– Пока это не конкурент, – Семён презрительно поморщился. – Он тренирует рукопашный бой?

– По нашим данным – нет, – прогудел каменный икс-генерал. – Полученная от агентов информация гласит, что Величайший Ашот не склонен к бескомпромиссному кулачному противостоянию. Поэтому Великий Доминион Мезтеки в его подготовке делает упор на спринт и метание.

– Как все прочие! – веско произнёс Семён. – Тем не менее противостояние с этим алкоголиком не внушает мне опасений. Я уже готов на порядок лучше. И планирую к дню Мишкоатли увеличить этот отрыв значительно. Гораздо больше меня тревожит их второй претендент. Вам удалось его найти?

– Пока нет. – Икс-генерал вывел на один из экранов изображение какого-то Тека, непривычно полного и низкорослого, неуклюже

бегущего по небольшому стадиону, спрятанному среди тропических джунглей. – Один из наших источников предоставил нам это видео. Однако позже другой источник сообщил, что подозревает в данном Теке двойника или ложную цель. Изучив детали, мы пришли к выводу, что это не Величайший Лев. Альянс Мезтеки официально придерживается объяснений, что у Величайшего Льва серьёзные проблемы со здоровьем, он находится в правительственной клинике, потому что требует постоянного медицинского воздействия.

– Чушь! – фыркнул Семён. – Экстервит бы не стал тащить сюда тяжелобольного! Зачем ему это?! Мезтеки сумели хорошо спрятать своего второго претендента, вот что на самом деле! Мы должны найти информацию о нём! Мезтеки что-то скрывают, я подозреваю, что тот пузатый алкоголик – всего лишь ширма. Настоящую ставку они делают на этого Величайшего Льва. Не исключено, что он имеет боевую или специальную подготовку и сейчас проходит усиленные тренинги. Поэтому Мезтеки прячут его так тщательно! Считаю его одним из самых опасных конкурентов на текущий момент в силу отсутствия данных!

– Мы согласны с этой позицией, – каменный генерал издал соответствующее гудение. – Наши контакты в нескольких разных имперских криминальных структурах неоднократно подчеркивали, что заказы на поиск информации о Величайшем Льве поступают к ним регулярно с различных сторон. Наши специалисты на этом основании делают вывод о том, что не мы одни не смогли идентифицировать Величайшего Льва. Как минимум несколько участников императорской гонки также не смогли обнаружить его следов. Мы подозреваем, что Мезтекам удалось скрыть таковые от всех вообще.

– Позволю себе повторить, – Семён вновь придал своему лицу и интонациям максимально сосредоточенное выражение, – считаю эту ситуацию наиболее опасной!

Он внимательно посмотрел на адмирала Уннн-Оннн, ожидая реакции.

– Я согласен с Величайшем Семёном, – ответ каменного адмирала Семёна порадовал. – Усилия по поиску информации о Величайшем Льве необходимо удвоить. Повысьте размер вознаграждения за предоставление проверенной информации. Помимо этого, увеличьте количество агентуры и шпионских кораблей в пространстве Мезтеков.

В случае появления какой-либо информации наша разведка должна иметь возможность отреагировать немедленно.

– Дальнейшее наращивание количества шпионских кораблей в пространстве Мезтеков потребует развёртывания там как минимум одной секретной базы, – доложил каменный икс-генерал. – Это выходит за рамки наших текущих возможностей.

– Вы получите дополнительные силы и средства, – прогудел Уннн-Оннн.

– Поддерживаю ваше решение, адмирал! – Семён счёл обязательным высказать своё согласие. Адмирал прекрасно знает, что Семён полностью на его стороне, но сфокусировать внимание партнёра на этом лишним не будет. Тем более в свете имевших место прежде разногласий. – Считаю, что в данном комплексе мероприятий имеет смысл также рассмотреть возможность негласной коалиции с кем-либо из конкурентов. Не считаю наших противников дураками. Наверняка многие из них тоже ищут следы Величайшего Льва.

– Ваше предложение будет просчитано аналитиками, – гудение адмирала было нейтральным. Судя по всему, предложение Семёна не вызвало у него ни возражений, ни поддержки. – Разведчики Массива Тс непохожи на гуманоидов. На планетах Теков нам приходится действовать чужими руками. Повышенный интерес наших агентов к Величайшему Льву может вызвать у Чунта соблазн кратного повышения цен. Вряд ли для такого поворота настало время. Аналитический расчёт покажет степень необходимости. Продолжайте, икс-генерал.

Подобного ответа Семён ожидал, хотя надеялся, что Уннн-Оннн проявит сговорчивость. Но настаивать на своём сейчас нет смысла. Потому что главное своё предложение Семён ещё не озвучил.

– Информация из пространства альянса «Уэрги» не претерпела изменений. – Каменный икс-генерал запустил новую пачку видеоизображений. На одном из них запасная претендентка от Уэргов лениво бежала стометровку, потом довольно жевала какое-то пирожное. На втором основной претендент занимался однополым сексом с одним из своих андроидов. Семён брезгливо скривился.

– Величайший Пётр, – в гудении каменного разведчика слышалась аналогичная брезгливость, лишний раз доказывающая, что профессиональные шпионы Тс прекрасно разбираются в гуманоидах, –

слишком нежен, капризен и психически неустойчив для серьёзного противостояния. Он озабочен удовлетворением собственных извращённых желаний и не демонстрирует ни желания, ни прогресса в области каких-либо тренировок. О тренировочном прогрессе Величайшей Анастасии имеются самые свежие данные. Вывожу на экран.

Семён вчитался в возникающий массив иероглифов и позволил себе усмешку:

– Это не противники. Оба. Гораздо больше я опасаюсь их хозяина. Вот кто представляет собой настоящую угрозу!

– Массив Тс полностью отдаёт себе отчёт в степени опасности альянса «Уэрги», – гудение адмирала Уннн-Оннн выражало высокую степень серьёзности произносимого. – Мы не обманываемся наличием негласных договорённостей с Владыкой Золином. Массив Тс в любую минуту готов к любому повороту событий. Однако данное совещание имеет целью рассмотрение текущей ситуации применительно к непосредственному противостоянию Величайших на финальном отрезке императорской гонки.

– Я согласен с вашими доводами, адмирал! – с подчёркнутой важностью заявил Семён. – Моя ремарка в адрес Владыки Золина не является предложением сменить тему совещания! Прошу икс-генерала продолжить!

Это объяснение каменного адмирала устроило, и икс-генерал в очередной раз сменил видеопотоки на экранах. Следующие полчаса Семён изучал информацию о прочих конкурентах. Претендентки от Великого Доминиона Цапотеки его ничем не впечатлили. Обе Величайшие Софии по-прежнему упражнялись в пещерном идиотизме, соперничая друг с другом за рейтинги совершенно дурацкими способами. Обе они недавно приступили к усиленным тренировкам в области спринтерского бега и метания мини-дротиков, но до серьёзных успехов им было далеко. На красной дорожке тронного зала ни одна из них угрозы не представляла, в этом Семён был убеждён.

Аналогично он оценивал сопернический потенциал всех трёх Анн, принадлежащих Ксистекам, Великому Десятому и Кольтекам соответственно. Все три девицы до попадания в Галактику Теутио Тик*Аль спортсменками не являлись от слова «совсем». Так

называемая Анна-2 от Десятого Великого что-то как-то возилась на ниве примитивных танцулек вроде тверка или чего-то подобного, но это ни о чём. До вмешательства передовой имперской медицины Анны были модными земными толстушками, несовместимыми с понятием «спринт», теперь все они прошли коррекцию фигуры и избавились от десятка-другого килограмм лишнего жира. Но выдающимися спортсменками это их не сделало. Каждая из них сейчас тренируется, но это любительские тренировки, они не чета нагрузкам, которым подвергает себя Семён.

Разве что информация, полученная о Величайшей Марии, претендентке от Великого Доминиона Ажжу, вызвала у него определённые опасения. Но не более того. Потому что подготовка, которой была подвергнута Мария, являлась довольно специфической и вряд ли стопроцентно соответствовала тому, с чем придется столкнуться на финальной стометровке тронного зала.

– Получение информации о Величайшей Марии в настоящий момент является наименее сложной задачей из прочих, – каменный икс-генерал демонстрировал кадры с материнской планеты цивилизации Ажжу. – Однако здесь имеются обстоятельства, при определённых условиях могущие стать непреодолимыми.

На одном из экранов возникла картина глубокоэшелонированной космической обороны, опоясывающей земной шар размером чуть больше среднего.

– Система Ц*Ажжу*Лац исторически хорошо защищена, – объяснял каменный разведчик, – как и все прочие солнечные системы Ажжу. Обусловлено это тем, что созвездие, в котором находятся Ажжу, во время Второй Всеобщей было втрое массивней и принадлежало цивилизации Теков, ныне не существующей. Как известно, наша Галактика Теутио Тик*Аль во времена Второй Всеобщей не только обеспечивала Коалицию Низкоэнергетического Пространства высокотехнологичными боевыми флотами, но и сама с заданной Эмиссаром периодичностью выставляла собственные войска для ведения боевых действий со Светлыми. Вышеуказанная цивилизация Теков в ту давнюю эпоху представляла собой внушительную военную силу в данном спиральном рукаве и всяческими средствами стремилась подмять под себя политическое лидерство. Результатом

стала очередная внутригалактическая война, в разгар которой в галактику явился Эмиссар.

– Я уже понял, что было дальше, – Семён иронически скривился. – В этой галактике у Теков со стратегическим планированием, похоже, дела были плохи всегда. Неудивительно, что в конечном итоге Высшие Силы пришли к выводу о необходимости прибытия Императора со стороны! Что лишний раз убеждает меня в том, что мне очень повезло оказаться в зоне интересов Массива Тс. Это серьёзно увеличивает мои шансы взойти на престол.

– Массив благодарен вам за столь высокую оценку наших способностей, Величайший Семён, – прогудел адмирал Уннн-Оннн. – Продолжаем совещание.

– Согласно многочисленным архивным данным, – икс-генерал вывел на отдельный экран соответствующие архивы, – Эмиссар пришёл в бешенство, когда увидел, что войска, которые должны сломить Светлых, гибнут в битвах друг с другом. Ничто не может укрыться от взгляда Эмиссара, всё тайное в этот момент становится явным, и Господь узрел главных виновников междоусобной бойни. И явил им суровое наказание: всё население вышеуказанной цивилизации было отправлено в зону боевых действий, включая детей. Которым было определено вырастать в условиях боевого тыла и сразу садиться за пульты боевых машин. Для того чтобы ни у кого из представителей данной цивилизации, включая олигархию и высшие политические круги, не осталось возможности избежать расплаты, Эмиссар показательно взорвал все звёзды, им принадлежащие. И объявил, что аналогичная участь постигнет каждую цивилизацию, в пространстве которой будут обнаружены скрывающиеся твари, презревшие волю божию.

– Категорично! – философски оценил Семён, вспоминая записи минувшей императорской гонки.

Только теперь он понял, почему в тот момент, когда дредноут герцог-адмирала Атля расстреливал эскадры с претендентами на борту и Экстервит за это лишил оного герцог-адмирала жизни, все участники событий повели себя столь странно. А именно: бросились бежать на максимально доступных скоростях кто куда, едва автоматика ошибочно приняла пусковой импульс Экстервита, зажёгший Ловчую Сеть ценой жизни Регентов-нарушителей, за появление в системе

Высокомерных Сияющих. Местные не понаслышке знали, чем может грозить ярость Высокомерных. А ведь Высокомерные Сияющие, как известно, на порядок более жестоки, чем их толерантные Тёмные аналоги. Неудивительно, что даже на дремучей отсталой Йоз все правительства единодушно выжигают калёным железом всевозможные проявления нацизма. Ясно же, откуда у этой истории о превосходстве арийской расы ноги растут. Семён и сам вёл несколько дел по соответствующей статье. Часть фигурантов он привлёк к уголовной ответственности, часть отделалась условными сроками. Знал бы он в ту пору, что все эти арийские бредни на самом деле далеко не бред, то посадил бы всех, и по максимуму. Но теперь это проблемы дремучих дикарей на Йоз. Семёну на них плевать с высокой башни императорского дворца.

– Итогом кары божией явилось полное исчезновение с галактической арены указанной цивилизации Теков, – подытожил каменный икс-генерал. – Никто из более чем ста триллионов её жителей, отправленных в зону боевых действий, впоследствии в галактику не вернулся. Тех, кто сумел укрыться здесь, нашли и уничтожили. Самый первый владелец Экстервита лично за этим следил.

– Насколько я понимаю, – Семён придал своему суровому тону нотки многозначительности, – созвездие Ажжу – это всё, что осталось от созвездия вышеописанных презренных тварей после кары господней?

– Совершенно верно, – подтверждающе прогудел икс-генерал. – Созвездие уменьшилось на две трети. Бесконечные россыпи обломков, оставшиеся от уничтоженных планет, были притянуты гравитацией уцелевших звёзд и образовали внутри их гравитационных колодцев многочисленные блуждающие метеоритные потоки. Все планеты уцелевших солнечных систем с тех пор подвергались постоянным метеоритным бомбардировкам. Цивилизация Ажжу сформировалась в условиях регулярной бомбёжки. Учёные считают, что именно факт таковых бомбардировок и привёл зарождающийся на планете Тлац подвид Теков к превращению в амфибийную форму жизни. Укрываться от мелких метеоров было удобнее под водой, нежели под землёй. По-настоящему надёжные убежища в земле выстраивать тяжело и долго, плюс необходимость постоянно иметь оные в радиусе

досягаемости – всё это для зарождающегося вида далеко не легко. Нырнуть же под воду и укрыться в каком-нибудь гроте на глубине значительно проще. Тем более биосфера планеты этому благоприятствует.

Бегущие по экранам видеопотоки вполне красноречиво подтверждали рассказ каменного разведчика: планета Тлац, материнский земной шар цивилизации Ажжу, не имел ни морей, ни океанов как таковых, и вся его поверхность являлась своеобразной мозаикой из множества мелких вкраплений воды и суши в пропорциях шестьдесят на сорок в пользу воды. Водоёмы на Тлац отличались значительной глубиной и обрывистыми берегами, что, несомненно, являлось следами падений метеоритов тех или иных размеров, коих за миллион лет случилось бесконечное количество. В общем, причины сформироваться амфибиями у Ажжу имелись.

– Постоянные метеоритные угрозы привели к усиленному развитию средств ПВО на до-космическом этапе развития Ажжу. – Каменный икс-генерал увеличил изображение мощной космической обороны. – После выхода цивилизации в космос основные силы Ажжу были направлены на противометеоритную защиту своих планет, что объяснимо. С течением тысячелетий наиболее разрушительные метеоритные потоки были уничтожены или рассеяны, но сама по себе метеоритная угроза в созвездии Ажжу до сих пор имеет показатели, тридцатикратно превышающие средние значения.

– То есть метеориты на планету Тлац по-прежнему падают? – уточнил Семён.

– Система противовоздушной и космической обороны у Ажжу является одной из лучших в Империи. – Каменный разведчик вывел на отдельный экран крупный массив сравнительных характеристик. – Согласно официальным имперским рейтингам, ПВО и космическая оборона цивилизации Ажжу занимают вторую строчку совместно с цивилизацией Кетцали, уступая лишь Чиалори. Впрочем, в области технологий пространству Чиалори уступают все. И не только в Империи, если брать в расчёт технологии невоенного характера, например, медицину и электронику высших категорий сложности.

– Ажжу являются третьим по величине технологическим лидером Империи? – Семён нахмурился. – До сих пор я не видел на эту тему никакой информации.

– Общий уровень технологий Ажжу является средним по имперским меркам, – отрицательно прогудел икс-генерал. – Ажжу лидируют только в области ПВО и космической обороны. По причине исторической обусловленности, как уже было сказано. После того как цивилизация Ажжу полностью обезопасила материнскую планету, космическая оборона пропускает в её атмосферу только мелкие метеориты, которые гарантированно полностью сгорят в верхних слоях атмосферы. Но даже такие метеориты всегда отслеживаются системами ПВО. Ажжу не прекращают совершенствование противометеоритной и космической обороны, так как выход за пределы собственной солнечной системы и дальнейшая космическая экспансия привели их цивилизацию к необходимости постоянного развёртывания защитных систем на новых территориях.

– Если у них есть экспансия, почему тогда их цивилизация столь мала? – У Семёна в голове начали зарождаться первые очертания сложного плана, и для его конкретизации требовалось точно понимать, с каким противником нужно столкнуться.

– Созвездие Ажжу расположено на имперских окраинах, окружающие его звёздные скопления либо полностью лишены ресурсов ещё во времена Второй Всеобщей, либо находятся в области нового звёздообразования. – Икс-генерал сфокусировал карту Империи в интересующем Семёна сегменте. – Им некуда расширяться в глобальном плане. Все планеты, доступные для колонизации, находились в их созвездии под постоянным давлением метеоритных потоков. Все они давно заселены. Отсюда и превалирование космической обороны. Дальнейшая экспансия проводится Ажжу в основном в границах своего созвездия исключительно в виде орбитальных гидропоселений. Синтез воды в условиях космоса – это дорогое удовольствие. Поэтому расширение зоны влияния идёт медленно. За одно и то же время Массив Тс закрепил за собой пространство, в тридцать раз большее.

– Что подчёркивает эволюционное преимущество Массива Тс над менее приспособленными имперскими видами, – многозначительно произнёс Семён. – В чём же в таком случае заключаются обстоятельства, которые могут стать непреодолимыми?

– В узкой приспособленности цивилизации Ажжу. – Икс-генерал вывел на один из экранов новый видеопоток.

На этот раз видео демонстрировало столичный город Ажжу. Видевшийся огромным с высоты птичьего полёта мегаполис, прижавшийся вплотную к воде, оказался громаднее вдвое при снижении невидимого оператора. Потому что на суше лежала ровно половина столицы. Вторая половина мегаполиса-гиганта располагалась под водой, причём граница между водой и сушей никак не выделялась. Городские строения словно заползли в воду, виднеясь из-под неё где-то на половину, где-то на треть, а где-то и вовсе едва-едва.

– Город продолжается под водой? – Семён с интересом вглядывался в кадры подводной съёмки. – Какой обрывистый берег… подводная часть столицы находится на существенной глубине. Это и есть осложняющий фактор?

– Если быть точным, то абсолютно каждый город цивилизации Ажжу имеет надводную и подводную части, – подтвердил каменный икс-генерал. – Равно как каждая семья его обитателей в обязательном порядке имеет жильё в обеих городских частях. Недвижимость у Ажжу не может считаться полноценной, если не имеет надводной и подводной составляющих одновременно. Эта особенность характерна не только для Ажжу. В пространстве Хаоса имеется достаточно цивилизаций, являющихся амфибиями, и большинство из таковых придерживаются аналогичных правил.

Камера начала ускоренное погружение, и Семён понимающе покачал головой:

– Подводная часть города уходит на глубину в несколько километров… Наша техника испытывает проблемы с погружением на большие глубины? Понимаю.

– Наша техника не испытывает никаких проблем с погружением, – отверг его догадку каменный разведчик. – Мы разрабатываем несколько газовых гигантов на глубинах, давление на которых превышает показатели, свойственные подводной среде Ажжу. Но техника не сможет проникнуть в ряды охраны или обслуживающего персонала Ажжу. Для этого требуются живые агенты.

– У нас нет возможности нанять таковых среди самих Ажжу? – нахмурился Семён.

– Пока такая возможность есть, как видите, – икс-генерал указал каменной конечностью на экран. – Эту съёмку по нашему приказу

выполнили агенты из числа местного населения. В силу слабого общего уровня технологий цивилизация Ажжу не в состоянии эффективно препятствовать существованию криминальных картелей и синдикатов в своём пространстве. Мы проводим свои интересы через несколько таких криминальных образований. Пока эта деятельность нам удаётся.

– Но за год до дня Мишкоатли, – сурово продолжил за каменного генерала Семён, – ситуация изменится! Ажжу, равно как прочие участники, бросят все силы на императорскую гонку. Криминалитет будет лишён влияния, меры защиты претендентки усилятся на порядок, её переведут куда-нибудь под воду, и там мы её не достанем. Я прав?

– Полностью, – подтвердил икс-генерал. – За исключением того, что Величайшая Мария уже содержится сугубо на подводных объектах.

– Вот почему основным видом её подготовки является плаванье. – Семён задумался, разглядывая изображение конкурентки.

Величайшая Мария в полумраке водной толщи плыла в облегающем тренировочном гидрокостюме в сопровождении охраны из двух десятков вооружённых до зубов солдат Ажжу. На удалении нескольких десятков метров приборы показывали присутствие боевых кораблей, находящихся в подводном режиме. На голове у конкурентки имелся компактный шлем, выполненный почти в размер головы, отвечающий за подводное дыхание, зрение и ориентирование. Конкурентка выполняла размеренные гребки руками и ногами, неспешно преодолевая длинную дистанцию, на соседнем экране демонстрировалась запись её сухопутной тренировки. Которая ничего выдающегося не несла: Величайшая Мария в высокотехнологичном спортзале бежала спринт, метая дротики на ходу.

Внимательно изучающий видео Семён отметил два фактора. Первый: сама по себе Величайшая Мария выгодно отличалась от прочих женщин-Величайших и столь же невыгодно – от женщин-Теков. Сравнение с женщинами-Теками не имело смысла по общей причине всех выходцев с Йоз – дефекты скелета, диспропорции лица, многочисленные нарушения в строении и форме мышечных тканей, ужасное состояние волос, кожи и так далее, можно не продолжать. Но у своих конкуренток Величайшая Мария явно выигрывала

спортивностью фигуры. Сравнив её изображения в формате «до» и «после», нельзя не заметить, что своей физической подготовкой она занимается если не с удовольствием, то уж точно с полной мотивацией.

– Судя по данным, предоставленным нам агентурой из числа Ажжу, – адмирал Уннн-Оннн, похоже, сравнивал полученную от икс-генерала информацию с текущими показателями тренировок самого Семёна, – Величайшая Мария уступает вам в скорости реакции и мышечной силе и приблизительно равна вам в выносливости. На данный момент она не является для вас серьёзным противником.

– На данный момент – нет… – задумчиво произнёс Семён. – Но я вижу во всём этом угрозу в целом. Объясню: до дня Мишкоатли осталось три года. Эта особь демонстрирует серьёзный подход к тренировкам уже сейчас. Не приходится сомневаться, что Ажжу создали ей все условия, включая абсолютную научную и медицинскую поддержку. За три последующих года при интенсивных тренировках данная претендентка может стать опасной вполне по-настоящему. Пример Величайшей Юлианы всем хорошо известен. – Семён перевёл взгляд на каменного разведчика: – Насколько велика вероятность того, что мы потеряем доступ к агентурной информации от Ажжу за год до дня Мишкоатли?

– Наши эксперты оценивают указанную вами вероятность в девяносто шесть процентов, – ответил икс-генерал. – Агенты Массива Тс не смогут замаскироваться под Ажжу. Мы можем оплатить услуги Чунта, но даже Чунта не всесильны: они смогут сымитировать наличие жабер и даже фактуру кожи Ажжу, но не смогут сымитировать перепонки между пальцев рук и ног и тем более не смогут дышать под водой столь же долго. Агент из числа Чунта будет неизбежно раскрыт. Вся агентура из числа Ажжу не является достаточно надёжной. Эти агенты передают нам информацию за большую плату, но никто из них не пойдёт на смертельный риск и не согласится на убийство претендентки. За год до дня Мишкоатли Ажжу, как и все прочие, усилят меры предосторожности, и имеющаяся сейчас агентура либо утратит доступ к окружению претендентки, либо самоустранится от контактов с нами во избежание разоблачения.

– То есть мы не будем знать, чему именно эксперты Ажжу будут обучать данную особь на протяжении самого важного периода –

финального года императорской гонки. – Семён умолк, всем своим видом демонстрируя размышления на категорически важную тему.

Если бы всё это происходило где-нибудь на Йоз, он не испытывал бы никакого беспокойства. Эта Мария – обычная земная баба, пусть даже спортивная. А он – мужик, тренирующийся по два часа ежедневно. Что по меркам той же Йоз равноценно пяти часам пахоты в спортзале.

Он отрабатывает всё, что только может привести его к трону: спринт, стрельбу, ножевой бой, метание этих дурацких дротиков и способы уклонения от них и в особенности рукопашную подготовку. Для обучения рукопашному бою Массив организовал ему троих андроидов, выполненных в виде Теков-мужчин разного роста, чтобы привыкать к поединку в любых условиях. Андроиды изготовлены в королевстве Тенкатль, в их способностях сомневаться не приходилось, поэтому помимо инструкторских функций они осуществляют обязанности телохранителей Семёна наряду с элитным спецназом адмирала Уннн-Оннн.

Помимо спаррингов с андроидами-мужчинами Семён проводит схватки с андроидом-женщиной, выполненной по параметрам Величайшей Юлианы. Эти параметры соответствуют данным Юлианы, свойственным ей до той непонятной операции, которая якобы лишила её возможности претендовать на престол. Новых данных в точном виде не имелось ни у кого, по крайней мере шпионы не смогли достать их в пространстве Тенкатль. Из чего Семён сделал вывод, что новая операция по сути своей является фикцией, незамысловатым способом отвлечь внимание от Величайшей Юлианы. Поэтому Семён настоял на изготовлении женского андроида, в точности копирующего Юлиану внешне. С того момента он тренировался бить её на каждой тренировке.

Столь серьёзный уровень отношения к общему делу был оценён Массивом Тс по достоинству. Что Семёна очень порадовало и отлично промотивировало. Патриарх Гуллл-Уллл лично выразил ему одобрение Массива на очередной встрече и дал ход просьбе Семёна на интеллектуальное участие во всех мероприятиях разведки, направленных в сторону конкурирующих претендентов. Помимо этого, Семёну было предложено выбрать себе сотрудниц, в обязанности которых входило удовлетворение его потребностей сугубо личного

характера. Разведка представила Семёну список из десятка женщин-Теков различных цивилизаций пространства Хаоса, из которых надо было выбрать две женские пары. После чего Массив оплатит их услуги настолько щедро, что отказаться они не смогут.

Но от данного предложения Семён отказался. Он более чем справедливо указал своим партнёрам на абсолютную ненадёжность Теков, которая с приближением дня Мишкоатли будет возрастать в арифметической прогрессии, и предложил собственное решение. А именно: Массив изготовит ему женских андроидов, как это было сделано в своё время Великим Доминионом Цетеки для своего неудавшегося Народного Императора. Если качество женских андроидов будет на высоте, то никакого дискомфорта Семён испытывать не будет. Зато его телохранителям и ему самому не придётся переживать до самого дня Мишкоатли. А после восхождения на трон проблема с живыми женщинами решится мгновенно.

Массив воспринял доводы Семёна как очередное подтверждение его серьёзности и превосходства над идиотами с Йоз. Женских андроидов ему изготовили в королевстве Тенкатль, использовав эксклюзивные лицензии четырёх молодых звёзд шоу-бизнеса, и надо признать, что при первом знакомстве со своими телохранительницами-камеристками у Семёна даже дух захватило. А после знакомства более длительного он начал понимать, чем руководствовался Народный Император Цетеков. Похоже, он был не таким уж тупым, как казалось изначально. По крайней мере в данной области. Семён даже усмехнулся в тот момент собственным мыслям, вспоминая, как ещё недавно раздумывал, как бы так, не теряя лица, попросить генерала Уннн-Оннн, чтобы женского андроида, выполненного похожей на Величайшую Юлиану, помимо функций спарринг-партнёра снабдили ещё другими функциями. Опрокинуть эту Юлиану во всех смыслах казалось увлекательной идеей. Но после того как ему предоставили камеристок, выполненных в виде полноценных топовых красоток, идея с псевдо-Юлианой отошла на второй план.

В общем, это далеко не Йоз, или как там её… плевать! В эту галактику Семён попал не случайно. Это однозначно его дом. Точнее, это его владения, которые он получит во что бы то ни стало через три года, а уже сейчас наслаждается плодами высочайшего прогресса, предоставленным в его полное распоряжение. Но плоды эти, к

сожалению, находятся в полном распоряжении не только у него одного. Неважно, что Величайшая Мария всего лишь корявая баба с Йоз. Местные технологии, как известно, способны подчас очень неприятно удивить…

– Что конкретно вас беспокоит, Величайший Семён? – вопрос адмирала Уннн-Оннн демонстрировал, что пауза во время секретного совещания затягивается. – Судя по вашему виду, у вас имеются собственные предложения.

– Я предпочту огласить своё мнение после того, как информационная сводка будет изложена полностью, – с максимальной суровостью изрёк Семён. – Пока же прошу икс-генерала сообщить, что известно о Величайшей Юлиане и прочих конкурентах.

– О Величайшей Юлиане нет никакой информации, – прогудел каменный разведчик. – Все наши источники в пространстве Роя и пространстве Тенкатль склоняются к мысли о том, что все эти два года она скрывается где-то вне королевства Тенкатль и продолжит придерживаться данной тактики. Не исключено, что королевство Тенкатль, опасаясь перспектив одновременной войны с Роем Ххззутов, Массивом Тс и некоторыми другими претендентами на имперский трон, которые появятся после возникновения порталов Ловчей Сети, тайно перепродало Величайшую Юлиану третьим лицам. По данным нашей разведки, Рой Ххззутов не исключает, что одним из потенциальных покупателей являемся мы.

– Величайшая Юлиана опасна в максимальной степени! – жёстко заявил Семён, обдумывая смысл последней фразы икс-генерала. Это намёк на то, что Массив уже выкупил Величайшую Юлиану? Сигнал Семёну, чтобы был лояльнее? Но он и так всецело лоялен Массиву! Что им могло не понравиться? Его желание играть на равных? Но он до своего воцарения на престол никогда не претендовал на равноправное партнёрство и всегда отмечал, что горд тем, что является младшим партнёром Массива. Потом ситуация может измениться, но сейчас он искренне благодарен своим покровителям. И они не могут этого не понимать! Нет, пожалуй, это не намёк, и слова икс-генерала не содержали подтекста. Если бы Массив тайно купил Юлиану, то намекать Семёну на это икс-генералу никто бы не позволил. Скорее всего, и адмиралу Уннн-Оннн тоже. Это сделал бы патриарх Гуллл-

Уллл, не меньше. Но в свете произнесённой фразы угроза, исходящая от Величайшей Юлианы, стала значительно сильней.

– Необходимо любой ценой установить если не её местонахождение, то как минимум принадлежность! – закончил Семён. – Мы должны знать своего врага! Что мы знаем о конкурентах из пространства Чиалори?

– Найти доступ к внутренней информации в пространстве Чиалори на данный момент не удалось, – доложил каменный икс-генерал.

– Опять? – Семён недовольно нахмурился, но быстро скрыл эмоции. – Понимаю. Ситуация с Чиалори выглядит нестандартно.

– Позиция Чиалори абсолютно верна и полностью сходится с позицией прочих высокоинтеллектуальных носителей Разума, к числу которых относятся Массив Тс, Рой Ххззутов, цивилизация К*Ук и некоторые другие, – прогудел разведчик. – В родном пространстве нет и не может быть места для чужаков, кем бы они ни были. Избавившись от разлагающего диктата Империи, Чиалори первым делом вычистили свои планеты от представителей низших видов. После этого они занялись очищением своего пространства от криминалитета, навязанного чужаками, и добились несомненного успеха.

– Неужели им удалось добиться невозможного? – Семён в который раз насупил брови. – Чиалори полностью избавились от преступности?

– На данный момент точно известно одно, – прогудел икс-генерал. – В пространстве Чиалори не осталось ни одной преступной организации, которая включала бы в себя представителей не-Чиалори. Все таковые были уничтожены войсками Чиалори совместно с каперскими флотилиями общественности. Именно общественность Чиалори взяла на себя поиск и обнаружение криминальных баз, что и обусловило успех правительственных сил.

– То есть агентов в пространстве Чиалори у нас нет, – подытожил Семён.

– Агентов в пространстве Чиалори в настоящее время нет ни у кого, – уточнил каменный разведчик. – Возможно, таковые есть у Кетцали, но Кетцали не идут на контакты с нашими посредниками. Они полностью придерживаются стратегии Чиалори и с их помощью проводят в своём пространстве кампанию по очищению от

криминалитета, объявленного каналом утечки жизненно важной информации.

– Есть хоть какие-то варианты добычи оперативной информации о конкурентах? – Семён мысленно прибавил Чиалори ещё один балл по собственной шкале опасности. Чем опаснее тот или иной имперский субъект сейчас, тем полезней он будет во время его императорского правления.

– В пространстве Чиалори находятся наши шпионские корабли, – ответил икс-генерал. – Они проводят разведывательные мероприятия в ключевых точках нашего интереса. Но возможностей кораблей-шпионов недостаточно для получения закрытой информации о претендентах. Не имея агентурной сети, на данный момент мы довольствуемся только официальными данными, предоставляемыми Чиалори о своих претендентах. Желаете ознакомиться? Мы подготовили краткую сводку.

– Это лучше, чем ничего. – Семён перевёл взгляд на экраны. – Посмотрим, что Чиалори посчитали нужным показать своему электорату.

Несколько минут ушло на то, чтобы убедиться в отсутствии кардинальных новостей. Все три претендента от Чиалори занимались тем же, что и все прочие: тренировали спринт и метание дротиков, не выходя за границы области комфорта. Завинчивать гайки своим Величайшим Чиалори станут за год до дня Мишкоатли, это понятно и без аналитики. Им нет смысла делать ставку на какую-то суперподготовку, тем более учитывая неприкрыто враждебное отношение своих претендентов друг к другу, когда у соперников есть те же Братья-Императоры, которые будут атаковать и защищаться слаженно. Натаскивать себялюбивых капризных болванов на командную работу – это бесполезная трата времени и ресурсов.

– Я уверен, – Семён внимательно разглядывал кадры, на которых конкуренты от Чиалори проходили тренировки средней степени интенсивности, – что в день Мишкоатли Чиалори не станут делать ставку на бег и дротики.

Он особенно тщательно вгляделся в видео тренировок Величайшего Клима. Этот тип сделал себе операцию и теперь выглядит как Чиалори. Клим не скрывал, что на данный поступок его вдохновил пример Величайшей Юлианы. Но в отличие от неё

Величайший Клим постарался не избавиться, а подчеркнуть собственную индивидуальность выходца из чужой галактики. В этой связи закос под усопшего герцог-адмирала Атля оказался удачным ходом, Семён оценил. И не только он. Многие политические обозреватели сошлись во мнении, что электорат Чиалори никак не отреагировал на поступок Величайшего Клима не потому, что счёл это оскорблением. А сугубо в политических целях. Если с первыми двумя претендентами случится непоправимое, то поддержка народа Чиалори у Величайшего Клима будет максимальной.

Семён скрыл понимающую ухмылку. Браво, Владыка Ксипил! Этот прозрачный намёк поняли все. Семён ни секунды не сомневался, что это в первую очередь сигнал Ксипила собственным претендентам, Величайшим Филиппу и Даниэлю. Если они не пожелают продемонстрировать управляемость и упорство в тренировках, их есть на кого заменить с гарантированным успехом. Помимо этого, сигнал направлен и конкурентам по императорской гонке: альянс Чиалори договороспособен и адекватен. Его ксенофобские позиции явно преувеличены, ибо Чиалори, имея по сути претендента-нацика, делают ставку на вполне адекватных Величайших. Но если Теки опять захотят объединиться против Чиалори всей толпой, то всё может измениться.

Все претенденты на престол, кстати, осудили решение Величайшего Клима. И самыми первыми это сделали основные претенденты от Чиалори. Как заявил на собственной пресс-конференции Величайший Даниэль, перейдя ради этого не то на русский, не то на английский: «Это уже ту мач». Лингвотрон перевёл данную фразу как «Это уже перебор». Величайший Филипп в кои-то веки присоединился к своему сопернику, сделав заумную физиономию и исторгнув из себя длинную тираду, смысл которой свёлся к тому, что Император не должен выделять кого бы то ни было из своих подданных, они все для него равны и одинаково любимы.

И в свете всего этого тренировки претендентов от Чиалори, проводящиеся в нагрузках, далёких от экстремальных, выглядят ещё более подозрительно. По логике, оба основных претендента после такого намёка должны были бы начать пахать на тренировках, как пашет Семён, то есть как одержимые. Но ничего подобного мы не видим. Точнее, ничего подобного Чиалори не показывают широкой общественности, в том числе собственной.

– Всё это слишком подозрительно. – Семён покачал головой. – Подозреваю, что, будучи талантливыми инженерами, Чиалори обязательно приготовят к дню Мишкоатли некий крайне опасный и неожиданный сюрприз, как это было сделано с перстнем Величайшей Ксении. Эти видео с неспешными тренировками основных претендентов и рискованными операциями запасного Величайшего делаются ими для отвода глаз.

– Наши аналитики сходятся с вами в оценке ситуации, – одобрительно прогудел адмирал Уннн-Оннн. – Чиалори являются опасными противниками. Они слишком умны для столь незамысловатой стратегии. Массив Тс займётся разработкой потенциальных мер противодействия.

– Величайший Клим теперь имеет рост в два восемнадцать и соответствующей длины ноги. – Семён увеличил изображение Величайшего Клима, бегущего стометровку. – Всё это шоу, не сомневаюсь. Тем более, судя по официальным данным, его мозг плохо привыкает к новым для себя параметрам тела. Ходит этот Клим совсем как Чиалори, но при беге координация его движений оставляет желать лучшего. Однако: насколько эти его проблемы исправимы медицинскими методами?

– Исправимы полностью, – адмирал Уннн-Оннн издал гудение, равнозначное равнодушию. – Но это не даст ему преимуществ. Все специалисты-историки единодушны во мнении, что на финальной стометровке Экстервит уравняет шансы. В истории императорской гонки тому есть различные подтверждения.

– Это хорошо, – оценил Семён, переводя взгляд на свежий информационный массив, описывающий очередную склоку между Величайшими Филиппом и Даниэлем, разгоревшуюся на почве посещения некоей древней достопримечательности. – Не беспокоюсь на его счёт. Учитывая его тягу к космическим сражениям, найти способ его устранения в случае необходимости не станет неразрешимой проблемой. Своих основных претендентов Чиалори охраняют гораздо тщательней. И за год до дня Мишкоатли эта тщательность вырастет на порядок…

Он посмотрел на начальника ДОРЦ:

– С получением информации о Величайшем Славике мы испытываем аналогичные проблемы? В пространстве Кетцали тоже не

осталось криминальных организаций?

– На данный момент таковые ещё имеются, но их количество стремительно сокращается. – Каменный икс-генерал вывел карту пространства Кетцали с нанесёнными на неё отметками целей и векторов направления ожидающихся ударов правительственных войск по ним. – Делать ставку на Чунта бессмысленно. В конечном итоге в созвездии Кетцалей не останется пришлого криминала. Кетцали не столь кровожадны, как Чиалори, но их пространство невелико, вычистить его Чиалори смогут без особого труда.

– Тем не менее информация о Величайшем Славике поступает в изобилии, – Семён оценил размер новых данных.

– Пространство Кетцали предпринимает активные действия для поднятия рейтингов своего претендента. – Икс-генерал сменил видео о Величайшем Климе подборкой видеорядов о Величайшем Славике.

Славика на них действительно было полно, но большую часть массива данных составляли видосы с его виртуальных турниров. Там Славик вёл ежедневную очень активную виртуальную жизнь, организовывал игровые соревнования с большими призами и привлекал народ в свой фан-клуб, который с интересом следил за соперничеством Славика с каким-то другим виртуальным задротом, ведущимся с переменным успехом в целом не в пользу претендента от Кетцали.

– Имперские законы запрещают трансляцию виртуальных бредней вне специальных узкоограниченных социумов, – продолжил начальник ДОРЦ. – В пределах Виртрисов Величайший Славик известен всем. За пределами таковых – практически никому. Его официальные выступления в поддержку малоимущего населения на данный момент не получили широкой популярности за пределами пространства Кетцали. Мы считаем, что с приближением дня Мишкоатли Кетцали будут наращивать усилия по поднятию его рейтингов в остальных имперских альянсах. Но выводы о представляемой Величайшим Славиком угрозе имеет смысл делать за год до финального противостояния. В тот момент, когда станет ясна истинная позиция Чиалори по отношению к Кетцали.

– Понимаю, что пространство Кетцали не противник для Массива Тс. – Семён изучал официальные сводки с тренировок Славика. – Но сам он представляет определённую угрозу: его результаты в спринте

превосходят мои собственные. Он худосочный слабак, поэтому бегает быстро… и даже очень. И на тренировках выкладывается. Рассчитывать на то, что он забросит тренировки, глупо.

– Мы рассчитываем не допустить Кетцали к Экстервиту в день Мишкоатли, – прогудел адмирал Уннн-Оннн. – Вряд ли в тот момент Чиалори будут на их стороне. В день Мишкоатли каждый сам за себя. Массив Тс учитывает наличие Величайшего Славика в числе претендентов. Но не считает его реальным фаворитом.

– Основная масса имперских политических обозревателей придерживается такой же позиции. – Сложный план в голове Семёна начал приобретать конкретные многоходовые комбинации. – Но я предлагаю не прекращать разработку Величайшего Славика. На эту тему у меня есть собственные идеи. Прошу организовать мне подключение к его Виртрису.

– Вы собираетесь играть с Величайшим Славиком в игры? – Зрительные элементы адмирала Уннн-Оннн сфокусировались на Семёне. – У вас есть соответствующая квалификация?

– Моя квалификация вам известна, адмирал! – с суровым достоинством заявил Семён. – Планирую играть с ним в свои игры. И не только с ним. Мне потребуется членство в фан-клубе Величайшего Славика под видом его фаната из постороннего Виртриса. Помимо этого, мне необходим выход на Величайших Филиппа и Даниэля под аналогичным видом: я некий их фанат из числа Чиалори. Разумеется, имеются в виду два разных Чиалори из разных частей их пространства. Подробный план действий я представлю лично Патриарху Гуллл-Уллл спустя две недели. Мне требуется время для тщательных расчётов.

– Небезынтересное заявление, – гудение каменного адмирала приняло непроницаемые нотки. – В особенности учитывая вашу роль в операции ликвидации Императора Леонида. Что-нибудь ещё, помимо уже затребованного, Величайший Семён?

– Да. – Семён устремил на адмирала решительный взгляд. – Настаиваю на разработке и скорейшем приведении в исполнение операции по ликвидации Величайшей Марии. Её необходимо уничтожить сейчас, пока никто не ждёт и у нас есть доступ в пространство Ажжу. Потом сделать это может не получиться.

– В свете возможного появления Ловчей Сети подобные расходы нелогичны, – гудение адмирала Уннн-Оннн по-прежнему не несло никаких интонаций.

– Я настаиваю на своём! – Семён придал своему голосу максимальную суровость, на которую был способен. – Повторяю: я уверен в том, что Ловчая Сеть не зажжётся до дня Мишкоатли вообще! Даже если это произойдёт, Ажжу могут не суметь купить нового претендента, они явные аутсайдеры, их пространство находится в полном окружении различных цивилизаций Хаоса. Желающих купить претендента будет более чем много! Единственная возможность для Ажжу получить нового Величайшего может быть только одна: портал Ловчей Сети откроется прямо в их пространстве. Что вряд ли. Прошу передать Патриарху Гуллл-Уллл мою просьбу об аудиенции. Тема беседы: создание дополнительно к ДОРЦ департамента, занимающегося физическим устранением конкурирующих претендентов на трон, и включение меня в состав его руководства.

* * *

– Вы убедились в безопасности нужной точки пространства, вице-маршал? – Герцог Тототль с нескрываемым опасением смотрел на экран правительственной связи, демонстрирующий собеседника в мундире высшего имперского командования.

– Абсолютно, Ваша Светлость! – авторитетно заверил его вице-маршал. – Безопасность указанной точки проверяется мной ежечасно! Там дежурит 273-й флот в полном составе, я докладывал вам об этом ранее! Это порядка восьмисот кораблей в режиме невидимости. Вам нечего опасаться!

– Ваши войска могли быть обнаружены шпионами Диких! – прошипел Тототль. – Нас может ожидать засада сил противника, значительно превосходящих ваши!

– Исключено, Ваша Светлость! – ещё более авторитетно заявил вице-маршал. – Наши войска не покидали режима невидимости с момента появления в указанной точке космического пространства! Обнаружить их противник не мог! Но, даже если случится

невозможное и 273-й флот будет атакован во время вашего сеанса связи, вам и вашим братьям и сёстрам ничего не угрожает! Вас будет прикрывать РЭБ-эскадра! Ещё до того, как подразделения противника смогут выйти на рубеж атаки, вы сможете совершить прыжок в транзитную систему Экстервита, где уже находится 381-й флот в ожидании вашего появления! Под его прикрытием вы без проблем совершите гиперпрыжок к Экстервиту и окажетесь в абсолютной безопасности!

– Хорошо, вице-маршал, вы меня убедили. – Тототль испустил вздох убеждённого правдолюбца, не раз обманутого подлыми негодяями. – Вся наша надежда сейчас только на имперские флоты! Мы выдвигаемся! – Он повернул голову в сторону капитана своей яхты и прошипел: – Прыгайте!

Капитан объявил о подготовке к гиперпрыжку, и Тототль сверился с обзорными экранами. Его эскорт, состоящий из яхт Регентов-Пэчуа, в окружении кораблей имперского флота двигался к зоне гиперпереходов. Громадный выпукло-вогнутый куб Экстервита, одиноко ползущий по орбите угасающего красного карлика, быстро уменьшался в размерах. Тототль удобнее устроился на своём кресле-постаменте и принял величественную позу. На него сейчас смотрят репортёры, находящиеся на борту яхты. Необходимо выглядеть эталоном политического лидера. Особенно сейчас, когда именно его инициатива должна вернуть Пэчуа из руин на политическую арену Империи.

– Прыжок! – доложил капитан, и в подтверждение его слов обзорные экраны сменили изображение космоса на безликое ничто гиперпространства. – Двадцать минут до выхода в реальный космос! Какие будут указания, Ваша Светлость?

– Не беспокойте меня до истечения этого времени! – важно прошипел Тототль. – Я должен обдумать предстоящие действия! От них зависит судьба Империи!

Капитан яхты благоговейно подтвердил получение приказа и занялся своими делами. Тототль, не теряя величественного вида, закрыл глаза и замер, словно статуя. Будучи гибридом Пэчуа, сохранять неподвижное положение в течение длительного времени он способен без всякого напряжения, рептилии справляются с этим

элементарно. Но на самом деле Тототль был крайне далёк от спокойствия.

Да, здесь, в системе Экстервита, ему ничего не угрожает. Во-первых, Дикие не посмеют вломиться сюда, ибо никто не знает, как Экстервит отреагирует на такую наглость. Может, никак. А может, в одну секунду уничтожит всех, кого сочтёт виновными. Коими могут оказаться все войска наглецов, находящиеся в границах Империи. Неудивительно, что до сих пор никто из Диких не захотел рисковать, проверяя реакцию Высших Сил.

Во-вторых, даже если какой-то особо зарвавшийся Дикий клан решится вторгнуться в систему Экстервита, то здесь его встретят пятьдесят имперских флотов. Это всё, что осталось от регулярной армии Империи, точнее, всё то, что удалось удержать имперскому генеральному штабу в своих руках. Пока они будут умирать, Тотоль успеет добраться до императорского дворца, а там ему ничего не угрожает тем более! Это проверено тысячелетиями: за несанкционированную посадку Экстервит карает смертью. А санкционировать таковую сейчас может только Регент! Никто из герцогов себе не враг, поэтому делать этого не станет. Более того, даже сейчас между Регентами периодически возникают словесные конфликты из-за того, что кто-то санкционировал посадку тех или иных своих протеже, которыми недоволен другой герцог. Так что в абсолютной безопасности системы Экстервита можно было не сомневаться.

Чего не скажешь обо всём остальном космосе, особенно о том месте, в которое сейчас направляется он и его эскорт, включающий, не считая полсотни яхт Регентов-Пэчуа, всего лишь две сотни боевых кораблей охраны. Будь его воля, он бы взял на такую миссию две сотни боевых флотов! Но имперскую армию растащили утратившие лояльность субъекты Империи, которым на Империю наплевать! Если раньше он и питал какие-то иллюзии, то теперь абсолютно убеждён в том, что лидеры крупнейших имперских субъектов, клявшиеся в верности Регентскому Совету, всё это время только и ждали возможности расколоть Империю!

Впрочем, сам Тототль прекрасно понимал, что ими движет. Каждый лидер стремится изо всех сил сохранить собственный субъект от порабощения и разграбления Дикими, ибо собственный субъект для

него – это не только кормушка, власть и безопасность, но и шанс усадить на трон своего Императора. Который простит ему любые прегрешения. И каждый из таковых лидеров делает на это ставку. А также на возможность в случае проигрыша в императорской гонке договориться с победителем, потому что победитель сам был в таком же положении и всё прекрасно понимает. Сегодня вся Империя абсолютно уверена, что новый Император, кто бы он ни был, за намеренно допущенный раскол никого не накажет.

Всё это понятно и замечательно, кроме одного «но»! Все эти лидеры сочли вполне нормальным закрыть глаза на чудовищный акт геноцида пространства Пэчуа! Кровавая вендетта, устроенная этой подлой тварью Золином, всех устроила! Потому что так одним конкурентом в императорской гонке стало меньше. И никто даже глазом не моргнул от того, что Золин продал пространство Пэчуа Массиву Тс, то есть Дикому клану! Если бы основные субъекты Империи вместо потакания геноциду сплотились бы против Золина, тот бы не рискнул воевать сразу со всеми! Он очень быстро сменил бы свои приоритеты и присоединился бы ко всем остальным. И Регентский Совет во главе с фракцией герцогов-Пэчуа и лично Тототлем смог бы бросить войска этой сплочённой массы имперских субъектов на уничтожение вторжения Массива Тс и всех прочих кланов Хаоса!

Всё бы сработало, советник Владыки Юкойя прав, Тототль обдумывал его слова весь прошедший месяц, пока шли подготовления к сегодняшней сделке. Золин виновен во всём, от распада Империи и геноцида Пэчуа до гибели стар-полковника Янай в кварковом аду. Убийство своей любовницы Тототль этому уродливому мерзавцу не простит никогда! Даже если новый Император снова окажется ставленником Ица-Уэргов, Тототль будет вынашивать планы мести до последнего! А теперь – в особенности! Потому что уже сегодня у Тототля появятся возможности, и очень не исключено, что они будут весьма существенными! Но действовать необходимо крайне осторожно, у Золина везде есть уши, повторить судьбу своей любовницы Тототль желанием не горел.

И пятьдесят имперских флотов тут бесполезны. Да, генштаб Империи теперь проживает в императорском дворце, в покоях Регентов, для чего Регентский Совет выделил высшему армейскому

командованию пустовавшее крыло в одном из уровней герцогских апартаментов, ранее занимаемых ныне покойной фракцией Регентов-Уэргов. Да, генштаб теперь ручной и ходит перед Тототлем на цыпочках, ибо целиком зависит от воли Старших Заседателей. Да, все эти пятьдесят флотов кормятся с Регентского стола и безропотно исполнят любой приказ Старшего Заседателя, заручившегося поддержкой большинства голосов Регентского Совета. И да, Владыка Золин не осмелится бросать свои войска в бой против флотов Империи. Хотя бы уже потому, что это даст неоспоримый козырь его оппонентам по императорской гонке.

Но взять с собой на сделку все пятьдесят флотов Тототль не может. Потому что Регентский Совет за исключением фракции Пэчуа состоит из клинических идиотов, которым плевать на всё, кроме собственной выгоды. Никто не отдаст тебе свой голос без личного барыша! В общем, покомандовать остатками имперской армии не вышло ни у кого. Поэтому стадо идиотов, точнее, Регентский Совет разделил флоты между фракциями, чтобы было ясно, кто за что платит, и фракции герцогов-Пэчуа досталось десять флотов. Это больше всех, но радоваться тут особо нечему: эгоистичные идиоты специально продавили предложение этой истерички Кахонтиу. Именно она предложила отдать самую крупную часть войск фракции Пэчуа, потому что фракция Пэчуа, дескать, тоже самая крупная, это сорок девять Регентов! Которым-де будет несложно взять на себя обеспечение десяти имперских флотов.

Герцог Тототль внутренне зашипел от злобы. Мерзкая истеричная узкоглазая шлюшка! Она специально сделала это, чтобы ослабить позиции Тототля, так будет легче отжать его с места Старшего Заседателя! Всем прекрасно известно, что после гибели Императора Леонида и вероломства Золина у фракции Пэчуа осталось значительно меньше средств, чем было до! Кахонтиу ждёт, когда Тототль и его братья-сёстры разорятся! Но не тут-то было! Её и всех вообще ожидает большой неприятный сюрприз!

На подготовку сегодняшнего триумфа у Тототля ушло полтора месяца. Всё началось с того, что с ним связался один из офицеров погибшей любовницы. Оказалось, что оный пребывал в краткосрочном отпуске в момент гибели основных сил флота Пэчуа в кварковой западне, устроенной Золином. После того как войска Уэргов начали

геноцид пространства Пэчуа, храбрый офицер сражался с квадратными карликами до последнего. В день, когда Уэрги продали пространство Пэчуа Массиву Тс, ему и нескольким активным гражданам Пэчуа удалось скрыться, проскользнув в окно между убытием войск Уэргов и прибытием войск Тс. Беглецы, рискуя жизнью, сумели покинуть пространство Пэчуа и укрылись в некоем тайном месте очень далеко от родных планет. И теперь их лидер ищет способ связаться с Тототлем.

Организовать первый сеанс связи было крайне тяжело. Во-первых, всё нужно было держать в тайне от Регентского Совета, ибо ясно, что поддержки от них не будет. Наоборот, каждый герцог всеми силами попытается извлечь из всего этого выгоду лично для себя. Во-вторых, устанавливать связь прямо с поверхности Экстервита было ни в коем случае нельзя. Экстервит прослушивает всё, от сеансов связи до простых разговоров, и при жизни Императора данная информация доступна лично ему, и больше никому. Но в отсутствие Императора высшей властью в Империи является Регентский Совет. Поэтому фиксация переговоров доступна любому Старшему Заседателю в любое время. Тототль кончиком хвоста ощутил, что герцогиня Кахонтиу спит и видит во сне, как засовывает свой горбатый нос во все его тайны!

Поэтому Тототль пошёл на огромный риск и организовал свой перелёт из системы Экстервита сначала в транзитную систему, а оттуда в мёртвый космос. Практически все политологи склоняются к мысли, что никто из занимающих политическую арену Империи сил не заинтересован в смерти Регентов. Включая Диких. Но откуда это знать каким-нибудь простым воякам, криминальным элементам или преступно дезертировавшим с фронта отщепенцам? Запросто можно стать жертвой похищения ради выкупа. Так что, кто бы что ни говорил, риск был огромен, и Тототль проявил неоспоримый героизм, как это было всегда!

В назначенное время состоялся первый сеанс связи с лидером освободительного движения. Им оказался один из советников Владыки Юкойя.

– У нас ушло два года на то, чтобы выжить! – Изображение советника подрагивало и постоянно прерывалось, каждые две секунды то исчезая, то появляясь вновь. – Прошу простить меня за плохое

качество связи, Ваша Светлость, но мне приходится раз в секунду перебрасывать сигнал на разные спутники, разбросанные по нескольким астероидным полям. Нас постоянно ищут головорезы Золина и шпионы Тс! У нас острая нехватка личного состава, вооружения и финансов! Мы едва выживаем, промышляя мелкой контрабандой, нам приходится скрываться на границе Империи, в оккупированном Роем Хххзутов космосе! Только так удаётся уходить от многочисленных убийц! Есть ли у вас информация о Владыке Юкойя, Ваша Светлость?

– Несколько раз появлялись слухи о его убийстве, – герцог Тототль зашипел от возмущения. – Впоследствии появлялось опровержение. Владыка скрывается от мести Золина и ищеек Тс, местонахождение Владыки Юкойя сейчас не известно никому. В целях безопасности информация от него приходит крайне редко.

– Понимаю! – хмуро прошипел советник. – Владыка вынужден скрываться от всех, Золин наверняка назначил тайную награду за его голову. Я найду способ передать ему добытую нами информацию, потому что мы полны решимости бороться до конца! И в этом нам не обойтись без вашей помощи!

– Без моей? – Тототль невольно насторожился. – Надеюсь, советник, вы понимаете, что я не военный и не могу позволить себе сражаться в открытом бою. Как не могу отправлять остатки имперской армии куда бы то ни было без согласования с Регентским Советом.

– Мы отдаём себе полный отчёт о ваших возможностях! – Советник развернул спинной капюшон в знак максимальной важности произносимого. – И о ценности вашей жизни для будущего Пэчуа! Ни в коем случае мы не попросим вас подвергать себя опасности! Более того! Мы требуем, чтобы вы исключили всякий риск из своей повседневной жизни! Вам надлежит совершить выдающуюся миссию!

– В чём она заключается? – Услышав, что никто не собирается требовать от него глупого героизма, Тототль ощутил в себе решимость и тягу к большим свершениям. – У вас есть какой-то план? К сожалению, должен предупредить, что финансовые ресурсы нашей фракции ограниченны в силу необходимости содержать десять флотов Империи.

– Вам придётся изыскать требуемые средства! – безапелляционно прошипел советник. – Ибо мы приобретём на них претендента для

Пэчуа!

– Претендента?! – от удивления Тототль завибрировал языком. – Вы уверены, советник? Порталы Ловчей Сети ещё не зажглись. Регентский Совет с замиранием сердца ждёт этого каждый день, признаюсь, я уже устал бояться и начал философски относиться к возможности умереть в любую минуту. Тем не менее без Ловчей Сети обрести подлинного претендента невозможно.

– У нас есть такая возможность! – Советник издал многозначительное шипение, складывая и вновь раздувая спинной капюшон для большей убедительности. – Мы установили контакт с неким криминальным синдикатом, имеющим интересы в пространстве Хаоса. Они заявляют, что способны выкрасть для нас Величайшую Юлиану!

– У королевства Тенкатль? – Тототль с сомнением щёлкнул языком. – Какие-то провинциальные имперские пираты выкрадут претендента у технологического лидера Диких кланов?

– Синдикат предоставил нам доказательства того, что королевство Тенкатль укрывает Величайшую Юлиану в пространстве Ххззутов втайне от всех, – сообщил советник. – Сожалею, что не могу отправить вам эти доказательства для ознакомления, потому что не располагаю требуемыми для данной пересылки средствами связи. Но это не столь важно! Потому что синдикат берёт все риски на себя. Они уверены в успехе, в том числе потому, что хорошо знают эту базу и коррумпировали одного из её офицеров. База практически не защищена, её основное оружие – это запредельный режим секретности. О базе не известно никому, синдикат натолкнулся на неё случайно. Сами они оценивают этот шанс как один на миллион.

– Звучит крайне неубедительно, советник! – оценил Тототль. – Похоже на незамысловатую бесхитростную аферу!

– Я оценил это предложение аналогичным образом! – согласился советник. – Но мы ничем не рискуем: синдикат обязуется самостоятельно провести похищение, предоставить доказательства захвата претендентки, и только после этого нам надлежит выйти на сделку. Но соглашаться или отказываться от этого предложения надо сейчас! Иначе синдикат уйдёт искать другого клиента. После похищения им будет уже не до поисков, по их следу будут идти ищейки королевства Тенкатль.

– Почему же они сразу не предложили претендентку кому-то другому? – Тототль срочно строил в уме перспективы, открывающиеся в случае успеха похищения.

– Потому что не хотят быть уничтоженными вместо оплаты! – Советник издал ироничное шипение. – Их можно понять! Сейчас в обретении претендента заинтересованы лишь исключительно кровожадные стороны, например, Ххззуты! Вряд ли Рой захочет заплатить много каким-то пиратам! Не факт, что Ххззуты вообще захотят платить, а не нападут на синдикат, как только узнают о претендентке! Перебьют почти всех, сохранят жизнь одному-двум пиратам, которые и выдадут им товар за гроши! А если товар погибнет, то Рой ничего не теряет – Ловчая Сеть всё равно принесёт им претендента! Сейчас продавать претендента далеко не так выгодно и совсем небезопасно, синдикат делает ставку на то, что Величайшая Юлиана является фаворитом среди претендентов, а также на то, что Пэчуа вряд ли получат возможность обрести претендента даже после появления Ловчей Сети.

– То есть синдикат знает, что у Пэчуа нет выбора! – возмущённо зашипел Тототль. – Поэтому они пришли именно к вам! Хотят продать претендентку подороже!

– Скорее всего, вы правы, Ваша Светлость, – советник издал скорбное шипение. – Но разве деньги дороже существования нашего народа?

– Нет ничего дороже существования Пэчуа! – гордо провозгласил Тототль. – А сколько синдикат хочет за Величайшую Юлиану?

– Они запросили стандартную имперскую сумму в пятьдесят миллионов Иче.

– Я ожидал большего. – Тототль сморщил лобные чешуйки в знак недоверия. – Не увеличится ли эта сумма в день торгов?

– Мы задали им тот же вопрос! – подхватил советник. – Синдикат заверил нас, что цена останется прежней, если мы обязуемся выкупить товар в течение недели после предоставления доказательств подлинности. Это гарантированный срок, в течение которого ищейки королевства Тенкатль не успеют выйти на синдикат и его базу. Как только синдикату придётся скрываться, ни цена, ни сама сделка более не гарантирована.

– Мне нужно всё тщательно обдумать, советник! – величественно прошипел Тототль. – Принимать такое решение в спешке – это крайне опрометчиво! Сколько времени синдикат будет ждать от нас ответ?

– Ровно неделю, начиная со вчерашних суток! – Советник виновато расслабил спинной капюшон. – Прошу простить меня, Ваша Светлость, но установить безопасную связь с вами удалось только сегодня!

– Я дам ответ через восемь суток! – постановил Тототль. – Свяжитесь со мной в это же время!

– Будет исполнено! – отрапортовал советник. – Но я убедительно прошу вас никогда не выходить на связь со мной из одной и той же солнечной системы дважды!

– Учту! – пообещал Тототль.

На этом первый сеанс связи с советником закончился, и Тототль принялся обдумывать стратегию дальнейших действий. Но уже через три дня на него вышел тайный курьер Владыки Юкойя, и Тототль вылетел в мёртвый космос для секретного сеанса связи. Как оказалось, советнику удалось связаться с Владыкой Юкойя, и последний принял единственно верное решение.

– На предложение синдиката надо соглашаться немедленно! – Владыка Юкойя сверлил Тототля гипнотическим взглядом. – Это шанс для Пэчуа восстать из пепла! Другого такого может не представиться никогда! Организуйте сделку! Вы сможете! В вашем распоряжении десять имперских флотов! Этого хватит на десяток сделок!

– Но у меня нет пятидесяти миллионов Иче! – виртуозно соврал Тототль. – Я смогу собрать едва половину от этой суммы, даже если обреку себя на нищенское существование!

– Вы можете собрать требуемую сумму всей фракцией! – оборвал его Владыка Юкойя. – Я лично переговорю с каждым Регентом! Братья и сёстры не откажут вам в помощи ради своего народа, преданного двуногими подлецами и истекающего кровью под пятой оккупантов!

– Мы сделаем всё для Пэчуа! – Тототль расправил спинной капюшон. Теперь, услышав о том, что ему не придётся терять едва ли не все свои деньги, его решимость со спокойной душой вернула себе высочайшие позиции. – Пусть даже нам станет нечем платить за содержание имперских флотов!

– После того как пространство Пэчуа избавится от гнёта завоевателей, вы получите компенсацию! – убедительно прошипел Владыка Юкойя. – Мы не бросим наших братьев и сестёр в беде, как они не бросили нас!

Спустя сутки Тототль собрал всю фракцию Регентов-Пэчуа на тайное совещание, которое происходило под предлогом строевого смотра боевых флотов в космосе. Весь Регентский Совет, разумеется, немедленно заподозрил фракцию Пэчуа в некоем тайном сговоре, но герцоги-Пэчуа держали языки за зубами, и никто из двуногих идиотов понять ничего не смог.

Совещание проходило на борту яхты Тототля, накрытой полями преломления чуть ли не всех десяти флотов, и в ходе непростых дебатов братья и сёстры пришли к решению, а именно: всех денег синдикату не платить! Прямо во время сделки фракция поставит синдикат перед фактом, что цена снижается до тридцати миллионов Иче. Пираты согласятся, никуда не денутся, каждые лишние сутки с претенденткой на руках для них есть смертельный риск. В общем, это не столь важно. Гораздо важнее составить правильную схему последующих действий!

Никто не хотел повторить участь фракции Регентов-Уэргов, поэтому тайное содержание претендентки в своих покоях исключено. Держать её где-то на линкорах имеющихся флотов рискованно, так как доверять воякам было бы крайне легкомысленно. Неделю-другую претендентку можно подержать на борту флагманского линкора, но не больше. Риск подкупа охраны недоброжелателями, которых у Пэчуа столько же, сколько двуногих в составе Империи вообще и в Регентском Совете в частности, будет возрастать в геометрической прогрессии ежедневно. Пришлось посылать Владыке Юкойя экстренный запрос на внеочередной сеанс секретной связи. Владыка ответил через час, и Тототль от лица всех задал ему наиболее животрепещущие вопросы:

– Мы не можем содержать претендентку у себя, нас покарает Экстервит, как это произошло с фракцией квадратных уродцев! Отдать претендентку представителям пространства Пэчуа тоже нереально, все планеты Пэчуа находятся в жестокой блокаде Тс, космического сообщения нет, переправлять Величайшую скрытно – это огромный риск! Но даже если её удастся тайно доставить на какую-либо из

планет Пэчуа, как она попадёт оттуда в императорский дворец в день Мишкоатли?

– Сейчас вы получите от меня тайные инструкции! – зловеще прошипел Владыка Юкойя, окидывая собравшихся в кают-компании яхты Тототля Регентов многозначительным взглядом. – После ознакомления все данные уничтожить немедленно! Никому не обсуждать прочитанное даже друг с другом! Утечка добьёт Пэчуа окончательно! Победа вернёт нам свободу! Те, кто способствовал этому, будут щедро вознаграждены! В случае обретения нами имперского престола все наши договорённости, касавшиеся прошлой императорской гонки, остаются в силе!

Владыка Юкойя прислал секретный пакет данных и отключился, объявив, что ему необходимо менять убежище, ибо текущее скомпрометировано данным сеансом связи.

Ознакомившись с планом Владыки, фракция полностью встала на его сторону и выразила желание пойти на предстоящий риск ради будущего Пэчуа, возможности отомстить недругам и неплохой прибыли. Схемы дальнейшего поведения были тщательно продуманы, и к моменту проведения второго сеанса связи с советником Тототль был полностью готов. И с первой же секунды взял ход разговора в свои руки.

– Подтвердите синдикату нашу готовность к сделке! – властное шипение Тототля мгновенно дало понять советнику, кто тут главный. – Хочу знать, как именно синдикат планирует доказать подлинность претендентки!

– Я ознакомлюсь с доказательствами, как только синдикат мне их предоставит! – доложил советник. – И немедленно свяжусь с вами!

– Не пойдёт! – решительно отрезал Тототль. – Связь с вами нестабильна, проверить подлинность сигнала без серьёзной армейской аппаратуры не представляется возможным. Привлечь к этому делу военных означает предать всё огласке. Думаю, не стоит объяснять, к чему это приведёт, советник?!

– Вы правы, Ваша Светлость! – покорно прошипел тот. – Но как тогда поступить?

– Вы пришлёте мне доказательства курьерским кораблём! – заявил Тототль. – Я встречу корабль лично!

– Но корабль будет идти от пространства Хаоса до центра Империи слишком долго! Больше двух недель! – опешил советник. – За это время королевство Тенкатль может выследить синдикат! Мы рискуем остаться без претендентки!

– Ничего из этого не случится, если вы и ваши партнёры из синдиката выполните мои указания! – Тототль раздул спинной капюшон. – Фракция Регентов-Пэчуа подготовила для вас исчерпывающие инструкции!

– Я весь внимание, Ваша Светлость! – Советник сосредоточился. – Попытаюсь убедить синдикат в вашей правоте, в чём бы она ни заключалась!

– Схема наших общих действий проста, логична и надёжна! – Тототль сделал многозначительную паузу. – Синдикат выкрадывает претендентку и в тот же день отправляет доказательства её подлинности скоростным курьерским кораблём. Корабль может идти на максимальной скорости скольжения, это ускорит дело! Незадолго перед нашей встречей курьер должен предпринять несколько экстренных прерываний гиперпрыжка и запутать следы! В назначенное время я буду ждать его в условленном месте. Курьер передаст мне доказательства, я проведу проверку и сообщу вам о том, когда состоится следующий сеанс связи. На котором мы договоримся с представителями синдиката о месте и времени проведения сделки! Которая должна состояться не позднее, чем через неделю после получения доказательств!

– Но… – Советник недоумённо замер. – Это же слишком быстро… Ваша Светлость, за неделю претендентку не доставить отсюда к вам! Вы собираетесь вылететь навстречу представителям синдиката? Сделка состоится где-то на полпути между центром Империи и базой синдиката?

– Исключено! – Тототль невольно вздрогнул от предложенной советником перспективы. Ещё не хватало носиться туда-сюда по захваченному Дикими космосу! – Фракция Пэчуа не имеет права подвергать опасности свои жизни! Это было ваше требование, советник, не так ли?

– Абсолютно! – мгновенно подтвердил тот. – Но как тогда сделка сможет произойти в настолько короткий срок?

– Элементарно! – Тототль позволил себе лёгкую снисходительность. – Синдикат не будет дожидаться прибытия ко мне доказательств. Он сразу отправит Величайшую Юлиану сюда! Одновременно с курьерским кораблём! Это достаточно эффективный военный приём, часто применяющийся в ходе боевых действий, мы в курсе армейских премудростей! Два корабля стартуют в одну и ту же секунду, один идёт по гипертрассе с соблюдением мер скрытности, другой движется на максимальной скорости скольжения! Мощный след второго полностью скрывает слабый след первого!

– Не знаю, пойдёт ли синдикат на такие условия – отправить товар сразу… – подрагивающее изображение советника демонстрировало сильную неуверенность.

– Однозначно – да! – решительно заявил Тототль. – Если претендентка подлинная, синдикату переживать не о чем! Мы заинтересованы в покупке, и как только получим доказательства подлинности, начнём готовить сделку. Времени, которое останется с момента получения доказательств до момента прибытия товара, нам хватит! Это же были их слова – одна стандартная неделя после проверки подлинности!

– Я должен передать ваши условия синдикату, Ваша Светлость! – неуверенность советника сменилась на решительность по примеру Тототля.

– Это не условия, советник! – Тототль вперил в собеседника многозначительный взгляд: – Это требования! И их исполнение в интересах синдиката! Если они сразу отправят сюда товар, то, что бы ни случилось, в гиперпространстве синдикат его уже не потеряет! Мы же со своей стороны гарантируем оплату. Пусть думают!

Советник всё понял и признал правоту Регента. Тототль коротко обсудил с ним текущую политическую ситуацию, велел добыть максимум сведений о синдикате и закончил текущий сеанс связи, назначив время последующего. В указанное время советник вышел на связь и сообщил то, в чём Тототль был уверен с самого начала:

– Синдикат принял ваше требование! Они сделают всё согласно вашим инструкциям, но у них есть одно существенное условие!

– Какое же? – Тототль напрягся. – Сразу предупреждаю: речь о повышении цены неуместна и невозможна!

– Синдикат опасается попасть в западню! – Советник наморщил носовые пазухи в знак того, что тут он бессилен. – Вы поставили их в слишком категоричные и рискованные рамки. В качестве гарантии безопасности они требуют присутствия на сделке всей фракции Пэчуа и ещё не менее тридцати Регентов. Иначе сделки не будет. Лидер синдиката прямо заявил мне об этом: либо рискуют обе стороны, либо никто!

Это требование продавца пришлось обсуждать со всей фракцией и Владыкой Юкойя одновременно. Фракция была преисполнена боевого духа, и решение нашлось быстро, вследствие чего второй сеанс переговоров с советником проходил уже на следующий день в другом секторе космоса. Поначалу советник долго не выходил на связь, и Тототль успел испугаться, что перегнул палку и синдикат отказался от сделки. Но ближе к вечеру советник объявился, объяснив опоздание необходимостью повышенных конспиративных мероприятий, так как по их следу идут неизвестные враждебно настроенные корабли.

– Что мне сообщить синдикату, Ваша Светлость? – Вид у советника был весьма усталый, видимо, прошедшие сутки дались борцам за свободу Пэчуа нелегко. – Они ждут от меня ответа!

– Я искренне надеюсь, – высокомерно прошипел Тототль, – что лидер синдиката всё же не столь глуп, как показал себя вчера! Фракция Пэчуа будет присутствовать на сделке в полном составе, мы почтем за честь лично засвидетельствовать свою преданность будущей Императрице! Но привлекать к сделке посторонних мы не станем! Это мгновенно поставит под угрозу всё: и подготовленные средства, и сделку, и безопасность сторон, в ней участвующих! Мы все уповаем на элементарный здравый смысл наших партнёров!

Советник подтвердил, что всё понял, пообещал проявить максимум убедительности и поспешно отключился, опасаясь засветить своё местоположение преследователям.

Всю последующую неделю от него не было никаких известий, в назначенное время советник на связь не вышел, и Тототль, ожидая худшего, просидел в мёртвом космосе почти сутки, надеясь на лучшее. Для этого пришлось выплатить телохранителям бонусы за усиленное молчание по возвращении, а в разрезе двухсот кораблей охраны это ощутимые дополнительные траты. Но предчувствие Тототля не обмануло – советник вышел на связь с девятичасовым опозданием.

– Что случилось, советник? – Тототль встретил его изображение вопросом. – Вы опоздали к назначенному сроку! Все мы переживаем за вас, я начал опасаться худшего…

– Очень надеюсь, что худшего нам удастся избежать! – возбуждённо прошипел тот. – Прямо сейчас мы уходим от погони! Я разговариваю с вами под огнём преследователей! – Изображение советника действительно дёргалось и рябило, и автоматика системы связи подтвердила нахождение абонента под воздействием РЭБ-оружия противника. – У меня всего несколько секунд! Докладываю: синдикат успешно похитил претендентку! Курьерское судно с доказательствами и корабль с товаром десять минут назад ушли в прыжок! Мы же теперь пытаемся выжить! Я свяжусь с вами через неделю, если нам повезёт! Не упустите товар! Всё ради Пэчуа!

– Всё ради Пэчуа! – торжественно подтвердил Тототль, но советник уже вырубил дальнюю связь.

Следующие две недели прошли в томительном ожидании и суете подготовки сделки. К счастью, советнику удалось выжить, и его опыт помог организовать всё без ошибок. Из-за частых вылетов Тототля в неизвестном направлении и нескольких секретных совещаний фракции Пэчуа, проводившихся вне Экстервита под видом войсковых смотров, весь Регентский Совет изнывал от острого желания знать, что же они задумали. Количество шпионов и подкупленных сотрудников свиты возросло настолько, что Тототлю пришлось трижды полностью менять и свиту, и охрану. Особенно усердствовала истеричная узкоглазая мерзавка, но пронюхать что-либо так и не смогла: Тототль, будучи Старшим Заседателем, имел точно такие же полномочия в плане доступа к данным прослушки императорского дворца, как и она. В итоге Кахонтиу пришлось утереться к вящей радости Тототля.

В день прибытия курьера Тототль покинул систему Экстервита максимально внезапно, объявив флотам фракции Пэчуа внезапную проверку. Недоброжелатели попытались отправить за ним своих шпионов, но десять имперских флотов – это восемь с лишним тысяч кораблей, в такой массе можно затеряться гарантированно. Что Тототль и сделал. В назначенную секунду все десять флотов совершили прыжок по разным координатам, и шпионы не смогли отследить, куда именно ушёл эскорт Тототля. Почти сутки ему пришлось запутывать следы, отчего от постоянных экстренных прерываний гиперпрыжка

стало уже трясти нервным тиком, но результат того стоил: в условленное время курьер синдиката вышел на связь и передал координаты точки встречи.

В указанном месте Тототль с эскортом был спустя час. Там его ждало одинокое курьерское судно не-имперской модели, на борту которого оказался столь же не-имперский андроид. Андроид без лишних слов передал ему небольшой контейнер, сообщил, что больше ничего не знает, и немедленно ушёл в прыжок. Чтобы не сорвать предстоящую сделку, Тототль решил андроида не преследовать и сосредоточился на контейнере. Контейнер был доставлен в лабораторию, заранее развёрнутую на его яхте, и вскрыт с максимальными мерами предосторожности.

Внутри оказалась гермокапсула, содержащая триста грамм крови, которую Искусственный Интеллект немедленно идентифицировал как кровь Величайшей Юлианы. Остатки именно такой крови были найдены во время минувшей императорской гонки там, где претендентка содержалась сразу после извлечения из портала Ловчей Сети; там, где королевство Тенкатль имитировало её смерть; и самое главное: микрочастицы такой же крови были найдены на красном мраморе тронного зала в день Мишкоатли.

Сомнений не было: достать такое количество свежей крови синдикат мог только одним способом – изъять её у живой Величайшей Юлианы. Подлинность товара сомнению не подлежала, и вернувшийся в императорский дворец Тототль поздравил фракцию Пэчуа с успехом. Братья и сёстры устроили по этому поводу заранее подготовленную оргию, и это окончательно сбило с толка Кахонтиу и прочих двуногих идиотов. Недруги восприняли оргию, как и было задумано: все решили, что герцоги-Пэчуа отмечают завершение какой-то интриги, и побежали рыскать по своим активам, проверяя, не им ли самим был нанесён ущерб.

В итоге в день сделки никто из двуногих не ожидал того, что вся фракция Пэчуа снова покинет систему Экстервита. Недруги не смогли заранее организовать шпионское преследование, и Тототль насладился разочарованной физиономией Кахонтиу, узнавшей обо всём от вице-маршала за час до вылета, когда отправлять шпионов было уже поздно, ибо Тототль официально включил в состав своего эскорта репортёрское судно из «Новостей Империи».

– Регентский Совет желает знать, куда отправляется фракция Пэчуа вместе с имперскими флотами, призванными нести охрану Экстервита! – истеричная стерва предприняла последнюю попытку подгадить.

Но остановить Тототля было уже невозможно, пусть хоть весь Регентский Совет на самом деле встанет перед ним с этим вопросом.

– Мы взяли с собой лишь два флота из десяти, так что Экстервиту ничего не угрожает, – с демонстративной иронией прошипел он. – Если Экстервиту вообще может что-то угрожать! О цели же вояжа фракции Пэчуа Регентский Совет, как и вся Империя, вскоре узнает от средств массовой информации! Рекомендую не пропускать экстренные выпуски новостей!

На этом Кахонтиу оставалось лишь захлопнуть свой истеричный рот, и фракция Пэчуа гордо удалилась, величественно выползая из зала заседаний в вертикальных позах.

И вот теперь яхта Тототля в окружении двухсот кораблей охраны мчится сквозь гиперпространство навстречу своему триумфу! Как уже было сказано, все политические консультанты в один голос заявляют, что с вступлением в императорскую гонку Диких кланов, в том числе тех, кто ещё не обрёл собственного претендента, но в любом случае обретёт такового в день появления Ловчей Сети, Регенты стали фактически неприкасаемыми. Ни одна из сторон не заинтересована в их гибели. Ведь Регенты – это и порталы Ловчей Сети, и гарантии долгой жизни как Императора, так и претендентов. Одним словом, сейчас все заинтересованы в Регентах. Но всё равно страшно – мало ли что может взбрести в голову каким-нибудь безмозглым солдафонам на местах!

Всю гипертрассу Тототль просидел в величественном состоянии, пытаясь подавить шевелящийся внутри страх. Частично это ему удалось, но стоило капитану яхты объявить о предстоящем выходе в реальный космос, как страх вновь вернул утраченные позиции. Вспышку обзорных экранов, выводящих изображение окружающего пространства, Тототль едва не принял за внезапную угрозу. Он с трудом удержался от того, чтобы испуганно дёрнуться, и твёрдо решил перед сделкой принять боевой коктейль. Иначе его нервов на всё это не хватит!

– Космос чист, Ваша Светлость! – торжественно доложил капитан яхты. – Корабли охраны и фракции Регентов-Пэчуа завершили прыжок в полном составе без происшествий!

– Чистая работа, капитан! – величественно похвалил офицера Тотоль, принимая наиболее выгодную позу под сгрудившимися над головой кибероператорами. – Подключите меня к системе закрытой связи!

Вокруг головы Тототля возникла мутная сфера правительственной линии максимальной степени защищённости, и герцог увидел перед собой изображение стар-адмирала, командующего флотом прикрытия.

– Ваша Светлость! – стар-адмирал отсалютовал. – 273-й флот Вечной Империи Тихуакан удерживает позиции в указанном вами районе! За время несения службы противник замечен не был! Обстановка под нашим полным контролем!

– Продолжайте держать позиции! – распорядился Тототль. – Я должен провести очень важный сеанс связи. После этого вы получите от меня исчерпывающие указания!

– Будет исполнено, Ваша Светлость! – словно на параде отчеканил стар-адмирал и отключился.

Тототль велел капитану поднять чувствительность систем связи на максимум и принялся ждать.

– Ваша Светлость! – возле него немедленно оказалось сразу несколько репортёров, ведущих прямую трансляцию.

– Чьего вызова вы ожидаете посреди мёртвого космоса?

– Правда ли, что фракция Регентов-Пэчуа эвакуировала Владыку Юкойя с территории блокированного пространства бывшего Императорского Доминиона?

– Вы дожидаетесь прибытия Владыки Юкойя? С какой целью? Что вам это даст?

– По нашим данным, никто из Регентского Совета не в курсе планов фракции Регентов-Пэчуа! Ваша фракция не доверяет прочим герцогам? Означает ли это непримиримый раскол в Регентском Совете?

Герцог Тототль выслушал вопросы с невозмутимым выражением лица и загадочно прошипел, величественно поднимая подбородок:

– Проявите терпение, господа! Никаких ответов сейчас не будет, но вы сможете присутствовать при развитии событий от начала и до

конца! Ждите моего сигнала!

Репортёры отхлынули от него и немедленно принялись нагнетать интригу, подавая репортаж в прямом эфире на всё пространство Империи. Тототль усмехнулся про себя: это то, что надо! Центральное имперское вещание сейчас смотрят все, кто, так или иначе, находится в границах Тихуакан! Теперь осталось лишь дождаться сделки.

Вызов продавцов последовал спустя полчаса. Система связи приняла заранее согласованный опознавательный код, подтвердила его подлинность и зажгла экраны.

– Можете называть меня Продавец, – коротко представился вышедший на связь Тек в боевом снаряжении абордажника со знаками различия ланд-полковника. – Товар со мной. Вы подтверждаете намерение провести сделку?

– Подтверждаю! – властно изрёк Тототль. – Надеюсь, мне не требуется представляться?

– Не требуется! – Продавец коснулся невидимых отсюда светосенсоров: – Координаты точки рандеву отправлены! Подтвердите получение!

– Подтверждаю! – не менее властно прошипел Тототль. – До встречи, Продавец!

Сеанс связи прекратился, и к Тототлю наперегонки ринулись репортёры:

– Ваша Светлость! Вы разговаривали с ланд-полковником сил Хаоса! Как вы можете это объяснить?!

– Судя по чертам лица, ваш собеседник является уроженцем Империи! Почему он облачён в боевое снаряжение Диких? Это шпионаж?

– О какой сделке шла речь? Вы хотите продать Диким стратегическую информацию или дезинформацию?

Несколько секунд герцог Тототль с величественной физиономией слушал вопросы репортёров, после чего заставил замолчать всех сразу, рывком раскрывая спинной капюшон:

– Скоро вы всё увидите! Капитан! Передать полученные координаты командующему 273-м флотом, нашему сопровождению и эскорту! Прыжок по готовности!

Донельзя заинтригованные репортёры попытались засыпать его вопросами, но Тототль молча влез на своё кресло-постамент и

красноречиво закрыл глаза. Репортёры были вынуждены от него отстать, и дальнейшее ожидание происходило под их возбуждённые репортажи. Потом яхта ушла в прыжок, и следующие полчаса снова пришлось ждать. Наконец гипертрасса закончилась, яхта вышла в реальный космос, и капитан подтвердил успешное прибытие всех сопровождающих. Вспыхнувших на обзорных экранах отметок 237-го флота Империи было так много, что за ними не сразу удалось разглядеть присутствие продавцов.

– Обнаружено присутствие неизвестных кораблей! – Экран системы связи вспыхнул изображением командующего 237-м флотом. – Тридцать вымпелов класса имперский крейсер! Находятся в оборонительном ордере с объединёнными защитными полями! Они требуют связи с вами, Ваша Светлость! Мы глушим эфир в целях безопасности!

– Прекратить глушение! – властно прошипел Тототль. – Соедините меня с ними!

Спустя несколько секунд на экранах системы связи вновь возникло изображение Продавца, и репортёры мгновенно запустили прямые эфиры.

– Вы привели сюда целый флот, – хмуро заявил Продавец. – Предупреждаю: в случае агрессии товар будет уничтожен!

– Не теряйте самообладания, ланд-полковник! – высокомерно прошипел Тототль. – Это наша охрана, фракция Регентов-Пэчуа не может передвигаться безоружной в условиях вражеского вторжения! Мы полностью готовы к сделке!

– При передаче товара с каждой стороны должно присутствовать не более десяти военнослужащих! – напомнил Продавец. – Я не покажу товар, пока не увижу гарантий – пятьдесят Регентов, присутствующих на сделке лично!

– Вы увидите сорок девять Регентов, Продавец! – Тототль добавил к высокомерному шипению нотки величия.

– Это нарушение условий сделки! – возмутился ланд-полковник. – У нас договор!

– И он соблюдён! – высокомерно прошипел Тототль. – На сделке будут присутствовать сорок девять Регентов! Это лишь на одного меньше, но это неважно! Важно то, что вам оказала честь своим

присутствием вся фракция Регентов-Пэчуа в полном составе! Лучших гарантий безопасности трудно представить!

– Регенты сейчас нужны живыми всем игрокам. – Продавец коротко ухмыльнулся, признавая своё поражение. – Где Регенты – там безопасно. Я принимаю изменения! Жду вашу делегацию на борту своего крейсера!

– Прежде чем мы взойдём к вам на борт, наши военные должны проверить ваш корабль, Продавец! – Тототль вперил в собеседника многозначительный взгляд: – Мы должны убедиться, что вы выполните свою часть обязательств – на борту останется не более десятка ваших военнослужащих! Учтите, с нами будут репортёры центрального новостного канала Империи, они ведут прямой эфир!

– Мы так не договаривались! – Продавец заметно занервничал. – Это может нести для нас угрозу!

– Такова жизнь! – ещё более высокомерно прошипел Тототль. – Не бойтесь, Продавец, присутствие репортёров гарантирует честность проведения сделки! Вы ведь заинтересованы в честной сделке, не так ли?

– Мы заинтересованы! – недовольно буркнул Продавец. – Ведите своих репортёров! Но тогда я приведу с собой больше бойцов! Пятнадцать против ваших десяти!

– Я согласен! – величественно подытожил Тототль. – Какой из этих тридцати кораблей является вашим?

– Вы получите отметку через пять минут! – всё так же недовольно ответил Продавец. – Мне нужно время на эвакуацию экипажа!

Продавец отключился, и Тототль обернулся к репортёрам, снимающим каждое его движение в ожидании сенсации:

– По условиям сделки моя яхта пристыкуется к кораблю Продавца, и мы с вами перейдём к нему на борт. Поэтому сейчас сюда прибудет вся фракция Пэчуа! Требую проявить больше уважения к Регентам, господа! В последнее время многие стали позволять себе недопустимую вольность в обращении к нам! Предупреждаю: за подобное поведение фракция Пэчуа будет лишать нарушителей аккредитации!

Репортёры мгновенно присмирели и послушно дождались прибытия фракции Пэчуа. Роскошная кают-компания яхты Тототля оказалась заполнена братьями и сёстрами, между которых сновали

репортёры, задавая вопросы каждому. Регенты отвечали загадками, и это подняло интригу на новый уровень: камердинеры сообщали, что этот выпуск «Новостей Империи» смотрят сейчас едва ли не везде. Вскоре Продавец прислал отметку цели, и яхта сблизилась с эскадрой синдиката. Произошла стыковка, после чего телохранители Тототля потратили почти час на досмотр пиратского крейсера. Продавец исполнил все условия, в чём Тототль не сомневался ни секунды с самого начала, и в конечном итоге охрана позволила всем перейти на пиратский борт.

Крейсер синдиката сиял чистотой, экипаж явно вылизал его перед самой сделкой. Идущего в окружении репортёров Тототля встретила пятёрка бойцов Продавца, к которым немедленно пристроился десяток телохранителей герцога, и вся церемония двинулась по корабельным коридорам к месту проведения сделки. Которая ожидаемо оказалась кают-компанией крейсера, из которой пираты убрали всё, максимально освободив пространство. У дальней стены стояло правительственное кресло, закрытое мутной пеленой максимальной силовой защиты, вокруг него находились десять головорезов Продавца, вооружённые до зубов. Сам Продавец стоял ближе всех и демонстративно подсчитывал входящих Регентов под непрекращающийся стрёкот кибероператоров.

– Условия сделки соблюдены, – заявил он, едва двери кают-компании закрылись за последним входящим герцогом-Пэчуа. – Теперь я спокоен. Приступаем?

– Приступайте! – властно прошипел Тототль.

Продавец коротким касанием пальца активировал светосенсор, горящий в воздухе поблизости, и силовое поле правительственного кресла отключилось. Кресло оказалось пустым, и головорезы синдиката отвели его в угол. В стене рядом с Продавцом открылся потайной люк, и из него появилось другое кресло с сидящей в нём девушкой-Теком, затянутой в шпионскую униформу с размещённым на поясной подвеске снаряжением. Судя по позе, её удерживало в сидячем положении силовое поле, сильно ограничивающее девушке возможность движения. Лишь часть руки, специально предназначенная для забора анализа крови, была вне силового поля, но в области лица защита не являлась максимальной, и нереальный светлый цвет радужной оболочки глаза девушки был заметен издали.

– Не может быть! Вот это сенсация! – до слуха Тототля донёсся возглас одного из репортёров, ведущего прямой эфир. – Мы видим Величайшую Юлиану! На ней шпионская униформа королевства Тенкатль! Мой кибероператор определяет светлый цвет её глаз и отпечаток сетчатки! Именно такие параметры были зафиксированы у Величайшей Юлианы в день Мишкоатли!

Облако кибероператоров ринулось к креслу с претенденткой, и Тототль подал жест своей свите. Пара экспертов поспешили к правительственному креслу и под пристальным надзором пиратов провели претендентке ДНК-тест. Несколько секунд все ждали результата, после чего эксперт демонстративно зажег рядом собой экран с данными и заявил:

– ДНК-тест положительный! Личность Величайшей Юлианы подтверждена!

– Переводите деньги! – распорядился Тототль.

Второй эксперт принялся манипулировать с собственным оборудованием и спустя минуту объявил:

– Транзакция проведена!

Молчавший всё это время Продавец сверился со своими данными и нахмурился:

– Я получил только тридцать миллионов Иче из пятидесяти. Жду остальное!

– Остального не будет! – властно заявил Тототль, и вся фракция Регентов-Пэчуа издала грозное шипение, заставив пиратов невольно напрячься.

Тототль усмехнулся, глядя на произведённый эффект, и продолжил ультимативным тоном:

– Затребованная вами цена чрезмерно завышена и не отвечает текущим реалиям! В любую минуту мы можем заплатить своими жизнями за открытие новых порталов Ловчей Сети! Так или иначе, очень скоро они зажгутся, это общеизвестно! И стоимость претендента упадёт значительно ниже предложенной нами суммы! Советую вам принять наши условия! В противном случае мы оставляем за собой право отказаться от сделки и раскрыть королевству Тенкатль всю имеющуюся о вас информацию! А выяснением степени законности вашего пребывания здесь будет заниматься 273-й флот Империи, ожидающий нас снаружи!

– Да какого Беса! – опешил Продавец. – Это шантаж! Это мошенничество!

– Это Империя! – припечатал пирата Тототль. – Профессиональному мошеннику ли обвинять в мошенничестве Регента Императора?! Я требую немедленного ответа!

Секунд десять Продавец молчал, и на его опешившей физиономии была написана усиленная работа мысли. Тототль буравил его исполненным жёсткой суровости красноречивым взглядом, будучи абсолютно уверенным в победе. Фракция Пэчуа всё просчитала заранее: пираты согласятся. Деваться им некуда, они настроены на сделку, по их следам идут ищейки королевства Тенкатль. Пиратам проще потерять часть денег, но избежать серьёзных проблем. Поиски новых покупателей сильно осложнятся, когда все, включая королевство Тенкатль, получат собранные советником Владыки Юкойя данные об этом синдикате. Особенно о том, что после похищения весь синдикат состоит из этой эскадры, скитающейся по космосу в попытках продать претендентку.

– Я согласен! – зло заявил Продавец. – Забирайте товар!

Он кивнул своим головорезам, и те сняли силовое поле с правительственного кресла. Величайшая Юлиана почувствовала, что теперь ничто не удерживает её в сидячем положении, и попыталась встать, но безрезультатно.

– По какому праву меня держат в путах, словно невольницу?! – возмутилась она.

– На ногах Величайшей Юлианы установлен обездвиживатель! – произнёс ведущий прямой эфир репортёр. – Пираты позаботились о своей безопасности!

Величайшая Юлиана услышала его голос, мгновенно поняла, что защита снята с кресла полностью, и возмутилась ещё громче:

– Что вы все стоите и разглядываете меня, будто экспонат?! Немедленно верните мне способность передвигаться!

– Освободите претендентку на трон Вечной Империи Тихуакан! – властно зашипел на Продавца Тототль. – Вы слышали приказ?!

Продавец наклонился к ногам Величайшей Юлианы, чем-то щёлкнул и снял с неё обездвиживатель. Претендентка немедленно пнула его в грудь, невзирая на надетый боевой экзоскафандр, и пират поспешил от неё подальше, присоединяясь к своим головорезам.

Величайшая Юлиана выпрыгнула из правительственного кресла и заозиралась, стремясь найти, куда убежать.

– Величайшая Юлиана стала значительно выше ростом! – немедленно отреагировал в прямой эфир кто-то из репортёров. – Её фигура кардинально изменилась! На первый взгляд она совершенна! Невероятно притягательно! Это то, о чём предупреждало королевство Тенкатль? Изменения, которые не позволят Величайшей Юлиане претендовать на трон?

Чтобы не получить перенаправление ситуации в неблагоприятное русло, Тототль немедленно обернулся к репортёрам и расправил спинной капюшон, привлекая к себе внимание:

– Граждане Империи! Великий Доминион Пэчуа представляет вам подлинную претендентку на престол Вечной Империи Тихуакан, Величайшую Юлиану! Её подлинность только что была подтверждена двумя непреложными инстанциями: ДНК-тестом и молчаливым согласием Экстервита! Как известно, Экстервит убивает претендента немедленно, если считает, что его индивидуальность была уничтожена путём постороннего вмешательства! Как все мы видим в настоящую минуту, этого не произошло! Величайшая Юлиана находится в пространстве Империи, при этом она жива и здорова, что является самым красноречивым доказательством!

Он закончил речь на максимально пафосной ноте, и репортёры взорвались вопросами. Но Тототлю было не до таких мелочей. Он демонстративно повернулся к репортёрскому пулу спиной и устремился к раздражённой претендентке, подобострастно улыбаясь:

– Величайшая Юлиана, убедительно прошу вас сохранять спокойствие! Отныне вы в полной безопасности! Вам ничего не угрожает! Фракция Регентов-Пэчуа берёт на себя ответственность за вашу жизнь! Прошу вас занять место в правительственном кресле, через пять секунд вам будет предоставлен полный и единоличный доступ к его функциям!

– Не хочу даже слышать об этом идиотском кресле! – взъярилась претендентка. – Я просидела в нём месяц! Вы издеваетесь?! Никаких больше кресел!

– Как пожелаете, наша будущая Императрица! – немедленно согласился Тототль. – Почту за честь предложить вам проследовать на

борт моей яхты! Высший уровень имперского комфорта к вашим услугам!

– Почему меня похитили? – Величайшая Юлиана с подозрением оглядела Регентов, игнорируя репортёров. – Что вы хотите? Если вы Регенты, зачем вам претендент? Вы собираетесь мстить мне за участие в императорской гонке?

– Ни в коем случае! – клятвенно зашипел Тототль. – Участие в императорской гонке есть святая обязанность Величайшего! Если Величайший не участвует в гонке в день Мишкоатли, Экстервит уничтожает его! Никто не посмеет упрекать вас в исполнении законов Высших Сил! За такое можно очень быстро снискать кару господню!

– Тогда зачем вы меня выкрали? – Претендентка продолжала буравить его глазами.

– Мы – фракция Регентов-Пэчуа, – скромно прошипел герцог. – Мы не выкрадываем претендентов. Вас выкрал криминальный синдикат, мы же всего лишь выкупили вас у них и вернули туда, где вас ждёт ваша Империя – в пространство Экстервита!

– И что теперь со мной будет? – его объяснения никак не успокоили претендентку.

– В первую очередь вас ждёт достойная жизнь и подобающее отношение! – заверил её Тототль. – Обо всём остальном мы поговорим с вами на борту моей яхты, но, уверяю вас, вы не останетесь разочарованы!

– Посмотрим! – тон претендентки не утратил подозрительности, но упираться она прекратила. – Куда мне идти?

– Прошу вас следовать за мной, Величайшая Юлиана! – Тототль важно пополз к выходу из пиратской кают-компании, сохраняя максимально величественное вертикальное положение.

Фракция Пэчуа, сопровождаемая без умолку галдящими репортёрами, двинулась следом, образуя претендентке императорскую свиту в миниатюре. Тототль тщательно вслушался в репортёрскую трепотню, уходящую в прямой эфир, и победно усмехнулся. Успех был полный. Не приходится сомневаться, что Владыка Золин уже наблюдает за прямой трансляцией, если не за всеми сразу. Пришла пора нанести проклятому квадратному коротышке удар мести!

Едва вся церемония закончила перемещение на борт яхты Тототля, пиратская эскадра ушла в прыжок прямо с места. В том числе крейсер

Продавца, только что отстыковавшийся от яхты. Яхту захлестнуло помехами и даже немного качнуло, заставив всех взволноваться, но капитан яхты немедленно успокоил присутствующих, выступив по громкой связи:

– Господа! Сохраняйте спокойствие, беспокоиться не о чем! Наши смелые продавцы поспешили убраться отсюда подобру-поздорову! Из-за их чрезмерной храбрости мы оказались в области пространственного возмущения! Это безопасно, яхта оснащена по последнему слову техники! Всё уже позади, мы начали подготовку к гиперпрыжку!

Сразу после этого капитан яхты вышел на закрытую линию связи с Тототлем и взволнованно доложил:

– Ваша Светлость! Нужно отложить прыжок на двадцать минут! Мы побывали в области сильного пространственного возмущения, приборы шалят, гравиметры показывают скачок собственной массы яхты! Это не помешает нам пройти по гипертрассе, но мы можем выйти из прыжка со значительным смещением относительно конечной точки!

Герцог Тототль уже вдохнул, дабы дать капитану разрешение, как возле первого абонента засекреченной линии возникло изображение второго.

– Ваша Светлость! – на связи был командующий 273-м флотом. – Мы засекли трассу, проложенную к нам в гиперпространстве! Масса, движущаяся по ней, идёт на максимальной скорости скольжения! Предполагаемый противник будет здесь через пятнадцать минут! Мы должны либо совершить прыжок до его высадки, либо организовать достойную встречу! Судя по соотношению масс, у нас многократный численный перевес!

В памяти Тототля мгновенно всплыла картина кваркового кошмара, сожравшего его любовницу вместе с основными силами флота Пэчуа, и герцог невольно похолодел от страха.

– Прыгать немедленно! – зашипел он. – Сейчас же! В случае промаха совершайте корректировочный прыжок! Это может быть ловушкой! Уведите нас отсюда прямо сейчас!!!

– Двести секунд до прыжка! – немедленно доложил капитан яхты.

– Будет исполнено, Ваша Светлость! – стар-адмирал отсалютовал. – Мы прыгаем сразу за вами! В точке прибытия вас

ожидает 381-й флот! – Он отключился.

– Герцог?! – Тототль погасил мутную сферу защищённой линии связи и увидел рядом с собой Величайшую Юлиану. – Я у вас на борту! Что теперь?

– Прямо сейчас мы должны уйти в прыжок, чтобы исключить малейшие риски! – убедительно прошипел Тототль. – Ваша безопасность для нас превыше собственных жизней! Во время гиперпрыжка у нас будет достаточно времени, и я дам вам исчерпывающие объяснения! Прошу вас занять место в гостевом кресле, это самое комфортное место на всей моей яхте!

Недовольная претендентка направилась к креслу, возле которого уже сгрудились Регенты-Пэчуа, и Тототль пополз к собственному постаменту, косясь на центральный экран системы связи. Долго ждать не пришлось. Через пять секунд экран вспыхнул и показал ведущего «Новостей Империи. Экстренный выпуск».

– Экстренное сообщение! – возвестил Зипактонал. – Мы прерываем нашу трансляцию с борта яхты герцога Тототля на прямое включение из пространства вновь ставшим Великим Доминиона Пэчуа! Передача идёт прямым лучом, и те, кто её организовал, сильно рискуют!

Изображение Зипактонала сменилось изображением Владыки Юкойя, и Тототль победно зашипел.

– Великий Доминион Пэчуа, – Владыка Юкойя говорил с подчёркнутым достоинством, взгляд его был суров, мрачен и полон решимости, – излагает всем заинтересованным сторонам своё предложение! Мы готовы заключить союз и на платной основе представлять ваши интересы в императорской гонке! Вы получите гарантированное право исполнять обязанности Императорского Доминиона в течение тридцати лет с момента восхождения на престол Империи нашей претендентки! Взамен вы обязуетесь в кратчайшие сроки добиться полной деоккупации пространства Пэчуа и безоговорочной деблокады наших планет! Отдельное персональное предложение будет направлено Рою Ххззутов спустя пять минут после…

– Прыжок! – торжественно возвестил капитан яхты, и трансляция Владыки Юкойя сменилась безликим ничто изнанки пространства.

– Аплодисменты! – зашипел герцог Тототль. – Жаль, что я не могу увидеть сейчас лицо Владыки Золина!

Фракция Регентов-Пэчуа взорвалась бурей оваций и победного шипения, ошарашенные репортёры принялись снимать всё и всех, предвкушая развитие дворцовой интриги у себя на глазах, и Тототль подлил масла в огонь:

– Вино «Эзтли Ксиухкоатль» – в кают-компанию! Выпьем первый бокал за начало возрождения Пэчуа! Второй бокал мы поднимем в день восхождения на престол нашей будущей Императрицы!

Овации возросли кратно, и Тототль несколько секунд нежился в лучах успеха. В том, что успех был, и был сокрушительным, сомневаться не приходилось. Среди Диких кланов найдётся далеко не один желающий принять предложение Владыки Юкойя. Дикие ничего не теряют. Особенно Рой Ххззутов. Массив Тс не станет ввязываться в войну на два фронта. Тс заберут столько, сколько только смогут загрести, пока будут идти переговоры, и отдадут пространство Пэчуа Рою. И Золин получит не только опаснейшего конкурента, но и мощный удар в тыл! Об этом Владыка Юкойя позаботится!

– Какая гадость! – За всеобщим шумом Тототль не сразу увидел реакцию Величайшей Юлианы. – Вы собрались продать меня Ххззутам! То есть это была банальная спекуляция?! Я возмущена до глубины души! Вы все будете наказаны!

Претендентка подскочила с кресла и схватилась за какое-то оборудование, укреплённое на поясной подвеске.

– Что она делает?! – Репортёры мгновенно направили к Величайшей Юлиане облако кибероператоров. – Это оружие?! Величайшая Юлиана вооружена?!

– Это скрытый сегмент-трансформер экзоскафандра! – возвестил кто-то из них.

– Охрана! – зашипел Тотоль. – Защитить претендентку!

Но было уже поздно. Величайшая Юлиана рывком выдернула с поясной подвески сегмент-трансформер, и он с опасной скоростью начал раскладываться по её телу, быстро затягивая претендентку в боевой скафандр. Несколько телохранителей Тототля вышли из режима невидимости и бросились к ней, протискиваясь через толпу Регентов, но не успели добраться до неё вовремя.

Величайшая Юлиана закончила облачаться в боевое снаряжение и внезапно бросилась навстречу ближайшему телохранителю. Она подпрыгнула, собираясь нанести мощный удар в голову противника, но вместо атаки неожиданно рухнула на пол и провела мощную подсечку с круговым вращением. Мускульные усилители боевого скафандра придали удару катастрофическую силу, и ближайших к претендентке Регентов снесло круговой подсечкой вместе с телохранителем, пытающимся заблокировать удар в голову.

Раздались хруст мягких тканей, шипение и крики боли, подоспевшая охрана запоздало набросилась на Величайшую Юлиану. Но претендентка прямо из сидячего положения перешла в высокий прыжок и в кувырке перелетела через головы атакующих охранников, попутно хватаясь за шею одного из них. Его боевой скафандр выдержал рывок и спас шею от перелома, но телохранитель не смог удержать равновесие и рухнул на спину, закрывая собой упавшую на пол Величайшую Юлиану.

В следующую секунду прямо посреди кают-компании ослепительно вспыхнул взрыв, острой резью ударяя по барабанным перепонкам, и всех вокруг расшвыряло ударной волной. Что-то сильно ударило Тототля в грудь, отшвыривая назад, и он отлетел прямо на свой постамент. В глазах помутилось от режущей боли, герцог отчаянно зашипел, хватаясь за образовавшуюся в груди рваную рану, и индивидуальный медблок принялся проводить усиленные реанимационные процедуры. Автоматика кресла-постамента подхватила Тототля силовым полем, прижимая тело к медицинским фиксаторам, и уложила в горизонтальное положение, быстро опутывая различными медицинскими патрубками, датчиками и реанимационными приборами.

От ударного воздействия медицинских средств боль уменьшилась до терпимой, застлавшая глаза пелена прояснилась, и Тототль повернул голову набок. Вернувший резкость взгляд упёрся в кровавое месиво, в которое превратилась его кают-компания, и Тототль похолодел от страха: часть Регентов с ужасными ранами лежали разбросанными по помещению, остальные вместе с репортёрами панически метались в поисках спасения, мешаясь охране. Величайшая Юлиана обнаружилась возле дальней стены. Она быстрым движением укрепила что-то на поверхности переборки и отпрыгнула в сторону.

Десяток охранников разделился, одновременно бросаясь к претендентке и ведя огонь по закреплённой мине, но в следующую секунду между ними и Величайшей Юлианой из ниоткуда возникла пятёрка бойцов в боевом снаряжении не-имперского образца с тяжёлыми бластерами наперевес.

Солдаты противника дали слитный залп, опрокидывая телохранителей Тототля, и перешли на беглый огонь. Поток зарядов прошил пространство кают-компании, выгрызая кровавые ошмётки из попавших под удар Регентов и запоздало меняющих прицел охранников. В считаные секунды на ногах не осталось никого, кроме врагов, и укреплённая на стене мина с гулким грохотом взорвалась, нанося по ноющим от боли барабанным перепонкам Тототля новый жестокий удар. Взрыв выжег в переборке дыру, и вражеские бойцы устремились туда, уводя с собой претендентку. Уходя, последний из них коснулся рукой сенсора на предплечье, и с его спины на пол упал плоский прицепной контейнер, который Тототль принял за боевой рюкзак. Враги исчезли из вида вместе с Величайшей Юлианой, и шум боя стих, уступая место бесчисленным надрывным стонам боли.

Медицинская автоматика кресла предприняла ряд экстренных воздействий, и к Тототлю вернулась возможность шевелиться. Он захрипел от боли, но смог дотянуться до светосенсора экстренной связи.

– Снять аварийную блокаду люков… – прошипел Тототль. – Все ко мне… помогите…

Заблокированные люки распахнулись, и в кают-компанию ворвался персонал яхты во главе с капитаном.

– Именем Эмиссара! Что здесь произошло?!! – Капитан яхты в ужасе застыл посреди залитого кровью помещения. – Активировать всех медицинских дронов! Вывести медотсек на полную мощность! Где Его Светлость герцог Тототль?!!

– Сюда… – кривясь от сильной боли, зашипел Тототль, и капитан бросился к нему.

Бегущая за ним камеристка зажмурилась от ужаса, не в силах видеть растерзанные тела, её ноги подкосились, и она рухнула в обморок. Следующие за ней камердинеры перепрыгнули через её тело и облепили Тототля, устраивая бестолковую суету.

– Медицинскую платформу сюда! – нервно заявлял один другому. – Его Светлость необходимо доставить в медотсек!

– Платформу перехватил кто-то у входа! – ещё более нервно отвечал ему тот. – На неё сейчас грузят другого Регента!

– Кххх… – просипел Тототль, – к Бесам других… отменить… в медотсек меня… немедленно… вы ответите за промедление…

Суета среди камердинеров возросла на порядок, кто-то бросился в сторону медицинской платформы, кто-то принялся вызывать медотсек, кто-то криком звал охрану. Несколько новых телохранителей оказались в поле зрения Тототля, и их лидер жестом отправил часть бойцов в сторону зияющего в стене пролома.

– Ваша Светлость! – Он испуганно склонился над своим патроном. – Где сейчас…

Мощный взрыв встряхнул яхту, заставляя всех инстинктивно присесть, и к горлу подкатила до отвращения знакомая тошнота.

– Экстренное прерывание гиперпрыжка! – завопил капитан яхты. – Срочно подать сигнал бедствия на всех частотах! Вызвать медицинское судно! Связь с ближайшим имперским флотом!

Он сорвался с места и ринулся к выходу из кают-компании. В этот момент бегущий к пролому телохранитель наткнулся на сброшенный вражеским бойцом контейнер и отпрыгнул, хватаясь за портативный анализатор структур.

– Термоядерный заряд!!! – возопил он в эфир так, что его стало слышно даже через скафандр. – Заряд активирован!!! Срочная эвакуация!!!

– Уносим герцога! – выдохнул лидер телохранителей, бледнея от ужаса.

Тототля схватили и потащили прочь, не обращая внимания на его стоны боли.

– К спасательной капсуле! – проорал телохранитель, и Тототль понял, что все, кто мог бежать, уже бегут в сторону спасательных капсул, бросив убитых и раненых.

– Дорогу! – орал лидер телохранителей. – Дорогу! Или буду стрелять на поражение!

– кххх… – Тототль захлебнулся болью. – Стреляйте… стреляйте! Вы должны вынести меня отсюда! Кххх… любой ценой!

Телохранители открыли огонь, сметая потоками зарядов ломящихся в ближайшую спасательную капсулу людей, и прямо по их трупам втащили Тототля внутрь. Его уложили на противоперегрузочное ложе, и лидер телохранителей обернулся к остальным охранникам:

– Задраить люки! Экстренный старт! Начать…

Закончить фразу он уже не успел.

*** * ***

Прилепившийся к витому корпусу роскошной яхты Пэчуа шпионский корабль, выполненный в модели последнего поколения технологий королевства Тенкатль, вышел из режима невидимости и начал быстро удаляться. Аккуратно прорезанное отверстие, оставшееся на месте контакта шпионского корабля с яхтенным бортом, быстро превратилось в незаметную на обзорных экранах точку, и Юла перевела взгляд на таймер обратного отсчёта термоядерного заряда. Бойцы десантного батальона герцог-адмирала Атля сработали с точностью до секунды. Юла, как диверсант со стажем, оценила уровень.

Обзорные экраны резко потемнели, гася ослепительную термоядерную вспышку, и Юла несколько секунд смотрела на густо-оранжевое облако кипящего огня, поглотившее яхту Тототля вместе со всей фракцией Регентов-Пэчуа. Интересно, смерть аж сорока девяти герцогов вынудит Экстервит открыть хотя бы столько же порталов Ловчей Сети, или же Атль прав и Экстервит ничего сделать либо не захочет, либо не сможет? В любом случае количество Регентов теперь сократилось почти на пять десятков штук. Это значительно больше, чем обычно забирает одна Ловчая Сеть.

– Цель уничтожена. – Командир десантного батальона, лично возглавлявший диверсионную группу, сверился с данными системы обнаружения. – Выживших нет. Спасательных капсул не наблюдаю. Ложусь на обратный курс. Сто секунд до прыжка.

– Соедините меня с герцог-адмиралом, – попросила Юла, разглядывая установленную в углу электронную кабину виртуальной модуляции, в пространстве которой медленно вращалась идеальная

имитация одного из давно погибших советников Владыки Юкойя. Профессионализм инженеров герцог-адмирала мало чем уступал профессионализму его десантников.

Экран системы связи вспыхнул изображением ледяного взгляда оранжевых кошачьих глаз, и Юлиану невольно пробила дрожь. Она вновь поймала себя на мысли, что есть в этом взгляде что-то магически завораживающее.

– Ваш приказ исполнен, Ваша Светлость! – доложила Юла. – Выживших нет. Теперь мне можно рассчитывать на прогулки по вашему лесу?

– Ты получишь доступ, как было обещано. – Ледяной взор Атля был непоколебим.

– Что мы предпримем дальше? – Юле вдруг стало ужасно любопытно.

– Просчитанную последовательность действий, – невозмутимо отрезал герцог-адмирал, и его непроницаемый взгляд ясно дал понять, что на этом ответы закончены.

Юла внутренне согласилась. Хорошо, она подождёт. Она новичок среди личного состава герцог-адмирала, не в её интересах настаивать. Но всё равно жутко любопытно! Потому что она, быть может, и не рисковала на этой операции именно жизнью, но сам по себе риск был абсолютно реальным. Там, во время рукопашной схватки с охраной Тототля и рывка к шпионскому кораблю под стремительное истекание таймера термоядерного взрыва, она впервые ощутила себя по-настоящему живой. Даже не так! Она ощутила себя по-настоящему живущей! Какое странное и пьянящее ощущение… Отпускать которое совершенно не хотелось.

– Я получу ещё задания? – Юла придала своему голосу интонации чёткой субординации.

– Операция будет длительной, – последовал полный ледяного достоинства ответ. – Это только начало. До дня Мишкоатли достаточно времени.

Конец пятой книги